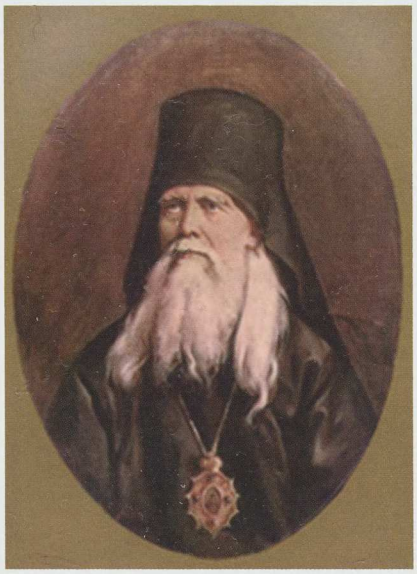
ПРАКТИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

основы правильной духовной жизни

по творениям святителя
Игнатия (Брянчанинова)
святителя Феофана Затворника,
Георгия, Затворника Задонского

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ОСНОВЫ ПРАВИЛЬНОЙ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

по творениям
святителя Игнатия (Брянчанинова),
святителя Феофана Затворника,
Георгия, Затворника Задонского

САТИСЪ
Санкт-Петербург
2013

По благословению
Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского
ВЛАДИМИРА

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви

Цель земной жизни каждого христианина — спасение. Но как его достичь? Молиться, трудиться, поститься, совершать добрые дела и т.п.? Да, конечно, но достаточно ли этого? А что ещё нужно в деле спасения? Что такое духовная жизнь? Какие сложности подстерегают христианина при его попытке идти узким путем? Об этом говорится в книгах Священного Писания, этому учили святые отцы и учителя Церкви. Сегодня все эти бесценные источники духовного знания доступны нам, но, к сожалению, большинству из нас они не по силам и не по разуму.

«Русь крещена, но не просвещена», — говорил Лесков в девятнадцатом веке. Это же можно сказать и сегодня. Правда, сегодня далеко не вся Русь и крещена.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) взял на себя труд переработки и изложения в доступном для восприятия современников виде святоотеческого наследия, создав, таким образом, своего рода руководство к правильной духовной жизни.

Книга, предлагаемая вашему вниманию, представляет собой энциклопедический справочник, составленный по творениям и письмам святителя Игнатия (Брянчанинова). За основу книги взята практическая энциклопедия «Основы правильной духовной жизни по творениям святителя Игнатия (Брянчанинова) (из-во «Сатисъ», 2003 г., сост. С. Молотков), текст которой существенно переработан. В данную энциклопедию включены фрагменты из трудов отечественных подвижников благочестия святителя Феофана, затворника Вышенского и Георгия, затворника Задонского, которых особенно ценил святитель Игнатий, и о которых он часто упоминал в письмах своим духовным чадам, настоятельно советуя читать их.

В конце большинства разделов в скобках указаны названия других разделов, где содержаться дополнительные сведения по данной теме. Цифрами в разделах обозначены номера используемых для цитирования источников и, после точки, — страницы источника.

ISBN 978-5-7868-0058

© Составитель А.Р. Петров, 2012
© Издательство «Сатисъ», 2012

А

АКАФИСТ

* Из прочих молитвословий более других полезен для новоначального акафист Господу Иисусу. Прочитывайте его в неделю однажды, стоя или сидя, как Вам будет удобнее, но непременно со вниманием и неспешно. 6. 526

(*См.* ПРАВИЛО МОЛИТВЕННОЕ)

АНАФЕМА

Словом *анафема* означается отлучение, отвержение. Когда Церковью предается анафеме какое-либо учение, это значит, что учение содержит в себе хулу на Святого Духа, и для спасения должно быть отвергнуто и устранено, как яд устраняется от пищи. Когда предается анафеме человек — это значит, что человек тот усвоил себе богохульное учение безвозвратно, лишает им спасения себя и тех ближних, которым сообщает свой образ мыслей. Когда человек вознамерится оставить богохульное учение и принять учение, содержимое Православною Церковью, то он обязан, по правилам Православной Церкви, предать анафеме лжеучение, которое он доселе содержал, и которое его губило, отчуждая от Бога, содержа во вражде к Богу, в хуле на Святого Духа, в общении с сатаною.

Значение анафемы есть значение духовного церковного врачества против недуга в духе человеческом, причиняющего вечную смерть. Причиняют вечную смерть все учения человеческие, вводящие свое умствование, пачерпаемое из лжеименного разума, из плотского мудрования, этого общего достояния падших духов и человеков, в Богом открытое учение о Боге. Человеческое умствование, введенное в учение веры христианской, называется ересью, а последование этому учению — зловерием. 4. 79

АНГЕЛЫ

Слово *Ангел* значит «посланник». Это название получили Ангелы от служения своего спасению рода человеческого, для чего они употребляются Всеблагим Богом и что исполняют со святой ревностью и любовью. Апостол Павел сказал: *Не вси ли суть служебнии дуси, в служение посылаеми за хотящих наследовати спасение?* (Евр. 1, 14).

* Ангелы, являясь человекам, всегда являлись в виде человеков. Ни одного явления Ангелов в каком-либо другом виде Писание не упоминает; повествуя, что Ангелы являлись в виде человеков, Писание нигде не оговаривает своего поведения, что непременно было бы сделано, если б Ангелы точно не имели никакого вида, или имели вид не человеческий. Мы не имеем никакого права иначе понимать Ангелов, как такими, какими изображает их Писание. 3. 227

*Ангелы подобные душе: имеют члены, главу, очи, уста, перси, руки, ноги, власы — словом, полное подобие видимого человека в его теле. Красота добродетели и Божия благодать сияют на лицах святых Ангелов; этот характер напечатлен на лицах и добродетельнейших христиан. Отчаянная злоба составляет характер падших ангелов; лица их похожи на безобразные лица злодеев и преступников между человеками. Так поведают видевшие Ангелов света и ангелов тьмы. Ангел и душа называются бесплотными, как не имеющие нашей плоти; называются духом, как существа тонкие, совершенно отличающиеся от предметов, составляющих вещественный мир. Так называются они и на обыкновенном языке человеческом, и в Священном Писании, и в писаниях святых отцов: вещество их несравненно тоньше вещества земных предметов, нами видимых. 3.74–77

* Местопребывание святых Ангелов — небо. Это открыл нам Господь. *Ангели на небесех,* — сказал Он, — *выну видят лице Отца Моего Небесного* (Мф. 18, 10). *В воскресении ни женятся, ни посягают, но яко Ангели Божии на небеси суть* (Мф. 22, 30). И из многих других мест Писания видно, что небо есть обитель ангелов. Находясь на небе, они посылаются Богом на землю для исполнения различных повелений Божиих, как мы видели из приведенных повествований Писания; посылаются они и для вспомоществования всем спасающимся, как сказал святой апостол Павел: ... *служебнии дуси в служение посылаеми за хотящих наследовати спасение* (Евр. 1, 14). 3. 230–231

...Время сотворения Ангелов не означено определительно в Священном Писании; но, по учению, общепринятому Святой

Церковью, сотворение Ангелов предшествовало сотворению вещественного мира и человека. Ангелы сотворены из ничего. Внезапно увидев себя сотворенными в чудном изяществе и блаженстве, какую они ощутили благодарность, благоговение и любовь к Творцу, даровавшему им вместе бытие и духовное наслаждение! Их занятием непрерывным соделалось созерцание и славословие Создателя. Сам Господь сказал о них: *Егда сотворены быша звезды, восхвалиша Мя гласом велиим вси Ангели Мои* (Иов. 38, 7). Этими словами Священного Писания яснейшим образом доказывается, что Ангелы сотворены прежде видимого нами мира и, присутствуя при его сотворении, прославляли премудрость и силу Создателя. Они созданы были, подобно видимому миру, Словом Божиим: *Тем*, — говорит святой апостол Павел, — *создана быша всяческая, яже на небеси и яже на земли, видимая и невидимая, аще престоли, аще господствия, аще начала, аще власти: всяческая Тем и о Нем создашася* (Кол. 1, 16).

Здесь апостол под именем престолов, господствий, начал и властей разумеет различные чиноначалия Ангелов. Таких чиноначалий Святая Церковь признает три; каждое чиноначалие, или иерархия, состоит из трех чинов. Первую иерархию составляют Серафимы, Херувимы и Престолы; вторую — Господствия, Силы и Власти; третью — Начала, Архангелы и Ангелы. Учение об этом разделении Ангелов изложено святым Дионисием Ареопагитом, учеником святого апостола Павла, который и в своих писаниях, как мы видели, называет некоторые чины. Ближайшие к Престолу Божию суть шестокрылатые Серафимы, как видел в видении своем святой Исаия пророк. *Видех*, — говорит он, — *Господа седяща на престоле высоце и превознесенне, и исполнь дом славы Его. И Серафими стояху окрест Его, шесть крил единому, и шесть крил другому: и двема убо покрываху лица своя, двема же покрываху ноги своя, и двема летаху. И взываху друг ко другу и глаголаху: свят, свят, свят Господь Саваоф: исполнь вся земля славы Его* (Ис. 6, 1, 2, 3). По Серафимах предстоят Престолу Божию Богомудрые многоочитые Херувимы, потом Престолы и по порядку прочие Ангельские чины. Предстоят Ангелы Престолу Божию с великим благоговейным страхом, который изливается в них непостижимым величием Божества, не с тем страхом, который ощущают кающиеся грешники и который отъемлется любовью, но со страхом, пребывающим в века и составляющим один из даров Духа Святого, — страхом, которым страшен Бог для всех окрестных Его. От непрестанного созерцания безмерного величия Божия они находятся в непрестанном

блаженном исступлении и упоении и выражают его непрестанным славословием. Они пламенеют любовью к Богу и в самозабвении, при котором они существуют в Боге, а уже не в себе, находят неисчерпаемое и бесконечное наслаждение. 9. 305–306

(См. ДУША)

АНГЕЛ ХРАНИТЕЛЬ

* Святая Церковь научает нас, что каждый христианин получает от Бога при святом крещении святого Ангела Хранителя, который, невидимо храня христианина, наставляет его на всякое благое дело в течение всей его жизни, напоминая ему заповеди Божии. Так же и князь тьмы, желающий вовлечь весь род человеческий в свою погибель, приставляет к человеку одного из лукавых духов, который, повсюду следуя за человеком, старается вовлечь его во всякий вид греха (Догматическое Богословие Православной кафолической восточной Церкви). Из изложенных здесь понятий явствует, что христианин в течение всей своей земной жизни должен бодрствовать над собой, исполняясь вместе и страха, и мужества. Он должен непрестанно быть в осторожности и страхе от своего врага и убийцы, и вместе постоянно пребывать в мужестве и бодрости от убеждения, что непрестанно находится близ его могущественный помощник его — святой Ангел. Преподобный Пимен Великий сказал: «Великая помощь Божия объемлет человека; но ему не попускается видеть ее». Не попускается видеть ее, конечно, для того, чтобы человек, возуповав на эту помощь, не вознерадел и не оставил посильных подвигов своих. 5. 322–323

АНТИХРИСТ

Пронырливый, лукавый враг узнавши о имеющем быть втором пришествии и прельстит людей. Ибо Господь наш на светлых облаках, как молния, явится на землю. Враг же не так приидет на землю, не на облаке светлом: ибо он тьма и отступник есть. Родиться же от скверной жены — сосуд его, желая прельстить ложным благочестием всех людей. Он покажется смирен и молчалив, так сказать, ненавидя неправду и отвращаяся идолов, почитая же благоверие, нищелюбив, благ, доброзрачен, очень многостроен и тих ко всем. Почитать же имеет более язык жидовский: ибо они чают пришествия его. Сверх сего, сотворит чудеса и знамения и страхования со многою властию, лестно стараясь всем уго-

дить, чтобы скорее многими быть возлюблену. Даров не примет, со гневом не речет, и не явится уныл, но всегда весел и тих. Кроме сего, всяким образом учения прельстит весь мир в смерть, пока царем будет. И когда увидят его люди от разных народов столько добродетельна, красотою же и силою превосходна, все вообще во единой воле будут, и с великою радостию сделают его царем, говоря между собою: находится ли иной человек столько благ и праведен? Наиболее же жиды почитать его станут и радоваться царствованию его. Он же тех и место и церковь будут почитать, покажется же им всячески рачителен.

...Всем бо, имущим боговедение Божие и разум, тогда разумно будет пришествие мучителя.

Имущим же присно ум в вещех жития сего, и любящим земная, непонятно сие будет, привязани бо суть в вещех житейских. Аще и услышат слово, то не имут веры; но паче омерзит им глаголяй сия. И сего ради святии могут избежати, яко вся печали жития сего отвергоша. Тогда восплачется вся земля, и море, и воздух. 15.54–55

АПОСТОЛЫ

(*См.* СВЯТОСТЬ)

Б

БДЕНИЕ

* По мере того, как усиливается духовное ощущение страха Божия, усиливается подвиг бдения. Но сначала надо принуждать себя к этому подвигу, без которого невозможно получить окончательной и совершенной победы над страстями. Надо прийти в состояние, заповеданное Господом: *Да будут чресла ваша препоясана, и светильницы горящии: и вы подобни человеком, чающим Господа своего, когда возвратится от брака, да пришедшу и толкнувшу, абие отверзут Ему. Блажени раби тии, ихже пришед Господь обрящет бдящих. Аминь, глаголю вам, яко препояшется и посадит их, и минув послужит им. И аще приидет во вторую стражу, и в третию стражу приидет, и обрящет их тако, блажени раби тии. Се же ведите, яко аще бы ведал Господин храмины, в кий час тат приидет, бдел убо бы, и не бы дал подкопати дому своего. И вы убо будите готовы: яко в он же час не мните, Сын Человеческий приидет* (Лк. 12, 35–40). Такое состояние доставляется ощущением Страха Божия. Пришедшие в него начинают жить на земле, как путешественники в гостинице, ожидая ежечасно выхода из нее. Время земной жизни сокращается перед их взорами, когда перед ними откроется необъемлемая, величественная вечность. Мысль, что они могут быть призваны Господом неожиданно, содержит их в непрестанном бодрствовании, на непрестанной страже от греха, непрестанно наветующего. Ночи проводят они подобно дням, приемля сна только по необходимой нужде, никак не попуская себе глубоко погружаться в него и разнеживаться им. На жесткие ложи свои они ложатся одетые и препоясанные, чтобы тотчас воспрянуть при требова-

нии нужды. Подвиг бдения должен соответствовать телесным силам человека. Он, как и уединение и пост, усиливается при постепенном переходе подвижника из плотского и душевного состояния в духовное или благодатное. 2. 352–353

БЕДНОСТЬ И БОГАТСТВО

* Вы называете себя беднейшим созданием. Подлинно вы само-беднейшее создание, когда собственным своим произволением уклоняетесь от своего Создателя Бога и не слушаете заповедей Его! Но вы же и прекрасное создание, когда стараетесь хранить в себе преславный образ Божий. Ничего нет богатее вас, когда вы имеете в себе творца всей твари.. Нет, вы не бедное создание, если, находясь в бедственном состоянии сего непостоянного мира, жив верою, надеждою и любовию и спасаетесь во имени Христовом, Слава Богу о всем! 15.456

БЕЗБРАЧИЕ

Ученики Господа возбудили вопрос о безбрачной жизни. На это Господь сказал: *Не вси вмещают словесе сего, но имже дано есть... Могий вместити да вместит* (Мф. 19, 11–12). Кто этот *могий вместити?* По какому признаку должен каждый из нас судить и заключать о своей способности и неспособности к безбрачной жизни? Ответ заимствуем из писаний святых отцов: *по произволению нашему*. «Способность дается просящим ее у Бога от искренности сердца, — говорит блаженный Феофилакт Болгарский: *просите*, — сказал Господь, — *и дастся вам; всяк просяй, приемлет*» (Мф. 7, 7). Искренность прошения доказывается жительством, соответствующим прошению, и постоянством в прошении, хотя бы исполнение прошения отсрочивалось на более или менее продолжительное время, хотя бы желание наше наветовалось различными искушениями. 1. 333

(*См.* ДЕВСТВО, МОНАШЕСТВО)

БЕЗМОЛВИЕ

* Истинное безмолвие состоит в усвоившейся сердцу Иисусовой молитве — и некоторые из святых отцов совершили великий подвиг сердечного безмолвия и затвора, окруженные молвой человеческой. 1. 224

Безмолвие полезно для преуспевших, понявших внутреннюю брань, окрепших в евангельской нравственности основательным навыком к ней, отвергнувших пристрастия: все это должно стяжать предварительно в общежитии. Вступившим в безмолвие без предварительного, удовлетворительного обучения в монастыре, безмолвие приносит величайший вред: лишает преуспеяния, усиливает страсти, бывает причиной высокоумия, самообольщения и бесовской прелести. «Неопытных (необученных опытно тайнам монашеского жительства) безмолвие губит», — сказал святой Иоанн Лествичник. «К истинному безмолвию, — замечает этот же святой, — способны редкие: те, которые стяжали Божественное утешение в поощрении трудам и Божественное содействие в помощь при бранях». 1. 278

* В настоящее время в нашем отечестве отшельничество в безлюдной пустыне можно признать решительно невозможным, а затвор очень затруднительным, как более опасный и более несовместный, чем когда-либо. В этом надо видеть волю Божию и покоряться ей. Если хочешь быть приятным Богу безмолвником, возлюби молчание и со всевозможным усилием приучись к нему. Не позволяй себе празднословия ни в церкви, ни в трапезе, ни в келлии; не позволяй себе выходов из монастыря иначе, как по самой крайней нужде и на самое краткое время; не позволяй себе знакомства, особливо близкого, ни вне, ни внутри монастыря; не позволяй себе свободного обращения и пагубного развлечения; веди себя, как странник и пришлец и в монастыре, и в самой земной жизни — и соделаешься Боголюбезным безмолвником, пустынником, отшельником. Если же Бог узрит тебя способным к пустыне или затвору, то Сам, неизреченными судьбами Своими, доставит тебе пустынную и безмолвную жизнь. 5. 70

БЕСНОВАНИЕ

Демоны не только живут на земной поверхности, но входят иногда в тела человеков и скотов (Лк. 8, 33) всем газообразным существом своим. В духовном отношении наказание Божие беснованием отнюдь не служит худым свидетельством о человеке: такому преданию сатане подвергались многие великие угодники Божии. Преподобный Кассиан пишет о преподобном Моисее Скитском, с которым беседовал о рассуждении, что Моисей подвергся сумасшествию и бесснованию за некоторое противоречие своему старцу Макарию Великому Египетскому. В другом священном сочинении 4-го века описывается, что некоторый еги-

петский старец, по причине своей святой и чистой жизни, необыкновенно обиловал даром чудотворений; слава о нем неслась далеко. Заметив в себе начала гордости, старец начал молить Бога, чтобы ему послано было беснование, что Господь и исполнил. Старец провел в ужасном положении целых восемь месяцев, употребляя в пищу даже свои собственные извержения. Мирские почитатели его, видя его в таком положении, как быть следует, соблазнились, хорошую о нем славу изменили на худую, а старец в свое время, избавившись от беса, в неизвестности и покое работал Господу и пришел в гораздо большее преуспеяние. Гораздо маловажнее беснование нежели принятие какого-либо вражеского помысла, могущего навеки погубить душу. 6. 217–218

(*См.* ДЕМОНЫ, ДЕМОНСКИЕ БРАКИ, ЕВАНГЕЛИЕ)

БЕСТРАСТИЕ

(*См.* СТРАСТИ)

БЕСЧЕСТИЯ

* Бесчестие и другие скорби также обнаруживают таящийся грех во глубине души. Скорбь по той причине и называется искушением, что она открывает сокровенное состояние сердца. Естественно, что в человеке, находящемся еще под властью греха, она обличает живущий во глубине души грех, который обнаруживается сердечным огорчением, печалью, помыслами ропота, негодования, самооправдания, мщения, ненависти. Усиленное действие этих страстей в душе, особенное нашествие и напор помыслов и мечтаний, служат несомненным признаком действия падшего гордого духа. 2. 370

* Тебе не должно скорбеть на тех, которые произнесли о тебе невыгодное какое слово. Это от неведения и по попущению Промысла Божия, как видно усматривающего, что тебе нужно смирение и очищение при посредстве человеческого бесчестия. Любовь имей и мир со всеми, и с оскорбляющими тебя, без чего невозможно иметь духовного преуспеяния. Воздай же славословие Богу за все случившееся и предай себя воле Божией. 6. 838

* На вопрос преподобного аввы Дорофея «Что мне делать? Я боюсь стыда бесчестий», святой Иоанн Пророк отвечал: «Не переносить бесчестия есть дело неверия. Брат! Иисус сделался человеком, и перенес бесчестия: неужели ты больше Иисуса? Это — неверие и бесовская прелесть». 1. 327

БЛАГА ЗЕМНЫЕ

* Кто жаждет наслаждаться благами земными, тот и пожелать не может небесных благ. Неищущие же прежде всего царствия Божия — явно противятся слову Божию... Ной праведный праведно возвещал потоп на землю за беззакония людей; но люди, пристрастившиеся к сладостям земным, за лжу вменяли проповедь его, покудова познали на самом деле. То же и ныне, невнимающие Евангелию дознают на самом деле, что было их умствование, и что стало... и ныне люди правого духа проливают слезы и оплакивают земную жизнь свою... От благого Бога все благо! Но человек изволением своим сам уклоняется от благого: и уже не слышит, чтобы любил более всего Бога и ближняго как самого себя. Зависть и пожелание воцарились на человеском сердце: увы! Люта смерть пристрастившемуся к земной жизни!.. 15.119–120

(*См.* ЕВАНГЕЛИЕ, ЗАПОВЕДИ БОЖИИ, СТРАСТИ, СУЕТА, СЧАСТЬЕ ЗЕМНОЕ)

БЛАГОДАРЕНИЕ

* Святой апостол Павел в Послании своем к Солунянам передает им, что Предание, исходящее от Самого Бога, — это молитвенное непрестанное благодарение за все случающееся. *О всем благодарите,* — говорит он, — *сия бо есть воля Божия о Христе Иисусе в вас* (1 Сол. 5, 18). 6. 841

*Положите себе за правило ежедневно благодарить Господа за вашу чашу, т.е. за недуги, за все скорби ваши, за жребий дщерей ваших; в особенности благодарением Богу отгоняются помыслы скорбные: при нашествии таких помыслов «благодарение» произносится в простых словах, со вниманием и часто, — доколе не принесется сердцу успокоение. В скорбных помыслах никакого нет толку: от скорби не избавляют, никакой помощи не приносят, только расстраивают душу и тело. Значит, они от бесов — и надобно их отгонять от себя. Отгоняются же скорбные помыслы «благодарением» Богу. «Благодарение» сперва успокаивает сердце, потом приносит ему утешение, в последствии принесет и небесное радование — залог, предвкушение радости вечной. 6. 193

(*См.* БОЛЕЗНИ, ИСКУШЕНИЕ, РОПОТ, СМИРЕНИЕ)

БЛАГОДАТЬ

*Кто принуждает себя исключительно и всеусильно к молитве, но не трудится о приобретении смирения, любви, кротости и

всего сонма прочих добродетелей, не внедряет их в себя насильно, тот может достигнуть только того, что иногда, по прошению его, касается его Божественная благодать, потому что Бог по естественной благости Своей человеколюбиво дарует просящим то, чего они хотят. Если же получивший не приобучет себя к прочим добродетелям, упомянутым нами, и не стяжет навыка в них, то или лишается полученной благодати, или, вознесшись, ниспадает в гордость, или оставаясь на низшей степени, на которую взошел, уже не преуспевает более и не растет. 1. 287

*... Если в тебе кроется ожидание благодати — остерегись: ты в опасном положении! Такое ожидание свидетельствует о скрытном удостоении себя, а удостоение свидетельствует о таящемся самомнении, в котором — гордость. За гордостью удобно последует, к ней удобно прилепляется прелесть. Прелесть есть уклонение от Истины и содействующего Истине Святого Духа, уклонение ко лжи и содействующим лжи духам отверженным. Прелесть существует уже в самомнении, существует в удостоении себя, в самом ожидании благодати. Это ее первоначальные виды; так почка, цвет, зародыш — первоначальные виды зрелого плода. 2. 321

(*См.* БЛАГОДАТИ ДЕЙСТВИЕ, ЗАПОВЕДИ БОЖИИ, ИСКУШЕНИЕ, КРЕЩЕНИЕ, СВЕЩЕНСТВО, ЧЕЛОВЕК)

БЛАГОДАТИ ДЕЙСТВИЕ

* Жизнь истинно-христианская устрояется взаимно — благодатию и своим желанием и свободою, так, что благодать, без свободнаго склонения воли, ничего не сделает с нами, ни свое желание, без укрепления благодатию, не может иметь ни в чем успеха. Обе они сходятся в одном деле устроения христианского жития; а что в каждом деле принадлежит благодати и что своему желанию, это до тонкости различить трудно, да и нужды нет. Ведайте, что благодать никогда не насилует свободнаго произволения и никогда не оставляет его одного, без своей помощи, когда оно того достойно, имеет в том нужду и просит о том. 16. 97–98

БЛАГОПОЛУЧИЕ

* Сын мира и века сего, живущий в так называемом неизменяемом благополучии, утопающий в непрестанном наслаждении, развлекаемый непрестанными увеселениями — увы! — забыт, отвергнут Богом. Его постоянное благополучие и довольство есть признак величайшего вечного бедствия: отчуждения от Бога. 4. 371

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ

* Земное преуспеяние дает возможность делать более добрых дел: так богач может помогать нищей братии подаяниями, а вельможа может помогать им защитой от насилия, предстательством в судах. При этой деятельности нужно храниться от действования из себя, как действовал упоминаемый в Евангелии фарисей, который точно делал много добрых дел, но при неправильном взгляде на свою деятельность. От этого он впал в неправильное мнение о себе и о ближних, добрая деятельность его сделалась неблагоугодной Богу. Апостол говорит, что совершающие добрые дела должны совершать их, *яко бодрии строители различныя благодати Божия* (1 Пет. 4, 10). Богач пусть подает милостыню из имения не как из своего, но как из врученного ему Богом. Вельможа пусть благодействует из высокого положения, не как из собственного, но как из доставленного ему Богом. Тогда взгляд презрения на деятельность ближних, хотя бы она была недостаточна, уничтожится; тогда начнет являться в совести вопрос о собственной деятельности, как то было с праведным Иовом (Иов. 1, 5). Удовлетворяет ли она требованию Божию? Нет ли в ней больших или меньших недостатков? Тогда мало-помалу начнет образовываться понятие о жительстве более совершенном. 1. 469–470

БЛАГОЧЕСТИЕ

* *Телесные подвиги вмале полезны* (1 Тим. 4, 8), т.е. они могут только укротить страсти, а не искоренить их. Благочестие же, которое состоит в невидимом упражнении ума и сердца, при православной вере, на все полезно: при нем только может человек ощутить жизнь вечную, вкушаемую святыми здесь отчасти, как в обручении, вполне раскрывающуюся по разлучении души с телом. Жизнь вечная заключается в многообразном действии благодати в душе, которое ощущается по мере очищения от страстей. 2. 139

(*См.* ХРИСТИАНСКИЙ ДОМ)

БЛАГОЧЕСТИЕ ВНЕШНЕЕ

* Постоянное наблюдение наружных правил, установленных добровольною ревностию о благочестии, только тогда похвально, когда соблюдается чистота совести каждого; — иначе оно относится к тщеславию жестоких мудрецов по внешности, когда они силятся упорно удержать только одну наружность и тем

величаться пред немощными. Совесть же каждого не может быть соблюдена без расположения мернаго и посильнаго трудолюбия. Это хорошо, что добрыми кажутся! Гладко ласково и тихо говорят; много постятся и много молятся: но как коснешься их, то не горьки ли? Опалят ненавистию, злобою, завистию и немилосердием: по сим плодам и древеса в познание приходят; прочее же кроме сего, похвально. Господь нам дарует истинное рассуждение о надлежащем, а не сами собою проразумеваем. Хотящий всем спастися о всех печется и всем всяко сниходительствует, чтобы всех приобресть во спасение. Не хощет Господь вынуждения, но произволения ищет, и содействует тому Своею благодатию. Хорошо быть строгим к самому себе, а к прочим нужно снисхождение и милость. Мы назидаемся любовию, имеем от Господа новую заповедь — любовь друг друга: люблю, люблю и предаюсь! Укрепи нас, Господи, пребывать непоколебимо в святой любви Твоей! Я хуже всех: но прошу и надеюсь быть помилован всеобъемлещею, простою любовию. 15.261–262

(*См.* ФАРИСЕЙСТВО)

БЛАЖЕНСТВА ЕВАНГЕЛЬСКИЕ

Известно, что евангельские блаженства суть духовные состояния, открывающиеся в христианине от исполнения евангельских заповедей; что блаженства открываются одно вслед за другим, рождаясь одно от другого.

*«Тщательное блюдение (евангельских заповедей) научает человека немощи его» (св. Симеон Новый Богослов). Это значит: тщательное блюдение заповедей вводит в первое блаженство, именуемое *духовною нищетою*, от которой рождается духовный плач, рождающий из себя кротость. 2. 407–408

БЛИЖНИЙ

Любви к ближнему предшествует и сопутствует смирение пред ним. Ненависти к ближнему предшествует осуждение его, уничижение, злословие, презрение к нему, иначе — гордость. Святые иноки постоянно помнили слова Христовы: *Аминь глаголю вам: еже сотвористе единому сих братий моих меньших, Мне сотвористе* (Мф. 25, 40). Не входили они в рассматривание, достоин ли ближний уважения или нет; не обращали они внимания на множество и очевидность его недостатков; внимание их обращено было на то, чтобы не скрылось от них каким-нибудь образом понятие,

что ближний есть образ Божий, что поступки наши относительно ближнего Христос принимает так, как бы они совершены были относительно Его. Ненавидит такое понятие гордый падший ангел и употребляет все меры, чтобы незаметным образом похитить его у христианина. Несродно это понятие плотскому и душевному мудрованию падшего человеческого естества, и нужно особенное внимание, чтобы удержать его в памяти. Нужен значительный душевный подвиг, нужно содействие Божественной благодати, чтобы усвоить это понятие сердцу, поврежденному грехом, чтобы иметь его непрестанно в памяти при сношениях с братией. Когда же это понятие, по милости Божией, усвоится нам, тогда оно сделается источником чистейшей любви к ближним, любви ко всем одинаковой. Причина такой любви одна — Христос, почитаемый и любимый в каждом ближнем. 5. 90–91

Прекрасно сказал Георгий Затворник: «Не ищу, любят ли меня, — ищу, люблю ли я других?» И святые отцы не велят искать от ближнего исполнения заповеди, потому что это только нарушает мир. 6. 830

Ближнего немощи

* По мнению отцов, те люди, кои требуют от ближних совершенного устранения недостатков, имеют об этом предмете ложное понятие. Это мнение отцов находим и у апостолов: один из них (Иоанн Богослов) говорит: *Аще речем яко греха не имамы, себе прельщаем, и истины несть в нас* (1 Ин. 1, 8). Другой же (ап. Павел): *Друг друга тяготы носите и тако исполните закон Христов* (Гал. 6, 2). Что же может породить поношение немощей ближнего, это показано Писанием над мужами самими высокими в добродетелях. Кто святее апостолов? Но мы читаем в Деяниях, что между апостолами Варнавою и Павлом произошла распря, а за распрею — и разлучение. Без всякого сомнения, это обстоятельство сказано нам Писанием с той целью, чтобы мы, немощные, были осторожны, не увлекались мнимою ревностью, но носили тяготы друг друга. *Тако исполните закон Христов*! 6. 223

* При посредстве благодатного милосердия, которым истинные христиане дышат к ближним, они пребывают чуждыми греховности ближних, сообщающейся чрез осуждение осуждающему, нарушающей его собственное, спокойное, радостное, святое устроение. 2. 409

* Иные постятся, живут уединенно и нестяжательно, умоляют Бога о обуздании похотений естества своего; но при этом позво-

ляют себе злоречить, укорять, осуждать ближних, насмехаться над ними, — и помощь Божия отступает от них; они предоставляются сами себе и не находят сил противостать греховным побуждениям падшей природы. В некотором общежитии жил затворник по имени Тимофей. Один из братий общежития подвергся искушению. Настоятель, узнав об этом, спросил Тимофея, как поступить ему с падшим братом? Затворник посоветовал выгнать соблазнившегося. Когда его выгнали, искушение падшего брата перешло к Тимофею и привело его в опасность. Тимофей начал вопиять со слезами к Богу о помощи и помиловании. И был к нему глас: «Тимофей! Знай, что я послал тебе искушение именно за то, что ты презрел брата своего во время искушения его». С членами Христовыми — христианами — должно обходиться очень осторожно и благоразумно: должно сострадать им в недугах их и отсекать только тех, которые, не подавая надежды к выздоровлению, лишь заражают недугом своим других. 1. 336–337

Ближнему помощь духовная

* На ближних сильнее действует молитва о них, нежели слово к ним: потому что молитва вводит в действие Самого всесильного Бога, и Бог творит с созданием Своим все, что Ему благоугодно. 6. 335

* На борьбу ближнего твоего смотри с холодностью, как на дело постороннее для тебя. Сохраняй благоговение к самой борьбе его и предоставляй все Богу. Такие борения нужны для искуса и укрепления. 6. 824

* Вспомни, что Спаситель велел Петру идти за Собой, а когда Петр вопросил и позаботился о другом, то услышал: *до другого что тебе за дело, ты по Мне иди.* Заботясь преждевременно и неправильно о других, мы часто забываем или ослабляем заботу о себе. 6. 835

(*См.* ЛЮБОВЬ, НЕНАВИСТЬ)

БЛУДНАЯ СТРАСТЬ

Грех блуда имеет то свойство, что соединяет два тела, хотя и незаконно, в одно тело (1 Кор. 6, 16); по этой причине, хотя он прощается немедленно после раскаяния в нем и исповеди его, при непременном условии, чтобы покаявшийся оставил его, но очищение и истрезвление тела и души от блудного греха требует продолжительного времени, чтобы связь и единение, установив-

шиеся между телами, насадившиеся в сердце, заразившие душу, изветшались и уничтожились. Для уничтожения несчастного усвоения Церковь полагает впавшим в блуд и в прелюбодеяние весьма значительные сроки для покаяния, после чего допускает их к причащению всесвятым Телу и Крови Христовым. 1. 286

* В сердце человеческом имеется вожделение скотоподобное, внесенное в него падением, находящееся в отношении с вожделением падших духов; мы веруем, что имеется в сердце и вожделение духовное, с которым мы сотворены, которым любится естественно и правильно Бог и ближний, которое находится в гармонии с вожделением святых Ангелов. Чтобы возлюбить Бога и в Боге ближнего, необходимо очиститься от вожделения скотоподобного. Очищение совершает Святой Дух в человеке, выражающем жизнью произволение к очищению. 1. 254

* Преподобный Кассиан Римлянин замечает, что «страсть вожделения по необходимости борет душу до того времени, доколе душа не познает, что борьба эта превыше сил ее, доколе не познает, что невозможно ей получить победы собственным трудом и усилием, если не будет помощи и покрова от Господа».

Весьма многие, желающие проводить благочестивую жизнь, приходят в совершенное недоумение, когда в них восстанут помыслы и ощущения плотского вожделения. Они смотрят на это, как на что-то странное, такое, чему не должно быть, приходят от этого в душевное расслабление и расстройство, часто решаются оставить Богоугодную жизнь, признавая себя неспособными к ней. Самое ошибочное воззрение на себя! Наше естество — в состоянии падения. В состоянии падения плотские вожделения ему естественны и не могут не возникать из него. И так не должно удивляться и приходить в недоумение при появлении помыслов, мечтаний, ощущений вожделения: это — естественная необходимость. Ей подчинен каждый человек; подчинены были ей все святые человеки.

Этого мало. Для самого преуспеяния в духовной жизни непременно нужно, чтобы возникли, и таким образом, обнаружились наши страсти. Когда страсти обнаружатся в подвижнике, тогда он вступает в борьбу с ними. Вступивший в борьбу и мужественно борющийся может одержать победу и быть увенчанным венцом победы, Святым Духом. 1. 341–343

* Вожделение, будучи обуздано при первых требованиях его, удобно покоряется уму, и предъявляет требование уже слабое, действует, как невольник, скованный цепями. Вожделение удовлетворяемое усиливает требования. Вожделение, которому разум передаст власть над человеком удовлетворением долговре-

менным и постоянным, уже господствует, как тиран, и над телом и над душой, губит и тело, и душу. 1. 377

* Телесное вожделение увядает от исповеди более, нежели от поста и бдения. 1. 488

* Предающийся излишнему сну и чревоугодию не может не оскверняться сладострастными движениями. Доколе волнуются этими движениями душа и тело, доколе ум услаждается плотскими помыслами — дотоле человек неспособен к новым и неведомым ему движениям, которые возбуждаются в нем от осенения его Святым Духом. 2. 205–206

* Боримый блудной страстью к какому-либо лицу должен всячески удаляться собеседования с ним и сопребывания, прикосновения даже к одежде его и обоняния его. Нехранящийся во всем этом совершает страсть и любодействует помыслами в сердце своем, сказали отцы. Таковой сам возжигает в себе пещь страстей и вводит в себя, как зверей, лукавые помыслы. 3.171

* Святой Иоанн Лествичник, равно как и Варсонофий Великий, заповедует боримым блудной страстью особенно усиленное моление именем Господа Иисуса. Блаженный старец Серафим Саровский свидетельствовал, наставленный собственным опытом, что молитва Иисусова есть бич против плоти и плотских похотений. Увядает пламень этих похотений от действия ее. Когда она воздействует в человеке, тогда, от действия ее, плотские похотения утрачивают свободу в действовании своем. 1. 27

* Многие, хранясь от блудных помыслов и мечтаний, считают ничего не значащими услаждения помыслами и мечтаниями корыстолюбия и тщеславия, между тем как по духовному закону помыслы и мечтания о имуществе, о почестях, о славе человеческой суть те же блудные. Такое значение имеют все греховные помыслы и мечтания в отношениях человека к Богу, как отвлекающие человека от любви Божией. По закону духовному, услаждающийся тщеславными и другими греховными помыслами и мечтаниями никогда не освободится от блудной страсти, сколько бы он против нее не подвизался. 3. 352–353

(*См.* ГРЕХ, ДЕРЗОСТЬ, СТРАСТИ)

БОГ

В собственном, точном смысле, один Бог — Дух. Он, как Существо всесовершенное, вполне отличается естеством Своим от естества тварей, как бы они ни были, сравнительно с другими тварями, тонки и совершенны. Нет существа одноестественного

Богу! И потому, кроме Бога, нет другого духовного существа по естеству. «Бестелесным и невещественным, — говорит святой Иоанн Дамаскин, — называется Ангел, по сравнению с нами. Ибо все, в сравнении с Богом, единым и несравнимым, оказывается грубым и вещественным. Одно только Божество в строгом смысле не вещественно и бестелесно». 3.74–77

(*См.* СЛУЧАЙ, СПАСЕНИЕ)

БОГАТСТВО

Евангелие называет земное достояние *неправедным* и *чужим*, а небесное — *истинным и собственностью человека. Аще в неправедном имении верни не бысте, в истинном кто вам веру имет? И аще в чужем верни не бысте, ваше кто вам даст?* (Лк. 16, 11–12). Временное богатство названо неправедным, потому что оно — следствие падения. Мы не нуждались бы ни в деньгах, ни в защите от стихий, которую стараемся сделать великолепною, ни в других пособиях, переходящих в предметы роскоши, если б не низвергнуты были из рая на землю, на которой пребываем самое краткое время, данное нам милосердием Божиим для возвращения утраченного рая. Временное богатство названо *чужим*: оно и само по себе уничтожается и постоянно переходит из рук в руки; оно не свойственно человеку, служит обличением его нужды во вспоможении себе, обличением падения его. Неудержимое! Не остановилось оно, и не пребыло ни в каких руках; всегда дается на срок более или менее краткий, одинаково краткий пред беспредельною вечностью. Вечное имущество названо *истинным*, как нетленное, неизменяющееся, всегда пребывающее *собственностью* того, кто однажды получил его. Оно названо своим человеку: человек сотворен для обладания и наслаждения им; оно свойственно человеку. Чтобы получить истинное, свойственное вам, неотъемлемое достояние, сохраните верность Богу при распоряжении срочно-вверенным. Не обманите себя: не сочтите земного имущества собственностью! Не обманите себя: не сочтите себя в праве располагать этим имуществом по произволу! Не обманите себя: не сочтите безгрешным употребление этого имущества на роскошь и увеселения! Вы обязаны распоряжаться так, как повелел поручивший вам распоряжение Бог. Употребляя ваше имущество на роскошь и увеселения, вы попираете закон Божий, отнимаете у ближних то, что Бог поручил вам раздать им. Предаваясь пиршествам и увеселениям, вы губите сами себя. Вы порабощаете дух телу; вы заглушаете, умерщвляете душу; забываете о Боге, о вечности, утрачиваете самую

веру. Развивая в себе единственно плотские ощущения, усиливая их изысканным и излишним питанием, постоянными плотскими увеселениями, вы не можете уже удержаться от любодеяния, ненасытно предаетесь ему. В этом смертном грехе погребаете окончательно ваше спасение. 4. 237–239

(*См.* ГРЕХ, ДЕМОНСКИЕ БРАНИ, ИМЕНИЕ, СОБЛАЗНЫ, СРЕБРОЛЮБИЕ, СТРАСТИ)

БОГОМЫСЛИЕ

* Святые Димитрий Ростовский и Тихон Воронежский занимались богомыслием, т. е. святым размышлением о вочеловечении Бога Слова, о дивном пребывании Его на земле, о страшных и спасительных Его страданиях, о его назначении, о его падении, о его обновлении Искупителем и прочих подобных глубоких тайнах христианства. Святые размышления упомянутых святителей превосходно изложены в их сочинениях. Такие размышления святой Петр Дамаскин, согласно с другими аскетическими писателями, относит к видениям духовным и в разряде этих видений дает им четвертую степень. Всякое духовное видение есть зрение известного рода таинств, являющееся в подвижнике соответственно его очищению покаянием... Покаяние имеет свою постепенность, и духовные видения имеют свою постепенность. Тайны христианства открываются подвижнику постепенно, соответственно его духовному преуспеянию. Богомыслие или благочестивые размышления святителей Димитрия и Тихона служат выражением их духовного преуспеяния. Желающий упражняться в богомыслии пусть читает сочинения святителей. Такое богомыслие будет самым непогрешительным и самым душеполезным. Напротив того, богомыслие соделается самым неправильным и душевредным, если подвижник, прежде очищения покаянием, не имея точного понятия о учении христианском, позволит себе самовольное размышление, которое не может не быть ошибочным, и потому не может не принести душевредных последствий и самообольщения, не может не вовлечь в пропасть гибельного заблуждения. Святители были обучены со всей точностью и подробностью православному богословию, потом святой жизнью вознеслись на высоту христианского совершенства; богомыслие было для них естественным, оно неестественно для подвижника, не имеющего основательных, точных познаний в богословии, не очищенного покаянием. По этой причине святыми отцами оно воспрещено для новоначальных ино-

ков, да и вообще для всех иноков, не приготовленных к нему наукой, не достигших его жительством. Святой Иоанн Лествичник говорит: «Неизмерима глубина догматов, и уму безмолвника не небедственно погружаться в нее. Очень опасно плавать в одежде: столько же опасно находящемуся в плену у страстей касаться богословия». Такое делается предостережение безмолвникам; известно, что к безмолвию допускаются монахи, уже преуспевшие. В древности весьма многие из монахов впадали в гибельную пропасть ереси единственно потому, что допускали себе рассматривание догматов, превышавшее их способность понимания. «Смиренномудрый монах, — опять наставляет Лествичник, — не позволит себе любопытного исследования таин; гордый, напротив того, стремится испытывать и судьбы Божии». Очень верно! Желание пускаться в богомыслие неспособного и несозревшего к нему есть уже внушение самомнения, есть желание безрассудное и гордое. Упражняйся в молитве, в душеназидательном чтении, и это упражнение будет упражнением в богомыслии правильном, Богоугодном. Как чувственные глаза, исцелившись от слепоты, видят по естественному своему свойству, так и ум, очистившись от греховной болезненности, естественно начинает видеть тайны христианства. Положись в подвиге твоем на Бога. Если нужно для тебя и для общей пользы христианства, чтобы ты был зрителем глубоких таин и проповедником их для братии твоей, то Бог непременно подаст тебе этот дар. Если же этого не благоугодно Богу, то стремись к тому, что существенно нужно для твоего спасения, и что вполне удовлетворяет требованию этой нужды твоей. Стремись к стяжанию чистой молитвы, соединенной с чувством покаяния и плача, с воспоминанием о смерти, о суде Божием, о страшных темницах адских, в которых пылает вечный огонь и присутствует вечная тьма, такая молитва, соединенная с такими воспоминаниями, есть непогрешительное, превосходное, душеполезнейшее богомыслие. 5. 118–119

БОГООБЩЕНИЕ

*... Ты приходишь! — я не вижу образа шествия Твоего; вижу Твое пришествие, вижу не плотскими очами — ощущением. Ты не даешь ни времени, ни способа размыслить — кто Ты? Неожиданно являешься в душе, Невидимый и Непостижимый! Являешься с несказанной тихостью и тонкостью, вместе с властью и силою Творца, потому что изменяешь всего человека: изменяешь, претворяешь, воссозидаешь, обновляешь и ум, и сердце, и тело!

Ты — Сильный — входишь в дом, связываешь крепкого, расхищаешь сосуды дома, расхищаешь не в погибель — во спасение! И дом, и сосуды были прежде Твоими; Ты их устроил, устроил для Себя; они сами отдались в горестный плен хищнику. И были они доселе — ум мой, душа моя, тело мое — под властью лютого властелина, действовали под его влиянием. Ты приходишь, — они отныне поступают в Твое распоряжение, начинают действовать под Твоим влиянием, святым, блаженным.

Как назову Тебя? Как скажу о Тебе братии моей? Как передам им имя Странника, уклонившегося под кров души моей, под кров обветшавший, пришедший в окончательное разрушение, открытый для ветров порывистых, для дождя и снега, — под кров, лишь годный для стоялища бессловесных? Что нашел Ты в сердце моем, к которому приходили попеременно различные греховные помышления, входили в него беспрепятственно, находили в нем, как в яслях, как в корыте свиней, лакомую пищу разнообразных страстных чувствований?

Мне кажется: я знаю имя Гостя моего! — Но, взирая на нечистоту мою, страшусь произнести имя. Одно неблаготовейное произнесение великого и всесвятого имени может подвергнуть осуждению! Сколько страшнее само присутствие Именуемого!

Но Ты присутствуешь! Твоя безмерная благость привела Тебя к скверному грешнику, чтобы грешник, познав достоинство и назначение человека, вкусив самым опытом, увидев ощущением, яко благ Господь (Пс. 33, 9), оставил пути беззаконий, оставил возлюбленное себе блато смрадных страстей, позаботился о стяжании чистоты покаянием, соделался Твоим храмом и жилищем.

Как же назову витающего у меня, витающего во мне Странника? Как назову чудного Гостя, пришедшего утешить меня в моем изгнании, исцелить от болезни неисцелимой, изъять из пропасти мрачной, вывести на поле Господне злачное, наставить на стези правые и святые? Пришедшего отъять непроницаемую завесу, которая доселе распростиралась пред очами моими, закрывала от меня величественную вечность и Бога моего? Как назову Наставника, возвещающего мне учение о Боге, учение новое и вместе древнее, учение Божественное, а не человеческое?

Назову ли Наставника светом? Я не вижу света, но Он просвещает ум мой и сердце превыше всякого слова, превыше всякого земного учения, без слов, с несказанною быстротою, каким-то странным — так выражу невыразимое — прикосновением к уму, или действием внутри самого ума.

Назову ли Его огнем? Но Он не сжигает; напротив того — орошает приятно и прохлаждает. Он — некий *глас хлада тонка* (3 Цар. 19, 12), но от Него бежит, как от огня, всякая страсть, всякий греховный помысел.

Он не произносит никакого слова — не произносит и вместе глаголет, учит, воспевает чудно, таинственно, с несказанной тихостью, тонкостью, изменяя, обновляя ум и сердце, прислушивающиеся Ему в безмолвии, в душевной клети. Он не имеет никакого образа, ни вида; ничего в Нем нет чувственного. Он вполне невещественен, невидим, крайне тонок; внезапно, неожиданно, с несказанной тихостью является в уме, в сердце, постепенно разливается во всю душу, во все тело, овладевает ими, удаляет из них все греховное, останавливает действие плоти и крови, соединяет рассеченные части человека воедино, являет целым наше естество, которое рассыпалось от страшного падения, как рассыпается от падения сосуд скудельный. Кто, видя воссоздание, не познает руки Создателя, единого имеющего власть созидать и воссоздать?

Доселе говорю лишь о действии, не называя, кто — Действующий. Наименовать мне Его — страшно! Осмотрите меня, братия! Разглядите совершающееся во мне! Вы скажите мне — что во мне совершается? Вы скажите мне, кто — Совершающий?

Чувствую, ощущаю в себе присутствие Странника. Откуда Он пришел, как во мне явился — не знаю. Явившись, Он пребывает невидимым, вполне непостижимым. Но Он присутствует, потому что действует во мне, потому что обладает мною, не уничтожая моей свободной воли, увлекая ее в Свою волю несказанной святостью Своей воли.

Невидимой рукою взял Он ум мой, взял сердце, взял душу, взял тело мое. Едва они ощутили эту руку, как ожили! Явилось в них новое ощущение, новое движение — ощущение и движение духовные! Я не знал доселе этих ощущений и движений, даже не ведал, не предполагал существования их. Они явились, и от явления их скрылись или оковались ощущения и движения плотские и душевные. Они явились, как жизнь — и исчезло, как смерть, прежнее состояние.

От прикосновения руки ко всему существу моему, ум, сердце и тело соединились между собою, составили нечто целое, единое; потом погрузились в Бога — пребывают там, доколе их держит там невидимая, непостижимая, всемогущая рука.

Какое ж чувство объемлет меня там? Объемлется все существо мое глубоким, таинственным молчанием, вне всякой мысли, вне всякого мечтания, вне всякого душевного движения, производи-

мого кровью; субботствует и вместе действует все существо мое под управлением Святого Духа. Управление это необъяснимо словом. Пребываю, как упоенный, забываю все, питаюсь неведомою, нетленною пищей; нахожусь вне всего чувственного, в области невещественного, в области, которая превыше не только вещества — превыше всякой мысли, всякого понятия; не чувствую самого тела моего.

Очи мои смотрят — и не смотрят, видят — и не видят; уши слышат — и не слышат; все члены мои упоены — и я шатаюсь на ногах моих, держусь за что-нибудь руками, чтобы не упасть мне, или лежу, поверженный на одр, как бы в болезни безболезненной и в расслаблении, происшедшем от преизобилия силы. Чаша Господня, чаша Духа упоевает *державно* (Пс. 22, 5). Так провожу дни, недели!.. И сокращается время!..

Молчание дивное, объемлющее ум, сердце, душу, устремившихся всею крепостию своею к Богу и потерявшихся, так сказать, в бесконечном движении к беспредельному, молчание это — вместе и беседа, но без слов, без всякого разнообразия, без мыслей, превыше мыслей; Странник, совершающий все это имеет и глас, и слово необычные, без слов и звука говорящие и слышимые таинственно. Ищу в Писании, где бы сказано было о таких действиях, чтобы познать чудного Странника, и невольно останавливаюсь пред словами Спасителя: *Дух дышит, где хочет; и голос Его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа* (Ин. 3, 8).

Как же назвать само действие? Оно примиряет, соединяет человека с самим собою, а потом с Богом; невозможно не узнать в этом действии веяния благодатного мира Божия, *превышающего всякий ум, соблюдающего сердце и помышления во Христе Иисусе* (Флп. 4, 7), подаваемого приходящим к человеку, обновляющим человека Святым Духом. Точно! При этом действии ум и сердце соделываются евангельскими, соделываются Христовыми: человек зрит Евангелие начертанным в себе — на скрижалях души, перстом Духа.

...Божественный Странник отходит, скрывается также незаметно, как незаметно приходит и является. Но Он оставляет во всем существе моем благоухание бессмертия, невещественное, как и Сам Он невещественен, благоухание духовное, живительное, ощущаемое новым ощущением, которое Он насадил или воскресил во мне. Оживляемый, питаемый этим благоуханием, пишу и сказую слово жизни братии моей... 2. 314–318

БОГООСТАВЛЕННОСТЬ

* По временам предоставляет Бог нас самим себе, чтобы мы познали опытом, как мы слабы в нашем одиночестве, и по причине этого познания неотступно держались Бога, Который Един может быть победителем греха в истинно-произволяющих узреть в себе грех побежденным. 1. 379

* Недостаточно одного самоукорения, говорит Варсонофий Великий, нужны и уничижения человеческие для доставления человеку смирения. Против смирения и терпения враг приносит хулу на Самого Бога, якобы оставляющего служащих Ему; но хула его да снидет на главу его чрез посредство славословия, благодарения и исповедания, приносимых Богу рабами Его, по примеру святых трех отроков. 6. 834

* Мнение об оставлении тебя человеком еще может иметь место, ибо всяк человек — ложь; но мнение об оставлении Богом не только неправильно, но и сопряжено с хулой. Если мы не видим, то этим обличается не несуществование Промысла Божия, но тупость нашего зрения. От этой тупости зрения то спасительное обучение скорбями, которое попускается нам Божественным Промыслом, называем мы — оставлением. Кажется, по попускаемым тебе скорбям и различным затруднениям, надо бы тебе радоваться и утешаться, ибо попускаемые тебе скорби суть свидетельства не только призвания, но и избрания Божия. 6. 830

БОГОПОЗНАНИЕ

Кто познал, что род человеческий находится в падении, что земля есть место нашего изгнания, наша темница, где пробыв краткое время, мы выходим для получения или вечного блаженства, или вечной казни, тот, конечно, познал и то, что единое сокровище человека на земле — Христос, Спаситель погибших. Следовательно: единственное и неоцененное приобретение человека на земле — познание Христа и усвоение Христу. Желающий стяжать это сокровище будет ли желать приобретений и наслаждений временных? Напротив — он будет убегать их, опасаясь, чтобы они не развлекали его. Он будет доволен не только необходимым, но и скудостью. А довольный — богаче богатых!

Братья, мы вступили нагими в мир сей; выходя из него, оставим в нем и тела наши. Зачем же искать приобретений тленных? Зачем искать того, что должно покинуть непременно? Не будем терять драгоценного времени для тления, чтобы не утратить един-

ственного нашего сокровища — Христа. К Нему устремим и ум, и сердце; имея пищу и одежду, будем этим довольны; не допустим к себе излишеств и прихотей, чтобы они, мало-по-малу привлекая к себе нашу любовь, не лишили нас Христа. 2. 144–145

(*См.* СТРАХ БОЖИЙ)

БОГОХУЛЬСТВО

— Христиане! Познайте Христа! — Поймите, что Вы Его не знаете, что Вы отрицались Его, признавая спасение возможным без Него за какие-то добрые дела! Признающий возможность спасения без веры во Христа отрицается Христа и, может быть не ведая, впадает в тяжкий грех богохульства. 6. 388–396

БОЛЕЗНИ

* Болезненностью восполняются подвиги. Болезнь — готовое спасение, когда больной удаляется от дурных слов, помышлений и мечтаний, когда он предается воле Божией, когда благодарит за болезнь, удаляющую его от мира, чего бы он не сделал единственно по собственному произволению. 6. 521

* *Многими скорбями подобает нам внити в Царствие Божие.* Кого возлюбит Господь, тому посылает скорби, и они умерщвляют сердце избранника Божия к миру, приучают его витать близ Бога. Во всех скорбях, в числе прочих и в болезни, следующие врачества приносят душевную пользу и отраду: преданность воле Божией, благодарение Богу, укорение себя и признание достойным наказания Божия, воспоминание, что все святые совершили путь земной жизни в непрестанных и лютых страданиях, что скорби — чаша Христова. Не причастившийся этой чаши не способен наследовать вечное блаженство.

Страдания тела бывают часто причиной духовных наслаждений, и одр болезни орошается слезами покаяния и слезами радости о Боге. Во время болезни сперва надо себя принудить к благодарению Бога, когда же душа вкусит сладость и покой, доставляемые благодарением, — сама спешит в него, как бы в пристанище. Спешит она туда от тяжких волн ропота, малодушия, печали. 6. 432–433

* К нанесению болезней и смерти человекам способны и демоны. Диавол *порази Иова гноем лютым от ног даже до главы.* Он поразил бы ненавистного ему праведника и смертью, если б это не было воспрещено Богом (Иов. 2, 7, 6). Сам Спаситель засви-

детельствовал о скорченной женщине, что ее *связа сатана* (Лк. 13, 16). Демон Асмодей убил семь мужей, за которых поочередно была выдаваема Сарра, дочь Рагуила (Тов. 3, 8). 3.226

Болезней исцеление

* Воззрение духовного разума на телесные недуги и на чудесные исцеления их совершенно иное, нежели воззрение плотского мудрования. Плотское мудрование признает недуги бедствием, а исцеление от них, особливо чудесное, величайшим благополучием, мало заботясь о том, сопряжено ли исцеление с пользою для души или с вредом для нее. Духовный разум видит и в недугах, посылаемых Промыслом Божиим, и в исцелениях, даруемых Божественною Благодатию, милость Божию к человеку. Озаряемый светом слова Божия, духовный разум научает Богоугодному и душеспасительному поведению в обоих случаях. Он научает, что позволительно искать и просить у Бога исцеления недугу при твердом намерении употребить возвращенное здравие и силы в служение Богу, отнюдь не в служение суетности и греху. В противном случае чудесное исцеление послужит только к большему осуждению, привлечет большее наказание во времени и в вечности. Это засвидетельствовал Господь, исцелив расслабленного, Он сказал ему: *Се, здрав еси: ктому не согрешай, да не горше ти что будет* (Ин. 5, 14). Немощен человек, удобопреклонен ко греху. Если некоторые святые, имевшие благодатный дар исцеления, обиловавшие духовным рассуждением, подверглись искушению от греха и пали, то плотские люди, не имеющие определенного понятия о духовных предметах, тем удобнее могут злоупотребить даром Божиим. И многие злоупотребили им! Получив чудесным образом исцеление от недуга, они не обратили внимания на благодеяние Божие и на обязанность свою быть благодарными за благодеяние, начали проводить греховную жизнь, дар Божий обратили во вред себе, отчуждились от Бога, утратили спасение. По этой причине чудесные исцеления бывают редко, хотя плотское мудрование очень уважает их и очень бы желало их. *Просите, и не приемлете*, — говорит апостол, — *зане зле просите, да в сластех ваших иждивете* (Иак. 4, 3).4. 321–325

* Болезнями душа очищается от многих грехов, — и еще от таких, которых мы и за грех не признавали. Душа, безропотно претерпевающая болезни, удостаивается мученическаго венца. Божие посещение болезнями приготовляет душу к вечному блаженству. Болезнями душа приводится в сознание грехов своих,

как она оскорбляла имя Господа, и чрез сие размышление проходит в чувство совершеннаго покаяния. Она уже не просит Господа о телесном здоровьи, но плачет и умоляет об отпущении грехов: и тогда Господь, видя ея смирение и безропотное терпение, милостиво ее разрешает, — и приемлет в радость вечную, где всех веселящихся жилище. 15.490–491

(*См.* ИСКУШЕНИЯ, СКОРБИ)

БРАНЬ ДУХОВНАЯ

* Состояние брани необходимо: оно доставляет уму драгоценную опытность и приводит к истинному глубокому покаянию.6. 823

* По нашему времени брани не столько жестоки, сколько тонки. Борец сделался необыкновенно опытен, как бы какой гомеопат, и, видя, что булавки и иголки смертоносны, при ловком действии ими, а шуму не делают, по неприметности их, — оставил мечи и копья, произведшие мучеников, в покое. Но хотя для большей части людей и неприметна тягость нынешних браней, однако она явна премудрому Богу, Который и нынешним победителям, по великой благости Своей, уготовал венцы. 6. 830

* Надо брани побеждать на их месте, а не оставлением места, от чего брани только укрепляются. 6. 217

* Надо смотреть на брани хладнокровнее, как бы они происходили в ком другом, а не в тебе. Такой взгляд на свои брани делается тогда, когда человек возвергнет попечение о себе — на Бога. Похваляется хладнокровие в полководцах: оно дает им возможность распоряжаться надлежащим образом во время сражения; потому же самому оно необходимо для ума, упражняющегося в невидимой брани.

* Лучше не видеть брани от невнимания к ней и от внимания к молитве, чем, оставляя внимание к молитве и молитву, вдаваться в рассматривание брани, превышающее наши силы, и от этого мнимого рассматривания приходить в высокоумие, которое неразлучно с мнением. Достаточно тебе быть убежденным, что падший человек есть сокровищница всех грехов; иные из грехов обнаруживаются своим действием, а другие живут, как бы не действуя, и таким образом вводят подвижника в заблуждение о несуществовании их. Будь перед Богом яко единая цельная язва и моли о исцелении и спасении, не обращая большого внимания на брани и не удивляясь пришествию их, как бы совершающемуся вне порядка. 6. 832

(*См.* МОЛИТВЫ)

В

ВЕРА

* Без самоотвержения человек не способен к вере; его падший разум противоборствует вере, требуя дерзостно отчета у Бога в Его действиях и доказательств в открываемых Им человеку истинах; падшее сердце хочет жить жизнью падения, к умерщвлению которой стремится вера; плоть и кровь, несмотря на предстоящий им ежечасно гроб, также хотят жить жизнью своей, жизнью тления и греха. 1. 496

* Вера — естественное свойство души человеческой, насажденное в ней милосердым Богом при сотворении ее. 1. 496

* Православная вера во Христа, запечатленная Таинством Крещения, одна достаточна для спасения, без дел, когда совершить их человек не имеет времени, потому что вера заменяет человека Христом, а добрые дела человеческие заслугами Христовыми.

Но при продолжении земной жизни непременно требуются дела. 1. 499

* Таинствами христианской Церкви верующий приводится в соединение с Божеством, в чем — существенное спасение, запечатление *веры* делом *веры*, принятие отселе залога вечных благ. 1. 498

* Истинная живая вера, лишь человек исповедует ее устами, доставляет ему спасение. Доставила она спасение разбойнику на кресте; доставила она спасение, посредством покаяния, многим грешникам в последние предсмертные минуты их жизни. 1. 501

*Стяжавший веру стяжал Бога деятелем своим, встал превыше всех ухищрений не только человеческих, но и демонских. Стяжавший веру получает возможность коснуться истинной, чистой молитвы, не расхищаемой никакими попечениями о себе, никакими опасениями, никакими мечтаниями и карти-

нами, представляемыми воображению лукавыми духами злобы. 5. 299–300

* По важности веры в деле спасения, и грехи против нее имеют особенную тяжесть на весах правосудия Божия; все они смертные, т.е. с ними сопряжена смерть души, и последует им вечная погибель, вечная мука в адских пропастях.

Смертный грех — *неверие*: он отвергает единственное средство к спасению — веру во Христа.

Смертный грех — *отречение от Христа*: он лишает отрекающегося живой веры во Христа, являемой и содержимой исповеданием уст.

Смертный грех — *ересь*: он содержит в себе богохульство, и делает зараженного им чуждым истинной веры во Христа.

Смертные грех — *отчаяние*: он — отвержение деятельной, живой веры во Христа.

Исцеление от всех этих смертных грехов: святая, истинная, живая *вера* во Христа. 1. 502

* Обогатившиеся живой верой во Христа перелетают, как крылатые, чрез все скорби, чрез все затруднительнейшие обстоятельства. Упоенные верой во всесильного Бога, они в труде не видят труда, в болезнях не ощущают болезней. Они признают единым деятелем во вселенной Бога, они соделали Его своим живой верой в Него. 1. 503–504

* Вера мертвая, признание Христа одним невольным умственным убеждением, может быть и принадлежностью бесов! Такая вера послужит верующему только к большему осуждению его на суде Христовом. *Остави, что нам и Тебе, Иисусе Назаряныне!* Вопиял дух нечистый Господу. *Пришел еси погубити нас: вем Тя, кто еси, Святый Божий* (Мк. 1, 24). Вера в Евангелие должна быть живая; должно веровать умом и сердцем, исповедывать веру устами, выражать, доказывать ее жизнью. 1. 497

* От живой веры в Бога рождается полная покорность Богу, а от покорности Богу — мир помыслов и спокойствие сердца. 6. 466–467

* Веровать и не веровать зависит от разума и произволения: и добрый разум есть дар Божий в каждом человеке. Неверующие же Слову Божию уже осуждены суть. 15.202

ВЕЧНОСТЬ

* Меня еще в малолетстве спросила родная мать: умеешь ли ты размышлять и рассуждать о вечности?.. Помысли о времени

десять лет? Не мало; а еще десять, еще сто лет? Это очень долгое время. А сто тысяч лет? Какое долгое время! Миллион! Сто тысяч миллионов! И далее, и еще более, и все число, сколько человеческий ум постигает, и сколько можно вообразить песчинок при крае моря! Бесчисленное множество! Что ж думаешь? Ведь это только еще начало к понятию о вечности; вечность же без конца!!! Рассуждай теперь о муке вечной и о царствии небесном: хорошо быть в радости и веселиться без конца; но каково будет плакать и мучиться без конца? Вот видишь: то и другое от воли твоей зависит. Чтобы избавиться от мук, нужно усерднее молиться Господу и жить по заповеди его, как научает Евангелие: кротости и смирению — в сих приобретается душевный покой. А ежели не хочешь терпеть и жить по заповедям Господним и не будешь соблюдать учения Христова — то суди сам себя: как же будешь и нехотящий претерпевать нестерпимое мучение без конца? 15.219

(*См.* ВЕЧНЫЕ МУКИ)

ВЕЧНЫЕ МУКИ

*Священное Писание повсюду называет адские муки вечными, это учение постоянно проповедывалось и проповедуется святой Церковью. Господь наш Иисус Христос несколько раз в святом Евангелии подтвердил грозную истину. Предвозвещая отверженным грешникам общую участь с падшими ангелами, Он объявил, что скажет им на страшном суде Своем: *Идите от Мене, проклятии, во огнь вечный, уготованный диаволу и ангелом его* (Мф. 25, 41). По изречении окончательного определения на род человеческий, погибшие отыдут в *муку вечную* (Мф. 25, 46). В повести о жестокосердном богаче и нищем Лазаре Господь засвидетельствовал, что между обителями вечного блаженства и адскими темницами *пропасть велика утвердися*, и нет перехода от блаженства к мукам, ни от мук к блаженству (Лк. 16, 26). *Червь адский не умирает, и огонь адский не угасает* (Мк. 9, 48). Преисподние темницы представляют странное и страшное уничтожение жизни, при сохранении жизни. Там полное прекращение всякой деятельности; там — одно страдание; там господствует лютейший из сердечных недугов — отчаяние; там плачи и стоны, не привлекающие никакого утешения душе, раздираемой ими; там узы и оковы неразрешимые; там тьма непроницаемая, несмотря на обилие пламени; там царство вечной смерти 3. 124–125

* Православная Церковь признает в вечности двоякое мучение, как и двоякое блаженство: 1) *внутреннее*, производимое

ощущениями и помышлениями, рождающимися от положения, и 2) *внешнее*, производимое обстановкою извне. 3. 305

ВИДЕНИЯ

Известно, что истинным святым Божиим видения даруются единственно по благоволению Божию и действием Божиим, а не по воле человека и не по его собственному усилию — даруются неожиданно, весьма редко, при случаях особенной нужды, по дивному смотрению Божию, а не как бы случилось. 1. 242

* Относительно гласов и явлений нужна еще большая осторожность, здесь ближе и зловреднее прелесть бесовская. Многие из святых и искусных отцов были обмануты бесами, хитро скрывающими и обличающими свою ложь и тьму призраками истины и света; и удобнее могут быть обмануты ныне, и непонятнее. Нужно долгим временем и опытом приучать ум и сердце к отличению добра от зла, под какой бы личиной ни маскировалось зло. Поэтому святые отцы заповедали, чтобы новоначальные не вверялись никаким гласам и явлениям, но отвергали их и не принимали их, предоставляя дело суду и воле Божией, а для себя признавая смирение более нужным всякого гласа и явления. Глас Христов — Евангелие; будем вслушиваться в него и ему повиноваться.

Истинные духовные видения и ощущения принадлежат тому веку, вполне невещественны, не могут быть объяснены в стране чувств, словом вещественным; таков верный признак истинно Духовного. Глас Духа — невещественен; он вполне явствен и вполне невещественен; он — умственный глас. Также все Духовные ощущения — невещественны, безвидны, не могут быть истолкованы, ясно переданы человеческим вещественным словом, и вместе с тем, они ощутительны, сильны, одолевают все другие ощущения, соделывают их бездейственными, как бы несуществующими, а кто имеет Духовное чувство, тому это чувство объясняет то, что не объяснимо словом вещественным.

Низшую ступень видений составляют те видения, которых зрителем делается человек от неядения, бдения, и других изможденний плоти; до этих видений достигают не только люди подвижнической жизни, но и многие порочные, пришедшие каким-нибудь образом в изможднение плоти. Телесные чувства их достигают какой-то особенной тонкости — и они начинают видеть духов, слышать гласы, обонявать благоухания и зловония. Это состояние опасно, и многие пришедшие в него впали в прелесть. 6. 230–231

Святые отцы повелевают подвижнику молитвы при случающихся явлениях вне и внутри себя пребывать равнодушным к ним и не внимать им, не признавая себя достойным видения святого. Они завещевают, с одной стороны, не порицать явления, чтобы не подвергнуть порицанию святое, а с другой, никак не вверяться явлению, поспешно признав его истинным, чтобы не впасть в сеть лукавого духа, старающегося обольстить и обмануть подвижника, с целью повредить или погубить его. По миновании явления, иногда чрез значительное время, является в сердечном чувстве объяснение, которое должно дать явлению. Вообще замечено святыми отцами, что тех, которых Бог посетил истинным явлением, сатана начинает искушать явлениями ложными. 6. 547

(*См.* ДЕМОНЫ, ПРЕЛЕСТЬ ДУХОВНАЯ, СНОВИДЕНИЯ)

ВНЕШНЕЕ ДЕЛАНИЕ

* Как после сотворения тела немедленно была вдунута в него душа, так по принятии новоначальным правил для наружного поведения необходимо ему немедленное усвоение себе богоугодного душевного делания. Как душою оживляется тело, так богоугодным душевным деланием оживляется благоговейное наружное поведение. Без души тело мертво; оставленное ею, оно начинает повреждаться и издавать из себя смрад: так и наружное благоговейное поведение без благочестивого направления и упражнения души сперва оказывается чуждым духовного плода, потом заражается тщеславием, самомнением, лицемерством, человекоугодием и другими пагубнейшими, трудно замечаемыми и постигаемыми душевными страстями. Душевные страсти очень быстро растут и крепнут под покровом наружного благоговения, когда оно не одушевлено истинным благочестием. Человек, любуясь наружным благоговением своим, неприметно переходит от благоговения к притворству... Полное преуспеяние в притворстве образует фарисея, держащегося убивающей буквы закона, отвергшего оживотворяющий дух закона. 5. 29–30

(*См.* ПОДВИГ)

ВНЕШНЕЕ ПОВЕДЕНИЕ

* Приведший свое наружное поведение в порядок подобен хорошо обделанному сосуду, без скважин: в такой сосуд можно влагать драгоценное миро, влагать с уверенностью, что миро сохранится в целости. И монах, благоустроивший свои обычаи, делается спо-

собным к душевному деланию, которое хранится в целости благоустроенными телесными обычаями; оно, напротив того, никак не может удержаться в иноке, расстроенном по наружному поведению. Святой Исаак Сирский, в начале 56-го слова, говорит: «Телесным деланием предваряется душевное, как сотворение тела в Адаме предшествовало вдуновению в него души. Не стяжавший телесного не может иметь и душевного: второе рождается от первого, как колос от нагого пшеничного зерна. Не имеющий душевного делания чужд духовных дарований». Этот же преподобный в 46-м слове говорит: «Я видел многих великих и дивных отцов, которые более нежели о прочих деланиях заботились о благочинии чувств и навыках тела: от этого благочиния рождается благочиние помыслов. Многое случается с человеком вне его хотения и принуждает его нарушить пределы, себе положенные; почему, если б он не находился в непрестанном хранении чувств, то при таких случаях долгое время не мог бы приходить в себя и находить прежнее свое мирное устроение». В 89-м слове: «В присутствии друзей твоих веди себя благоговейно: поступая так, принесешь пользу себе и им, потому что душа часто свергает с себя узду охранения под предлогом любви. Остерегайся бесед: они не всегда полезны. В собраниях предпочитай молчание: оно предохраняет от многих душевных утрат. Храни зрение более, нежели чрево, потому что своя брань без сомнения легче внешней. Не верь, брат, что внутренние помыслы могут быть удержаны без предварительного приведения тела в благое и благочинное устроение. Убойся дурных привычек более, нежели бесов».

(*См.* ПОДВИГ, ХРИСТИАНИН, ХРИСТИАНСКИЙ ДОМ)

ВОЗДЕРЖАНИЕ

* Необходимо, необходимо для подвижника Христова распятие плоти! Необходимо подчиниться благому игу подвигов для обуздания скотоподобных стремлений плоти, а не для отъятия у нее здоровья и сил, необходимых для самого подвижничества. «Мы научились быть убийцами страстей, а не тела» — говорит Пимен Великий. Даже для немощных по телу и больных очень вредно нарушение воздержания, усиливающее болезни, не подкрепляющее, а расстроивающее слабого и больного. Благоразумная умеренность особенно способна поддерживать и сохранять телесные силы и здоровье — и в людях крепкого сложения, и в людях сложения слабого, болезненного. 2. 350

(*См.* ДОБРОДЕТЕЛИ)

ВОЛЯ БОЖИЯ

* Воля Божия открыта человечеству в Законе Божием, преимущественно же, с особенной точностью и подробностью, она объявлена нам вочеловечившимся Словом Божиим. Как превысшая постижения, она приемлется верой. Изучение воли Божией — труд, исполненный радости, исполненный духовного утешения, вместе труд, сопряженный с великими скорбями, горестями, искушениями, с самоотвержением, с умерщвлением падшего естества, со спасительным погублением души. Он сопряжен с распятием ветхого человека (Гал. 5, 24; Кол. 3, 9–10). Он требует, чтобы плотское мудрование было отвергнуто, попрано, уничтожено. *Преобразуйтеся обновлением ума вашего,* — говорит апостол, — *во еже искушати вам, что есть воля Божия благая и угодная, и совершенная* (Рим. 12, 2). 5. 82–83

* Не должно преступать воли Божией своей волей, а, сделав со своей стороны должное, остальное предоставлять Богу. 6. 721

* Оставим все, не зависящее от нас, на волю Божию, а что зависит от нас, будем то сообразовать воле Божией или исполнением, или покаянием в неисполнении. 6. 581

* Правильное и точное исполнение воли Божией невозможно без познавания судеб Божиих. Что — заповеди Божии? Это — воля Божия, объявленная Богом человекам для руководства в действиях, зависящих от произвола их. Что — судьбы Божии? Это — действия или попущения воли Божией, на которые произвол человека не имеет никакого влияния. Очевидно, что для всецелого исполнения воли Божией человеком необходимо человеку встать в правильное отношение и к заповедям Божиим, и к судьбам Божиим. 2. 78

Воле Божией покорность

*По отношению к всемогущей и всесвятой воле Божией не может быть иных соответствующих чувств в человеке, кроме неограниченного благоговения и столько же неограниченной покорности. Из этих чувств, когда они сделаются достоянием человека, составляется терпение. 1. 329

*Не волнуйтесь, но в спокойствии духа предавайтесь воле Божией. Бог ведает, что творит, и все, что ни творит, творит по великой благости Своей, по премудрейшим и неисследимым судьбам Своим. Говорите чаще себе: «Буди воля Божия». В сию успокоительную и священную мысль да погружаются ум ваш и сердце. Да удовлетворяются они ею. Бог вас да благословит и да

даст вам разум истины и покорность Его святой воле, отчего прозябает мир душевный. 6. 597

*Надо молить Бога, чтобы Он совершил над нами Свою святую волю, а не упорствовать в последовании своей, хотя она и благонамеренна. 6. 710

(*См.* ВОЛЯ СВОЯ)

ВОЛЯ СВОЯ

* Своя воля ведет человека к искушениям, хотя внушения ее, по-видимому, и кажутся благими, но мы не можем видеть, к каким последствиям поведет исполнение ее.

Когда человек отречется своей воли, тогда только он может быть причастником истинной молитвы, которая есть соединение человека с Богом. Сего соединения невозможно достичь без отречения от своей воли, своей правды, своего разума. 6. 841

* Преподобный Пимен Великий говаривал: «Воля человеческая есть стена медная между Богом и человеком, камень, ударяющий против воли Божией. Если человек оставит ее, то и он может сказать: *Богом моим прейду стену. Бог мой, непорочен путь Его* (Пс. 57, 30, 31). Если же оправдание соединится с волей, то человек развращается и погибает». Под словом «оправдание» надо разуметь признание нами деятельности по своей воле, справедливой или праведной; это служит верным признаком душевного расстройства и совращения с пути спасительного. 2. 358

(*См.* ВОЛЯ БОЖИЯ)

ВРАГ

* Наш враг есть злой, нечистый дух — человеконенавистник, клеветник и сатана, расставивший повсюду сети свои на уловление безопасных и неосторожных душ, — и в мире, и в пустыне, в скитах и монастырях, в обществе и одиночестве. Един только Вседержитель Господь Бог, взываемый душей, избавляет от сих сетей вражиих и спасает молящуюся Ему душу. 15.424

(*См.* ГРЕХ, ДЕМОНЫ, ДИАВОЛ, ИСКУШЕНИЯ, СТРАСТИ)

ВРЕМЯ

* В жизни человеческой нет ничего дороже времени: купить его ничем не можно; что прошло, то невозвратно. Особенно пользует, сколько можно, чаще размышлять о смерти, о воскресении,

о будущем суде, о вечном блаженстве и о вечном мучении; ибо сии размышления помогают нам воздерживаться от грехов и отрешаться от пристрастия к земным вещам; утешают в лишении земных благ, побуждают соблюдать в чистоте душу и тело, жить для Бога и вечности, и таким образом достигать вечнаго спасения. 15.391

(*См.* БЛАГА ЗЕМНЫЕ, ЕВАНГЕЛИЕ, СПАСЕНИЕ)

Г

ГНЕВ

(*См.* ГРЕХ, СТРАСТИ)

ГОРДОСТЬ

* Самомнение и гордость в сущности состоят в отвержении Бога и в поклонении самому себе. 4.23–25

* Страсть гордостная действует иначе, нежели страсть блудная, или гневная. Эти две страсти действуют очевидно, и самые оправдания их и лукавство в оправданиях яснее. А гордость вкрадывается неприметно. Ее посевают способности, пышность, а паче похвалы человеческие. Хотя, по-видимому, мы не принимаем похвал и не соглашаемся внутренне с похваляющими, но тайная печать похвал остается на уме и сердце, и когда случится унижение, то оно бывает тягосно, и тем тягоснее, чем более мы были напитаны похвалами. Этим самым доказывается существование печатей, и тайное вселение гордости. Увы нам! Самые благодатные дарования были поводом для людей к гордости, и плодам ее — падениям! Главные признаки гордости суть охлаждение к ближним и оставление исповеди. 6. 225–226

Признаки гордости суть уничижение или презрение ближних и нерадение о исповеди, а сама по себе гордость человеку не приметна, будучи тончайшая страсть, обманувшая светоносного Ангела и устроившая падение на Небе. На сей держатся другие страсти, как здания на основании, скрытом под землей. 6. 227–228

* Как за гордостию следуют отверждение и гнев Божий: так за смирением следуют спасение и милость Божия. Всегда нужно поминать, что гордым Бог противится и предает их вечному огню;

смиренным же являет благодать и вводит их в неизреченную радость. 15.129

(*См.* ГРЕХ, ЛЖЕСМИРЕНИЕ, ЛИЦЕМЕРИЕ, МОЛИТВА, СТРАСТИ, ФАРИСЕЙСТВО)

ГОСУДАРЬ

* Дело государя, Богом поставленнаго и являющего лице Промысла Божия о людях, сознать сие великое значение свое и выполнять его со страхом, вниманием к своему внутреннему, в непрестанном благоговении, чтоб принимать от Бога, чрез сердце, Его промыслительныя распоряжения; любить народ, как свое тело, или как отец свое семейство; для этого сердобольно заботиться о нем во всем его объеме, во всех нуждах и со всех сторон, блюсти его вес и безопасность внешнюю и устроять внутри; изобретать способы к довольству, уравнению прав и порядку; распространять просвещение, по все классам народа — и просвещение истинное; блюсти чистоту нравов и искоренять пороки; хранить национальный дух, характер, обычаи, постановления; главное же : насаждать веру истинную и заботиться о благоденствии и цвете Церкви, по чувству благоговения или любви к Богу, Его возвеличившему, по любви к народу, по самым условиям благоденствия, кои суть: благословение Божие, чистота сердца и воли, верность престолу и клятве; а для того иметь в великом внимании религиозный дух и не только не попускать разстроиваться ему какими-нибудь учреждениями, а напротив, все учреждения освящать сим духом, чтоб таким образом жизнь в обществе сливалась с жизнию религиозною, и обе шли об руку, как Моисей и Аарон. 16. Прил. 1. 358–359

ГРЕХ

* Всякий грех есть нарушение Закона Божия, противодействие воле Божией, попрание совести. От безделицы, от ничтожных, по-видимому, согрешений переходим постепенно к великим грехопадениям. 1. 368

* Грех столько усвоился нам при посредстве падения, что все свойства, все движения души пропитаны им. Отвержение греха, сроднившегося душе, соделалось отвержением души. Такое отвержение души необходимо для спасения души. Отвержение естества, осквернённого грехом, необходимо для усвоения естества, обновленного Христом. Выкидывают из сосуда всю пищу,

когда она отравлена ядом; сосуд тщательно вымывают, потом уже влагают в него пищу, долженствующую поступить в употребление. Пища, отравленная ядом, по всей справедливости и сама называется ядом. 1. 85

*Нечувствие соделывается... обыкновенным состоянием души. Часто бывает она удовлетворенной им; часто признает его состоянием, угодным Богу, спокойствием совести, а оно — утрата ощущения своей греховности, утрата ощущения благодатной, духовной жизни, усыпление и слепота совести.

При таком состоянии, при страшном омрачении и нечувствии, различные грехи свободно входят в душу, устраивают в ней логовище для себя. Грехи, закосневая в душе, обращаются в навыки, столько же сильные, как природа, а иногда более сильные, нежели природа. Греховные навыки называются страстями. Человек не замечает того — а он неприметным образом окован отовсюду грехом, в плену у него, в рабстве.

Кто, пренебрегая постоянно напоминаниями совести, допустил себе впасть в рабство греха, тот только с величайшим трудом, при содействии особенной помощи Божией, возможет расторгнуть цепи этого рабства, победит страсти, обратившиеся как бы в природные свойства. 1. 369

Самый тяжкий грех — отчаяние. Этот грех уничижает всесвятую Кровь Господа нашего Иисуса Христа, отвергает Его всемогущество, отвергает спасение, Им дарованное, показывает, что в душе прежде господствовали самонадеянность и гордость, что вера и смирение были чужды ей. Более, нежели от всех других грехов, надо храниться, как от смертоносного яда, как от лютого зверя, от отчаяния. Повторяю: отчаяние — злейший грех между всеми грехами. Созревшее отчаяние обыкновенно выражается самоубийством или действиями, тождественными самоубийству. Самоубийство — тягчайший грех! Совершивший его лишил себя покаяния и всякой надежды спасения. Св. Церковь не совершает о нем никакого поминовения, не удостоивает отпевания и лишает погребения на христианском кладбище. За самоубийством следуют по тяжести своей грехи смертные, каковы: убийство, прелюбодеяние, ересь и другие, подобные им. Эти грехи, хотя и менее пагубны, нежели самоубийство, и ведущее к самоубийству отчаяние, хотя совершившему их остается возможность покаяния и спасения, но называются смертными. Пребывающий в них не допускается правилами святой Церкви к приобщению Святых Христовых Таин, к участию в богослужении. Если смерть постигнет его, непокаявшимся в этих

грехах, то вечная гибель его несомненна. Покаяние человека, пребывающего в смертном грехе, тогда только может быть признано истинным, когда он оставит смертный грех свой. Тогда он только может быть допущен к соединению со Христом чрез приобщение Святых Таин! И потому после главного греха — отчаяния и самоубийства, надо с особенной тщательностью охраняться от смертных грехов, с твердым и решительным намерением в душе — не впадать в них. Если ж случится несчастье впасть в какой смертный грех, то надо оставить его немедленно, исцелиться покаянием и всячески храниться, чтобы снова не впасть в него. Если же, по какому-нибудь несчастному стечению обстоятельств, случится снова впасть в смертный грех, не должно предаваться отчаянию, — должно снова прибегать к Богом дарованному врачевству душевному, покаянию, сохраняющему всю силу и действительность свою до самого конца жизни нашей.

Есть грехи несмертные: одни из них тяжелее, другие легче. Надо сперва отучаться от грехов тяжелых, а потом и от легких. Например: грех несмертный — объедение; также грех несмертный — лакомство. Объедение грубее и сопряжено с более вредными следствиями, нежели лакомство; и потому надо сперва отучаться от многоядения, а потом от сластоядения. Впрочем, и несмертные грехи, каковые: объедение, лакомство, роскошь, празднословие, смехословие и другие, выросши и объявши человека, могут очень близко подойти к грехам смертным. Грех, овладевший человеком, называется страстью. Страсть подлежит вечной муке, сказали отцы. И потому никак не должно пренебрегать грехами несмертными, особливо должно наблюдать, чтобы какой-нибудь грех не вырос, и не образовалось в навыке к нему страсть. Для очищения от таких грехов и для лучшего наблюдения за собой, св. Церковь положила каждому православному христианину никак не менее четырех раз в год (в крайности же непременно однажды) прибегать к святому Таинству Исповеди. Святая исповедь приносит двоякую пользу: доставляет прощение от Бога в содеянных грехах и предохраняет от впадения вновь в грехи. «Душа, — говорит св. Иоанн Лествичник, — имеющая обычай исповедывать грехи свои, удерживается от нового впадения в них воспоминанием об исповеди, как бы уздой. Грехи же неисповеданные удобно повторяются, — как бы совершенные во мраке».

Есть грехи, совершаемые словом. Их никак не должно считать маловажными! От слова шуточного до слова преступного — самое краткое расстояние! *От словес бо своих оправдишися, и от словес своих осудишися* (Мф. 12, 37), — сказал Спаситель. Язык совер-

шил великие преступления: произнес отречения от Бога, хулы, ложные клятвы, клеветы на ближнего. Отречение от Христа и богохульство причисляются к тягчайшим смертным грехам.

Есть грехи, совершаемые мыслью, ощущениями сердечными, движениями тела. Все они не малы, все — вражда на Бога! Но когда мысль и сердце наслаждаются грехом, любят как бы осуществлять его мечтанием испещренным, украшенным и продолжительным — таковой тайный душевный грех близок к греху, совершаемому самым делом.

Человек должен избегать со всей тщательностью всех вообще грехов. В тех же грехах, в которые по немощи впадает делом, словом, помышлением и всеми чувствами, должен ежедневно приносить раскаяние пред Богом, — что всего лучше делать по совершении правила, отходя ко сну. Сверх того должен ежегодно очищать совесть свою четыре раза св. Таинством Исповеди. Если ж случится впасть в смертный грех, нисколько не медля, надо исповедать его пред отцом духовным. 6. 385–387

* Сильные духом и телом отцы боялись малейшего греха, малейшего уклонения от евангельского учения: тем более мы, немощные по духу и телу, должны страшиться греха, который имеет надежное пристанище и пособие в нашей немощи, который, входя в нас, принимает вид ничтожной мелочи, а вошедши, превращается в страшное чудовище. 5. 291–292

Что есть грех? Грех есть беззаконие. Ни в пище, ни в вещах нет греха! Но в беззаконном употреблении оных есть грех; в мясе нет греха, но в пожелании мяса во время поста и в неповиновении постановлениям Церкви есть не малый грех. Не грех есть, но грех нарушать заповедь и желанием привязываться ко вкусу пищи; вкусил Адам запрещенной пищи и потерял рай! Так и ныне теряют те рай, которые о себе умствуют и не повинуются правильным положениям Апостольския Церкви 15.250

* Грех любит полновластие. 16. Прил. 1. 1

Греха зрение

* Начало просвещения души и признак ее здравия заключается в том, когда ум начнет зреть свои согрешения, подобные множеством своим мирскому песку, сказал святой Петр Дамаскин. Этот отец называет зрение своего падения и зрение грехов своих духовным видением, открывающимся от действия благодати в делателе Христовых заповедей. Святая Церковь законоположила чадам своим испрашивать теплейшей молитвой у Бога

великий дар — зрение грехов своих. Падшее естество поражено слепотой ума. Оно не видит своего падения, не видит грехов своих, не видит своего странничества на земле, и распоряжается собой на ней как бы бессмертное, как бы существующее единственно для земли. Оно не только с жестокостью судит и осуждает грехи ближнего, но и из собственного своего бедственного устроения сочиняет для ближнего грехи, каких в нем нет; оно соблазняется самыми возвышенными христианскими добродетелями, искажая значение их сообразно лжеименному разуму своему по своей сердечной злобе. 2. 410

Зрение своих согрешений — не так легко, как может показаться по наружности, при первом поверхностном взгляде. Чтобы стяжать это зрение, нужно много предварительных сведений. Нужно подробное знание закона Божия, без чего нельзя знать положительно, какие именно дела, слова, помышления, ощущения принадлежат правде, какие — греху. Грех часто принимает вид правды! Нужно знать подробно свойства человека, чтобы знать, в чем заключаются греховные язвы ума, в чем — язвы сердца, в чем — язвы тела. Нужно знать: что падение человека? Нужно знать, какие свойства должны быть у потомков нового Адама, чтобы видеть, какие и в чем наши недостатки. Столько-то требуется предварительных сведений, сведений важных, для получения подробного сведения и ясного зрения своих согрешений! К такому зрению приводит истинное безмолвие. Оно доставляет душе устроение, подобное чистым зеркальным водам; в них видит человек и свое состояние и, соразмерно преуспеянию своему, состояние ближних. 6. 411–413

* Очень хорошо, когда человек постоянно видит и исповедует себя грешным. От такового самовоззрения дух человека пребывает постоянно в смирении и Боголюбезной печали. Но надобно, чтобы такое самовоззрение было растворено благоразумием и не переходило должной меры. В последнем случае оно может быть вредным, может поставить человека в совершенное недоумение относительно его жительства. 6. 522

Грехи смертные

*Что такое грех смертный? Смертный грех есть тот, который убивает вечной смертью душу человека, совершившего такой грех. Если человек умрет в смертном грехе, не принесши в нем должного покаяния, то демоны похищают его душу и низводят ее в подземные, мрачные и душные пропасти, во ад, на вечное

мучение. Смертные грехи суть следующие: ересь, раскол, отступничество от веры христианской, богохульство, волшебство и колдовство, человекоубийство и самоубийство, блуд, пьянство, святотатство, грабеж, воровство и всякая жестокая бесчеловечная обида. Из смертных грехов только для одного самоубийства нет покаяния; прочие же смертные грехи, по великой, неизреченной милости Божией к падшему человечеству, врачуются покаянием. Покаяние в смертном грехе состоит в том, чтобы исповедать грех духовному отцу, приняв от него эпитимию, и впредь в этот грех не впадать. Но как многим, впавшим в смертный грех, не оказалось возможности принести покаяния в грехе! Иной упился вином, и в этом состоянии душа его разлучилась от тела! Иной пошел на воровство и грабеж, и гнев Божий поразил его на самом злодеянии! Берегитесь, братия, смертных грехов! Повторяю вам: смертный грех убивает душу. Если кто умрет в смертном грехе, не успев покаяться в нем, того душа идет во ад. Ей нет никакой надежды к спасению. 4.380–382

* Все смертные грехи, кроме самоубийства, врачуются покаянием, Покаяние тогда только признается истинным и действительным, когда последствием его бывает оставление греха смертного. Без этого последствия покаяние — бесплодно. Если же, при покаянии, смертный грех не оставляется по привязанности к нему, не оставляется по произволению; если кающийся не удаляет от себя причины греха или и сам не удаляется от них произвольно, то покаяние такое, покаяние слабое, двоедушное, поверхностное, причисляется к деяниям лицемерства. Оно — гибельная попытка обмануть и Бога и себя. 5. 460

(*См.* ИСКУШЕНИЕ, КРЕЩЕНИЕ, СОБЛАЗНЫ, СТРАСТИ)

ГРУСТЬ

* Основное чувство нашего сердца есть грусть. Это значит то, что природа наша плачет о потерянном рае, и как бы мы ни покушались заглушить плач сей, он слышится в глубине сердца, наперекор всем одуряющим веселостям, и внятно говорит человеку: перестань веселиться в самозабвении; ты, падший, много потерял: поищи лучше, нет ли где способа воротить потерянное?.. 16.149

Д

ДАРОВАНИЯ ДУХОВНЫЕ

* Многие святые отцы, обиловавшие смиренномудрием и духовным рассуждением, когда в них — нечаянно — какое особенное духовное дарование проявлялось, молили Бога, чтобы Он отнял от них это дарование, бывшее им не под силу; «Если дела твои, — сказал преподобный Исаак Сирский, — благоугодны Богу, и Он даст тебе дарование, то умоли Его, чтобы дал тебе разум, как тебе смириться, или чтобы поставил стража при даровании, или чтобы взял от тебя дарование, чтобы оно не было для тебя причиной гибели: потому что не все могут безвредно обладать этим богатством». 6. 232

(*См.* ИСКУШЕНИЯ, МОЛИТВА ИИСУСОВА, ПРЕЛЕСТЬ)

ДВОЕДУШИЕ

* Отвержение двоедушия, т.е. колебания между любовью к Богу и любовью ко греху, необходимо — от этого сохраняется, возрастает, усиливается наше благое произволение и стремление к Богу, чем привлекается к нам особенная милость Божия. «Если будем постоянно держать меч в руках, — сказал Пимен Великий, — то Бог будет постоянно с нами; если будем храбры, то Он сотворит с нами милость Свою». 5. 339–340

ДЕВСТВО

* Православная Церковь признает девство естественным человечеству, признавая собственно естеством человеческим то естество, в котором он был сотворен. Состояние падения, в котором ныне находится все человечество, есть состояние неестественное, нижеесте-

ственное, противоестественное. Но так как все человечество объято недугом падения, то это состояние общего недуга можно называть естественным падшему человечеству. Так свойства недуга естественны состоянию в недуге, они неестественны состоянию здравия. В таком случае — мы согласны — девство уже неестественно человечеству. По этой причине весьма, весьма немного девственников между праведниками Ветхого Завета: и патриархи, и большая часть пророков должны были подчиниться игу супружества.

Господь наш Иисус Христос, восставив падшее человеческое естество, восстановил и девство. Сам Он был, по человечеству, всесвятым девственником; Его Матерь была благодатною, Пречистою Девою. Девство, естественное естеству человеческому в первобытном состоянии естества, неестественное естеству падшему, возвращено, как дар, естеству, обновленному Спасителем. *Дарование Божие о Христе Иисусе Господе нашем* — все, чем составляется вечное наше спасение, наше достоинство, наше совершенство, все, что называется общим именем *живота вечнаго*. И новозаветное девство есть дар Божий, даруемый Господом, как Сам Господь сказал о девстве: *Не вси вмещают словесе сего, но имже дано есть*. Дается дар преподобия (т. е. нравственного состояния, наиболее сходственного с тем, которое явил собой Господь наш Иисус Христос) тем, которые желают его всем сердцем и испрашивают у Господа теплейшими молитвами.

Неестественно девство падшему человечеству, а потому оно никак не может быть получено одними собственными усилиями; собственные усилия укрощают плоть, а истинное девство — дар Божий, вследствие постоянной, усерднейшей, часто весьма долговременной молитвы. Истинное девство заключается не в одной телесной чистоте; но преимущественно оно заключается в отчуждении ума от сладострастных помыслов и мечтаний. Ум неспособен сам собой совершить отречения от греха, если не осенит его Божественная сила. Борьба ума со грехом составляет тот величайший труд, при котором подвижник проливает множество слез горьких, испускает множество глубоких и тяжких воздыханий, умоляя о помощи и заступлении свыше. Когда сердце вкусит сладость духовную, тогда только оно может отторгнуться от услаждения плотской сластью; без наслаждения оно быть не может. «Любовь отражается любовью, и огнь угашается огнем невещественным», — сказал святой Иоанн Лествичник.

Бесчислен лик девственников и дев в Новозаветной Церкви милостью и щедротами Спасителя нашего; но они перешли к состоянию девства, доказав постоянной, тяжкой и продолжитель-

ной борьбой с вожделениями плоти свое искреннее желание девства. Это можно видеть из жизнеописаний преподобных Антония Великого, Пахомия Великого, Симеона Христа ради юродивого и многих других величайших угодников Божиих. 10. 23–25

(*См.* ВОЗДЕРЖАНИЕ, ДОБРОДЕТЕЛИ)

ДЕЛА ДОБРЫЕ

* Все добрые дела наветуются скорбями, между тем Св. Писание говорит, что начавший доброе дело да совершит его. Препятствиями свидетельствуются такие дела. Напротив того, дела, совершаемые в духе мира сего, во вред и в осуждение души своей и душ ближних, текут как по маслу. 6. 604

* Святые отцы советуют: когда предположенное и предпринятое доброе дело не удается совершить с должной точностью, то пополняется недостаток исполнения смирением. В таком случае надо смириться пред Богом: попросить у Него прощения в увлечении и в недостаточном исполнении доброго дела. 6. 682

*«Благому непременно сопротивляется скорбь от зависти диавольской, но молитвой оное благое умножается» (св. Варсонофий Великий). 6. 766

* Святые отцы признают добродетель, не сопряженную со скорбями, отверженною Богом. 6. 741

(*См.* БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ, ДОБРОДЕТЕЛИ)

ДЕЛА ЗЕМНЫЕ

* Земные служения наши, наши земные обязанности будем нести, как возложенные на нас Богом, исполняя их как бы пред взорами Бога, добросовестно, с усердием, приготовляясь отдать отчет в исполнении их Богу. Да не окрадывают, да не оскверняют этих служений греховные побуждения и цели! Дела земные будем совершать с целью богоугождения, и дела земные соделаются делами небесными. Главным и существенным занятием нашим да будет служение Богу, стремление усвоиться Ему. Служение Богу заключается в непрестанном памятовании Бога и Его велений, в исполнении этих велений всем поведением своим, видимым и невидимым. 1. 362

* Что без скорби сделаешь, то непрочно бывает; и что посеешь, да слезами не польешь, то худо всходит. 6. 92

* Господь в прямом образе поведения — Помощник, а лукавый политик — помощник сам себе; Господь к нему, как к преумному, на помощь не приходит. 6. 143

* Дела и преуспеяния земные вводят в гордость, для отвращения от которой сам апостол Павел нуждался в попущениях и скорбях. 6. 664

* И при деятельности можно внимать себе в страхе Божием, наблюдая, чтобы движениями и зависящими от них действиями управляло не разгорячение бессловесное, но здравый разум, основывающийся на желании общественного и потом частного блага, озаряющийся светом Евангелия. 6. 695

*... Даруется человекам, труждающимся в деле, помощь, вместе даруется им побороться с препятствиями и поскорбеть для их же душевной пользы, чтобы очистить дело от примеси тщеславия и других увлечений, чтобы оно было совершенно в Богоугодном смиренномудрии. Таков обычный ход дел, покровительствуемых Богом.

Апостол Павел пишет, что ему сатана дважды возбранял прийти к Солунянам для благовестия Христова. Иерусалимский храм выстроен во второй раз при многих препятствиях, а в первый — при споспешествовании всех обстоятельств; но духовную славу первого храма далеко превзошла слава второго храма, удостоившись принять в свои недра вочеловечившегося Бога. Преподобный Антоний Печерский говорил, что многие богатые князья и бояре с чувством самонадеянности и тщеславия выстроили монастыри и храмы на свое иждивение, беструдно; но храмы и монастыри, выстроенные иноческими слезами, молитвами их и усердием лиц, имевших смиренное положение в мире, оказались много превосходнейшими первых. Бог не любит разгорячения и не любит, чтобы дело, Ему благоугодное, делалось с разгорячением, а любит, чтобы оно делалось с упованием на Него, Всемогущего и Всеблагого, с терпением и смирением, с благоразумием, которое невозможно соблюсти при увлечении в разгорячении. *С премудростию зиждется дом*, — говорит Писание, — *и с разумом исправляется* (Притч. 24, 3). Надо последовать наставлению Писания: торопливость может испортить дело. 6. 759

* Всякое дело, хотя и благое, но без молитвы и прошения помощи Божией начатое, не бывает совершенным. 6. 611

(*См.* ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, МОЛИТВЫ, ХРИСТИАНИН, ХРИСТИАНСТВО)

ДЕМОНЫ

* Духи злобы — падшие ангелы. Бог сотворил их вместе с прочими Ангелами, сотворил непорочными, благими, святыми, уще-

дрил их многими естественными и благодатными дарованиями. Но духи, омрачившись гордостью, приписали самим себе свое обилие способностей, свои изящные свойства, самые дары благодати. Они исключили себя из разряда созданий, признали самобытными существами, забыв о своем создании, и на этом бедственном основании попрали свои священные обязанности к Богу Создателю. К такому самомнению и самообольщению они были увлечены одним из главнейших ангелов (диаволом), которого святой пророк Иезекииль называет херувимом (Иез. 28), и вообще все святые причисляют к высшим ангелам. Этот херувим столько погрузился в самомнение и гордость, что счел себя равным Богу, явно возмутился против Бога (Ис. 14, 13, 14), соделался противником Богу, исступленным врагом Бога. Духи, отвергшие повиновение Богу, низвергнуты с неба. Они пресмыкаются по земле, наполняют пространство между небом и землей, отчего называются воздушными или обитающими в воздухе, они низошли во ад, во внутренность земли. Все это засвидетельствовано Священным Писанием (Ис. 14, 12, 15; Еф. 4, 12). Число падших духов весьма значительно. Некоторые полагают, основываясь на свидетельстве Апокалипсиса (Откр. 12, 4), что целая треть ангелов подверглась падению. Пали многие из высших ангелов, как видно из вышеприведенных слов апостола Павла: их-то он и называет началами и властями. Глава и князь царства тьмы, составленного из падших духов — падший херувим. Он — начало, источник, полнота зла. Превышая всех прочих падших ангелов способностями, он превышает всех их злобой. Естественно, что увлеченные им и произвольно подчинившиеся ему духи должны постоянно заимствовать от него зло, следовательно, быть в служении ему. Но Бог, предоставя на произвол падшим ангелам вожделенное им пребывание во зле, по всемогуществу Своему и премудрости, бесконечно превосходящей разум разумнейших тварей, не престает пребывать их верховным, полновластным Владыкой; они находятся в воле Бога, как бы в несокрушимых оковах, и могут совершать только то, что Богом попущено будет совершить им.

Взамен падших ангелов Бог сотворил новую разумную тварь — человеков и поместил их в рай, находящийся на низшем небе, и состоявший прежде под ведомством падшего херувима (Беседа о духах прп. Антония Великого). Рай поступил в управление новой твари — человека. Весьма понятно, что новая тварь соделалась предметом зависти и ненависти падшего ангела и падших ангелов. Отверженные духи, руководимые вождем своим, покусились обольстить новосозданных человеков, соделать их

причастниками своего падения, своими единомысленниками, заразить ядом вражды своей к Богу, в чем и успели. Человек, хотя и обольщенный, и обманутый, но произвольно отвергшийся повиновения Богу, произвольно согласившийся на демонскую хулу против Бога, произвольно вступивший в общение с падшими духами и в повиновение им, отпал от Бога и от лика святых духов, к которым он принадлежал не только душой, но и духовным телом своим, причислился к лику духов падших — по душе, а по телу — к бессловесным животным. Злодеяние, совершенное падшими ангелами над человеками, окончательно решило участь падших ангелов; окончательно отступила от них милость Божия, они запечатлелись в своем падении. Духу суждено пресмыкаться в помышлениях и чувствованиях исключительно плотских и вещественных! Дух неспособен приподняться от земли! Дух не может вознестись ни к чему духовному! Такое значение, по объяснению святых отцов, имеет приговор, произнесенный Богом над падшим ангелом вслед за тем, как этот ангел поразил вечной смертью новосотворенного человека. *На персех твоих и чреви ходити будеши*, — изрек Бог демону, — *и землю снеси вся дни живота твоего* (Быт. 3, 14). 5. 319–321

* Демоны не знают будущего, известного Единому Богу и тем разумным Его тварям, которым Бог благоволит открыть будущее; но как умные и опытные люди из событий совершившихся или совершающихся предусматривают и предугадывают события, имеющие совершиться, так и хитрые, многоопытные лукавые духи могут иногда предполагать с достоверностью и предсказывать будущее. Часто они ошибаются; весьма часто лгут и неясными провещаниями приводят в недоумение и сомнение. Иногда же они могут предвозвестить событие, которое уже предназначено в мире духов, но между человеками не приведено еще в исполнение: так прежде, нежели постигли праведного Иова искушения, попущение этих искушений уже было решено в совете Божием и было известно падшим духам (Иов. 1); так решена была на суде Божием, известна святым небесным силам и отверженным ангелам, передана к исполнению духу лукавому погибель в сражении царя израильского Ахава, прежде нежели царь выступил в поход (3 Цар. 22, 19–23); так предсказал диавол святому Иоанну, архиепископу Новгородскому, искушение, которое впоследствии навел на него (Четьи Минеи, 7 сентября). 3.10–11

*Демоны имеют по естеству такой же наружный вид, как и Ангелы, то есть вид человека в его теле. По такому сходству с человеком Господь назвал диавола человеком (Мф. 13, 28). Демоны

исказили себя уничтожением в себе добра, рождением и развитием зла. По этой причине Писание называет их зверями, а главного из них змием (Откр. 12, 9). 3.230

Демонов чувственное видение

*Святые наставники христианского подвижничества, просвещенные и наученные Святым Духом, постигая благодетельную и богомудрую причину, по которой души человеческие во время пребывания своего на земле прикрыты телами, как завесами и покровами, заповедуют благочестивым подвижникам не вверяться никакому образу или видению, если они внезапно представятся, не входить с ними в беседу, не обращать на них внимания. Они заповедуют при таких явлениях ограждать себя знамением креста, закрыв глаза и в решительном сознании своего недостоинства и неспособности к видению святых духов, молить Бога, чтобы Он покрыл нас от всех козней и обольщений, злохитро расставляемых человекам духами злобы, зараженными неисцельной ненавистью и завистью к человекам. Падшие духи так ненавидят род человеческий, что если бы им было попущено невидимо удерживающей их десницей Божией, то они истребили бы нас мгновенно. Учение о вышесказанной осторожности и о спасительной недоверчивости к явлениям духов принято всей Церковью; оно есть одно из ее нравственных преданий, которое чада ее должны хранить тщательно и неупустительно. Святые Ксанфопулы говорят: «Никогда не прими, если бы ты увидел что-либо чувственно или умом внутри или вне тебя, хотя бы то был вид как бы Христа, или Ангела, или какого святого, или мечтание света; но пребывай, не веруя этому и негодуя об этом». 3. 46–47

Демонов духовное видение

*... Падшие духи действуют на нас различными помыслами, различными мечтаниями, различными прикосновениями. В этих действиях своих они усматриваются и изучаются. О всех этих действиях упоминает Священное Писание. Святое Евангелие изображает дьявола сперва вложившим в сердце Иуды Искариотского мысль о предании Богочеловека (Ин. 13, 2), потом взошедшим в Иуду (Ин. 13, 27).

...Духовное видение духов совершается умом и сердцем. Обличает духов лукавых сердце; ум недостаточен для сего; ему не различить одними собственными силами образов истины от образов лжи, прикрытых образами истины. Духовное рассуждение

основано на духовном ощущении, как и святой Исаак Сирский сказал: «Духовный разум есть ощущение живота вечного» (Слово 38), или как засвидетельствовали два ученика о своем ощущении и о значении этого ощущения при беседе с Господом, которого они не узнали ни чувственными образами, ни по соображению умственному: *не сердце ли наше горя бе в наю, егда глаголаше* (Господь) *нама на пути, и егда сказоваше нама писания* (Лк. 24, 32). Это-то сердце, свидетельствовавшее с верностью о Господе, свидетельствует верностью и о духах и искушает их, аще от Бога суть (1 Ин. 4, 1), или из царства тьмы и неприязни. Способно к такому свидетельству сердце, очищенное покаянием, обновленное Святым Духом; но сердце, находящееся в плену у страстей и демонов, способно только к показаниям лживым и ошибочным. По этой причине преподобный Варсонофий Великий сказал иноку, вопросившему его о том, как различать помыслы, приходящие от Бога, от естества и от демонов: «То, о чем ты спрашиваешь, относится к людям, достигшим великой меры духовного возраста. Если внутреннее око не будет очищено многими врачеваниями, то оно не может избавиться от терний и волчцов и собрать гроздь винограда, укрепляющего и веселящего сердце. Если человек не достигает сей меры, то не может различать этих помыслов, но будет поруган демонами и впадет в обольщение, поверив им; потому что они изменяют вещи, как хотят, особливо для тех, которые не знают козней их» 3. 54–62

ДЕМОНСКИЕ БРАНИ

Падший ангел, присужденный пресмыкаться по земле, употребляет все усилия, чтобы и человек постоянно пресмыкался по ней. Человек, по причине гнездящегося в нем самообольщения, весьма склонен к этому. Он имеет ощущение своей вечности, но так как это ощущение повреждено лжеименным разумом и лукавой совестью, то человеку и представляется его земная жизнь бесконечной. На основании этого обольстительного, ложного, гибельного сознания человек предается исключительно заботам и трудам о устроении своего положения на земле, забывая, что он на ней — кратковременный странник, что его постоянная обитель — или небо, или ад. Священное Писание говорит от лица падшего человека Богу: *Прильпе земли душа моя: живи мя по словеси Твоему* (Пс. 118, 25). Из этих слов явствует, что пристрастие к земле умерщвляет душу вечной смертью; она оживляется словом Божиим, которое, отторгая ее от земли, возносит мысли и чувствования ее к небу.

«Диавол, — так любомудрствует о падшем ангеле святой Иоанн Златоуст, — бесстыден и нагл. Он нападает снизу. Впрочем, в этом случае побеждает по той именно причине, что не стараемся сами подняться туда, где бы он не мог нас ранить. Ибо он не может подняться высоко, но пресмыкается по земле, и потому змей есть его образ. А если Бог устроил его таким вначале, тем более таков он ныне. Если же не знаешь, что значит нападать снизу, я постараюсь объяснить тебе этот способ борьбы. Итак, что значит нападать снизу? Одолевать посредством земного, посредством наслаждений, богатства и всего житейского. Посему, если диавол видит кого парящим к небу, то, во-первых, не в состоянии напасть на него, а во-вторых, если и отважится напасть, тотчас сам падает, потому что — будь безопасен — у него нет ног. Не страшись его: у него нет крыльев — ползает только по земле, пресмыкается между земными вещами. Не имей ничего общего с землей: тогда не нужен будет и труд. Диавол не умеет сражаться открыто, но как змей скрывается в терниях, так он всего чаще притаивается в прелестях богатства. Если посечешь сие терние, он скоро придет в робость и побежит. Если умеешь заговорить его Божественными заклинаниями, то легко ранишь его. И у нас, и у нас имеются духовные заклинания: имя Господа нашего Иисуса Христа и сила крестная». 5. 323–324

* Преподобный Макарий Великий говорит: «С того времени, как при посредстве преступления заповеди (в раю первыми человеками) зло вошло в человека, диавол получил свободный доступ всегда разговаривать с душой, как разговаривает человек с человеком, и влагать в сердце все вредное». Разговаривает диавол с человеком, не употребляя голоса, но словами, потому что мысли суть те же слова, только не произнесенные голосом, не облеченные в звуки, без чего человек человеку не может сообщать мыслей. В том же Слове Великий Макарий говорит: «Диавол так хитро действует, что все злое представляется нам как бы рождающимся само собой в душе, а не от действия чуждого (постороннего) духа, злодействующего и старающегося утаиться». Ясные признаки пришествия к нам и действия на нас падшего духа суть внезапно являющиеся греховные и суетные помыслы и мечтания, греховные ощущения, тяжесть тела и усиленные скотские требования его, ожесточение сердца, надменность, тщеславные помыслы, отвержение покаяния, забвение смерти, уныние, особенное расположение к земным занятиям. Пришествие к нам падшего духа всегда сопряжено с ощущением нами смущения, омрачения, недоумения. «Помыслы, происходящие от демо-

нов, — сказал Великий Варсонофий, — прежде всего бывают исполнены смущения и печали и влекут вслед себя скрытно и тонко, ибо враги одеваются во одежды овчие, т. е. внушают мысли, по-видимому, правые, внутрь же суть *волцы хищницы* (Мф. 7, 15), т.е. восхищают и *прельщают сердца незлобивых* (Рим. 16, 18), тем, что кажется хорошо, а в самом деле зловредно...» Смиренная преданность воле Божией, сознание и готовность претерпеть все страдания, какие попущены будут Богом, совершенное невнимание и неверие ко всем словам, действиям и явлениям падших духов уничтожают все значение их попыток. Попытки их получают величайшее значение при внимании к ним и при доверии к бесам. 5. 334–336

* Гляжу на мир — вижу: сети диавола умножились в сравнении с временами, когда-либо бывшими; умножились книги, содержащие лжеучение; умножились умы, содержащие и сообщающие другим лжеучение; умалились до крайности последователи святой Истины; усилилось уважение к добродетелям естественным, доступным для иудеев и язычников; явилось уважение к добродетелям прямо языческим, противным самому естеству, взирающему на них, как на зло; умалилось понятие о добродетелях христианских, не говорю уже, как умалилось, почти уничтожилось исполнение их на самом деле; развилась жизнь вещественная, исчезает жизнь духовная; наслаждения и попечения телесные пожирают все время — некогда даже вспомнить о Боге. И это все обращается в обязанность, в закон. *От умножения беззакония иссякнет любы многих*, и тех, которые удержались бы в любви к Богу, если бы зло не было так всеобще, если бы сети диавола не умножились до такой бесчисленности. Справедлива была печаль блаженного Антония. Тем справедливее печаль христианина нынешних времен при зрении сетей диавольских; основателен плачевный вопрос: «Господи! Кто же из человеков может миновать эти сети и получить спасение?»

На вопрос преподобного последовал от Господа ответ: «Смиренномудрие минует эти сети, и они не могут даже прикоснуться к нему». Божественный ответ! Как он отъемлет от сердца всякое сомнение, изображает в кратких словах верный способ победы над супостатом нашим, способ расторжения, уничтожения многоплетенных его козней, устроенных при помощи многолетней и многозлобной его опытности.

Оградим смирением ум, не позволяя ему стремиться безразборчиво, опрометчиво к приобретению знаний, как бы новость их и важность их заглавий ни приманивали нашей любознатель-

ности. Охраним его от испытания лжеучений, прикрытых именем и личиною христианского учения. Смирим его в послушание Церкви, низлагая всякое помышление, взимающееся на разум Христов (2 Кор. 10, 15), на разум Церкви. Прискорбен сначала для ума тесный путь послушания Церкви, но он выводит на широту и свободу разума духовного, пред которым исчезают все мнимые несообразности, находимые плотским и душевным разумом в точном повиновении Церкви. Не дозволим ему чтения о духовных предметах другого, кроме как в книгах, написанных писателями истинной Церкви, о которых сама Церковь засвидетельствовала, что они — органы Св. Духа. «Читающий святых писателей неприметно приобщается обитающему в них и глаголющему ими Св. Духу; читающий сочинителей еретических, хотя бы они своим еретическим сонмищем и украшены были прозванием святых, приобщается лукавому духу прелести» (св. Петр Дамаскин): за непослушание Церкви, в котором гордость, он впадает в сети миродержца.

Как поступить с сердцем? Привьем к этой дикой маслине сучец от маслины плодовитой, привьем к нему свойства Христовы, приучим его к смирению евангельскому, будем принуждать насильно к принятию воли Евангелия. Увидев его разногласие с Евангелием, непрестанное противоречие, непокорность Евангелию, увидим в этом противодействии, как в зеркале, наше падение. Увидев падение наше, восплачем о нем пред Господом, Создателем нашим и Искупителем, возболим печалью спасительной; дотоле будем пребывать в этой печали, доколе не узрим исцеления нашего. *Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит* (Пс. 50, 19) преданием его в ловиту врагу. Бог — Создатель наш и полный Владыка: Он может воссоздать и сердце наше, и претворит Он сердце, неотступно вопиющее Ему плачем и молитвою, из сердца грехолюбивого в сердце боголюбивое, святое.

Будем хранить телесные чувства наши, не впуская чрез них грех в клеть душевную. Обуздаем любопытное око и любопытное ухо, возложим жестокую узду на малый член тела, но производящий сильные потрясения, на язык наш; смирим бессловесные стремления тела воздержанием, бдением, трудами, частым воспоминанием о смерти, внимательною, постоянною молитвою. Как непродолжительны телесные наслаждения! Каким смрадом они оканчиваются! Напротив того, тело, огражденное воздержанием и хранением чувств, омовенное слезами покаяния, освященное частыми молитвами, зиждется таинственно в храм Св. Духа, соделывающего все покушения врага на человека безуспешными.

Смиренномудрие минует все сети диавольские, и они даже не могут прикоснуться к нему. 1. 393–397

ДЕРЗОСТЬ

* Особенное внимание должно обратить на то, чтобы отучиться от свободы в обращении с людьми, свободы, столько одобряемой и столько любимой в светских обществах... Дерзость проявляется различно: может она выразиться и словами, и действиями тела, и одним взором. От дерзости переходят к празднословию, к разговорам о предметах мирских и шуточным, возбуждающим непристойный смех. Причисляется к дерзости и то, когда кто прикоснется к ближнему без нужды или простреть к устам его руку, чтобы остановить его слово или смех, когда позволит себе вырвать что-либо из рук ближнего или толкнуть его, когда позволит себе посмотреть на ближнего бесстыдно. Все это причислятся к дерзости и происходит оттого, что человек не имеет в душе страха Божия. Из такого состояния можно перейти мало-помалу к совершенному нерадению о себе. По этой причине Бог, преподавая заповеди, из которых состоит закон, данный Моисею, сказал: *Благоговейны сотворите сыны Израилевы* (Лев. 15, 31). Без благоговения невозможны ни истинное Богопочитание, ни хранение заповедей.

Поступком дерзким высказались некогда самые преступные замысел и залог сердца. Когда Иуда Искариотский уже сговорился с синедрионом о предательстве Господа, а потом бесстыдно возлег на тайной вечери с прочими апостолами, — он не остановился протянуть руку к сосуду с солью и взять соли вместе с Учителем и Господом своим. На этот поступок, по наружности маловажный, Господь указал, как на знамение предателя (Мф. 26, 23).

Свободное обращение часто является по побуждениям человекоугодия, двоедушия, от слабости нравственных правил и воли. Охраняя от этих начал свободного обращения, преподобные Варсонофий Великий и ученик его Иоанн Пророк говорят: «Приобрети твердость, и она удалит от тебя свободу в обращении с ближними, причину всех зол в человеке. Если хочешь избавиться от постыдных страстей, не обращайся ни с кем свободно, особенно же с теми, к которым сердце твое склоняется в страсти похотения. Чрез это освободишься и от тщеславия, ибо к тщеславию примешивается человекоугодие, к человекоугодию — свободное обращение, а свободное обращение есть матерь всех страстей». «Уклонись от дерзости, как от смерти» (Прп. Исаак Сирский). 5. 25–27

* Относительно ближних руководствуйся следующим наставлением преподобного Исаака Сирского: «Пусть лучше признают тебя невежею, по причине неспособности ума твоего к прекословию, а не премудрым за бесстыдство твое и дерзость. Обнищай для смирения, — не будь богат для дерзости». «Силой добродетелей твоих, а не словопрением твоим обличи противоучащих тебя. Кротостью и тихостью уст твоих загради уста и принудь умолкнуть бесстыдство непокорных. Обличи невоздержных благородством жития твоего, и разрешенных чувствами стыдливостью очей твоих», — учит Божественное слово, учит и Божественное молчание. 6. 230

* Для всех очевидно и понятно, что свободное обращение, весьма легко и часто переходящее в величайшую дерзость и наглость, бывает причиной ссор, гнева, памятозлобия, но не всем известно и понятно, что от свободного обращения возжигается сильнейшая блудная страсть. 5. 27

ДЕТЕЙ ВОСПИТАНИЕ

* Как посмотришь на нашу молодежь, то нельзя не пожалеть ее! Как она ветрена! Как не думает ни о чем, кроме удовольствий, расстраивающих и нравственность, и здоровье, приготовляющих самую печальную будущность. Мне кажется, что всему этому причина — неправильное воспитание, дающее молодым людям неправильный взгляд на себя и на жизнь. Конечно, и при самом тщательном воспитании из дитяти глупого или с дурным характером ничего особенного ожидать нельзя: где человечество, там и зло — без него человеческому обществу обойтись нельзя, — однако же правильное воспитание, при многих исключениях, может дать и много прекрасных результатов. 6. 675

* Часто размышляю: какое неизъяснимое горе обымет на Страшном Суде Христовом тех родителей, которых гневно и грозно обличит и осудит нелицеприятный Судия за принесение чад их в жертву миру и миродержцу! Какая ни с чем не сравнимая радость обымет тех родителей, которых этот Судия благословит и восхвалит за принесение чад их в жертву Богу, за приготовление их в жители светлого рая! 6. 193

* еликий преподобный отец Исаак Сирский говорит, что Бог послал Сына Своего в мир в то время, как человеки особенно погрязли во грехи, особенно сделались врагами Божиими. Из этого преподобный выводит заключение, что гораздо возвышеннее добродетель — сохранение любви к человекам, когда они под-

вергаются согрешениям, нежели когда они проводят праведную жизнь. Исполнение этой добродетели в настоящее время предлежит тебе по отношению к твоим детям. Мы живем в страшный век. Неверие охватило и еще более охватывает землю; соблазны умножились до бесчисленности и еще более умножаются. Как не поколебаться молодым людям! Призри на них с милосердием и прилежно молись о них Богу, поручая их Богу и отдавая в Его святую волю. 6. 671

* Надо в молитве поручать детей Богу, и затем пребывать совестью в спокойствии, не предаваясь тревожному состоянию души. Бог всесилен: по усердной и смиренной молитве родителей, Он может даровать детям христианское направление. Ты много потрудилась о воспитании детей твоих, но непреложное Слово Божие говорит: *Аще не Господь созиждет дом* (нерукотворенный, словесный дом Божий есть человек, в особенности же — христианин), *всуе трудишася зиждущии*. Прибегни к Богу, и Он, очистив скорбями труды твои о воспитании, может увенчать их благим успехом. 6. 673

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

* Душа человека стяжавает качества, соответственные своей деятельности. Как в зеркале изображаются предметы, против которых оно будет поставлено, так и душа запечатлевается впечатлениями соответственно своим занятиям и делам, соответственно своей обстановке. В зеркале бесчувственном образы исчезают при удалении предметов от зеркала; в словесной душе впечатления остаются. Они могут быть изглажаемы и заменяемы другими, но для этого требуются и труд, и время. Впечатления, составляющие достояние души в час смерти ее, остаются достоянием ее на веки, служат залогом или ее вечного блаженства, или ее вечного бедствия. 1. 87

* Занятие полезное, в особенности занятие служебное, сопряженное с ответственностью, не препятствует к сохранению внимания к себе, — оно руководствует к такому вниманию. Деятельность — необходимый путь к бдительности над собой, и этот путь предписывается святыми отцами для всех, которые хотят научиться вниманию себе. 1. 373

* И занятия о временном — прекрасны, приятны Богу, приготовляют занимающемуся мзду небесную и вечную, когда они совершаются с целью богоугождения, с целью служения ближним ради Бога, ради святой любви о Господе и общей пользы. Чрезвычайно мне нравится сделанное апостолом уподобление обще-

ства христианского телу человеческому, которого разные члены исполняют столь разнородные служения и действия, а все вместе составляют одно общее действие — служение тела, и не может один член сказать другому, например, ухо — глазу: «Ты мне не нужен». 6. 819

ДИАВОЛ

* Диавол, дух злой и гордый, наносит всякую хулу, чтобы привесть душу в отчаяние и отлучить от Бога; человек же, будучи самовластен, может противиться диаволу, подражать смирением Господу и Богу, Иисусу Христу, и тем попирать главу змиеву. 15.123

* В настоящее время местопребыванием для диавола, главы падших ангелов, служит бездна, тартар, ад, преисподняя, внутренность земли. Предвозвестил это жилище падшему архангелу святой пророк Исаия: *Во ад снидеши*, — сказал он ему, — *и во основания земли* (Ис. 14, 15). Совершилось предсказание над князем воздушной власти силой и властью Спасителя человеков, Богочеловека. Спаситель есть тот великий Ангел — Бог, имеющий ключ бездны, Который сошел с неба и, вочеловечившись, употребил человеческую плоть свою, это великое уже (веревку), распростерши ее на кресте, для связания змея, змея древняго, иже есть диавол и сатана. Связал Господь сатану на все пространство времени между двумя пришествиями Своими, и в бездну затвори его, и заключи его, и запечатле под ним. Будучи заключен и запечатлен в вещественной темнице, диавол по необходимости должен иметь вещественное естество, иначе никакая вещественная темница не могла бы удержать его. Пред вторым пришествием Господа *разрешен будет сатана от темницы своея и изыдет прельстити языки, сущия на четырех углех земли* (Откр. 20, 1–7, слич. с 1, 18). 3. 232–233

(*См.* ДЕМОНЫ, СТРАСТИ, СТРАХОВАНИЕ)

ДОБРО

* Где наше добро? В Боге. Следовательно, стремление к добру есть то же, что стремление пребывать в Боге, или жажда Богообщения. 16.205

Добра от зла отличение

* Ум человеческий не в состоянии отличить добра от зла; замаскированное зло легко, почти всегда, обманывает его. И это очень

естественно: ум человеческий юн, а борющие его злыми помыслами имеют более, чем семитысячелетнюю опытность в борьбе, в лукавстве, в ловитве душ человеческих. Различать добро от зла принадлежит сердцу — его дело. Но опять нужно время, нужно укоснение в заповедях евангельских, чтобы сердце стяжало тонкость вкуса к отличию вина цельного от вина поддельного. Что дело сердца отличать добро от зла и что сердце не вдруг стяжевает способность совершать принадлежащее ему дело — то и другое засвидетельствовал апостол: *Совершенных же есть твердая пища,* — сказал он, — *имущих чувствия обучена долгим учением в рассуждении добра же и зла* (Евр. 5, 14). Потому-то, доколе сердце не стяжет навыка отличать добро от зла, очень полезен опытный совет ближнего — воспитанника Восточной Церкви, единой святой, единой истинной, — ищущего и нашедшего в повиновении ей блаженную свободу. «От послушания, — сказал св. Иоанн Лествичник, — рождается истинное смирение; от смирения — истинное духовное рассуждение, или разум». Итак, вне неуклонного послушания Церкви нет ни истинного смирения, ни истинного разума; там обширная область, темное царство лжи и производимого ею самообольщения. Отличается добро от зла очень многими признаками, которые познаются по мере духовного преуспеяния. 6. 358–359

Добро евангельское и падшего естества

* Только те дела в христианине признаются делами добрыми, которые служат исполнением евангельских заповедей, которыми питается, живет его вера, которыми поддерживается его жизнь во Христе, потому что единым деятелем в христианстве должен быть Христос.

Крещеный не имеет права поступать по влечению сердечных чувств, зависящих от влияния на сердце плоти и крови, как бы ни казались эти ощущения добрыми, от него принимаются только те добрые дела, к совершению которых возбуждают сердце Дух Божий и Слово Божие, которые принадлежат естеству, обновленному Христом. 1. 499

* Когда человек не вкусил еще высшего добра, тогда собственное его добро, осквернение грехом, имеет пред ним цену. Когда же он причастится добра Божественного, духовного, тогда без цены пред ним его добро собственное, соединенное, перемешанное со злом.

* Дорог для нищего мешец медниц, собранных им в продолжительное время с трудом и утомлением. Богач неожиданно вы-

сыпал в его недра несметное число чистых червонцев, и нищий кинул с презрением мешец с медницами, как бремя, только тяготящее его. 1. 537

*«Знай наверно, — сказал святой Исаак Сирский, — что всякого блага, действующего в тебе мысленно и втайне, были ходатаями Крещение и Вера, которыми ты призван Господом нашим Иисусом Христом на благие дела Его». 2. 397–398

* Придет ли тебе какая благая мысль — остановись; никак не устремись к исполнению ее с опрометчивостью, необдуманно. Ощутишь ли в сердце какое благое влечение — остановись; не дерзай увлечься им. Справься с Евангелием. Рассмотри, согласны ли со всесвятым учением Господа благая мысль твоя и твое благое влечение сердечное. Вскоре усмотришь, что нет никакого согласия между евангельским добром и добром падшего человеческого естества. Добро нашего падшего естества перемешано со злом, а потому и само это добро сделалось злом, как делается ядом вкусная и здоровая пища, когда перемешают ее с ядом. Хранись делать добро падшего естества! Делая это добро, разовьешь свое падение, разовьешь в себе самомнение и гордость, достигнешь ближайшего сходства с демонами. Напротив того, делая евангельское добро, как истинный и верный ученик Богочеловека, соделаешься подобным Богочеловеку. 5. 45–47

Добром соблазн

* Не одно «Добротолюбие» употреблено во зло! Употреблены во зло Писания святого апостола Павла, как засвидетельствовал сам верховный Петр. Употреблено еретичествующими во зло все Священное Писание. Самое Божественное Евангелие употребили и доселе употребляют во зло, для погибели своей, многие миллионы протестантов, толкуя его неправильно и неблагочестно, по поводу будто бы его удаляясь от единения со Вселенской Церковью, составляя отдельное душепагубное еретическое сонмище, которое они дерзают называть Церковью Евангельской. Апостол Павел свидетельствует, что они — апостолы, Христово благоухание Богови в спасаемых и погибающих: *овем убе воня смертная в смерть: овем же воня животная в живот*. Даже о Господе Иисусе Христе сказал святой Богоприимец Симеон: *Се лежит Сей на падение и на восстание многим во Израили, и в знамение прекекаемо*. Святой Исаак Сирский в 54-м слове говорит: «Слово крестное погибающим юродство есть. Что из сего следует? Поелику оное слово крестное казалось юродством тем,

которые не ощущали силы сего слова; то долженствовало ли Павлу умолкнуть и престать от проповеди? Но и до сего дня крест служит поводом к претыканию и соблазну Иудеям и Еллинам. И так, должно ли умолчать, чтобы сии не соблазнялись? Павел не только не умолчал, но так взывал: Мне да не будет хвалитися, токмо о Кресте Господа нашего Иисуса Христа. Поведано здесь святым апостолом хваление о Кресте не с тем, чтобы соблазнить других, но чтобы возвестить о великой силе Креста!»

Божественное добро не должно быть отвергаемо, если некоторые или многие, употребили его во зло. 6. 251–252

(*См.* БОГООБЩЕНИЕ)

ДОБРОДЕЛАНИЕ

* Труд доброделания обнимает:

1. Добрыя дела, какие Бог пошлет, и какие кому встретятся в каждый день, с просонок до засыпания.

2. Добрыя расположения: смирение, кротость, воздержание, милосердие и проч.

3. Крепкую, как смерть, решимость и усердие работать Господу всем до положения живота. Все это вместе совокупно. Первые одни, без вторых — плохо, и вторым без третьяго не так хорошо. 16.27

(*См.* ДОБРО, ДОБРОДЕТЕЛИ)

ДОБРОДЕТЕЛИ

* 1. Воздержание. Удержание от излишнего употребления пищи и питья, в особенности, от употребления в излишестве вина. Хранение точное постов, установленных Церковью. Обуздание плоти умеренным и постоянно одинаковым употреблением пищи, от чего начинают ослабевать вообще все страсти, а в особенности, самолюбие, которое состоит в бессловесном люблении плоти, живота и покоя ее.

2. Целомудрие. Уклонение от всякого рода блудных дел. Уклонение от сладострастных бесед и чтения, от произношения скверных, сладострастных, двусмысленных слов. Хранение чувств, особенно зрения и слуха, а еще более осязания. Отвержение помышлений и мечтаний блудных. Молчание. Безмолвие. Служение больным и увечным. Воспоминание о смерти и аде. Начало целомудрия — неколеблющийся ум от блудных помыслов и мечтаний; совершенство целомудрия — чистота, зрящая Бога.

3. Нестяжание. Удовлетворение себя одним необходимым. Ненависть к роскоши и неге. Милосердие к нищим. Любление нищеты евангельской. Упование на Промысл Божий. Последование Христовым заповедям. Спокойствие и свобода духа. Беспопечительность. Мягкость сердца.

4. Кротость. Уклонение от гневливых помыслов и от возмущения сердца яростью. Терпение. Последование Христу, призывающему ученика своего на несение креста. Мир сердечный. Тишина ума. Твердость и мужество христианские. Неощущение оскорблений. Незлобие.

5. Блаженный плач. Ощущение падения, общего всем человекам, и собственной нищеты душевной. Сетование о них. Плач ума. Болезненное сокрушение сердца. Прозябающие от них легкость совести, благодатное утешение и радование. Надежда на милосердие Божие. Благодарение Богу в скорбях, покорное их переношение от зрения множества грехов своих. Готовность терпеть. Очищение ума. Облегчение от страстей. Умерщвление миру. Желание молитвы, уединения, послушания, смирения, исповедания грехов своих.

6. Трезвение. Усердие ко всякому доброму делу. Неленостное исправление церковного и келейного правила. Внимание при молитве. Тщательное наблюдение за всеми делами и помышлениями своими. Крайняя недоверчивость к себе. Непрестанное пребывание в молитве и Слове Божием. Благоговение. Постоянное бодрствование над собой. Хранение себя от многого сна, изнеженности, празднословия, шуток и острых слов. Любление нощных бдений, поклонов и прочих подвигов, доставляющих бодрость душе. Редкое, по возможности, исхождение из кельи. Воспоминание о вечных благах, желание и ожидание их.

7. Смирение. Страх Божий. Ощущение его при молитве. Боязнь, рождающаяся при особенно чистой молитве, когда особенно сильно ощущаются присутствие и величие Божии, чтобы не исчезнуть и не обратиться в ничто. Глубокое познание своего ничтожества. Изменение взора на ближних, причем они, без всякого принуждения, кажутся так смирившемуся превосходнее его по всем отношениям. Явление простодушия от живой веры. Ненависть к похвале человеческой. Постоянное обвинение и укорение себя. Правота и прямота. Беспристрастие. Мертвость ко всему. Умиление. Познание таинства, сокровенного в Кресте Христовом. Желание распять себя миру и страстям, стремление к этому распятию. Отвержение и забвение льстивых обычаев и слов, скромных по принуждению или умыслу, или навыку

притворяться. Восприятие буйства евангельского. Отвержение премудрости земной, как непотребной для неба. Презрение всего, *что в человеках высоко, и мерзость пред Богом* (Лк. 16, 15). Оставление словоправдания. Молчание перед обижающими, изученное в Евангелии. Отложение всех собственных умствований и приятие разума евангельского. Низложение всякого помысла, взимающегося на разум Христов. Смиренномудрие или духовное рассуждение. Сознательное во всем послушание Церкви.

8. Любовь. Изменение во время молитвы страха Божия в любовь Божию. Верность к Господу, доказываемая постоянным отвержением всякого греховного помысла и ощущения. Несказанное, сладостное влечение всего человека любовью к Господу Иисусу Христу и к поклоняемой Святой Троице. Зрение в ближних образа Божия и Христа; проистекающее от этого духовного видения предпочтение себе всех ближних и благоговейное почитание их о Господе. Любовь к ближним братская, чистая, ко всем равная, беспристрастная, радостная, пламенеющая одинаково к друзьям и врагам. Восхищение в молитву и любовь ума, сердца и всего тела. Несказанное наслаждение тела радостью духовной. Упоение духовное. Расслабление телесных членов при духовном утешении. Бездействие телесных чувств при молитве. Разрешение от немоты сердечного языка. Прекращение молитвы от духовной сладости. Молчание ума. Просвещение ума и сердца. Молитвенная сила, побеждающая грех. Мир Христов. Отступление всех страстей. Поглощение всех разумений превосходящим разумом Христовым. Богословие. Познание существ бестелесных. Немощь греховных помыслов, не могущих изобразиться в уме. Сладость и обильное утешение при скорбях. Зрение устроений человеческих. Глубина смирения и уничиженнейшего о себе мнения. 1. 171–173

* Святые отцы сказали, что добродетель без скорби не есть добродетель. Господь говорит в Евангелии (Лк. 8, 15), объясняя притчу о семени, упавшем при сеянии на различную почву: *А иже на добрей земли, сии суть, иже добрым сердцем и благим слышавше слово, держат и плод творят в терпении.* 6. 169

* Добродетели ваши должны непременно иметь примесь нечистоты, происходящую от немощей наших. Не должно с души своей, с своего сердца требовать больше, нежели сколько они могут дать. Если потребуете сверх сил, то они обанкротятся, а оброк умеренный могут давать до кончины вашей, довольствуясь им, вы будете совершать себя до смерти и не умрете с голода. 6. 174

* Изучение добродетелей, несоответствующих образу жизни, делает жизнь бесплодной. И жизнь истощавается напрасно, и пропадают добродетели: душа не может долго удержать их при себе, должна скоро их оставить, потому что они ей не под силу. Такое, превышающее силы и способности упражнение в возвышенных добродетелях нередко повреждает душу неисцельно, расстраивает ее надолго, иногда на всю жизнь, делает неспособной к подвигам благочестия. Господь повелел вино новое, т.е. возвышенные добродетели и подвиги вливать в мехи новые, т.е. предоставлять подвижникам уже созревшим в благочестивом подвиге, обновленным и просвещенным благодатью. Он воспретил вливать вино новое в мехи ветхие, чинить ветхую ризу новой заплаткой. Не думайте, что возвышенный подвиг, для которого еще не созрела душа ваша, поможет вам! Нет! Он больше расстроит вас: вы должны будете оставить его, а в душе вашей явится уныние, безнадежие, омрачение, ожесточение. В таком расположении вы попустите себе большие нарушения закона Божия, нежели в какие впадали прежде. *К ветхой ризе не приставляют заплаты новой, потому что от этого дыра сделается только больше.* 6. 427–428

(*См.* ДОБРОДЕЛАНИЕ, ДОБРЫЕ ДЕЛА, ЛЮБОВЬ, ПОДВИГ, СМИРЕНИЕ, СПАСЕНИЕ, ТЕРПЕНИЕ)

ДОБРЫЕ ДЕЛА

* В православном исповедании дела добрые определяются так: они состоят в исполнении заповедей Божиих, которых человек соблюдает охотно, при помощи Божиих и при содействии собственного разума и воли, из любви к Богу и ближним, не имея ниоткуда препятствия, собственно так называемаго. Таким образом добрые дела, чтоб иметь истинную соответственную себе цену, подлежат следующим условиям:

1. Предмет их — заповедь, все предписанное в Слове Божием и касательно чего сознает себя человек состоящим в нравственной необходимости, а не так, чтоб думал кто: *сотворим злая, да приидут благая* (Рим. 3, 8).

2. Исполнение сие должно быть охотное, то есть, не вынуждено обстоятельствами, не зависеть от привычки и холоднаго механическаго обычая или от природнаго расположения, а иметь возбудителем своим охоту, желание, любовь, ревность творить добрые дела, как сие предлежащее и сего рода, так и вообще все указываемыя заповедями Божиими.

3. Всякое доброе дело добро, если творится для Бога. Все — во славу Божию.

4. Истинно доброе дело творится при содействии собственного разума и при помощи Божией. Видимо, как всякое доброе дело, от человека к Богу возносимое, есть вместе Божие и человеческое. В совершении добрых дел, самонадеянность и самоуверенность вредят не только их чистоте, но и успеху, и совершенству.

5. Наконец, истинное доброе дело бывает без препятствий. Здесь разумеются препятствия законныя, то есть, если дело не может быть совершено с законными обстоятельствами, но или место, или время, или другое что не позволяет ему или совсем быть добрым, или явиться в истинном совершенстве и плодотворности. Что же касается до препятствий незаконных, то они не только не мешают делу быть добрым, а напротив, возвышают его, по мере своей силы и настойчивости. Тем многоценнее дело, чем в совершении его больше преодолено препятствий. 16.222–225

(*См.* ДОБРОДЕЛАНИЕ)

ДОГМАТЫ

* Кто из учения Христова отвергает хотя один догмат, тот отрицается Христа...

Если позволишь твоему разуму возражения против учения Христова, он найдет их тысячи тысяч: он неисчерпаем — когда попустим ему заразиться неприязнью ко Христу. Мало-помалу он отвергнет все догматы христианские! Не новость — этот плод необузданного, самовольного суждения; сколько от него явилось в мире безбожников, богохульников! По наружности, для неопытных глаз, они казались умами блестящими, разорвавшими цепи, вышедшими на свободу, открывшими истину и показавшими ее прочим людям. Но последствия показали, что мнимая их истина — ужаснейшее, пагубнейшее заблуждение. Потоками крови омыты ложные мысли, — и не вычистилась мысль этим омовением! Страшно — запятнать мысль ложью: кровь человеческая не в силах омыть этих лютых пятен. Для такого омовения человечество нуждалось в крови Богочеловека. Оно получило эту кровь, умылось в ней, очистилось! Держимое рукой веры вышло на свет истинного богопознания и самопознания, — вышло туда из глубокой, темной пропасти плотского, лжеименного разума. Этот разум призывает человека снова в пропасть, — и внемлет человек призыву убийственному! Что дивного? Человек сохранил

свой характер: в раю, исполненном благоухания и наслаждения Божественного, он не остановился вверить свое внимание льстивым словам дьявола.

Друг мой! Ты христианин, член Православной Восточной Церкви; сохраняй верность к духовному телу, которого ты член, сохраняй соединение со святой Церковью, которой ты принадлежишь, сохраняй твое духовное достоинство, как бесценное сокровище. По причине немощи твоей не вдавайся в суждение о догматах — это глубокая пучина, опасное море; в нем потонули многие пловцы неискусные и самонадеянные. Безопасно, с надеждой обильной духовной корысти могут плавать, носиться по чудным волнам богословия только те, которых кормило — ум в деснице Духа. По совету св. апостола Павла, низлагай всякое помышление, взимающееся на разум Христов. Не входи в спор, ниже в рассуждение с сомнениями и возражениями, порождаемыми лжеименным разумом; мечом веры посекай главы этих змей, едва они выставят эти главы из своего логовища! Это дело прямое, дело верное! Дело, достойное того, кто однажды навсегда сочетался Христу. Прежде союза имеет место рассуждение; по заключении союза оно — уже преступление. Ничто, ничто да не нарушает, да не колеблет твоей верности!.. Сноснее не вступивший в союз, нежели предатель. Со смирением преклони выю благому игу, веди жизнь благочестивую, ходи чаще в церковь, читай Новый Завет и писания святых отцов, благотвори ближним; в свое время божественное Христово учение, из которого дышат святыня и истина, усвоится в душе твоей. Тогда не будут приступать к ней никакие сомнения. Христово учение вышеестественно как божественное, оно приступно для ума человеческого при посредстве одной веры. Безумное начинание — объяснить вышеестественное человеческим рассуждением, очевидно не могущим выйти из общего, обыкновенного, естественного круга. Безумного начинания последствие: несообразность, бесчисленные возражения, отвержение неестественного, хотя бы это неестественное и было божественно.

«Ничто так не направляет человека к богохульству, как чтение книг еретических», — сказал Исаак Сирский. Оставь это беспорядочное чтение, наполняющее ум понятиями сбивчивыми, превратными, лишающее его твердости, самостоятельности, правильного взгляда, приводящее в состояние скептического колебания. Займись основательным изучением святых отцов. Ты принадлежишь этой Церкви? Твоя обязанность узнать ее как должно. Посмотри, как твердо знают свою религию инославные Запада! Правда, для них меньше труда в подробном познании своей веры.

Папист лишь уверовал в папу, как в Бога, — сделал все: он папист в совершенстве! Может сумасбродствовать, сколько хочет! Протестант лишь сомневается во всем предании, протестует против всего Христова учения, удерживая, впрочем, себе имя христианина, — сделал все: он вполне протестант. Достигши такого совершенства, и римлянин, и протестант пишут многотомные сочинения; их творения грузятся в пароходы, едут в Россию искать читателей. Не читай того, что написали эти люди, сами не понимая, что пишут. Ты так мало знаешь, по общей нынешней моде, христианскую религию, что очень удобно можешь усвоить себе какую-нибудь ложную мысль и повредить ею свою душу. 6. 400–403

* Не руководствующиеся верой в своих поступках и нарушающие непорочность совести произвольным уклонением в грехи не возмогут сохранить своего знания догматов в должной чистоте и правильности; это знание, как знание о Боге, требует необходимой чистоты ума, которая свойственна одним только благонравным и целомудренным. 2. 137

(*См.* ВЕРА, ХРИСТИАНИН, ХРИСТИАНСТВО)

ДРУЖБА

* Только та дружба истинна и крепка, которую основывает и скрепляет Христос. 6. 656

* Многие имеют тысячу коротко знакомых, но ни одного друга. Иметь вернаго и разумнаго друга — иметь от Бога великую милость. Истинные друзья суть один для другого целый свет. Верный друг есть утешение в сей жизни и сокровище неоцененное. 15.682

(*См.* БЛИЖНИЙ, ВНЕШНЕЕ ПОВЕДЕНИЕ)

ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ

* Многие и много судят и говорят о духовной жизни, но редкие ведут духовную жизнь — и едва ли понимают то, о чем говорят много, а делами тому противятся. 15.281

ДУХОВНИЧЕСТВО И ПОСЛУШАНИЕ

* В духовнике, по мнению моему, великое достоинство — простота, неуклонное последование учению Церкви, чуждое всяких своих умствований. Есть строгие, есть умные; но строгие и умные по-своему никуда не годятся для душевного назидания. И строгий,

и умный, и милостивый, и снисходительный, и простосердечный, но верный сын Церкви, могут быть одинаково полезны. 6. 686–687

* Истинное послушание — послушание Богу, единому Богу. Тот, кто не может один, сам собой, подчиниться этому послушанию, берет себе в помощники человека, которому послушание Богу более знакомо. А не могут — люди с сильными порывами, потому что порывы уносят их. Св. Иоанн Лествичник сказал: «Отцы определили, что псалмопение — оружие, молитва — стена, непорочная слеза — умывальница, а блаженное послушание — исповедничество, без которого никто из страстных не узрит Господа». Если же руководитель начнет искать послушание себе, а не Богу, — не достоин он быть руководителем ближнего! Он не слуга Божий! — Слуга дьявола, его орудие, его сеть! *Не будьте раби человеком* (1 Кор. 7, 23), — завещает апостол. 6. 303–304

* Не утомляй себя напрасно исканием наставников: наше время, богатое лжеучителями, крайне скудно в наставниках духовных. Их заменяют для подвижника писания отеческие. Образуй себя чтением их и молитвой в сокрушении духа. Постарайся найти хорошего, добросовестного духовника. Если найдешь его, — и тем будь доволен: ныне добросовестные духовники — великая редкость. Многие возлагают тяжкие бремена на рамена ближних, но мало таких, которые бы научили и помогли носить бремена. 6. 334

Охранитесь от пристрастия к наставнику. Многие не остерегались и впали вместе с наставниками своими в сеть диаволу. Совет и послушание чисты и угодны Богу только до тех пор, пока они не осквернены пристрастием. Пристрастие делает любимого человека кумиром, от приносимых этому кумиру жертв с гневом отвращается Бог. И теряется напрасно жизнь, погибают добрые дела, как благовонное курение, разносимое сильным вихрем или заглушаемое воней смрадной. Не давайте в сердце Вашем места никакому кумиру.

И ты, наставник, охранись от начинания греховного! Не замени для души, к тебе прибегшей, собой Бога. Последуй примеру святого Предтечи: единственно ищи того, чтобы возвеличился Христос в учениках твоих. Когда Он возвеличится, — ты умалишься; увидев себя умалившимся по причине возросшего Христа, исполнись радостью. От такого поведения чудный мир будет навеваться на сердце твое, в себе увидишь исполнение слов Христовых: *смиряющий себя вознесется*. 6. 448–449

Те старцы, которые принимают на себя роль... употребим это неприятное слово, принадлежащее языческому миру, чтобы точ-

нее объяснить дело, которое в сущности не что иное, как душепагубное актерство и печальнейшая комедия — старцы, которые принимают на себя роль древних святых старцев, не имея их духовных дарований, да ведают, что самое их намерение, самые мысли и понятия их о великом иноческом делании — послушании — суть ложные, что самый их образ мыслей, их разум, их знание суть самообольщение и бесовская прелесть, которая не может не дать соответствующего себе плода в наставляемом ими. Их неправильное и недостаточное настроение только в течение некоторого времени может оставаться незаметным руководимому ими неопытному новоначальному, если этот новоначальный сколько-нибудь умен и занимается святым чтением с прямым намерением спасения. В свое время оно должно непременно раскрыться и послужить поводом к неприятнейшей разлуке, к неприятнейшим отношениям старца с учеником, к душевному расстройству того и другого. Страшное дело — принять, по самомнению и самовольно, на себя обязанности, которые можно исполнять только по велению Святого Духа и действием Духа; страшное дело — представлять себя сосудом Святого Духа, между тем как общение с сатаной еще не расторгнуто, и сосуд не перестает оскверняться действием сатаны! Ужасно такое лицемерство и лицедейство! Гибельно оно для себя и для ближнего, преступно перед Богом, богохульно.

Крупицами названо... духовное жительство, предоставленное Промыслом Божиим нашему времени. Оно основывается на руководстве в деле спасения Священным Писанием и писаниями святых отцов, при совете и назидании, заимствуемых от современных отцов и братий. В собственном смысле, это — послушание древних иноков, но в ином виде, приспособленном к нашей немощи, преимущественно душевной.

Древним послушникам их духоносные наставники возвещали немедленно и прямо волю Божию: ныне иноки должны сами отыскивать волю Божию в Писании и потому подвергаться частым и продолжительным недоумениям и погрешностям. Тогда преуспеяние было быстрым, по свойству делания; ныне оно косно (медленно), опять же, по свойству делания. Таково благоволение о нас Бога нашего; мы обязаны покорствовать Ему и с благодарением благоговеть перед Ним.

Наше современное иноческое жительство по Писанию и совету отцов и братий освящено примером главы монашества, преподобного Антония Великого. Он не был в послушании у старца, но в новоначалии своем жил отдельно и заимствовал наставле-

ния из Писания и от разных отцов и братий: у одного научался он воздержанию, у другого — кротости, терпению, смирению, у иного — строгой бдительности над собой, безмолвию, стараясь усвоить себе добродетель каждого добродетельного инока, всем оказывая, по возможности, послушание, смиряясь перед всеми и молясь Богу непрестанно. Поступай и ты, новоначальный, таким образом! Оказывай настоятелю и прочему монастырскому начальству нелицемерное и нечеловекоугодливое послушание, послушание чуждое лести и ласкательства, послушание ради Бога. Оказывай послушание всем отцам и братиям в их приказаниях, не противных Закону Божию, уставу и порядку монастыря и распоряжению монастырского начальства. Но никак не будь послушен на зло, если бы и случилось тебе потерпеть за твои нечеловекоугодие и твердость некоторую скорбь. Советуйся с добродетельными и разумными отцами и братиями, но усваивай себе советы их с крайней осторожностью и осмотрительностью. Не увлекайся советом по первоначальному действию его на тебя! По страстности и слепоте твоей иной страстный и зловредный старец может понравиться тебе единственно по неведению и неопытности твоим, или потому, что он угождает какой-либо сокровенной, не ведомой тобою, живущей в тебе страсти. С плачем и сердечными воздыханиями умоляй Бога, чтобы Он не попустил тебе уклониться от Его всесвятой воли к последованию падшей человеческой воле, — твоей или ближнего твоего, твоего советника. Как о своих помыслах, так и о помыслах ближнего, о его советах, советуйся с Евангелием.

Тщеславие и самомнение любят учить и наставлять. Они не заботятся о достоинстве своего совета! Они не помышляют, что могут нанести ближнему неисцельную язву нелепым советом, который принимается неопытным новоначальным с безотчетливой доверенностью, с плотским и кровяным разгорячением! Им нужен успех, какого бы ни был качества этот успех, какое бы ни было его начало! Им нужно произвести впечатление на новоначального и нравственно подчинить его себе! Им нужна похвала человеческая! Им нужно прослыть святыми, разумными, прозорливыми старцами, учителями! Им нужно напитать свое ненасытное тщеславие, свою гордыню. Была справедлива молитва пророка всегда, в особенности она справедлива ныне: *Спаси мя, Господи, яко оскуде преподобный, яко умалишася истины от сынов человеческих. Суетная глагола кийждо ко искреннему своему: устне льстивыя в сердце, и в сердце глаголаша злая* (Пс. 11. 2, 3). Слово ложное и лицемерное не может не быть словом

злым и зловредным. Против такого настроения необходимо принять меры осторожности.

«Изучай Божественное Писание, — говорит Симеон Новый Богослов, — и писания святых отцов, особливо деятельные, чтобы, с учением их сличив учение и поведение твоего учителя и старца, ты мог их видеть (это учение и поведение), как в зеркале, и понимать; согласное с Писанием усваивать себе и содержать в мысли; ложное и худое познавать и отвергать, чтобы не быть обманутым. Знай, что в наши дни появилось много обманщиков и лжеучителей». Преподобный Симеон жил в десятом столетии по Рождестве Христовом, за девять веков до нашего времени — вот уже когда раздался голос праведника в святой Христовой Церкви о недостатке истинных духоносных руководителей, о множестве лжеучителей. С течением времени более и более оскудевали удовлетворительные наставники монашества, тогда святые отцы начали более и более предлагать руководство Священным Писанием и писаниями отеческими.

Преподобный Нил Сорский, ссылаясь на отцов, писавших прежде его, говорит: «Немалый подвиг, — сказали они, — найти непрелестного учителя сему чудному деланию (истинной иноческой сердечной и умной молитве). Они наименовали непрелестным того, кто имеет свидетельствованное Божественным Писанием делание и мудрование и стяжал духовное рассуждение. И то сказали святые отцы, что и тогда едва можно было найти непрелестного учителя таким предметам; ныне же, когда они оскудели до крайности, должно искать со всей тщательностью. Если же не найдется, то святые отцы повелели научаться из Божественного Писания, слыша Самого Господа, говорящего: Испытайте Писания, и в них найдете *живот вечный* (Ин. 5, 39). Елика бо преднаписана быша в Святых Писаниях, *в наше наказание* (наставление) *преднаписашася* (Рим. 15, 4)». Преподобный Нил жил в XV столетии; он основал скит неподалеку от Бела-Озера, где и занимался молитвой в глубоком уединении.

Полезно прислушаться старцам новейших времен, с каким смирением и самоотвержением отзывается преподобный Нил о наставлениях, которые он преподавал братии: «Никто не должен утаивать слова Божия по своему нерадению, но исповедывать свою немощь и вместе не скрывать истины Божией, чтобы не сделаться нам виновными в преступлении заповеди Божией. Не будем утаивать слова Божия, но будем возвещать его. Божественные Писания и слова святых отцов многочисленны, как песок морской; неленостно исследывая их, да преподаем их приходящим к нам и

нуждающимся в них (требующим, вопрошающим). Правильнее же: преподаем не мы, потому что мы недостойны этого, но преподают блаженные святые отцы из Божественного Писания».

Вот превосходный образец для современного наставления! Он вполне душеполезен для наставника и наставляемого; он — правильное выражение умеренного преуспеяния; он соединен с отвержением самомнения, безумной наглости и дерзости, в которые впадают подражающие по наружности Великому Варсонофию и другим знаменоносным отцам, не имея благодати отцов. Что было в тех выражением обильного присутствия в них Святого Духа, то в безрассудных, лицемерных подражателях служит выражением обильного невежества, самообольщения, гордости, дерзости.

Возлюбленные отцы! Будем произносить слово Божие братиям нашим со всевозможным смирением и благоговением, сознавая себя недостаточными для сего служения и охраняя самих себя от тщеславия, которое сильно стужает людям страстным, когда они поучают братию. Подумайте, что мы должны воздать ответ за каждое праздное слово (Мф. 12, 36), тем тягостнее ответ за слово Божие, произнесенное с тщеславием и по побуждению тщеславия. *Потребит Господь вся устны льстивыя, язык велеречивый, рекшия: язык наш возвеличим, устны наша при нас суть: кто нам Господь есть* (Пс. 11, 4–5). Потребит Господь ищущих славы своей, а не Божией. Устрашимся прещения Господня! Будем произносить слово назидания по требованию существенной необходимости, не как наставники, а как нуждающиеся в наставлении и тщащиеся соделаться причастниками наставления, преподаваемого Богом в Его всесвятом Слове. *Кийждо якоже прият дарование,* — говорит святой апостол Петр, — *между себе сим служаще, яко добрии строители различныя благодати Божия. Аще кто глаголет, — яко словеса Божия,* — со страхом Божиим и благоговением к словам Божиим, а не как свои собственные слова; *аще кто служит, — яко от крепости, юже падает Бог,* а не как бы из своей собственной: *да о всем славится Бог, Иисус Христом* (1 Пет. 4, 10–11). Действующий из себя действует для тщеславия, приносит и себя и послушающих его в жертву сатане; действующий из Господа действует в славу Господа, совершает свое спасение и спасение ближних Господом, единым Спасителем человеков.

Будем страшиться преподания новоначальному какого-либо необдуманного наставления, не основанного на слове Божием и на духовном разумении слова Божия. Лучше сознаться в неведении, нежели выказать ведение душевредное. Охранимся от великого бедствия — превратить легковерного новоначального из

раба Божия в раба человеческого (1 Кор. 7, 23), привлекши его к творению падшей воли человеческой вместо всесвятой воли Божией. (Здесь говорится не о наружном послушании монастырском, не о трудах и занятиях монастырских, назначаемых монастырским начальством, но о послушании нравственном, сокровенном, совершаемом в душе). Скромное отношение советника к наставляемому — совсем другое, нежели старца к безусловному послушнику, рабу о Господе. Совет не заключает в себе условия непременно исполнять его; он может быть исполнен и не исполнен. На советнике не лежит никакой ответственности за совет его, если он подал его со страхом Божиим и смиренномудрием, не самопроизвольно, а будучи спрошен и понужден. Также и получивший совет не связывается им; на воле и рассуждении его остается исполнить или не исполнить полученный совет. Очевидно, — как путь совета и последования Священному Писанию сообразен с нашим слабым временем. 5. 76–81

(*См.* ДУХОВНОСТЬ, ДУХОВНИЧЕСТВО, ПОМЫСЛЫ, ПОСЛУШАНИЕ, ТЩЕСЛАВИЕ)

ДУХОВНОСТЬ

*Мы не сходимся с тобой в понятиях при некоторых употребляемых нами выражениях: под одним и тем же словом ты разумеешь одно, я — другое. Например, под словом «духовный, духовность» ты разумеешь то, что все ныне принялись разуметь, — таким разумением удаляешься от смысла, соединенного с этим словом в Священном Писании и писаниях святых отцов. Ныне — книга лишь о религиозном предмете уже носит имя «духовной». Ныне — кто в рясе, тот неоспоримо «духовный»; кто ведет себя воздержно и благоговейно — тот «духовный» в высшей степени! Не так научает нас Св. Писание, не так научают нас святые отцы. Они говорят, что человек может быть в трех состояниях: в естественном, нижеестественном или чрезъестественном, и вышеестественном. Эти состояния иначе называются: душевное, плотское, духовное. Еще иначе: пристрастное, страстное, бесстрастное. Нижеестественный, плотский, страстный есть служащий вполне временному миру, хотя бы он и не предавался грубым порокам. Естественный, душевный, пристрастный есть живущий для вечности, упражняющийся в добродетелях, борющийся со страстями, но еще не получивший свободы, не видящий ясно ни себя, ни ближних, а только гадательствующий, как слепец, ощупью. Вышестоящий, духовный, бесстрастный

есть тот, кого осенил Дух Святой, кто будучи исполнен Им, действует, говорит под влиянием Его, возносится превыше страстей, превыше естества своего. Такие — точно: свет миру и соль земли — видят себя, видят и ближних, а их увидеть может только подобный им духовный. *Духовный же востязует убо вся, а сам той ни от единаго востязуется* (1 Кор. 2, 15), — говорит Писание. Такие встречаются ныне крайне редко. В жизни моей я имел счастье встретить одного — и доныне странствующего на земле — старца, лет около 70-ти, из крестьян, малограмотного: он жил во многих местах России, в Афонской горе, — говорил мне, что и он встретил только одного.

Держись, как в этом случае, так и в других, терминологии святых отцов, которая будет соответствовать твоей жизни практической, которая часто не согласна с терминологией новейших теоретиков. Прости, что назову теоретиков — мертвыми! Пусть эти мертвые возятся со своими мертвецами, т. е. с теми, которые хотят слышать слово Божие с целью насладиться красноречием, кровяными порывами, игрой ума, но не с тем, чтобы «творить Слово». Последним нужно сказать: «С какой приятностью мы слушали, — провели время», а первым нужно, чтобы о них сказал мир: «Ах! Как они умно, прекрасно говорят!»

Не прельстись ни умом естественным, ни красноречием! Это все — прах. Этому красноречию и этому уму сказано: *Земля еси!* Впрочем, я понимаю, что ты, вкусивши жизни, не можешь удовлетвориться мертвым! Прекрасно сказал св. Симеон Новый Богослов: «Притворяющихся добродетельными и кожею овчею по наружности являющих одно, другое же сущих по внутреннему человеку, всякой исполненных неправды, полных зависти и рвения и сластей злосмрадия, весьма многие яко бесстрастных и святых чтут, имея неочищенное душевное око, не могуще познати их от плодов их; во благоговении же и добродетели, и простоте сердца пребывающих и святых сущих воистину, яко прочих от человек пренебрегают и, презирающе их, за ничтоже вменяют. Глаголивого и тщеславного, учительным паче и духовным таковые быти вменяют. Духом Святым вещающего, высокомудренные и гордостию недугующие диаволию, яко высокомудра и горда отвращаются, от словес его ужасающеся паче нежели умиляющеся. От чрева же и учений тонкословствующего и противу спасения своего лгущего, вельми похваляют и приемлют».

Равным образом только те книги в точном смысле могут быть названы «духовными», которые написаны под влиянием Свято-

го Духа. Не увлекайся общим потоком, но следуй по узкой стези вслед за святыми отцами. 6. 288–290

(*См.* ПРЕЛЕСТЬ, ЧЕЛОВЕК)

ДУША

*Святой Макарий Великий говорит, что Ангелы имеют образ и вид, так как и душа имеет свой образ и вид, и что этот образ, наружный вид, как Ангела, так и души, есть образ и вид внешнего человека в его теле. Тот же угодник Божий научает, что Ангелы и души, хотя и очень тонки по существу своему, однако, при всей тонкости своей, суть тела. Они — тела тонкие, эфирные, так как, напротив, наши земные тела очень вещественны и грубы. Грубое человеческое тело служит одеждой для тонкого тела — души. На глаза, уши, руки, ноги, принадлежащие душе, надеты подобные члены тела. Когда душа разлучается с телом посредством смерти, она совлекается его, как бы одежды. Святой Макарий говорит, что совершеннейшие из христиан, очищенные и просвещенные Святым Духом, видят образ души, но такого совершенства и видения достигают между святыми весьма редкие. Этот великий отец утверждает, что у молящихся молитвой Духа душа во время молитвы иногда выходит из тела особенным и непостижимым действием Святого Духа. (Описывая сверхъестественные действия божественной благодати во время молитвы, Великий Макарий говорит: «В той час случается человеку, что с исхождением из уст молитвы исходит купно из него душа». Очевидно, что это случалось с самим святым Макарием). И в тот век, в который процветал в пустыне египетского скита Великий Макарий, в век высокого подвижничества монашеского, весьма редкие между святыми иноками сподоблялись видеть образ души; тем реже они ныне. Но и ныне они встречаются, по великой милости Божией и по неложному обетованию Господа Иисуса пребывать с верными учениками Своими до скончания века. По личному свидетельству такого избранника Божия, внезапно узревшего душу свою, при обильнейшем благодатном действии молитвы, исшедшей из тела и стоящей на воздухе, она — эфирное, весьма тонкое, летучее тело, имеющее вид нашего грубого тела, все его члены, даже волосы, его характер лица, — словом, полное сходство с ним. Не только силы ума и сердца были при душе, но при ней были и все органы чувств: зрения, слуха, осязания, при ней была вся жизнь, а тело оставалось на стуле, как мертвое, как скинутая одежда, доколе, по мановению Божию, не возвратилась в него душа так же непостижимо, как непостижимо вышла из него.

В обыкновенном нашем состоянии падения мы не видим духов, но ощущаем влияние их на нас, если проводим внимательную, благочестивую жизнь. Благодатное, живое, мысленное ощущение духов есть духовное видение их. Ветер, воздух, разные газы и испарения называются обыкновенно, и даже в Священном Писании и отеческих писаниях, духом. Так Господь уподобил действие Святого Духа действию ветра; ветер в этом месте Евангелия назван *духом*. 3. 74–77

* Очень естественно духам иметь чувства: имеет их и душа человеческая, принадлежащая по естеству своему к сотворенным духам. Чувства человека принадлежат душе его, а не телу, хотя во время земной жизни человека и действуют чрез члены тела. Чрез члены тела действует вся душа, даже ее словесная сила. Чувства оставляют тело вместе с душой; правильнее: душа, выходя из тела, уносит с собой принадлежащие ей чувства. Если б чувства принадлежали телу, то оставались бы при нем и по исшествии души, или оставляли тело в другое время, а не в то именно, в которое оставляет его душа. 3.230

Е

ЕВАНГЕЛИЕ

* Великая и всесвятая книга — Евангелие! В ней изображен новый, богоподобный человек; а какие должны быть свойства нового человека, — это являют Христовы заповеди. В них Христос открыл нам Свои свойства, Свой образ мыслей и действий. Вглядываясь в Евангелие, смотрясь в это зеркало на себя, мы можем мало-помалу узнавать наши недостатки, мало-помалу выбрасывать из себя понятия и свойства ветхости нашей, заменять их мыслями и свойствами евангельскими, Христовыми. В этом состоит задача, урок, который должен разрешить, выполнить христианин во время земной жизни своей. Надо изобразить на душе портрет Христов, сообщить ей сходство с ее первообразом. Портреты, лишенные сходства, будут отвергнуты на той всеобщей выставке, на которой каждый из человеков будет испытан, в какой степени он сохранил и обновил в себе образ и подобие Творца и Бога своего. Образы, на которых столько искажены все черты и краски, что потеряно все сходство, все подобие, услышат: *не вем вас!* Они не будут узнаны! От них откажется Господь!

Нужно очищение себя покаянием, омовение слезами. А для того, чтобы возбудить в себе чувство покаяния, спасительные печаль и плач, непременно должно при воздержании от всех страстей часто заниматься чтением Евангелия, сличать жизнь свою с его святейшими заповедями, принуждать себя к исполнению этих заповедей, вопреки стремлениям и порывам грехолюбивой воли. Тогда только можно найти священный покой, когда мысль и сердце погрузятся в смирение Христово и Его кротость, научившись им из Евангелия. 6.430–431

* Судьба наша в вечности зависит от того образа жизни, который будем проводить во время нашего краткого в ней пребывания. Хотите ли быть храмом Божиим? Желаете ли, чтобы сер-

дце ваше было сосудом даров Благодати? Вручаю вам Евангелие, пусть оно будет правилом вашей жизни. Веруйте в него вашими делами, вашей жизнью, — не только мыслью, сердцем и устами. Когда читаете эту Божественную книгу, книгу жизни, — представляйте себе, что невидимо стоит пред вами Сам Христос и говорит вам глаголы, которые *Дух суть, и Живот суть!* Не должно начертывать в воображении вида Христова, — нет, должно лишь живо и благоговейно ощущать Его всесвятое присутствие. 6. 512

Евангелия чтение

* При чтении Евангелия не ищи наслаждения, не ищи восторгов, не ищи блестящих мыслей: ищи увидеть непогрешительно святую Истину.

Не довольствуйся одним бесплодным чтением Евангелия; старайся исполнять его заповеди, читай его делами. Это — книга жизни, и надо читать ее жизнью.

Не думай, что без причины священнейшая из книг, Четвероевангелие, начинается от Матфея, а оканчивается Евангелием от Иоанна. Матфей научает более, как исполнять волю Божию, и его наставления особенно приличествуют начинающим путь Божий; Иоанн излагает образ соединения Бога с человеком, обновленным заповедями, что доступно одним преуспевшим на пути Божием.

Раскрывая для чтения книгу — святое Евангелие, вспомни, что она решит твою вечную участь. По ней мы будем судимы, и, смотря по тому, каковы были здесь на земле по отношению к ней, получим в удел или вечное блаженство, или вечные казни (Ин. 12, 48).

Бог открыл свою волю ничтожной пылинке — человеку! Книга, в которой изложена эта великая и всесвятая воля — в твоих руках. Ты можешь и принять, и отвергнуть волю Создателя и Спасителя твоего, смотря по тому, как тебе угодно. Твои вечная жизнь и вечная смерть в руках твоих: рассуди же, сколько нужно тебе быть осторожну, благоразумну. Не играй своей участью вечной!

Молись в сокрушении духа Господу, чтобы Он открыл тебе очи видеть чудеса, сокровенные в законе Его (Пс. 118, 18), который — Евангелие. Открываются очи, — и усматривается чудное исцеление души от греха, совершаемое Словом Божиим. Исцеление телесных недугов было только доказательством исцеления души, доказательством для плотских людей, для умов, заслепленных чувственностью (Лк. 5, 24).

Читай Евангелие с крайним благоговением и вниманием. В нем не сочти ничего маловажным, малодостойным рассматри-

вания. Каждая йота его испущает луч жизни. Пренебрежение жизни — смерть.

Читая о прокаженных, расслабленных, слепых, хромых, беснующихся, которых исцелил Господь, помышляй, что душа твоя, носящая многоразличные язвы греха, находящаяся в плену у демонов, подобна этим больным. Научайся из Евангелия вере, что Господь, исцеливший их, исцелит и тебя, если ты будешь прилежно умолять Его об исцелении твоем.

Стяжи такое расположение души, чтобы тебе быть способным к получению исцеления. Способны получить его сознающиеся в своей греховности, решившиеся оставить ее (Ин. 9, 39, 41). Горделивому праведнику, т. е. грешнику, не видящему своей греховности, не нужен, бесполезен Спаситель (Мф. 9, 13).

Зрение грехов, зрение того падения, в котором находится весь род человеческий, есть особенный дар Божий. Испроси себе этот дар, и понятнее будет для тебя книга Небесного Врача — Евангелие.

Постарайся, чтобы Евангелие усвоилось твоему уму и сердцу, чтобы ум твой, так сказать, плавал в нем, жил в нем; тогда и деятельность твоя удобно соделается евангельской. Этого можно достичь непрестанным благоговейным чтением, изучением Евангелия.

...Какое счастье, какое богатство — стяжание Евангелия памятью! Нельзя предвидеть переворотов и бедствий, могущих случиться в нами в течение земной жизни. Евангелие, принадлежащее памяти, читается слепым, узнику сопутствует в темницу, говорит с земледельцем на ниве, орошаемой его потом, наставляет судью во время самого присутствия, руководит купца на торгу, увеселяет больного во время томительной бессонницы и тяжкого одиночества.

Не дерзай сам истолковывать Евангелие и прочие книги Священного Писания. Писание произнесено святыми пророками и апостолами, произнесено не произвольно, но по внушению Святого Духа (2 Пет. 1, 21). Как же не безумно истолковывать его произвольно?

Святой Дух, произнесший через пророков и апостолов Слово Божие, истолковал его через святых отцов. И Слово Божие, и толкование его — дар Святого Духа. Только это одно истолкование принимает святая Православная Церковь! Только это одно истолкование принимают ее истинные чада.

Кто объясняет Евангелие и все Писание произвольно, тот этим самым отвергает истолкование его святыми отцами, Святым Ду-

хом. Кто отвергает истолкование Писания Святым Духом, тот, без всякого сомнения, отвергает и самое Священное Писание.

...На кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словес Моих? (Ис. 56, 2), — говорит Господь. Таков будь относительно Евангелия и присутствующего в нем Господа.

Оставь греховную жизнь, оставь земные пристрастия и наслаждения, отрекись души своей, тогда сделается для тебя доступным и понятным Евангелие.

Ненавидяй души своея в мире сем, — сказал Господь, — души, для которой, от падения, грехолюбие соделалось как бы природным, как бы жизнью — *в живот вечный сохранит ю* (Ин. 12, 25). Для любящего душу свою, для того, кто не решается на самоотвержение, закрыто Евангелие: он читает букву; но слово жизни, как Дух, остается для него под непроницаемой завесой.

Когда Господь был на земле пресвятой плотью, — многие видели Его и, вместе, не видели. Что пользы, когда человек смотрит телесными очами, общими у него с животными, а ничего не видит очами души — умом и сердцем? И ныне многие ежедневно читают Евангелие, и вместе никогда не читали его, вовсе не знают его.

«Евангелие, — сказал некоторый преподобный пустынножитель, — умом чистым читается; понимается, по мере исполнения заповеданий его, самым делом. Но точного и совершенного раскрытия Евангелия не возможно стяжать в себе собственными усилиями: это — дар Христов».

Дух Святый, вселившись в истинного и верного служителя Своего, соделывает его и совершенным читателем, и истинным исполнителем Евангелия.

*Новоначальный должен сперва изучать заповеди Господа в Евангелиях от Матфея и Луки. От изучения заповедей в сих Евангелистах, при исполнении заповедей делами, и прочие Писания, из которых состоит Новый Завет, сделаются удобопонятнее. При чтении евангелистов должно читать и Благовестник, т.е. объяснение Евангелия блаженным Феофилактом, архиепископом Болгарским. Чтение Благовестника необходимо: оно способствует правильному пониманию Евангелия, и, следовательно, точнейшему исполнению его. Притом правила Церкви требуют, чтобы Писание было понимаемо так, как объясняют святые отцы, а отнюдь не произвольно: руководствуясь в понимании Евангелия объяснением святого отца, объяснением, принятым и употребляемым Церковью, мы сохраним Предание святой Церкви. 5. 50

(*См.* ЕВАНГЕЛИЯ ЧТЕНИЕ, ЧТЕНИЕ СВЯЩЕННЫХ ПИСАНИЙ)

ЕВАНГЕЛИЯ ЧТЕНИЕ

* В Евангелии каждый день положено прочитывать одно зачало. Это урок Святой Церкви чадам своим. Надо изучать... Утром, когда душа свободна от сторонних впечатлений, с молитвою о вразумлении приникайте вниманием в сию таинницу судов Божиих и смотрите, что речет чрез сие мертвое, будто, слово выну живый Господь...16.92

(*См.* ЧТЕНИЕ СВЯЩЕННЫХ ПИСАНИЙ)

ЕРЕСЬ

Ересь — ложное учение о христианстве. ...Христианство есть Божие учение, есть Откровение Божие. Оно, как познание, дарованное человекам Богом, должно быть принято и содержимо с величайшим благоговением и покорностью, подобающими этой величайшей святыне. Оно может быть принято и содержимо одной смиренной верой, как вполне превысшее человеческого разума. Это — та духовная, таинственная книга (Откр. 22, 18, 19), книга ведения Божия, начертанная и изданная Богом, к которой невозможно приложить ничего, из которой невозможно исключить ничего. Отсюда явствует, какой тяжелый грех — ересь. Она — возмущение и восстание твари против Творца, восстание и возмущение ничтожнейшего, ограниченнейшего существа — человека против всесовершенного Бога. Она, — страшно сказать, — суд человека над Богом и осуждение человеком Бога. Она — грех ума, грех духа. Она — хула на Бога, вражда на Бога. Она — плод гордыни, этой причины падения падших ангелов. И последствия падения ею очень схожи с последствиями падения отверженных духов; она омрачает разум, ожесточает сердце, на самое тело разливает яд свой, вводит в душу вечную смерть. Она не способна к смирению. Она соделывает человека вполне чуждым Бога. Она — смертный грех. Как плод гордыни, ересь держит в железных цепях своего пленника, и редкий пленник исторгается из цепей ее. Упорство в ереси есть свойство еретика.

Первыми еретиками были христиане из иудеев, которые, по наружности уверовав во Христа, хотели вместе с этим держаться обрядового и гражданского закона Моисеева в буквальном его смысле.

...Другим источником ересей сделалась языческая философия и вообще человеческая ученость.

...Священное Писание, изученное по букве плотскими и душевными человеками, послужило для них к изобретению ере-

сей, к погублению ими и себя, и других. Святой апостол Петр сказал о Посланиях святого апостола Павла, что их некоторые ненаучени и неутверждени развращают (по русскому переводу: превращают), якоже и прочая Писания к своей погибели им (2 Пет. 3, 15). Здесь весьма правильно употреблены слова «развращают» и «превращают», потому что плотский и душевный человек, не понимая духовного смысла в Писании, даем ему смысл сообразно своему устроению. Иначе это и быть не может: ведь надобно же душевному человеку получить какое-либо понятие при чтении или изучении Божественного Писания, а Писания он не способен понимать как должно; следовательно, по необходимости, он дает себе понятие, какое ему заблагорассудится. 2. 11–13

Хотя на Первом Никейском Соборе против Ария и его единомышленников стояли светильники Церкви: Афанасий Великий, Николай Чудотворец, Иаков Низибийский, Спиридон Тримифунтский, хотя действовали не только силою слова, но и силою знамений, однако не смягчили ожесточенного сонмища еретического и ересиарха Ария, до конца жизни пребывшего упорным и верным своему заблуждению, как повествует церковная история.

Словопрение — самое слабое оружие против еретиков, оружие более вредное, нежели полезное. Оно делается таким сообразно свойству душевного недуга — ереси. Гордая ересь не терпит обличений, не терпит побеждения. От обличений она ожесточается; от побеждений приходит в неистовство. Это доказали бесчисленные опыты.

Побеждается ересь кротким увещанием; еще удобнее — молчаливым приветствием, смирением, любовью, терпением и долготерпением, молитвой прилежной, исполненной соболезнованием о ближнем и милосердием к нему. Ересь не может быть побеждена человеком, потому что она изобретение, начинание демонское. Победителем ее может быть един Бог, призванный к борьбе с нею и к поражению ее смирением человека, перед Богом и любовью этого человека к ближнему.

...К ересям должно отнести и то учение, которое, не прикасаясь ни догматов, ни таинств, отвергает жительство по заповедям Христовым и дозволяет христианам жительство языческое. Это учение, которое по наружности кажется как бы не враждебным христианству, в сущности вполне враждебно ему: оно — отречение от Христа.

Опыт доказывает, что к ереси и безбожию люди перешли наиболее из развратной жизни и, наоборот, ересь всегда влечет за со-

бой расстройство нравственности по причине сродства грехов между собой.

Ересь всегда сопутствуется лицемерством и притворством; она многоглаголива, велеречива, обилует ученостью человеческой и потому удобно привлекает к себе людей и уловляет их в погибель, несравненно более людей уловлены в вечную смерть посредством ереси, нежели посредством прямого отвержения Христа. 8. 3–23

* Без послушания Церкви нет смирения; без смирения нет спасения. *Смирихся и спасе мя*, — сказал пророк (Пс. 114, 5). Ересь и раскол содержат в себе, сверх того, хулу на Святого Духа, которая есть смертный грех, непрощаемый Богом человеку ни в сей век, ни в будущий, если человек пребудет в этом грехе. Самая кровь мученическая не может очистить этого греха, по учению святого Иоанна Златоустого. Очищается этот грех только тем, когда человек отречется от своей ереси, оставит раскол и присоединится к святой Церкви. 4. 374

Нарушение единения в догматах и таинствах — уже *ересь*.

(*См.* ПЛОТСКОЕ МУДРОВАНИЕ, РАСКОЛ, СМЕРТНЫЙ ГРЕХ)

ЕРЕТИКИ

*... Отличительное свойство падших духов — гордость; отличительное свойство и еретиков — гордость, которой очевиднейшее проявление состоит в презрении и осуждении всех, не принадлежащих к их секте, омерзение ими, лютая ненависть к ним. Но существенное проявление гордости в еретиках и раскольниках состоит в том, что они, отвергши богопознание и богослужение, открытые и преподанные Самим Богом, самовольными, богохульными и богопротивными. Зараженного ересью и расколом дьявол не заботится искушать другими страстями и грехами очевидными. И зачем искушать дьяволу того и бороться с тем, кто при посредстве смертного греха — ереси — и убит вечной смертью, и заживо уже составляет достояние дьявола? Напротив того, дьявол поддерживает еретика и раскольника в воздержании и прочих наружных подвигах и видах добродетели, чтобы этим поддерживать его в самодовольстве и заблуждении, а правоверных личиной святости, которую носит на себе еретик, привлечь к ереси или, по крайней мере, привести к оправданию и некоторому ободрению ее, также к сомнению в правоверии и к холодности к нему.

Еретику неудобоприступно покаяние и познание Истины. Доступнее покаяние и истинное богопознание для прелюбодеев и

уголовных преступников, нежели для еретика и раскольника, особливо если он ученый и подвижник. Доказали то и другое явные грешники и ученые сектанты, современные Христу, упоминаемые в Евангелии: грешники приняли и Господа, и Предтечу его, между тем как книжники, фарисеи и саддукеи отвергли и Иисуса, и Иоанна.8. 3–33

Вы говорите: «Еретики те же христиане». Откуда вы это взяли? Разве кто-нибудь, именующий себя христианином и ничего не знающий о Христе, по крайнему невежеству своему, решится признать себя таким же христианином, как и еретики, а святую веру христианскую не отличит от чада клятвы — богохульные ереси! Иначе рассуждают об этом истинные христиане! Многочисленные сонмы святых прияли венец мученический, предпочли лютейшие и продолжительнейшие муки, темницу, изгнание, нежели согласиться на участие с еретиками в их богохульном учении. Вселенская Церковь всегда признавала ересь смертным грехом, всегда признавала, что человек, зараженный и страшным недугом ереси, мертв душой, чужд благодати и спасения, в общении с дьяволом и его погибелью. Ересь — грех ума. Ересь — более грех дьявольский, нежели человеческий; она — дщерь дьявола, его изобретение, — нечестие, близкое к идолопоклонству, а ересью он делает слепотствующих человеков участниками своего главного греха — богохульства. Кто прочитает со вниманием «Деяния Соборов», тот легко убедится, что характер еретиков — вполне сатанинский. Он увидит их ужасное лицемерие, непомерную гордость, — увидит поведение, составленное из непрерывной лжи, увидит, что они преданы различным низким страстям, увидит, что они, когда имеют возможность, решаются на все ужаснейшие преступления и злодеяния. В особенности замечательно их непримиримая ненависть к чадам истинной Церкви, и жажда крови их! Ересь сопряжена с ожесточением сердца, со страшным помрачением и повреждением ума, — упорно держится в зараженной ею душе — трудно для человека исцеление от этого недуга! Всякая ересь содержит в себе хулу на Духа Святого: она или хулит догмат Святого Духа, или действие Святого Духа, но хулит непременно Святого Духа. Сущность всякой ереси — богохульство. 6.388–396

* О еретиках воспрещено молиться, как бы о членах, принадлежащих к Церкви, почему и вынимать о них частицы, как изображения участия в Церкви — не должно, молиться же о обращении их — можно. Имеющий своего мертвеца, о нем плачет, о нем молится. Заключенные в темницу преступники не могут принимать

на себя ходатайства о других преступниках. Господь есть Любовь, и столько желает спасения всех, что мы и постичь не можем. Предоставим этой Любви спасение наше — и всех, а с своей стороны постараемся о том, что зависит от нас — об очищении себя. 6. 159

* Разбирали ли вы, как произошли еретики? Все до единаго от пытания писаний...

Родятся у него в голове какие-нибудь думы (хорошия или худыя, ему нужды нет, лишь бы нравились); он и начинает рыться в писании и искать им подтверждения. При таком настроении, конечно, каждая строка и даже речения, чуть-чуть указывающия на мечты искателя, берутся, как доказательство. Вот собрано несколько текстов, к ним приданы произвольныя толкования, и за тем сделан вывод, то есть, та мысль, какая родилась в голове прежде чтения писания, а наконец и возглас: «Так учит все писание».

Так образовались все ереси, так протестанство, так папство, с тою разницею от первых, что сии еще роются у святых отцев и их насилуют. 16.81–82

ЕРЕТИЧЕСКИЕ ПИСАНИЯ

Опять приношу тебе, верный сын Восточной Церкви, слово совета искреннего, благого. Это слово не мне принадлежит: оно — святых отцов. Оттуда все мои советы.

Храни ум и сердце от учения лжи. Не беседуй о христианстве с людьми, зараженными ложными мыслями; не читай книг о христианстве, написанных лжеучителями.

Истине соприсутствует Дух Святый: Он — Дух Истины. Лжи соприсутствует и содействует дух дьявола, который — ложь и отец лжи.

Читающий книги лжеучителей, приобщается непременно лукавому, темному духу лжи. Это да не покажется тебе странным, невероятным: так утверждают светила церковные — святые отцы. «Никто да не читает, — сказал священномученик Петр Дамаскин, — не служащего к угождению Божию. Если же и прочтет когда что такое в неведении: то да подвизается скорее изгладить его из памяти чтением Божественных Писаний и из них именно тех, которые наиболее служат ко спасению души его, по состоянию души его, по состоянию, которого он достиг... Противных же сему книг никак да не читает. Какая нужда принять духа нечистого вместо Духа Святого? Кто в каком слове упражняется, тот получает свойство того слова, хотя этого и не видят неопытные, как видят имеющие духовную опытность».

Духоносные, святые пастыри и учители церковные читали писания богохульных еретиков, вынуждаемые к такому чтению необходимой нуждой всего христианского общества. Они словом сильным, словом духовным обличали заблуждения, возвестили всем чадам Церкви скрытую опасность в еретических писаниях, прикрытую великолепными наименованиями святости и благочестия.

Но мне и тебе необходимо охраняться от чтения книг, сочиненных лжеучителями. Всякому, не принадлежащему Восточной Церкви, единой святой, писавшему о Христе, о христианской вере и нравственности, принадлежит имя лжеучителя.

Скажи: как возможно позволить себе чтение всякой книги, когда каждая, читаемая тобой книга, ведет тебя, куда хочет, — убеждает соглашаться на все, на что нужно ей твое согласие, отвергать все, что ей нужно, чтобы ты отвергал?

Опыт доказывает, как гибельны последствия безразборчивого чтения. Сколько можно встретить между чадами Восточной Церкви понятий о христианстве самых сбивчивых, неправильных, противоречащих учению Церкви, порицающих это святое учение, — понятий, усвоенных чтением книг еретических!

Не оскорбись, друг мой, на мои предостережения, внушаемые желанием тебе истинного бога. Отец, мать, добрый воспитатель не будут ли страшиться за невинного, неопытного младенца, когда он захочет невозбранно входить в комнату, где между съестными припасами множество яда?

Смерть души бедственнее смерти тела: умершее воскреснет, и часто смерть тела бывает причиной жизни для души; напротив того душа, умерщвленная злом — жертва вечной смерти. Душу может убить одна мысль, содержащая в себе какой-нибудь вид богохульства, тонкий, вовсе не приметный для незнающих.

Будет время, предвозвещал святой апостол, *егда здраваго учения не послушают: но по своих похотех изберут себе учители, чешеми слухом: и от истины слух отвратят и к басням уклонятся* (2 Тим. 4, 3, 4).

Не прельщайся громким заглавием книги, обещающим преподать христианское совершенство тому, кому нужна еще пища младенцев: не прельщайся ни великолепным изданием, ни живописью, силой, красотой слога, ни тем, что писатель — будто святой, будто доказавший свою святость многочисленными чудесами.

Лжеучение не останавливается ни перед каким вымыслом, ни перед каким обманом, чтобы басням своим дать вид истины, и тем удобнее отравить ими душу.

Лжеучение само по себе — уже обман. Им обманут прежде читателя писатель (2 Тим. 3, 13).

Признак книги истинно, существенно душеполезной — святой писатель, член Восточной Церкви, одобренный, признанный святой Церковью.1. 113–116

(*См.* ЧТЕНИЕ, ЧТЕНИЕ СВЯТЫХ ОТЦОВ)

ЕСТЕСТВО ПАДШЕЕ

* В падшем естестве человеческом добро смешано со злом. Прившедшее в человека зло так смешалось и слилось с природным добром человека, что природное добро никогда не может действовать отдельно, без того, чтобы не действовало вместе и зло. Человек вкушением греха, т. е. опытным познанием зла, отравлен. Отрава проникла во все члены тела, во все силы и свойства души: поражены недугом греховным и тело, и сердце, и ум. Пагубно льстя себе и обманывая себя, падшие человеки называют и признают свой разум здравым. Здравый разум был до падения; по падении у всех человеков, без исключения, он сделался лжеименным, и для спасения должен быть отвергнут. *Свет очию моею, и той несть со мною* (Пс. 31, 11), говорит Писание о разуме падшего естества. Пагубно льстя себе и обманывая себя, падшие человеки называют и признают свое сердце добрым: оно было добрым до падения; по падении добро его смешалось со злом, и для спасения должно быть отвергнуть, как осквернение. Сердцеведец Бог всех человеков назвал злыми (Лк. 11, 13). От греховной заразы все в человеке пришло в расстройство; все действует неправильно; все действует под влиянием лжи и самообольщения. Так действует его воля; так действуют все его чувствования; так действуют все его помышления. Тщетно и всуе именует их падшее и слепотствующее человечество добрыми, изящными, возвышенными! Глубоко наше падение: весьма немногие человеки сознают себя существами падшими, нуждающимися в Спасителе; большинство смотрит на свое состояние падения, как на состояние полного торжества, — употребляет все усилия, чтобы упрочить, развить свое состояние падения. 2. 364

* Сила Божия совершается в немощи (2 Кор. 12, 9) естества падшего, когда это естество стирается в прах Крестом Христовым. Напротив того, падшее естество может развиваться только при обилии пособий, доставляемых падшим человеческим обществом: при учености, при богатстве, при почестях. Таковы основания и вместе признаки развития падшего естества. В таком раз-

витии своем падшее естество приемлет, как апокалипсическая жена, поклонение от ослепленного, несчастного человечества, и вступает с ним в блудное сочетание при отречении его от Христа и Святого Духа, — может быть, без слов отречения — при отречении существенном, деятельностью, жизнью. По обновлении нашего естества Богочеловеком, возвращение человека к своему естеству падшему есть в отношении к Богу прелюбодеяние. 2. 399

* Если отречешься и постоянно будешь отрекаться от собственных разумений, от собственной воли, от собственной правды, или, что то же, от разума, воли и правды падшего естества, чтобы насадить в себе разум Божий, волю Божию и правду Божию, преподаваемые нам в святом Евангелии Самим Богом, то падшее естество откроет внутри тебя лютую брань против Евангелия, против Бога. Падшему естеству придут на помощь падшие духи. Не впади от этого в уныние: твердостью в борьбе докажи основательность и положительность твоего произволения. Поверженный, вставай; обманутый и обезоруженный, снова вооружайся; побежденный, снова устремляйся на сражение. Тебе в высшей степени полезно увидеть в себе самом, как свое собственное падение, так и падение всего человечества! Тебе существенно нужно узнать и изучить это падение в собственных сердечных и мысленных опытах; тебе существенно нужно увидеть немощь твоего разума, немощь твоей воли! Видение своего падения есть видение духовное. Видение своей немощи есть видение духовное. 5. 48

(*См.* ГРЕХ, КРЕЩЕНИЕ, ЧЕЛОВЕК)

Ж

ЖЕРТВЫ БОГУ

* Верой святые погрузились в глубину смирения: они узрели чистым оком веры, что жертвы человеческие Богу — дары Божии в человеке, долги человека, ненужные Богу, необходимые, спасительные для человека, когда человек старается приносить, усугублять, уплачивать их. 1. 175

* Нищета духа — соль для всех духовных жертв и всесожжений. Если они не осолены этой солью, — Бог отвергает их.1. 518

ЖИЗНЬ ЗЕМНАЯ

* Льстив, обманчив путь земной жизни: для начинающих он представляется бесконечным поприщем, исполненным действительности; для совершивших его — путем самым кратким, обставленным пустыми сновидениями.

И славу, и богатство, и все прочие тленные приобретения и преимущества, на стяжание которых употребляет всю земную жизнь, все силы души и тела, ослепленный грешник, он должен оставить в те минуты, в которые насильственно снимается с души одежда ее — тело, когда душа ведется неумолимыми Ангелами на суд праведного Бога, ей неведомого, пренебреженного ею.

Трудятся, торопятся люди обогатить себя познаниями, но только познаниями маловажными, годными лишь для времени, способствующими для удовлетворения нуждам, удобствам и прихотям земной жизни. Познание и дело, существенно нужные, для которых единственно дарована нам земная жизнь — познание Бога и примирение с Ним при посредстве Искупителя — мы вполне презираем. 1. 96

* Мы — странники на земле. Только из этого убеждения мы можем сделать расчет и распоряжение безошибочные для земной жизни нашей; только из этого убеждения можем дать ей

направление верное, употребить ее на приобретение блаженной вечности, не на пустое и суетное, не на погубление себя. Ослепило и ослепляет нас падение наше! И принуждены мы насильно, в течение долгого времени убеждать себя в яснейших истинах, ненуждающихся, по ясности своей, в убеждении.

Странник, когда остановится на пути, в странноприимном доме, не обращает на этот дом особенного внимания. К чему внимание, когда он приютился в доме на кратчайшее время? Он довольствуется одним необходимым; старается не истратить денег, которые ему нужны на продолжение пути и на содержание в том великом городе, в который он шествует; недостатки и неудобства претерпевает великодушно, зная, что они — случайность, которой подвергаются все путешественники, что ненарушимое спокойствие ожидает его на том месте, куда он стремится. Не привязывается он сердцем ни к какому предмету в гостинице, как бы предмет ни казался привлекательным. Не теряет он времени для посторонних занятий: ему нужно оно для совершения многотрудного путешествия. Постоянно углублен он в размышление о великолепной царской столице, в которую направился, о тех значительных препятствиях, которые должно преодолеть, о средствах, могущих облегчить путешествие, о разбойничьих засадах, наветующих путь, о несчастной участи тех, которым не удалось совершить этот путь благополучно, о счастливейшем положении совершивших его с желанным успехом. Пробыв нужное время в гостинице, он благодарит хозяина ее за оказанное ему гостеприимство, и, ушедши, забывает о гостинице или помнит о ней поверхностно, потому что хладно было к ней сердце его.

Стяжем и мы такие отношения к земле. Не растратим безумно способностей души и тела; не принесем их в жертву суете и тлению. Охранимся от привязанности к временному и вещественному, чтобы она не воспрепятствовала нам приобрести вечное, небесное. Охранимся от удовлетворения наших неудовлетворимых и ненасытных прихотей, от удовлетворения которых развивается наше падение и достигает страшных размеров. Охранимся от излишеств, довольствуясь только существенно-нужным. Устремим все внимание к ожидающей нас загробной жизни, неимеющей уже конца. Познаем Бога, заповедавшего нам познание Его и дарующего это познание Своим словом и Своей благодатью. Усвоимся Богу в течение земной жизни. Он предоставил нам теснейшее соединение с Собой и дал на совершение этого величайшего дела срок — земную жизнь. Нет другого времени, кроме времени, определяемого земной жизнью, в которое могло

бы состояться чудное усвоение: если оно не совершится в это время, то не совершится никогда. Приобретаем дружбу небожителей, святых Ангелов и почивших святых человеков, чтобы они приняли нас в *вечные кровы* (Лк. 16, 9). Стяжем познание духов падших, этих лютых и коварных врагов рода человеческого, чтобы избежать козней их и сожительства с ними в пламени адском. Светильником на жизненном пути нашем да будет Слово Божие. Прославим и возблагодарим Бога за обильные блага, которыми преисполнен, в удовлетворение потребностей наших, временный приют наш — земля. Чистотой ума проникнем в значение этих благ: они — слабые образы благ вечных. Вечные блага изображаются ими так слабо и недостаточно, как изображаются тенью предметы, от которых она падает. Даруя нам земные блага, Бог таинственно вещает: «Человеки! Временный приют ваш снабжен разнообразными, бесчисленными благами, пленяющими, восхищающими и взор, и сердце, удовлетворяющими до преизбытка потребностям вашим: заключайте из этого о благах, которыми снабжено ваше вечное жилище. Поймите бесконечную, непостижимую благость Божию к вам, и, почтив земные блага благочестивым разумением и созерцанием их, не поступите безрассудно: не поработите себя им, не погубите себя ими. Пользуясь ими сколько нужно и должно, всеми силами устремитесь к приобретению благ небесных». 1. 91–93

Жизнь наша есть цепь скорбей, оканчивающихся смертью, этой величайшей скорбью для человеков, особливо для забывающих свое назначение истинное в вечности. Цепь эту надо перебирать терпением звено по звену, чтобы кончить с благим упованием. 6. 583

* Скажите мне, в каком разуме вы называете жизнь тяжким бременем! — Жизнь есть истинного познание чрез видимый мир невидимого Бога, научающее нас чрез постижимыя вещи разуметь Его непостижимость и видеть Его преблагое снисхождение ради нашего спасения... Сердечное ощущение чистой радости и утешения есть дар небесный от Господа! 15.449

(*См.* БЛАГОДАРЕНИЕ, СУЕТА)

З

ЗАПОВЕДИ БОЖИИ

* Желающий уразуметь истину, — быть очищенным, освобожденным Ею, должен изучать разумом и деянием Евангельские заповеди, хотя бы это и было сопряжено с насилием сердца, стяжавшего грехопадением Богопротивные наклонности и влечения. В заповедях — Истина; в заповедях — смирение; в заповедях — любовь; в заповедях — Дух Святой. Все это засвидетельствовано Писанием. *Вся заповеди Твоя Истина*, — воспевал Боговдохновенный Давид. *Имеяй заповеди Моя*, — сказал Господь, — *и соблюдаяй их, той есть любяй Мя* (Ин. 14, 21). *Будите в любви Моей. Аще заповеди Моя соблюдете пребудете в любви Моей* (Ин. 15, 9, 10). *Глаголы, яже Аз глаголах вам, дух суть и живот суть* (Ин. 6, 63).

К тому, кто исправлен, предочищен Истиной, приходит Дух Святой, как Дух Истины, неожиданно, непостижимо проникает в ум, душу и тело, обновляет, возрождает человека в жизнь духовную. *Привлекох Дух, яко заповедий Твоих желах* (Пс. 118, 131).

* Евангельские заповеди да будут предметом твоего учения, размышления, деятельности всей жизни. «Иже будет во Мне, и Аз в нем», чрез соблюдение Евангельских заповедей, — сказал Господь, — той сотворит «плод мног». Напротив того; «без мене не можете творити ничесоже», т. е. никакой духовной добродетели. Добродетели же свойственные всему падшему человеческому естеству, — как бы ничто, не имеют никакой цены пред Богом, подлежат огню геенскому. *Аще кто во Мне не пребудет*, соблюдением Евангельских заповедей, *изверженется вон, якоже розга, и изсышет: и собирают ю и во огнь влагают, и сгорает* (Ин. 15, 5, 6), несмотря ни на какие добродетели естества падшего. 6. 266

Если ты проводишь жизнь греховную, удовлетворяешь страстям и вместе думаешь, что любишь Господа Иисуса Христа: то присный ученик Его, возлежавший на персях Его во время Тай-

ной Вечери, обличает тебя в самообольщении. Он говорит: *Глаголяй, яко познах Его, и заповеди Его не соблюдает, ложь есть, и в сем истины несть. А иже аще соблюдает слово Его поистине, в сем любы Божия совершенна есть* (Ин. 2, 4).

Если ты исполняешь греховную волю твою и тем нарушаешь евангельские заповеди, то Господь Иисус Христос причисляет тебя к числу нелюбящих Его. *Не любяй Мя,* — говорит Он, — *словес Моих не соблюдает* (Ин. 14, 24). 1. 103

Пожертвуй всем для исполнения евангельских заповедей. Без такого пожертвования ты не возможешь быть исполнителем их. Господь сказал ученикам Своим: *Аще кто хощет по Мне ити, да отвержется себе* (Мф. 16, 34). 1. 123

* Подвижник, только что начнет исполнять их, как и увидит, что он исполняет их весьма недостаточно, нечисто, что он ежечасно увлекается страстями своими, т. е. поврежденной волей, к деятельности, воспрещаемой заповедями. Затем он с ясностью усмотрит, что падшее естество враждебно Евангелию. Усиленная деятельность по Евангелию яснее и яснее открывает ему недостаточество его добрых дел, множество его уклонений и побеждений, несчастное состояние падшего естества, отчуждившегося от Бога, стяжавшего в отношении к Богу враждебное настроение. Озираясь на протекшую жизнь свою, он видит, что она — непрерывная цепь согрешений, падений, действий, прогневляющих Бога, и от искренности сердца признает себя величайшим грешником, достойным временных и вечных казней, вполне нуждающимся в Искупителе, имеющим в Нем естественную надежду спасения. Образуется у него незаметным образом такое мнение о себе от делания заповедей. С достоверностью можно утверждать, что руководствующийся в жительстве Евангелием, не остановится принести полное удостоверение в том, что он не знает за собой ни одного доброго дела. 1. 306–307

* Страдания и смерть за заповеди евангельские — также дело живой веры во Христа, также мученичество. 1. 503

* Исполнение заповедей, или, правильнее, усилие к исполнению заповедей, по необходимости, обличает живущий внутри нас грех, и возбуждает жестокую внутреннюю борьбу, в которой принимают сильнейшее участие духи злобы. 2. 369–370

Кающийся усиливается поступать по евангельским заповедям, а грех и диавол, получившие власть, произвольно им преданную предшествовавшим жительством, стараются удержать пленника в плене, в оковах, в темнице! Опытное познание плена чрез ощущения плена и насилия, опытное познание душевной смерти чрез

ощущение смерти, усиливают и упрочивают плач кающегося. «Борьба эта, — говорит преподобный Марк Подвижник, — междоусобная. Она — не извне, и не с братией нашей мы должны бороться. Она внутри нас, и никто из человеков не может вспомоществовать нам в ней. Одного имеем мы помощника: таинственно сокровенного в нас Крещением Христа, непобедимого и немогущего быть подавленным (уничтоженным). Он будет укреплять нас, если мы по силе будем исполнять Его заповеди». 2. 397

* Положивший себе в цель жизни исполнение воли Божией, старается подробно и с точностью узнать эту всесвятую волю посредством тщательнейшего изучения священного Писания, особливо Нового Завета, посредством чтения отеческих писаний, посредством исполнения евангельских заповедей и наружным поведением, и умом, и сердцем. «Закон свободы, — сказал преподобный Марк Подвижник, — разумением истинным читается, деланием заповедей разумеется, исполняется же щедротами Христовыми». Когда христианин начнет жительство по воле Божией, угодной и совершенной (Рим. 12, 2) или по заповедям Нового Завета: тогда внезапно открывается ему падение и немощь естества человеческого. Немощь не позволяет ему исполнять чисто и свято заповеди Божии, как того требует Бог, а падение противится, часто с величайшим ожесточением, исполнению заповедей Божиих. Узнав на опыте, что заповеди Божии исполняются только при обильном содействии Божией благодати, испрашивая себе непрестанно молитвою это содействие, христианин не может не приписывать всех добрых дел своих Божией благодати. Вместе с тем он не может не признавать себя и грешником. С одной стороны, он узнал опытно свои падения и неспособность к исполнению воли Божией одними собственными силами, с другой, он и в самом исполнении заповедей Божиих, при помощи благодати, видит непрестанные погрешности, вводимые немощью и падением человеческим. Это со всею ясностью усматривается из отзывов о себе святого апостола Павла. В одном из посланий говорит он: *Паче всех* (апостолов) *потрудихся: не аз же, но благодать Божия, яже со мною* (1 Кор. 15, 10), а в другом: *Христос Иисус прииде в мир грешники спасти, от нихже первый есмь аз* (1 Тим. 1, 13). 4. 23–25

Наше состояние плена и рабства обнаруживается для нас только тогда, когда мы приступим к исполнению евангельских заповедей: тогда разум наш с ожесточением восстает против разума Христова, а сердце дико и враждебно взирает на исполнение воли Христовой, как бы на смерть свою и на убийство свое; тог-

да опытно познаем мы горестную потерю свободы, свое страшное падение; тогда усматриваем всю глубину этого падения, нисходящую до пропастей адских. Не должно приходить в уныние и расслабление от такого зрелища: должно с мужеством и решительностью предаться покаянию, как всесильному врачу, имеющему повеление и власть от Бога врачевать и исцелять все грехи, как бы эти грехи ни были велики и многочисленны, как бы навык к грехам ни был застарелым и укрепившимся. Христос дал Себя нам и вошел в нас посредством святого крещения, потом утаил Себя в нас, когда мы не представили нашего произволения, чтобы Он обитал в нас и управлял нами; Христос непременно явит Себя в нас, если мы истинным покаянием докажем решительное произволение, чтобы Он обитал в нас. 2. 400–401

Сказал некоторый святой отец: «Исполнением Христовых заповедей научается человек своей немощи». Точно: тогда открывается нам сколько мы слабы, сколько повреждены падением, когда начнем принуждать себя к исполнению евангельских заповедей. От зрения немощи своей, своего повреждения, естественно, рождается плач. Плач — сердечное чувство покаяния! Плач — *дух сокрушен и смирен*, столько любезный Богу. Когда Господь увидит душу, очищающую себя покаянием, тогда Он начинает мало-помалу, соответственно чистоте ее, обновлять на ней Святым Духом черты Своего образа, оттенки и цвета Своего подобия. Прежде всего запечатлевает ее кротостью и смирением. *Научитесь от Мене*, — говорит Он, — *яко кроток есмь и смирен сердцем и обрящете покой душам вашим.*

ЗНАМЕНИЕ

* Чему иному приписать великие знамения, которые совершались святыми Божиими, как не тому, что в них пребывал и действовал Бог? Чему иному приписать способность к пророчеству, к откровению тайн, сокровенных в глубине сердец и умов, которая обнаруживалась в святых Божиих, как не тому, что в них присутствовал и ими глаголал Бог, смотрящий на отдаленное будущее как на настоящее, Бог, для Которого нет тайн? Это засвидетельствовали сами святые. Апостол Павел написал о себе Галатам: *живу не ктому аз, но живет во мне Христос* (Гал. 2, 20); написал он к Коринфянам: искушения ищите глаголющего во мне Христа (2 Кор. 8, 3). Когда апостолы Петр и Иоанн исцелили хромого от рождения при красных вратах иерусалимского храма, и столпился около апостолов удивленный народ, они ска-

зали ему: *Мужие Израильтяне, что чудитеся о сем? Или на ны что взираете, яко своею ли силою или благочестием сотворихом его ходити? Бог Авраамов и Исааков и Иаковль, Бог отец наших, прослави отрока Своего Иисуса* (Деян. 3, 12, 13). 4. 243–244

...Желающие совершать знамения желают этого по плотскому разгорячению, по увлечению непонимаемыми ими страстями, хотя, может быть, и представляется им, что они руководствуются ревностию к делу Божию. В таком же состоянии самообольщения и разгорячения находятся и те, которые хотят видеть знамения. 4. 316–318

...Перед вторым пришествием Христовым будут *знамения в солнце и луне и звездах, море восшумит и возмятется* (Лк. 21, 25). Как отличить эти знамения от знамений антихриста, потому что и он даст знамения в солнце, луне, звездах, воздухе? Первые знамения будут истинные, чем вполне отличаются от знамений антихриста, которые составятся из явлений, обманывающих чувства. Совершителями знамений антихриста будут антихрист и его апостолы; знамения в солнце, луне и звездах, знамения — вестники пришествия Христова, явятся сами собою, без всякого посредства. 4.296–231

* Знамения, совершив свое служение, оставили поприще служения, предоставив действовать существенному деятелю — Слову, которое пребывает и пребудет делателем до кончины мира, как Оно Само возвестило о Себе: *се, Аз с вами есмь во вся дни, до скончания века* (Мф. 28, 20). После того, как прекратилось повсеместное совершение знамений, которым сопровождалась сеятва христианства проповедию Апостолов и мужей Равноапостольных, знамения совершались по местам избранными сосудами Святаго Духа. С течением времени, с постепенным ослаблением христианства и повреждением нравственности, знаменоносные мужи умалялись. Наконец они иссякли окончательно, между тем, человеки, потеряв благоговение и уважением ко всему священному, потеряв смирение, признающее себя недостойным не только совершать знамения, но и видеть их, жаждут чудес более, нежели когда-либо. 4. 296–331

(*См.* ИСКУПЛЕНИЕ, ЧУДЕСА)

И

ИЗЛИШЕСТВО

* Всякое излишество, если мы сверх потребности имеет и удерживаем, нам в тягость обращается, и напоследок приводит нас в бессилие. Но, чтобы облегчить себя от таковаго отягощения, следует избрать умеренность. 15.145

(*См.* ИСКУПЛЕНИЕ)

ИЗМЕНЯЕМОСТЬ

* Не дивитесь, видя в себе непрестанную изменяемость, не надейтесь избавиться от нее до смерти, или лучше не обольщайтесь этой надеждой; а иначе треволнения всегда будут заставать Вас врасплох и поэтому несравненно сильнее на Вас действовать, даже ниспровергать. Подивитесь и поклонитесь Истине, Которая непрестанную изменяемость человеческую врачует заповедью непрестанного покаяния. 6. 165

* Не тревожься восстающими страстями: старайся по возможности противиться им; человек, доколе на земле и облечен в бренное тело, дотоле подвержен изменениям; то чувствует сердечный мир и спокойствие, не возмущаемое никакой страстью, то находится в обуревании страстей. Таковая изменяемость научает нас самопознанию, смирению, научает прибегать непрестанно к помощи Божией, которая только что нас оставит, хотя бы на одну минуту, то мы и совершаем бесстрашно беззакония. 6. 466

* Не смущайся, что по временам чувствуешь ожесточение, хладность и действие страстей. Эти периоды душевного настроения надо переносить с терпением. Св. Макарий Великий сказал: «В каждом из нас бывают перемены, как в воздухе: то стоит ясная погода, то льются дожди, шумит ветер и стоит

ненастье...» Другой святой, прп. Исаак, приводя и объясняя эти слова прп. Макария, говорит: «Заметь слово: в каждом. Оно поставлено не без цели, но употреблено с той целью, чтобы показать, что все человеки, без изъятия, не только грешные, но и святые, по временам обуреваются страстями. Постоянной непогрешительности и постоянного душевного состояния нет на земле. Непременяемость есть достояние будущего века». Потому должно смотреть на свои душевные перемены с благоразумием, как бы показывая и открывая Богу свою греховность и вместе с тем предаваясь Его Святой воле и прося Его милости и помощи. 6. 697

(*См.* НЕПОСТОЯНСТВО, ОХЛАЖДЕНИЕ)

ИДОЛОПОКЛОНСТВО

Отцы обыкновенно называют идолопоклонство нечестием, а ересь — злочестием. В идолопоклонстве дьявол принимает себе божескую честь от ослепленных человеков. 6. 388–396

ИКОНЫ

* Иконописец должен твердо знать догматы Православной Церкви и вести жизнь глубоко-благочестивую, потому что назначение иконы — наставлять народ изображениями. Посему иконы должны сообщать понятия истинные, чувствования благоговейные, точно — благочестивые. В противном случае икона будет действовать так, как бы действовал с кафедры проповедник, зараженный лжеучением или с одними познаниями литературными без познаний богословских. 6. 561

* Святые иконы приняты святой Церковью для возбуждения благочестивых воспоминаний и ощущений, а отнюдь не для возбуждения мечтательности. Стоя пред иконой Спасителя, стой как бы пред Самим Господом Иисусом Христом, вездесущим по Божеству, и иконой Своей присутствующим в том месте, где она находится. Стоя пред иконой Божей Матери, стой как бы пред самой Пресвятой Девой; но ум твой храни безвидным: величайшая разница быть в присутствии Господа и предстоять Господу, или воображать Господа. Ощущение присутствия Господня наводит на душу спасительный страх, вводит в нее спасительное чувство благоговения, а воображение Господа и святых Его сообщает уму как бы вещественность, приводит в ложное состояние, состояние самообольщения. 1. 145–146

ИМЕНИЕ

*Правильное понятие о вещественном имуществе доставляется Евангелием; когда же оно доставится, тогда разум человеческий невольно сознает всю правильность его. Земное имущество не есть наша собственность, как ошибочно думают никогда не думавшие об этом предмете: иначе оно всегда было бы, и навсегда пребыло бы нашим. Оно переходит из рук в руки, и тем само о себе свидетельствует, что дается лишь на подержание. Богу принадлежит имущество; человек бывает только срочным распорядителем имущества. Верный распорядитель с точностью исполняет волю доверившего ему распоряжение. И мы, управляя врученным на срок вещественным достоянием, потщимся управлять им по воле Божией. Не употребим его в средство удовлетворения нашим прихотям и страстям, в средство нашей вечной погибели: употребим в пользу человечества, так много нуждающегося, столько страдающего, употребим его в средство спасения нашего. Желающие христианского совершенства вполне оставляют земное стяжание; желающие спастись должны подавать возможную им милостыню и воздерживаться от злоупотребления стяжанием. 1. 89

Узнавшие Христово учение, считают все земные приобретения потерями, как отвлекающие от того, что едино на потребу. 6. 210

(*См.* БЛАГА ЗЕМНЫЕ)

ИНОЧЕСКИЙ ПОДВИГ

* Главное дело иноческаго подвига в том состоит, чтобы во внутренности сердца брань вести против диавола, возненавидеть себя, отрещися своей души, гневаться на себя и обличать себя, сопротивляться внутренним пожеланиям и противободрствовать помышлениям, сражаться самому с собою. 15.239

ИСКУШЕНИЯ

**Чадо*, — говорит Писание, — *аще приступаеши работати Господеви Богу, уготови душу твою во искушение: управи сердце твое и потерпи. Все, елико нанесено ти будет, приими, и во изменении сердца твоего долготерпи* (Сир. 2, 1–2, 4).

Скорби были от начала века знамением избрания Божия. Они были знамением Богоугождения для патриархов, пророков, апостолов, мучеников, преподобных. Все святые прошли тесным путем искушений и скорбей, терпением их принесли себя в благоприятную жертву Богу.

И ныне святым душам попускаются, по воле Божией, различные напасти, чтобы любовь их к Богу открывалась во всей ясности.

Ничего не случается с человеком без соизволения и попущения Божия.

Христианин, желающий быть последователем Господа нашего Иисуса Христа, и соделаться по благодати сыном Божиим, рожденным от Духа, прежде всего должен положить себе за правило, вменить себе в непременную обязанность, благодушное терпение всех скорбей: и телесных страданий, и обид от человеков, и наветов от демонов, и самого восстания собственных страстей своих.

Христианин, желающий благоугодить Богу, более всего нуждается в терпении и твердом упования на Бога. Он должен непрестанно держать это оружие в мысленной деснице: потому что лукавый враг наш, диавол, с своей стороны, будет употреблять все средства, чтобы во время скорби ввергнуть нас в уныние, и похитить у нас упование на Господа.

Бог никогда не попускает на истинных рабов своих искушения, превышающего их силы. *Верен Бог,* — говорит святой Апостол Павел, — *Иже не оставит вас искуситися паче, еже можете, не сотворит со искушением и избытие* (избавление) *яко возмощи вам понести* (Кор. 10, 13).

Аще без наказания есте, — говорит Апостол, — *емуже причастницы быша вси: убо прелюбодейчищи есте, а не сынове* (Евр. 12, 8).

Искушения и скорби ниспосылаются человеку для его пользы: образованная ими душа делается сильной, честной пред Господом своим. Если она претерпит все до конца в уповании на Бога: то невозможно ей лишиться благ, обещанных Святым Духом, и совершенного освобождения от страстей.

Души, будучи преданы различным скорбям, явным, наносимым человеками, или тайным, от восстания в уме непотребных помыслов, или телесным болезням, если все это претерпят до конца: то сподобляются одинаковых венцов с мучениками и одинакового с ними дерзновения. 1. 348–349

Причина попущения Божия искушаться подвижнику от духов злобы и греха заключается в необходимости для человека познания в точности и подробности его падения, без чего не может быть им, как должно, познан и принят Искупитель. Необходимо познать свое падшее естество, его наклонности, свойственную ему деятельность, чтобы впоследствии, приняв благодать Святого Духа, доставляемую Искупителем, не употребить ее во зло себе, не приписать ее действия себе, но быть достойным ее сосудом и орудием.

Говорит святой Григорий Синаит: «Если человек не будет оставлен и побежден и обладаем, поработившись всякой страсти и помыслу, и духом побеждаем, не обретая никакой немощи ни от дел, ни от Бога, ни от иного кого, от чего он приходит почти в отчаяние, будучи искушаем отвсюду: то он не может придти в сокрушение духа, счесть себя меньшим всех, последнейшим рабом всех, неключимейшим самих бесов, как мучимого и побеждаемого ими. Это — смотрительно попущаемое Промыслом и наказательное смирение, вслед за которым даруется Богом второе, высокое, которое есть Божественная сила, действующая Богом и совершающая Им все; человек видит ее в себе как орудие, и этим орудием совершает Божии чудеса». Так объясняется то дивное зрелище, которое представляют собой святые Божии: они, будучи сосудами Святого Духа, вместе видели, признавали, исповедали себя величайшими грешниками, достойными казней временных и вечных.2. 372–374

* На искушение Ваше пришедшее ныне, и на те, которые впредь могут придти, не обращайте особенного внимания, а внимайте тому, чтобы искушение перенести с терпением и благодарением, молясь за оскорбивших и призывая их молитвы. Бояться искушений не должно, ибо Тот Бог, Который нам их попускает, Тот нас в них и хранит. К искушениям надо иметь расположение и горячность; ибо ими изображается на душах наших Крест Христов, ими предохраняемся от пороков, ими сохраняемся в добродетели, и при них только дается благодать. 6. 210–211

* Рассуждают святые отцы, что верующий Божию управлению судьбами каждого человека, примет всякое искушение как свое, ибо управление Божие не может быть ни ошибочным, ни неправосудным. 6. 237

* Вы сами знаете: где ни жить на земле, а искушения сносить должно. По-видимому искушают нас человеки, но они без мановения Промыслителя и коснуться бы нас не могли. Так будем в скорбях наших предавать себя воле Творца нашего и себя почитать достойными скорбей — и почием.

* Исхождение из искушения не есть перемена мест, но предание себя воле Божией и самоукорение и от сих — терпение. Когда будем очень унывать от искушений и роптать на оные, то опасность та предстоит, чтобы не сделаться богоборцами, — сказал один св. отец, — как явно вооружающимися против попущений Промысла Божия, к нашей великой пользе и врачеванию попускающего нам искушаться. 6. 69

* Искушения возникают из следующих четырех источников: из падшего нашего естества, из мира, от человеков и от демонов.

Собственно источник искушений один — наше падшее естество. Если б естество не находилось в состоянии падения, то зло не возникло бы в нас самих, соблазны мира не имели бы на нас никакого влияния, человеки не восставали бы друг против друга, падшие духи не имели бы повода и права приступать к нам. Потому-то и говорит Писание: *Кийждо искушается от своея похоти влеком и прельщаем* (Иак. 1, 14).

Мир, искушая подвижника, доставляет ему опытное познание, как земная жизнь превратна и обманчива, что все сладостное, вожделенное и великое ее оканчивается пустотой и горестью; от этих опытных познаний подвижник стяжавает хладность к земной жизни, к гостинице своей — земле, ко всему, что признается на ней вожделенным для сынов мира, обращает взоры ума и сердца к вечности, и начинает усерднейшими молитвами ходатайствовать пред Богом о своей загробной участи.

Человеки, искушая подвижника, доставляют ему возможность соделаться исполнителем возвышеннейших Заповеданий Евангелия, заповеданий о любви к врагам. Любовь к врагам есть высшая степень узаконенной Евангелием любви к ближнему. Достигший любви к врагам, достиг совершенства в любви к ближнему, и ему сами собой отворились врата любви к Богу.

Этого подвижник не мог бы достичь, если б не подвергся различным искушениям от человеков, и по причине искушений не изверг из себя, как бы от действия очистительного врачества, всей злобы и гордыни, которыми заразилось падшее естество.

Искушения от лукавых духов обыкновенно попускаются после обучения искушениями от падшего естества, от мира и от человеков. Лукавые духи сперва поддерживают падшее естество в борьбе против евангельского учения или принимают участие в искушениях, наносимых подвижнику соблазнами мира и человеками; впоследствии, в свое время, по особенному попущению Божию, открывают лично, собой, брань против раба Христова, возводящую его в великий подвиг. Победитель в этой брани увенчивается особенными дарованиями, как можно видеть из жизнеописаний преподобного Антония Великого, преподобного Иоанна многострадального и других святых иноков. Не вступив в брань с духами и не выдержав ее как должно, подвижник не может вполне расторгнуть общения с ними, и потому не может достигнуть полной свободы от порабощения им в сем и будущем веках. Оставившие земную жизнь в таком состоянии, не могут не подвергнуться истязаниям от бесов на воздушных мытарствах. Преподобный Макарий Великий говорит: «Души, скорбми нано-

симыми от злых духов не искушенные, пребывают еще в отрочестве, и, да тако реку, неспособны к царству небесному».

Зло есть причина всех скорбей и искушений. Но премудрость и всемогущество Божии служат причиной того, что на рабов Божиих искушения и скорби действуют душеспасительно, доставляя им возможность совершать возвышеннейшие евангельские заповеди, последовать Христу, взяв крест свой, соделаться ближайшими учениками Господа. Напротив того, скорби и искушения действуют гибельно на сынов погибели! Зло низлагает их; они не умеют победить его и прежние свои законопреступления навершают новыми законопреступлениями. Так один из разбойников, распятых близ Господа, дополнил на кресте свои злодеяния богохульством (Лк. 23, 39). Всемогущество и премудрость Божии служат причиной того, что зло, действуя с намерением и целью, единственно злыми, исполняет, не ведая того, предначертания Промысла Божия. Так: иудейское духовенство, движимое завистью и ненавистью к Богочеловеку, преследовало Его в течение всей Его земной жизни и устроило Ему позорную смертную казнь; но это духовенство, по бесконечной премудрости Бога и Его всемогуществу, было слепым орудием предопределения Божия, состоявшего в том, чтобы всесвятой Христос, пострадав за виновное человечество, страданиями Своими искупил виновное человечество и проложил для всех желающих спастись спасительный крестный путь, возводящий шествующих по нему на небо (Деян. 3, 18). Таким же орудием Божиим бывает зло относительно всех служителей Божиих, не приобретая из этого для себя ничего; зло, содействуя по мановению Божию в неведении своем добру, не престает пребывать для себя и для совершающих его тем, что оно есть — злом. Рабы Божии! Знайте наверно, случающиеся вам скорби приходят не сами собой, а по попущению Божию, и прилагайте возможное тщание, чтобы переносить их с терпением и долготерпением, принося за них славословие и благодарение Богу! Знайте, что противящийся скорбям и ищущий отклонить от себя скорбный путь, действует против своего спасения, стремится в слепоте своей разрушить порядок и способ спасения, установленный Богом для всех рабов Его. 5. 144–147

(*См.* БЕСЧЕСТИЕ, СКОРБИ, СТРАСТИ)

ИСПОВЕДАНИЕ ГРЕХОВ

* Одно общее исповедание не составляет истиннаго покаяния: напр., я исповедываюсь в грехах от самого того часа, в который Господь удостоил меня прощением всех, прежде сего, сколько можно,

подробно исповеданных мною при священнослужителе его, моих грехов, равно и тех, которых не мог припомнить в то время, и прочих всяких, всяко мною исповеданных; но чтобы какой-либо грех, памятуя, прикрывать — этого сохрани Боже. Так, получив разрешение, прощение и отпущение с тем, чтобы к тому уже не согрешать, а не сдержал сего спасительнаго завещания; вновь поползнулся, не обуздав себя уздою покаяния от всех воздержательнаго — вновь исповедуюсь и припоминаю не те старые грехи, в коих прощен уже, но новосоделанные или повторенные грехи мои; и так, очищая совесть свою, полагаю на себя добровольно мерное покаяние и остаюсь в том пребывании, всегда сознавая себя неизъяснимым грешником и повсечастно испрашивая милости Господней. 15.264

Исповедание уст

* Существенно важно в делах веры исповедание уст: великий законодатель израильтян, Боговидец Моисей, только что произнес, при деле веры, слово с некоторым признаком сомнения, как лишился входа в землю обетованную (Числ. 20, 10–12).

Ученик некоторого египетского пустынножителя, в беседе с евреем, едва произнес, по простоте своей, двусмысленное слово о вере христианской, и немедленно отступила от него благодать крещения. (Житие прп. Паисия Великого, Четьи-Минеи, 19 июня).

Церковная история повествует, что в первые времена христианства, во времена гонений, некоторые язычники притворно, в шутку и насмешку, произносили устное исповедание Христа, и внезапно осеняла их благодать Божия: они мгновенно претворялись из закоренелых язычников в ревностных христиан, и запечатлевали кровью то исповедание, которое сначала произнесено было как кощунство. (Страдание св. мученика Филимона. Четьи-Минеи, 14 декабря). 1. 502

Сердцем веруется в правду, — все верно сказал апостол, — *усты же исповедуется во спасение*. Нужно исповедание правды устами и, когда можно, самыми делами. Правда, исповеданная словами и делами, как бы осуществляется, делается принадлежностью человека. И потому, что она существенна, — она верный залог спасения. 6. 436–437

(См. ИСПОВЕДЬ, ПОКАЯНИЕ)

ИСПОВЕДЬ

* Душа, знающая, что она обязана исповедать грехи свои — говорит святой отец (прп. Иоанн Лествичник), — этой самой

мыслью, как бы уздой, удерживается от повторения прежних согрешений; напротив того, неисповеданные грехи, как бы совершенные во мраке, удобно повторяются.

Исповедыванием грехов расторгается дружба с грехами. Ненависть к грехам — признак истинного покаяния, решимости вести жизнь добродетельную.

Если ты стяжал навык к грехам, то учащай исповедь их, — и вскоре освободишься из плена греховного, легко и радостно будешь последовать Господу Иисусу Христу.

Кто постоянно предает друзей своих, тому друзья делаются врагами, удаляются от него, как от предателя, ищущего их верной погибели: кто исповедует грехи свои, от того отступают они, потому что грехи основываются и крепятся на гордости падшего естества, не терпят обличения и позора.

Кто в надежде на покаяние позволяет себе согрешать произвольно и намеренно: тот поступает в отношении к Богу коварно. Грешащего произвольно и намеренно, в надежде на покаяние, поражает неожиданно смерть, и не дается ему времени, которое он предполагает посвятить добродетели.

Таинством Исповеди решительно очищаются все грехи, соделанные словом, делом, помышлением. Для того, чтобы изгладить из сердца навыки греховные, вкоренившиеся в него долгим временем, нужно время, нужно постоянное пребывание в покаянии. Постоянное покаяние состоит в постоянном сокрушении духа, в борении с помыслами и ощущениями, которыми обнаруживает себя сокровенная в сердце греховная страсть, в обуздании телесных чувств и чрева, в смиренной молитве, в частой исповеди. 1. 99–100

* При решительном откровении согрешений делами, словами и помышлениями, можно в один год преуспеть более, нежели при посредстве других подвигов, самых многотрудных в течение десяти лет. Оттого враг и борет так сильно против этого спасительного делания. 6. 242

* Пред исповедью между благими помыслами вы имели помысел мелкой расчетливости, хотели на исповеди сказать все, хотели расплатиться со Христом, хотели уже не быть должными Ему! И вышли, неся в себе неудовлетворительное чувство, а лукавый помысл, подучавший к мелкой расчетливости, начал смущать, говоря: «Ты не все сказала на исповеди». Поверьте. Говорим на исповеди, что видим в себе, но несравненно большее число грехов не видим, почему множество ведомых и неведомых грехов наших повергаем в море щедрот Христовых и после Таинства Исповеди ощущаем удовлетворяющее нас чувство спокойствия не

по причине дел наших, но по причине Христовых щедрот, и пребываем Ему должными долгом неоплатным. 6. 586–587

* Исповедуй свои грехи духовнику, да и только, а в рассматривание их не входи. Св. отцы очень запрещают это тем, которые не могут правильно рассматривать себя: такое рассматривание сбивает с толку, приводит в расслабление и расстройство. От грехов остерегайся, в сделанных по немощи и увлечению раскаивайся, не позволяя себе при раскаянии приходить в недоумение и уныние, а безгрешности от себя не жди. 6. 755

* Погрузись в смирение! Победи тщеславный стыд, научающий тебя лицемерно и лукаво притворяться праведным, и тем хранить, укреплять в себе смерть душевную. Извергни грех, вступи во вражду со грехом искренней исповедью греха. Это врачевание должно предварять все прочие; без него врачевание молитвой, слезами, постом и всеми другими средствами будет недостаточным, неудовлетворительным, непрочным. Поди, горделивый, к духовному отцу твоему, у ног его найти милосердие Отца небесного! Одна, одна исповедь искренняя и частая может освободить от греховных навыков, соделать покаяние плодоносным, исправление прочным и истинным. 1. 169–170

*Блудница, припавшая к стопам Спасителя и изменившая любовь ко греху на любовь к Богу, услышала: *Отпущаются ея греси мнози, яко возлюби много* (Лк. 7, 47). Разбойник, распятый одесную Богочеловека, получил спасение в последние минуты своей бурной жизни. Лишь он смирился, лишь признал себя достойным осуждения, как отверзлись его душевные очи, и он познал в распятом близ себя Богочеловека; познав, исповедал; лишь исповедал, как получил обетование вечного блаженства. Событие, вполне соответствующее учению евангельскому! *Веруяй в Мя,* — сказал Господь, — *аще и умрет, оживет* (Ин. 11, 26). Он открыто и ясно возвестил о себе: *Не приидох призвати праведныя, но грешныя на покаяние* (Мф. 9, 13).

Не подумайте, что особенно счастливы были те грешники, которые жили во время пребывания Спасителя на земле: счастливы были те, которые прибегали к исповеданию грехов и к покаянию; напротив того, те, которые отвергли всемогущее врачество покаяния, пребыли во грехах, погибли от нераскаянности своей, от ожесточения своего. Ничто и никто не препятствует нам и ныне воспользоваться счастьем покаявшихся грешников перед самим Господом Иисусом Христом. Он сказал о Себе верующим в Него: *Се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века* (Мф. 28, 20). Когда ты предстанешь перед духовным отцом твоим, он подтвердит тебе

возвещенную нами истину: «Се чадо,— скажет он,— Христос невидимо стоит, приемля исповедание твое» (Последование исповеди). Предстоя самому Христу, проси у Него, и получи от Него великую и благую милость — прощение грехов. 4. 49–52

...Приуготовляешься к важному Таинству, — к одному из семи главных Таинств Церкви, — к Святой Исповеди! Вторым крещением намереваешься креститься по тайноучению христианскому! Приходишь в духовную врачебницу: не выдь неисцеленным. Тебе предстоит суд чудный и необыкновенный: на нем будут взвешиваться и оцениваться твои согрешения, и вместо казней, тобой заслуженных, дается тебе оправдание, чистота, святыня. *Приидите и истяжимся*,— глаголет Господь, призывая на этот суд,— *и аще будут греси ваши яко багряное, яко снег убелю, аще же будут яко червленое, яко волну убелю* (Ис. 1, 18). Казни твои понес на Себе вочеловечившийся Бог и дарует тебе, по бесконечной благости Своей, Свою святыню, требуя от тебя одного сознания в твоих согрешениях: невозможно простить несознающегося, выражающего несознанием, что он не признает себя виновным, не нуждается в прощении, отвергает его.

Погрузись в благоговейное и благочестивое созерцание таинства, таинства точно великого и удивительного! Погрузись в созерцание бесконечной любви Божией к падшему роду человеческому! *Составляет Свою любовь в нас Бог, яко еще грешником сущим нам, Христос за ны умре. Много убо паче оправдани бывше ныне кровию Его, спасемся Им от гнева* (Рим. 5, 8, 9). И спасемся мы от гнева покаянием, которое исправляет все проступки наши, поддерживает нас во все время земного странствования нашего, извлекает нас из всякой греховной пропасти, как бы она ни была глубока. Сила и действие покаяния пребывают неистощимыми до конца жизни нашей. Хотя бы кто падал каждый день, хотя бы совершил все неправды и все беззакония, — покаяние приемлет его в свои объятия, чтобы очистить, исцелить, соделать праведным, святым. Тогда только оно остается недействительным, когда с безрассудным упорством и отчаянным ослеплением отвергается его всемогущая помощь.

И тому удивись в этом таинстве, что служителем его поставлен не Ангел непорочный, страшный самой святостью своей, но подобострастный нам человек, обложенный общими немощами нашего рода, не менее тебя нуждающийся в покаянии, служащий видимым орудием благодати при омовении твоих грехов и имеющий необходимую нужду в служении другого при омовении собственных согрешений. В то время, как ты падешь ниц перед

священным изображением Христовым, чтобы исповедать твои согрешения духовнику, он смиренно скажет тебе по завещанию святой Церкви: «Аз точию свидетель есмь, да свидетельствую пред Господом вся, елика речеши мне» (Последование исповеди). Благость Божия отовсюду уловляет тебя во спасение, отовсюду обставляет, окружает удобствами приступить и приблизиться к Богу. 4. 65–66

* Если... приступишь к таинству покаяния с небрежением, с лукавством, скрытностью, то совершишь начинание сатанинское, надругаешься Всемогущему и Всевидящему Богу, Который создал тебя и воссоздал, даровал тебе благодать покаяния, чтобы ты при помощи ее пребывал в пристанище и состоянии воссоздания, Который наконец будет судить тебя и рассматривать, как употребил ты Его неизреченные дары. Святая Церковь в последовании исповеди влагает в уста духовника для предосторожности кающегося следующие многознаменательные слова: «Се, чадо, Христос невидимо стоит, приемля исповедание твое: не усрамися, ниже убойся, и да не скрыеши что от мене; но не обинуяся рцы вся, елика соделал еси, да приимеши оставление от Господа нашего Иисуса Христа. Аще же что скрыеши от мене, сугуб грех имаши» (Последование исповеди).

Не согласись с помыслом лукавого, который будет внушать тебе: «Как сказать духовному отцу согрешение и гнусное, и низкое? Теперь скрой, а скажешь при следующей исповеди, когда пройдет довольное время, и тебе будет менее стыдно говорить о грехе твоем, как о давно прошедшем и едва помнимом». Узнай голос древнего змея, приходящего в виде татя, да украдет у тебя благие мысли, да *убиет* тебя советом злохитрым, и да погубит (Ин. 10, 10) отъятием спасения, предлагаемого тебе Господом *туне* (Рим. 3, 24) в покаянии. Звук этого голоса подобен тому, который некогда проник в рай, извлек оттуда праотцев наших. Сын Адама! Ныне он стремится проникнуть в твою душу, чтобы не впустить тебя в рай. Отвратись от него, не слушай его, не вкуси яда, смертоносного для души твоей.

Исполненный кроткой веры, мужественного самоотвержения, смиренной простоты и искренности, приступи *к святому Таинству Исповеди*. Веруй, что для всемогущего Врача — Господа — все язвы, и малые, и великие, одинаково ничтожны, одинаково удобоисцелимы. Всемогущее Слово исцеляет, воскрешает вводит в рай единым словом. Творцу труды излишни. Он изрекает Свою волю, — и спешит всякая тварь, видимая и невидимая, раболепно исполнять Творческое веление! Изрекается эта воля — и из-

глаждаются наши согрешения, начертанные нами и врагами нашими на рукописаниях вечных.

При вере самоотвержение не трудно! Отвергни ложный, пагубный стыд, отвергни этого хранителя грехов; отвергни мать его — гордость; обвини себя, осуди себя! Преклони главу в сокрушении духа, в слезах и плаче, подробно поведай грехи твои Богу перед отцом твоим духовным, — и осенит тебя, при посредстве служителей тайны Божией, благодать Святого Духа, внося в дом души твоей отпущение грехов и, взамен их, правду от Бога со спасением вечным... 4. 66–68

(*См.* ИСПОВЕДАНИЕ ГРЕХОВ, ПОКАЯНИЕ, САМООТВЕРЖЕНИЕ, СПАСЕНИЕ)

К

КЕЛЛИЯ

* В келлии должно иметь только самые нужные принадлежности, по возможности, простые: к излишним и красивым вещам немедленно является в сердце пристрастие, а ум, по поводу их, получает наклонность к мечтательности и рассеянности, что очень вредно. 2. 351

...Он (прп. Иоанн Пророк) заповедал игумену устраивать келлии, не доставляя им излишнего удобства, но по требованию нужды, и то с некоторым утеснением, как бы имея в виду переселение, потому что здания века сего в отношеннии к вечности не более как палатки. 1. 490

(*См.* МШЕЛОИМСТВО, ПРОСТОТА)

КЛЕВЕТА

* Свойственно скудоумию, легкомыслию, свойственно слабой, невозвышенной душе вверяться с поспешностью словам клеветников, гневаться на оклеветанного, устремляться на него с мщением и казнями, не узнав об оговоре, справедлив ли он или нет. Часто бывают злоба злых началом злой молвы, легковерие легкомысленных причиною распространения этой молвы. Злоба злохитрых изобретает клевету и передает ее легкомысленным и скудоумным для посева в обществе человеческом, а иногда ничтожная погрешность, ничтожное согрешение превращаются в величайшие присовокуплением неправды к правде, украшением рассказа колкими насмешками и злонамеренными предположениями. Таким образом добродетель выставляется пред обществом человеческим грехом, а недостаток, подобный сучцу, преступлением, подобным бревну. Наиболее поступает так зло,

чтобы прикрыть себя: оно накидывает черное облачение на деятельность ближнего, лицемерно соблазняется на эту деятельность, лицемерно осуждает ее, чтобы представить собственную свою деятельность светлою. Нужно трезвение, нужна осторожность, нужен Богом заповеданный суд, чтобы ложь не была принята за истину, чтобы не дано было бытие небывшему, чтобы ничтожное не было превращено в громадное, и простительное в непростительное. Злой слух должно поверять собственным судом. 4. 199–201

КЛЯТВА

* Господь воспретил клятвенные обещания,— сказал, что «они от неприязни». Точно, «они от неприязни»! В них — самонадеянность, устранение Бога, оживление самости, плотское мудрование! В них, как замечает св. апостол Иаков, гордыня, хвала, т.е. самохвальство! Да стяжут слова наши твердость от крепкого Господа! Да будут они тверды, как основанные на камени Заповедей Евангельских. 6. 310–311

КНИГИ

* Святые книги, составленные святыми отцами Православной Церкви, суть в наше время единственная стезя, по которой можно добраться к истинному свету — Христу. 6. 657

* «Необходимо иметь христианские книги,— сказал святой Епифаний Кипрский,— одно воззрение на эти книги отвращает от греха и поощряет к добродетели». Священные книги должно содержать честно, воздавая честь живущему в них Святому Духу. У старцев, известных по своему особенному благочестию и духовному преуспеянию, Новый Завет помещается при святых иконах. 5. 18

* Во времена преподобного Нила Сорского, за три века до нас, живые сосуды Божественной благодати были крайне редки, *до зела оскудели*, по его выражению: ныне они так редки, что можно, не останавливаясь, безошибочно сказать: их нет. За особеннейшую милость Божию признается, если кто, истомившись душей и телом в монашеском жительстве, к концу этого жительства неожиданно найдет, где-либо в глуши, сосуд, избранный нелицеприятным Богом, уничиженный пред очами человеков, возвеличенный и превознесенный Богом. Так Зосима нашел в заиорданской безлюдной пустыне, сверх всякого чаяния, великую Марию. По такому конечному оскудению в духовных наставни-

ках, отеческие книги составляют единственный источник, к которому может обратиться томимая гладом и жаждой душа, для приобретения существенно нужных познаний в подвиге духовном. Книги эти — дражайшее наследие, оставленное святыми отцами их иноческому потомству, нам, нищим. Книги эти — крохи, упавшие к нам и составляющие нашу долю, крохи с духовной трапезы отцов, богатых духовными дарованиями. 2. 255

Прибегайте больше к чтению святых отцов: пусть они руководствуют вас, напоминают вам о добродетели, наставляют на путь Божий. Этот образ жительства принадлежит нашим временам: он заповедан, предан нам святыми отцами позднейших веков. Жалуясь на крайний недостаток в богопросвещенных наставниках и советниках, они повелевают ревнителю благочестия руководствоваться в своей жизни отеческими писаниями. Совет святых — *разум* (Притч. 9, 10). 6. 368–369

Книги западные переводные

* Все западные переводные книги о духовной жизни нейдут к нам. В них есть клочек истины; но и самыя лучшия из них содержат много мечтательнаго и ложного; щекочут, а не питают... и выходит: по губам текло, а в рот не попало. Возьмите лучшую и более других хвалимую «О подражании Иисусу Христу» Фомы Кемпийскаго... Почитайте ее со вниманием и сравните, тоже ли дает она, что Макарий Египетский, или Исаак Сирианин, или изречения наших старцев — Серафима, Парфения... Западники сами себя хотят спасать; и попадают только своими усилиями в покойное состояние сердца, похожее на бездействие при молчании прочих сил. Тут фантазия рисует им образы, и они млеют от них... Бросьте их. Для вас достаточно тех святых, кои есть у вас. 16.14

(*См.* ЧТЕНИЕ, ЧТЕНИЕ СВЯТЫХ ОТЦОВ)

КРЕСТ СВОЙ И КРЕСТ ХРИСТОВ

* Крест — знак избрания Божия, печать Христова. Этой печатью запечатлевает Христос Своих! Этот знак изображают на возлюбленных Божиих Ангелы Бога Вседержителя! «Если ж ты видишь кого, — сказал преподобный Марк Подвижник, — проводящего жизнь бесскорбную, в постоянном благоденствии, — знай: его ожидает по смерти суд немилостивый». Все святые признавали за непреложную истину, что тот, кто проводит жизнь бесскорбную, — забыт Богом. Не ищи, говорит один из них, со-

вершенства христианского в добродетелях человеческих: тут нет его; оно таинственно хранится в кресте Христовом! Какие бы добродетели ни были совершаемы святыми, они считали их неполными и недостаточными, если их не увенчал крест Христов, не запечатлела, не засвидетельствовала печать Христова. Те только пройдут путь, стрегомый херувимом, которые будут иметь при себе рукописания, запечатленные печатью Христовой. 6. 397

* Господь сказал ученикам Своим: *Аще кто хощет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет* (Мф. 16, 24).

Что значит *крест свой*? Почему этот *крест свой*, т.е. отдельный каждого человека, вместе называется и *Крестом Христовым*?

Крест *свой*: скорби и страдания земной жизни, которые у каждого человека — свои.

Крест *свой*: пост, бдение и другие благочестивые подвиги, которыми смиряется плоть и покоряется духу. Эти подвиги должны быть сообразны силам каждого, и у каждого они — свои.

Крест *свой*: греховные недуги, или страсти, которые у каждого человека — свои! С одними из них мы родимся, другими заражаемся на пути земной жизни.

Крест Христов — учение Христово.

Суетен и бесплоден *крест свой*, как бы он ни был тяжек, если чрез последование Христу он не преобразится в *Крест Христов*.

Крест свой делается для ученика Христова *Крестом Христовым*, потому что ученик Христов твердо убежден, что над ним неусыпно бдит Христос, что Христос попускает ему скорби, как необходимое и неминуемое условие христианства, что никакая скорбь не приблизилась бы к нему, если б не была попущена Христом, что скорбями христианин усвоивается Христу, соделывается причастником Его участи на земле, а потому и на небе.

Крест свой делается для ученика Христова *Крестом Христовым*, потому что истинный ученик Христов почитает исполнение заповедей Христовых единственной целью своей жизни. Эти всесвятые заповеди соделываются для него крестом, на котором он постоянно распинает своего ветхого человека *со страстьми и похотьми его* (Гал. 5, 24).

Крест дотоле тягостен, доколе он пребывает *крестом своим*. Когда же он преобразится в *Крест Христов*, то получает необыкновенную легкость: *иго Мое благо, и бремя Мое легко есть, сказал Господь* (Мф. 11, 30).

Ученик Христов тогда несет правильно *крест свой*, когда признает, что именно ниспосланные ему скорби, а не другие, необходимы для его образования о Христе и спасения.

Терпеливое несение *креста своего* есть истинное зрение и сознание греха своего. В этом сознании нет никакого самообольщения. Но признающий себя грешником, и вместе с тем ропщущий и вопиющий с креста своего, доказывает тем, что он поверхностным сознанием греха лишь льстит себе, обманывает себя.

Терпеливое несение *креста своего* есть истинное покаяние.

С креста твоего славословь Господа, отвергая от себя всякий помысел жалобы и ропота, отвергая его, как преступление и богохульство.

С креста твоего благодари Господа за бесценный дар, за крест твой, — за драгоценную участь, за участь подражать Христу страданиями твоими.

С креста богословствуй, потому что крест есть истинное и единственное училище, хранилище и престол истинного Богословия. Вне креста нет живого познания Христа.

Не ищи христианского совершенства в добродетелях человеческих. Там нет его: оно сокровенно в *Кресте Христовом*.

Крест свой изменяется в *Крест Христов*, когда ученик Христов несет его с деятельным сознанием своей греховности, нуждающейся в казни, — когда несет его с благодарением Христу, с славословием Христа. От славословия и благодарения является в страдальце духовное утешение; благодарение и славословие делаются обильнейшим источником непостижимой, нетленной радости, которая благодатно кипит в сердце, изливается на душу, изливается на самое тело.

Крест Христов, только по наружности своей, для плотских очей, есть поприще жестокое. Для ученика и последователя Христова он — поприще высшего духовного наслаждения. Так велико это наслаждение, что скорбь вполне заглушается наслаждением, и последователь Христов среди лютейших томлений ощущает одно наслаждение.

Смертоносен крест для тех, которые креста своего не преобразили в *Крест Христов*, которые с креста своего ропщут на Божественный Промысл, хулят его, предаются безнадежию и отчаянию, несознающиеся и некающиеся грешники на кресте своем умирают вечной смертью, лишаясь нетерпением истинной жизни, жизни в Боге. Они снимаются с креста своего только для того, чтобы снизойти душами в вечный гроб: в темницы ада.

Крест Христов возносит от земли распятого на нем ученика Христова. Ученик Христов, распятый на *кресте своем*, мудрствует горняя, умом и сердцем жительствует на небе и созерцает таинства Духа во Христе Иисусе, Господе нашем. 1. 353–356

* Кто последует Христу, как верховный Петр и первозванный Андрей, тому предназначен крест. Кто обращается ко Христу, как разбойник, того удел — опять Крест. В первом случае крест соделывается венцом, во втором он бывает лествицею. Но каковы бы ни были наши обстоятельства, к какому бы образцу мы не подходили, — не возможно быть Христовым без креста. 6. 173

(*См.* СТРАХ БОЖИЙ, ХРИСТИАНИН, ХРИСТИАНСТВО)

КРЕЩЕНИЕ

* Искуплением обновлено человеческое естество. Богочеловек обновил его Собой и в Себе. Такое обновленное Господом естество человеческое прививается, так сказать, к естеству падшему посредством Крещения. Крещение, не уничтожая естества, уничтожает его состояние падения; не делая естества иным, изменяет его состояние, приобщив человеческое естество естеству Божию (2 Пет. 1, 4).

Крещение есть вместе и умерщвление и оживотворение, — вместе и погребение, и рождение. В купель Крещения погружается, в ней погребается и умирает греховное повреждение падшего естества, а из купели восстает естество обновленное; в купель погружается сын ветхого Адама, — из купели выходит сын Нового Адама. Это засвидетельствовано Господом, Который сказал: *Аще кто не родится водою и Духом, не может внити в Царство Божие. Рожденный от плоти плоть есть, от Духа дух есть* (Ин. 3, 5, 6). Из этих слов очевидно, что Святой Дух, приняв в купель Крещения плотского человека, каким человек сделался по падении, извлекает из купели того же человека, но уже духовным, умертвив в нем греховное плотское состояние и родив духовное. При Крещении человеку прощается первородный грех, заимствованный от праотцев, и собственные грехи, соделанные до Крещения. При Крещении человеку даруется духовная свобода: он уже не насилуется грехом, но, по произволу, может избирать добро или зло. При Крещении, сатана, жительствующий в каждом человеке падшего естества, изгоняется из человека; предоставляется произволу крещенного человека или пребывать храмом Божиим и быть свободным от сатаны, или удалить из себя Бога и снова соделаться жилищем сатаны (Мф. 12, 43–45). «Крещением изгоняется нечистый дух и обходит безводные и безверные души, но в них не обретает покоя: ибо покой для беса состоит в том, чтобы смущать лукавыми делами крещенных, — некрещенные принадлежат ему от зачатия, — и он возвращается на крещенного с семью духа-

ми. Как семь даров Духа, так семь и лукавых злых духов. Когда дьявол возвратится на крещенного и найдет его праздным, т.е. по причине лености не имеющим той деятельности, которая сопротивляется супостатам, тогда взошешди в него, злодействует лютее прежнего. Очистившемуся Крещением, потом осквернившемуся нет надежды на второе Крещение: разве есть надежда на многотрудное покаяние». (Объяснение Блаженным Феофилактом Болгарским приведенного евангельского текста).

...При Крещении все человеки получают равенство: потому что достоинство каждого христианина есть одно и то же: оно — Христос.

...Крещенный человек, делая добро, принадлежащее естеству обновленному, развивает в себе благодать Всесвятого Духа, полученную при Крещении, которая, будучи неизменяема сама по себе, светлее сияет в человеке по мере делаемого им Христова добра: так светлее сияет неизменяющийся сам по себе солнечный луч по мере того, как свободнее небо от облаков. Напротив того, делая по Крещении зло, доставляя деятельность падшему естеству, оживляя его, человек теряет более или менее духовную свободу: грех снова получает насильственную власть над человеком; дьявол снова входит в человека, соделывается его владыкой и руководителем. Избавленный от горестного и тяжкого плена всемогущей десницей Божией, опять является в цепях, в плену, в темнице, во аде — по собственному произволу. Такому бедствию подвергается человек, в большей или меньшей степени, соответственно тем грехам, которые он позволяет себе, и соответственно навыку, который он стяжал к греховной жизни. Грех, живущий внутри человека и насилующий его, называется страстью. Страсть не всегда выражается очевидно: она может жить тайно в человеке и губить его. Духовная свобода совершенно теряется и от того, если крещенный человек позволит себе проводить жительство по разуму и воле естества падшего: потому что крещенный отрекся своего естества и обязался во всех действиях, словах, помышлениях и ощущениях проявлять одно обновленное естество Богочеловеком, т.е. жительствовать единственно по воле и разуму Господа Иисуса Христа, — иначе, по Евангельским Заповедям и учению. Последование своему падшему естеству, последование его разуму и воле, есть деятельное отвержение Христа и дарованного Им обновления при Крещении.

...Святой апостол Павел сказал: *Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся* (Гал. 3, 27). Это значит: крестившиеся во Христа приняли при Крещении, в самом Крещении дар от

Святого Духа, подействовавшего на них: живое ощущение Христа, ощущение свойств Его. Но свобода избирать произвольно ветхое или новое не отнята у крещенных, так как была не отнята и у Адама в раю свобода сохранить заповедь Божию или нарушить ее. Апостол говорит уверовавшим и крещенным: *Нощь убо прейде, а день приближися. Отложим убо дела темная, и облечемся во оружие света. Яко во дни благообразно да ходим: не козлогласовании и пьянствы, не любодеянии и студодеянии, не рвением, и завистию: но облецытеся Господем нашим Иисусом Христом, и плотоугодия не творите в похоти* (Рим. 13, 12–14). Имея свободу избрания, крещенный приглашается Святым Духом к поддержанию единения с Искупителем, к поддержанию в себе естества обновленного, к поддержанию состояния духовного, дарованного Крещением, к воздержанию от угождения вожделениям плоти, т.е. от уклонения во след влечений плотского, душевного мудрования.

* Необходимо тщательное приготовление перед принятием святого Крещения. В тщательном приготовлении заключается неотъемлемое условие того, чтобы великое таинство принесло обильно плод свой, чтобы оно послужило во спасение, а не в большее осуждение. Это говорится для объяснения таинства и в особенности для приступающих к нему не в младенческом возрасте, в котором по обстоятельствам настоящего времени почти все мы принимаем Крещение.

Приготовление к святому Крещению есть истинное покаяние. Истинное покаяние есть неотъемлемое условие для того, чтобы святое Крещение было принято достойным образом, во спасение души. Такое покаяние состоит в признании своих грехов грехами, в сожалении о них, в исповедании их, в оставлении греховной жизни. 2. 390–393

* На современных пастырях лежит священная, непременная обязанность доставлять точное и подробное понятие о святом Крещении тем, которые приняли таинство во младенчестве и потому не имеют о таинстве никакого опытного знания. Дар получен ими: отчет в употреблении Дара неминуем. Благовременное приготовление к отчету нужно, крайне нужно! Небрежное и невежественное владение Даром влечет за собой самые бедственные последствия. Кто не употребит Дара по желанию и повелению Дародателя, кто не разовьет в себе благодати Крещения деятельностью по евангельским заповедям, но скроет врученный ему талант в земле, — т.е. закопает, похоронит благодать Крещения, уничтожит в себе всякое ее действие, всецело предавшись

земным попечениям и наслаждениям — у того отнимется благодать Крещения на суде Христовом. Недостойный владетель ее ввергнется *во тьму кромешную: ту будет плач и скрежет зубов* (Мф. 25, 30). ...Крещение — неповторимое таинство. *Исповедую едино Крещение во оставление грехов*, — возвещает православный Символ Веры. Как рождение в бытие может совершиться однажды, так и рождение в пакибытие — Крещение — может совершиться однажды. Как различные недуги, приключающиеся человеку по рождении, наветующие, потрясающие, разрушающие его бытие, врачуются различными лекарствами, находящими свою опору в жизненной силе, сообщенной с бытием: так и различные согрешения, совершенные после Крещения, наветующие и расстраивающие духовную жизнь человека, врачуются покаянием, которого действительность основывается на благодати Святого Духа, насажденной в человеке святым Крещением, и заключается в развитии этой благодати, подавленной и заглушенной согрешениями. 2. 393–394

(*См.* ИСПОВЕДЬ)

КРОТОСТЬ

Кротость. Состояние души, при котором устранены из нее гнев, ненависть, памятозлобие и осуждение, есть новое блаженство: оно называется кротость. 1. 519

(*См.* ДОБРОДЕТЕЛИ)

Л

ЛЖЕСМИРЕНИЕ

* Тщеславие и чада его — ложные наслаждения духовные, действующие в душе, не проникнутой покаянием, созидают призрак смирения. Этим призраком заменяется для души истинное смирение. Призрак истины, заняв собой храмину души, заграждает для самой Истины все входы в душевную храмину.

Мнение смирения — ужаснейший вид гордости. С трудом изгоняется гордость, когда человек и признает ее гордостью; но как он изгонит ее, когда она кажется ему его смирением? 1. 535–536

* Смирение не видит себя смиренным. Напортив того, оно видит в себе множество гордости. Оно заботится о том, чтобы отыскать все ее ветви; отыскивая их, усматривает, что и еще надо искать очень много.

Ложное смирение видит себя смиренным: смешно и жалостно утешается этим обманчивым, душепагубным зрелищем. 1. 534–535

(*См.* ГОРДОСТЬ, ПРЕЛЕСТЬ ДУХОВНАЯ, СТРАСТИ)

ЛИЦЕМЕРИЕ

* Лицемерие. Лицемерство есть тот род греховности, который особенно противодействует познанию Христа и христианству. Начало обращения ко Христу заключается в познании своей греховности, своего падения: от такого взгляда на себя человек признает нужду в Искупителе и приступает ко Христу посредством смирения, веры и покаяния. Но лицемер, недугуя малоприметными для человеков страстями, — тщеславием, гордынею, сребролюбием, завистью, лукавством, злобою, прикрывая их лицемерством и притворством, неспособен, как неспособен сатана, к признанию себя грешником. И добродетели и страсти делаются от навыка как бы природными: так и лицемерство от навыка к

нему делается как бы естественным качеством. Обладаемый им уже не видит в лицемерстве душепагубного порока, — дела лицемерства совершает как бы дела правды. Душа лицемера поражена слепотою: почему и Господь назвал фарисеев безумными *и слепыми* (Мф. 23). Лицемер есть тот злосчастный, по мнению своему, праведник, который отвергнут Богом: *не приидох*, — сказал Спаситель, — *призвати праведники, но грешники на покаяние* (Мф. 9, 13). Здесь праведниками названы фарисеи не потому, чтобы они были точно праведники, но потому, что сами признавали себя такими, с мелочной точностью исполняя обрядовые постановления закона Божия и попирая его сущность, которая заключается в направлении ума, сердца, — всего существа человеческого — по воле Божией.

Фарисейство есть страшный недуг духа человеческого, подобный тому недугу, которым недугует падший ангел, которым этот ангел хранит для себя, как бы сокровище, падение свое. *Внемлите себе*, — заповедал Господь ученикам своим, — *от кваса фарисейска, еже есть лицемерие* (Лк. 12, 1). Лицемерие названо закваскою, потому что оно, вкравшись в душу, проникает во все мысли, во все чувствования, во все дела человека, делается его характером, как бы душою его.

Желающий предохранить себя от лицемерия должен, во-первых, по завещанию Господа, все добрые дела совершать в тайне (Мф. 6); потом должен отречься от осуждения ближнего. Осуждение ближнего — признак лицемерства, по всесвятому указанию Евангелия (Мф. 7, 5). Чтоб не осуждать ближнего, должно отказаться от суждения о ближнем: потому-то в Евангельской заповеди, воспрещающей осуждение ближнего, предварительно воспрещено суждение о нем. *Не судите, и не судят вам: и не осуждайте, да не осуждени будете* (Лк. 6, 37). Сперва человеки позволяют себе суждение о делах ближнего, а потом невольно впадают в осуждение. Не посеем семени — и не возрастут плевелы: воспретим себе ненужное суждение о ближних — и не будет осуждения. Спросят здесь: какая связь между осуждением ближнего и лицемерством? Эта связь очевидна. Осуждающий и уничижающий ближнего невольно выставляет себя праведником, может быть, не признося этого словом и даже не понимая этого. Мы все грешники: всякое выставление себя праведником, и прямое, и косвенное, есть лицемерство. 4. 280–283

* Холодное, поверхностное служение Богу, перемешанное с служением страстям, исповедание Бога устами, без исповедания деятельностью и сокровенною жизнью сердца, при одном

исполнении некоторых наружных обрядов и постановлений церковных, признается пустым, душепагубным лицемерством. *Лицемери*, — так обличал Спаситель мира пренебрегавших заповеди Божии и с мелочной точностью державшихся старческих преданий, предпочитавших предания заповедям, — *лицемери, добре пророчествова о вас Исаия, глаголя: Приближаются Мне люди сеи усты своими, и устами стут Мя: сердце же их далече отстоит от Мене. Всуе же чтут мя, учаше учением, заповедем человеческим* (Мф. 15, 7–9). 4.254–255

(*См.* ФАРИСЕЙСТВО, ПУТЬ ПОДВИЖНИЧЕСТВА)

ЛОЖЬ

* Ложь может иметь только минутные торжества, ложью ничего нельзя взять прочно, потому что она не усиливает, а ослабляет и роняет дело, которому служит. Это великая, величайшей важности истина! Ее надо начертать золотыми буквами! Ее надо знать и знать всякому, кто хочет правильно управлять собой, в особенности кто хочет правильно управлять людьми и общественными делами. 6. 602

...В средство погубления человеческого рода употреблена была падшим ангелом ложь (Быт. 3, 13). По этой причине Господь назвал дьявола ложью, отцем лжи и человекоубийцею искони (Ин. 8, 44). Понятие о лжи Господь тесно соединил с понятием о человекоубийстве, потому что последнее есть непременное последствие первой. Словом «искони» указывается на то, что ложь с самого начала послужила для дьявола орудием к человекоубийству и постоянно служит ему орудием к человекоубийству, к погублению человеков. 1.228–234

* Не могу описать, как и сколь много мне довелось выслушать уроков от людей разного состояния, ума и качества. Разумные, мнящиеся себе быть мудрыми, вдались в неправду. Их язык не говорит согласно с сердцем; — лгут и мнят спастись ложью, — будто так должно мудрствовать! Я мог заметить сию прелесть претыкания: она, не выразумевши право, приняла родителя всякия лжи, который берет их за руку и показывает на некоторыя изречения св. отцев, которые произнесены были право и премудро и соответственно разнообразным духовным состояниям и нуждам. Отцы не назывались бы святыми, ежели бы лгали. Всякая ложь от диалова, а диавол кому содействовал ко спасению? Так бесстрашные нынешняго света умники претыкаются и лгут. Но покуда не отвергнут всякой лжи, никак спастись не могут. Премудрость о

таких говорит: двоедушен муж, т.е. тот, кто языком говорит не то, что в сердце, не управлен во всех путях своих. Смотрите же, не внимайте тем, которые учат ложной мудрости. 15.418

(*См.* КЛЕВЕТА, ПРЕЛЕСТЬ, ФАРИСЕЙСТВО)

ЛУКАВСТВО

* И ныне можно видеть, что фарисеи прибегают ко всевозможным изворотам, чтобы дела их, имеющие наружность добрых, блистали как можно ярче пред глазами людей, а злодеяния были извинены политической необходимостью, личиной правосудия и мудрой предусмотрительности, желанием предупредить допущением меньшего зла зло большее и прочими оправданиями, так обильно источающимися из сердца, наполненного лукавством. 1. 418

(*См.* ОПРАВДАНИЕ)

ЛЮБОВЬ

* Святая любовь познавательна, умна, чиста как свет, незазорна и приятна пред Ангелами; но самолюбивый мир чужд сея любви; он имеет свою любовь зазорную, беспокойную, подозрительную, слепую и гнусную пред Ангелами и добрыми людьми. Мирская любовь нетерпелива, мучительна, беспокойна и очень непостоянна; духовная же любовь долготерпелива, покойна, постоянна, немнительна, нелицемерна, но безсмертна и исполнена всех благих дел. Мирская любовь оканчивается ненавистию, духовная преселяет в небесные чертоги. Ни око, ни ухо, ни сердце плотское не ощущало той радости, которая уготована пребывающим в чистейшей любви. 15.279

ЛЮБОВЬ К БЛИЖНЕМУ

* О любви к ближнему мы знаем из учения отцов, что она бывает двух родов: естественная и евангельская, или о Христе. Естественная насаждена в нас при нашем сотворении и поэтому непременно есть в каждом человеке. Она повреждена, как и прочие благие свойства, падением, или прародительским грехом; а потому в каждом человеке подвержена большим или меньшим, кратким или продолжительным изменениям. Христос, исцеляющий все наши недуги дивным образом, исцеляет и поврежденную любовь: заповедует Себя — Господа — любить в человеках.

Этим возводит любовь на высочайшую степень горячности, дарует ей чистоту, духовность, святыню, — и погашается пламенем любви о Христе нестройный, дымный пламень плотской любви — смешанной, составленной из мечтательного, несуществующего наслаждения и жестокого, убийственного мучения. Ощущение духовной любви водило пером св. Иоанна Лествичника, когда он сказал: «Любовь к Богу погашает любовь к родителям и прочим близким по плоти; говорящий, что имеет ту и другую любовь, обольщает себя». Также он сказал: «Огнь погашается огнем, т. е. любовь плотская любовью Божественной». Когда мы рассмотрим себя со вниманием, то увидим с Божией помощью (на такое видение нужна помощь Божия! такое видение — дар Божий!), что наиболее имеем любовь естественную, а евангельскую должны еще стяжать. 6. 153

* Причина этой святой любви — не плоть и кровь, не влечение чувств, — Бог.

Понимаю только ту любовь, которая действует по священным велениям Евангелия, при его свете, которая сама — свет. Другой любви не понимаю, не признаю. Любовь, превозносимая миром, признаваемая человеками их собственностью, запечатленная падением, недостойна именоваться любовью: она — искажение любви. Потому-то она так враждебна любви святой, истинной.

Все поступки наши по отношению к ближнему, и добрые, и злые, Господь будет судить, как бы они были сделаны относительно Его Самого (Мф. 25). Весь закон Господь сосредоточил в двух заповедях: в любви к Богу и в любви к ближнему.

Любовь духовная постоянна, беспристрастна, вся — в Боге, объемлет всех ближних, всех любит равно, но и с большим различием.

* Любовь — свет, слепая любовь — не любовь. Подобно этому должно сказать и о любви к друзьям. Евангелие повелевает, чтобы любовь эта была о Христе, чтобы Христос был любим в ближнем, а ближний был любим, как создание Божие. По причине этой любви в Боге и ради Бога, святые угодники Божии имели и равную любовь ко всем, и любили особенно тех, которые проводили жизнь благочестивую, как сказал святой Давид: «Мне же зело честни быша друзи Твои Господи». Наставляемые чувствовали более расположения к тем наставникам, в которых усматривали особое обилие духовного разума и других духовных дарований. Наставники любили более тех духовных чад своих, в которых усматривали особую тщательность к добродетели и особенное действие благоволения Божия. Такая любовь, отдающая должную цену людям по степени их благочестия, вместе с этим

равна ко всем, потому что она во Христе и любит во всем Христа. Иной сосуд вмещает это духовное сокровище больше, другой меньше. Сокровище — одно! 6. 449–453

Обрати все внимание на стяжание любви к ближнему твоему, как на основание твоего жительства... Возлюби ближнего по указанию евангельских заповедей, — отнюдь не по влечению твоего сердца. Любовь, насажденная Богом в наше естество, повреждена падением, и не может действовать правильно. Никак не попусти ей действовать! Действия ее лишены непорочности, мерзостны пред Богом, как жертва осквернённая; плоды действий душепагубны, убийственны. Следующим образом возлюби ближнего: не гневайся и не памятозлобствуй на него; не позволяй себе говорить ближнему никаких укорительных, бранных, насмешливых, колких слов; сохраняй с ним мир по возможности своей; смиряйся пред ним; не мсти ему ни прямо, ни косвенно; во всем, в чем можно уступить ему, уступай; отучись от прекословия и спора, отвергни их, как знамение гордыни и самолюбия; говори хорошо о злословящих тебя; плати добром за зло; молись за тех, которые устраивают тебе различные оскорбления, обиды, напасти, гонения (Мф. 5, 21–48). Никак, ни под каким предлогом, не осуждай никого, даже не суди ни о ком, хорош ли он или худ, имея пред глазами того одного худого человека, за которого ты должен отвечать пред Богом, — себя. Поступай относительно ближних так, как бы ты желал, чтобы было поступлено относительно тебя (Мф. 7, 1–12). Отпускай и прощай из глубины сердца человекам согрешения их против тебя, чтобы и Отец небесный простил тебе твои бесчисленные согрешения, твой страшный греховный долг, могущий тебя низвергнуть и заключить навечно в адские темницы (Мф. 18, 23–35). Не стяжи пристрастия, в особенности блудной страсти к ближнему твоему; под именем ближнего разумеется не только мужеский, но и женский пол. Если же, устреленный стрелой врага, как-нибудь неожиданно заразишься ими, то не унывай, зная, что мы в себе самих носим способность заражаться всякими страстями, что это случалось и с великими святыми; приложи все старание уврачевать себя. Наконец, не повреждай брата своего многословием, пустословием, близким знакомством и свободным обращением с ним. Ведя себя так по отношению к ближнему, ты окажешь и стяжешь к нему заповеданную Богом и Богу угодную любовь; ею отворишь себе вход к любви Божией. 5. 87–89

Долг любви к ближнему требует близкого сердца к сношению и сообщению душевных искренних чувств: они очищаются Христом. 15.120

Любовь духовная

* Сохраняет святую любовь к ближнему тот, кто имеет с ним общение ради Бога; сохраняет эту святую любовь и тот, кто ради Бога удаляется от такового общения. Наше естество повреждено падением: повреждена им и наша естественная любовь. Поэтому, для исполнения условий святой любви надо руководствоваться не сердечными чувствами и влечениями, а велениями Евангелия, всесвятыми заповедями Господа нашего Иисуса Христа. Одна из таких заповедей говорит: *Аще десная рука твоя соблазняет тя, отсецы ю и верзи от себе* (Мф. 5, 30), т. е. если какой-нибудь человек, столько нужный и близкий тебе как правая рука, приносит тебе душевный вред, — прерви с ним общение. Так велит нам поступать заповедь Законоположителя совершенной любви. А мечты и чувствования нашего падшего сердца легко могут увлечь нас в пропасть! 6. 331

Любовь естественная

* Естественная любовь. Естественная любовь наша повреждена падением; ее нужно умертвить — повелевает это Христос — и почерпнуть из Евангелия святую любовь к ближнему, любовь во Христе.

Не имеет цены пред Евангелием любовь от движения крови и чувствований плотских.

И какую может она иметь цену, когда при разгорячении крови дает клятву положить душу за Господа, а чрез несколько часов, при охлаждении крови, дает клятву, что не знает Его (Мф. 26, 33, 35, 74).

Святой Дух научает любить ближнего свято.

Любовь, возженная, питаемая Святым Духом — огнь. Этим огнем погашается огнь любви естественной, плотской, поврежденной грехопадением.

«Говорящий, что можно иметь ту и другую любовь, обольщает сам себя», — сказал святой Иоанн Лествичник.

В каком падении наше естество! Тот, кто по естеству способен с горячностью любить ближнего, должен делать себе необыкновенное принуждение, чтобы любить его так, как повелевает любить Евангелие. Пламеннейшая естественная любовь легко обращается в отвращение, в непримиримую ненависть.

В каких язвах — наша любовь естественная! Какая тяжкая на ней язва — пристрастие! Обладаемое пристрастием сердце способно ко всякой несправедливости, ко всякому беззаконию, лишь бы удовлетворить болезненной любви своей.

Естественная любовь доставляет любимому своему одно земное; о небесном она не думает.

Она враждует против Неба и Духа Святого; потому что Дух требует распятия плоти.

Она враждует против Неба и Духа Святого: потому что находится под управлением духа лукавого, духа нечистого и погибшего. 1. 121–122

* Взгляни на предметы твоей любви: они очень тебе нравятся? К ним очень привязано твое сердце? Отрекись от них.

Этого отречения требует от тебя Господь, законоположитель любви, не с тем, чтобы лишить тебя любви и любимых, но чтобы ты, отвергнув любовь плотскую, оскверненную примесью греха, соделался способным принять любовь духовную, чистую, святую, которая — верховное блаженство.

Ощутивший любовь духовную, с омерзением будет взирать на любовь плотскую, как на уродливое искажение любви.

Как отречься от предметов любви, которые как бы приросли к самому сердцу? — скажи о них Богу: «Они, Господи, Твои; а я — кто? Немощное создание, не имеющее никакого значения».

«Сегодня я еще странствую на земле, могу быть полезным для любимых моих чем-нибудь; завтра, может быть, исчезну с лица ее, и я для них — ничто!»

«Хочу, или не хочу, — приходит смерть, приходят прочие обстоятельства, насильственно отторгают меня от тех, которых я считал моими, и они уже — не мои. Они и не были по самой вещи моими; было какое-то отношение между мной и ими; обманываясь этим отношением, я называл, признавал их моими. Если бы они были точно мои, — навсегда остались бы принадлежать мне».

«Создания принадлежат одному Создателю: Он — их Бог и Владыка. Твое, Господь мой, отдаю Тебе: себе присвоивал я их неправильно и напрасно».

Для них вернее быть Божиими. Бог вечен, вездесущ, всемогущ, безмерно благ. Тому, кто Его, Он — самый верный, самый надежный Помощник и Покровитель.

Свое Бог дает человеку: и делаются человеку человеки своими на время — по плоти, на веки — по духу, когда Бог благоволить дать этот дар человеку.

Истинная любовь к ближнему основана на вере в Бога: она — в Боге. *Вси едино будут*, — вещал Спаситель мира ко Отцу Своему, — *якоже Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и мии в Нас едино будут (Ин. 17*, 21).

Смирение и преданность Богу убивают плотскую любовь. Значит: она живет самомнением и неверием.

Делай, что можешь полезного и что позволяет закон, твоим любимым; но всегда поручай их Богу, и слепая, плотская, безотчетливая любовь твоя обратится мало-помалу в духовную, разумную, святую. Если же любовь твоя — пристрастие противозаконное, то отвергни ее, как мерзость.

Когда сердце не свободно, — это знак пристрастия. Когда сердце твое в плену, — это знак страсти безумной, греховной.

Святая любовь — чиста, свободна, вся в Боге. Она — действие Святого Духа, действующего в сердце, по мере его очищения.

Отвергнув вражду, отвергнув пристрастия, окрекшись от плотской любви, стяжи любовь духовную; *уклонися от зла, и сотвори благо* (Пс. 33, 15). 1. 124–125

* Истинная любовь строга и, являясь в делах, не нуждается в личине — ласковости и льстивости, которыми непременно прикрывает себя самолюбие для обмана ближних. 6. 687

(*См.* БЛИЖНИЙ, ПРИСТРАСТИЕ, РОДСТВО ПО ПЛОТИ, ЧЕЛОВЕКОУГОДИЕ)

ЛЮБОВЬ К БОГУ

* Наперсник любви к ближнему входит ею в любовь к Богу.

Но если ты думаешь, что любишь Бога, а в сердце твоем живет неприятное расположение хотя к одному человеку: то ты — в горестном самообольщении.

Аще кто речет, — говорит святой Иоанн Богослов: — *яко люблю Бога, а брата своего ненавидит, ложь есть... Сию заповедь имамы от Него, да любяй Бога любит и брата своего* (Ин. 4, 20–21).

Истинная святая любовь к Богу и ближнему отчетливо изображена в евангельских заповедях; правильное, непорочное действие ее является в исполнении евангельских заповедей. «Кто любит Меня, — сказал Господь, — заповеди Мои соблюдает». В такой любви не может быть ни мечтательности, ни плотского разгорячения, потому что исполнение Христовых заповедей совершается новоначальными с насилием над собой, с таким насилием, что оно названо распятием, а преуспевшими и ощутившими благодатное осенение — с обильным ощущением мира Христова. Мир Христов есть некоторый тонкий духовный хлад: когда он разольется в душе, — она пребывает в высоком молчании, в священной мертвости. 1. 125–126

* Любовь к Богу. Люби Бога так, как Он заповедал любить Его, а не так, как думают любить Его самообольщенные мечтатели.

Не сочиняй себе восторгов, не приводи в движение своих нервов, не разгорячай себя пламенем вещественным, пламенем крови твоей. Жертва благоприятная Богу — смирение сердца, сокрушение духа. С гневом отвращается Бог от жертвы приносимой с самонадеянностью, с гордым мнением о себе, хотя б эта жертва была всесожжением.

Гордость приводит нервы в движение, разгорячает кровь, возбуждает мечтательность, оживляет жизнь падения; смирение успокаивает нервы, укрощает движение крови, уничтожает мечтательность, умерщвляет жизнь падения, оживляет жизнь о Христе Иисусе.

Ты хочешь научиться любви Божией? Удаляйся от всякого дела, слова, помышления, ощущения, воспрещенных Евангелием. Враждой твоей к греху, столько ненавистному для всесвятого Бога, покажи и докажи любовь твою к Богу. Согрешения, в которые случится впасть по немощи, врачуй немедленно покаянием. Но лучше старайся не допускать к себе и этих согрешений строгой бдительностью над собой.

Ты хочешь научиться любви Божией? Тщательно изучай в Евангелии заповедания Господа и старайся исполнить их самим делом, старайся обратить евангельские добродетели в навыки, в качества твои. Свойственно любящему с точностью исполнять волю любимого.

Совершенство любви заключается в соединении с Богом; преуспеяние в любви сопряжено с неизъяснимым духовным утешением, наслаждением и просвещением. Но в начале подвига ученик любви должен выдержать жестокую борьбу с самим собой, с глубоко поврежденным естеством своим: зло, природившееся грехопадением естеству, сделалось для него законом, воюющим и возмущающимся против Закона Божия, против закона святой любви.

Любовь к Богу основывается на любви к ближнему. Когда изгладится в тебе памятозлобие: тогда ты близок к любви. Когда сердце твое осенится святым, благодатным миром ко всему человечеству: тогда ты при самых дверях любви.

Но эти двери отверзаются одним только Духом Святым. Любовь к Богу есть дар Божий в человеке, приготовившем себя для принятия этого дара чистотой сердца, ума и тела. По степени приготовления бывает и степень дара: потому что Бог и в милости Своей — правосуден.

Слыша от Писания, что Бог наш огнь, что любовь есть огнь, и ощущая в себе огнь любви естественной, не подумай, чтобы этот

огнь был один и тот же. Нет! Эти огни враждебны между собой и погашаются один другим.

Естественная любовь, любовь падшая, разгорячает кровь человека, приводит в движение его нервы, возбуждает мечтательность; любовь святая прохлаждает кровь, успокоивает и душу, и тело, влечет внутреннего человека к молитвенному молчанию, погружает его в упоение смирением и сладостью духовной.

Многие подвижники, приняв естественную любовь за Божественную, разгорячили кровь свою, разгорячили и мечтательность. Состояние разгорячения переходит очень легко в состояние исступления. Находящихся в разгорячении и исступлении многие сочли исполненными благодати и святости, а они несчастные жертвы самообольщения.

Твердо знай, что любовь к Богу есть высший дар Святого Духа, а человек только может приготовить себя чистотой и смирением к принятию этого великого дара, которым изменяются и ум, и сердце, и тело.

Тщетен труд, бесплоден он и вреден, когда мы ищем преждевременно раскрыть в себе высокие духовные дарования: их подает милосердый Бог в свое время, постоянным, терпеливым, смиренным исполнителям евангельских заповедей. 1. 127–130

* Некоторые, прочитав в Священном Писании, что любовь есть возвышеннейшая из добродетелей, что она — Бог, начинают и усиливаются тотчас развивать в сердце своем чувство любви, им растворять молитвы свои, богомыслие, все действия свои.

Бог отвращается от этой жертвы нечистой. Он требует от человека любви, но любви истинной, духовной, святой, а не мечтательной, плотской, оскверненной гордостью и сладострастием. Бога невозможно иначе любить, как сердцем очищенным и освященным Божественной благодатью. Любовь к Богу есть дар Божий: она изливается в души истинных рабов Божиих действием Святого Духа. Напротив того та любовь, которая принадлежит к числу наших естественных свойств, находится в греховном повреждении, объемлющем весь род человеческий, все существо каждого человека, все свойства каждого человека. Тщетно будем стремиться к служению Богу, к соединению с Богом этой любовью! Он свят, и почивает в одних святых. Он независим: бесплодны усилия человека приять в себя Бога, когда нет еще благоволения Божия обитать в человеке, хотя человек — богозданный храм, сотворенный с той целью, чтобы обитал в нем Бог. Этот храм находится в горестном запустении: прежде освящения он нуждается в обновлении.

Преждевременное стремление к развитию в себе чувства любви к Богу уже есть самообольщение. Оно немедленно устраняет от правильного служения Богу, немедленно вводит в разнообразное заблуждение, оканчивается повреждением и гибелью души. 2. 52–53

* Степень любви нашей к Богу мы усматриваем с особенною ясностью при молитве, которая служит выражением этой любви и очень правильно названа в отеческих писаниях зерцалом духовного преуспеяния. Когда при молитве мы подвергаемся постоянной рассеянности, — это служит признаком, что сердце наше находится в плену у земных пристрастей и попечений, которые не допускают ему устремиться всецело к Богу, и прибывать при Нем. Внимательная молитва служит признаком, что сердце расторгло нити пристрастий, и потому уже свободно направляется к Богу, прилепляется к Нему, усваивается Ему. На переход от рассеяной молитвы к молитве внимательной, или от любви мира к любви Бога, требуется продолжительного времени, продолжительного труда, многих усилий, многих пособий. Нужно пособие от поста, нужно пособие от целомудрия и чистоты, нужно пособие от нестяжательности, нужно пособие от веры, нужно пособие от смирения, нужно пособие от милости, нужно пособие от Божественной благодати. При совокупном действии этих пособий сердце отторгается от любви к миру: человек, освобожденный от невидимых цепей падения и греховности, устремляется всем существом своим к Богу. Познав высоту и блаженство этого состояния, он старается чаще быть в нем. Любовь Божия доказывает ему опытно свое присутствие в нем, и он доказывает свою любовь к Богу внимательною, постоянною молитвою, нерасхищаемою помышлениями о предметах и делах преходящего мира. 4. 260–261

(См. ДОБРОДЕТЕЛИ, ЗАПОВЕДИ БОЖИИ)

ЛЮБОВЬ К ВРАГАМ

* Евангелие предписывает нам любовь ко врагам не слепую, не безрассудную, но освященную духовным рассуждением.

Любите враги ваша, — говорит Евангелие, — *благословите кленущыя вы, добро творите ненавидящым вас и молитеся за творящих вам напасть и изгоняющыя вы* (Мф. 5, 44). Здесь ясно и определенно изображено, в чем должна состоять любовь к врагам: в прощении нанесенных ими обид, в молитве за них, в благословении их, т.е. в благих словах о них и в благодарении Бога за наносимые ими напасти, в благодарении им соответственно си-

лам и духовному преуспеянию, в благотворении, которое может простираться до вкушения телесной смерти для спасения врага. Пример такой любви к врагам явил Спаситель.

Но то же самое Евангелие повелевает быть осторожным с врагами своими, не вверяться им. *Се, Аз посылаю вас*, — сказал Господь ученикам своим, — *яко овцы посреде волков: будите убо мудри яко змия, и цели яко голубие. Внемлите же и от человек: предадят бо вы на сонмы, и на соборищах их биют вас... Будете ненавидими всеми имене Моего ради*» (Мф. 10, 16, 17, 22). Итак самим Евангелием предписана осторожность в отношении ко врагам и, по возможности, мудрое с ними обхождение. Вражду производит дух мира; часто она заступает место плотской любви.

* Сердце, зараженное злобой и неспособное к заповедуемой Евангелием любви к врагам, надо врачевать теми средствами, на которые указал Господь: должно молиться за врагов, отнюдь не осуждать их, не подвергать злоречию, говорить о них доброе, по силе благодетельствовать им. Эти действия погашают ненависть, когда она возгорится в сердце, содержат ее постоянно обузданной, значительно ослабляют ее. Но полное искоренение злобы совершается действием Божественной благодати. 1. 510

* Верой вступили святые в любовь к врагам: око ума, просвещенное верой, неуклонно смотрит на Бога в Промысле Его, и этому Божественному Промыслу приписывает все внешние наведения.1. 176

* Не возненавидь ни клеветника твоего, ни ругателя, ни грабителя, ни убийцы: они распинают тебя одесную Господа, по непостижимому устроению судеб Божиих, чтобы ты, от сердечного сознания и убеждения, мог сказать в молитве твоей Господу: «Достойное по делам приемлю, помяни мя, Господи, в Царстве Твоем». Уразумей из попущаемых тебе скорбей твое несказанное благополучие, твое избрание Богом, и помолись теплейшей молитвой о тех благодетелях твоих, посредством которых доставляется тебе благополучие, руками которых ты отторгаешься от мира и умерщвляешься для него, руками которых ты возносишься к Богу. Ощути к ним милость по подобию той милости, которую ощущает к несчастному, утопающему в грехах человеку Бог, Который предал Сына Своего в искупительную жертву за враждебное создание Создателю, ведая, что это создание в большинстве своем посмеется и этой Жертве, пренебрежет Ею. Такая милость, простирающаяся до любви к врагам, изливающаяся в слезных молитвах о них, приводит к опытному познанию Истины. 2. 223

(*См.* ЛЮБОВЬ К БЛИЖНЕМУ, МОЛИТВА ЗА ВРАГОВ)

М

МАЛОДУШИЕ

* Малодушных св. Апостол повелевает утешать, а не наказывать. Наказание малодушного сблизить может с отчаянием; а утешение оживотворяет душу и подает к терпению новые силы. Моя мысль всегда мне внушает одно и то же: люби, терпи, смиряйся; не мни себя великодушным. Аще не Господь твоя крепость, все прочее падет и разрушится. Бодрствуй, веруй, уповай, надейся, но не в превозношении духа, а в сокрушении сердца. В немощи и смирении говорю к себе: ежели кто на тебя и плюнет, ты порадуйся этому и не оскорбись. Искра священной любви воспламеняется и превосходит всякую скорбь, и нет того озлобления, которое бы не исчезло при самом появлении чистейшей любви. 15.287

(*См.* СТРАСТИ)

МИЛОСЕРДИЕ

* Милосердие. Рассматриваю милосердие, заповеданное Господом: вижу бездну несоглядаемую, вижу высоту, уносящуюся от взоров, Он заповедует нам: *Будите убо милосерди, якоже и Отец ваш молосерд есть* (Лк. 6, 36). Чтобы исполнить эту заповедь, надобно сделаться столько милосердным, сколько милосерд бесконечно милосердый Господь. *Широка, Господи, заповедь Твоя зело!* (Пс. 118). Кто возможет ее исполнить вполне самым делом? Разве тот, кто, объятый Духом Твоим Святым, оставил так свойственное младенцам хождение с трудом и крайней медленностью по стези заповедей Твоих, — начинает шествовать по ним исполинскими шагами, более лететь, нежели шествовать, летать на крыльях Духа. Но я, грешник, мрачный грешник, как ни взгляну в себя, всегда вижу смешение добра со злом, доставлен-

ное человеческому роду его праотцом, дерзостно и погрешительно вкусившим от древа познания добра и зла. Кажусь я людям милосердным. Но с точностью проверив себя, исследовав себя, нахожу в себе одну глупую личину милосердия. Милосердствует во мне тщеславие; милосердствует во мне пристрастие; милосердствует во мне корысть, милосердствует во мне кровь; но чтобы подвигла меня к милосердию заповедь Христова, чистая, святая, — этого я не нахожу в себе. Когда же я, мрачный грешник, опомнюсь на краткое мгновение и пожелаю быть милосердным сообразно заповеди Христовой: то вижу, что должен учинить сердцу моему ужасное насилие. Обличается сердечный недуг мой святой заповедью, убеждаемый ею признаю себя, по естеству милосердого, жестокосердым, человеконенавидцем по отношению к Евангелию. Мое сердце согласно быть милосердым по движению крови; но быть милосердым по заповеди Христовой для него — распятие.

Так, видя себя, сличая свое состояние с тем, которое начертано в Евангелии для ученика Христова, нахожу, что мне, имеющему естественное расположение к милосердию, не должно вверяться этому естественному расположению, должно умерщвлять его. Я обязан принуждать себя к милосердию сообразно заповедям Евангелия, хотя бы это и было сопряжено с насилием сердца, носящего в себе заразу греха, общую всем человекам. Естественное милосердие, как произведение плоти и крови, не может быть Богоугодной добродетелью. Мало этого! Оно враждебно заповедям Евангельским! Для посещения и умерщвления его принесен на землю меч Евангельский. Водимые естественным милосердием пребывают во мраке под влиянием лютого, всезлобного миродержца.

Господь, Спаситель мира, во время пребывания Своего на земли, возвещал однажды ученикам своим, что Ему должно идти во Иерусалим: там много пострадать, быть убиту и в третий день воскреснуть. Тогда верховный из апостолов, святой Петр, движимый естественным милосердием, начал противоречить Господу. *Милосерд Ты, Господи,* — говорил он, — *не имать быти Тебе сие.* На это изъявление сострадания, милосердия естественных, Господь отвечал святому Петру: *Иди за мною, сатано, соблазн Ми еси: яко не мыслиши, яже суть Божия, но человеческая.* Неужели в устах Богочеловека слово «сатано» было лишь укоризненное? Сохрани Боже допустить такое Богохульство! Этим словом Господь изображает, что мысли и чувствования падшего человека находятся под властью сатаны, хотя по-видимому они и кажутся добрыми; действия человека по влечению его сердца сливаются в одно с действиями сатаны. Так повреждено го-

рестным падением естество наше! Тогда, повествует Евангелие, Иисус рече ученикам Своим: *Аще кто хощет по Мне идти, да отвержется сибе и возьмет крест свой и по Мне грядет. Иже бо аще хощет душу свою спасти, погубит ю, и иже аще погубит душу свою Мене ради, обрящет ю.* Должно умертвить то милосердие, которого причина — кровь; должно снискать то милосердие, которого причина, источник — светлая и святая заповедь Христова; она — Дух, она — живот вечный. 6. 180–182

* Совершенство христианской, а потому и человеческой, добродетели в обновленном естестве есть благодатное Богоподражательное милосердие, производимое в христианине развитием Божественной благодати, данной ему в Крещении и возделанной заповедями. От такого милосердия является духовная чистота: она питается им, она живет им. 2. 405–408

(См. МИЛОСТЬ, ДОБРОДЕТЕЛИ)

МИЛОСТЬ

* Преподобный Исаак Сирский на вопрос «что есть чистота?» отвечал: «Чистота — сердце, исполненное милости о всяком создании». На вопрос «что есть милостивое сердце?» этот великий учитель иночествующих сказал: «Это — горение сердца о всякой твари, о человеках, о птицах, о животных, о бесах — словом, о всяком создании. От воспоминания о них и видения их очи милостивого источают слезы по причине обильной и сильной милости, овладевшей сердцем. От постоянного терпения сердце его сделалось сердцем младенца, и он не может быть равнодушным, когда услышит или увидит какой-либо вред, или даже малую скорбь, которым подверглась тварь. И потому он ежечасно приносит молитву, сопровождаемую слезами о бессловесных, и о врагах истины, и о наветующих ему, чтобы они были сохранены и очистились; даже он делает это о естестве пресмыкающихся, от великой милости, движущейся чрезмерно в его сердце и подобию Божию». 2. 407–408

* Сказали отцы: «Кто хочет достичь Царствия кратким путем, тот да внедрит в сердце свое милость». Милостью преподобные отцы наши уподобились Богу и носили немощи человеческие. 6. 206

МИЛОСТЫНЯ

* Милостыня очень помогает усопшим, а детей за это благословит Бог, и совесть их спокойнее. 6. 679

* Умножайте повседневныя благодения ваши, — и вы самым делом дознаете великую к вам милость Божию. Поистине совершенно милостив тот, кто ни одному просящему не отказал в милости.

Святая Церковь ныне приятно взывает к своим чадам: «Приидите, очистим себе милостынями и щедротами убогих, не трубяще, ни являюще наше благотворение, да не увесть шуйца десницы дело, да не расточит тщеславие плод милостыни, но в тайне тайная ведущему воззовем: «Отче, остави прегрешения наша, яко человеколюбец».15. 127–128

От усердия вашего с радостию утешайте милостынею нищих; а в лице нищаго сам Христос принимает милостыню от верующих, и воздаст им сторично щедротами Своими; и вам воздаст Господь милостию Своею. 15. 140

(*См.* МОЛИТВА)

МИР

* Слово *мир* имеет два значения в Священном Писании. 1) Словом *мир* обозначается все человечество в следующих, и им подобных, выражениях Писания: *Тако возлюби Бог мир, яко и Сына Своего единороднаго дал есть, да всяк веруяй в Онь, не погибнет, но имать живот вечный. Не посла бо Бог Сына Своего в мир, да судит мирови, но да спасется им мир* (Ин. 3, 16–17). *Се Агнец Божий, вземляй грехи мира* (Ин. 1, 29). 2) Словом мир обозначаются те человеки, которые проводят греховное, противное воле Божией жительство, живут для времени, а не для вечности. Так надо понимать слово *мир* в следующих, и им подобных, выражениях: *Аще мир вас ненавидит, ведите, яко Мене прежде вас возненавиде. Аще от мира бысте были: мир убо свое любил бы. Якоже от мира несте, но Аз избрах вы от мира сего ради ненавидит вас мир* (Ин. 15, 18–19). *Не любите мира, ни яже в мире. Аще кто любит мир, несть любве Отчи в нем: яко все, еже в мире, похоть плотская, и похоть очес, и гордость житейская, несть от Отца, но от мира сего есть. И мир преходит, и похоть его: а творяй волю Божию пребывает во веки* (1 Ин. 2, 15–17). *Прелюбодеи и прелюбодейцы! не весте ли яко любы мира сего вражда Богу есть? иже бо восхощет друг быти миру, враг Божий бывает* (Иак. 4, 4). Блаженный Феофилакт Болгарский определяет *мир* так: «Обычно Писанию называть мир житие грешных и пребывающих в нем людей плотского мудрования: почему и Христос сказал ученикам Своим: вы несте от мира. Они составляли часть

живущих в мире человеков, но, не пребывая в грехе, не были от мира». Большинство человеков проводило и проводит жизнь греховную, мерзостную пред Богом, враждебную Богу: по этой причине и потому, что большинство врагов Божиих несоразмерно велико в сравнении с числом верных служителей Бога, большинство называется в Писании *миром*; относящееся к большинству приписывается всему человечеству. 5. 301–306

* Презрим мир и мнение его, потому что Спаситель говорит нам: *Кто постыдится словес Моих в сем роде грешном и прелюбодейном, того и Аз постыжусь пред Отцем Моим и Ангелами Его.* От угождения миру теряется дерзновение к Богу, а от презрения к миру делается христианин Богу свой и со многим дерзновением обращается к дому Его, веруя слову Его, как Слову Божию, а не с двоедушием, от которого ослабляется действие Слова Божия за неверие, сопряженное с двоедушием. 6. 594–595

* «Мир — не иное что, как похоть плотская, и похоть очес, и гордость житейская; все это заключается в сердце. Надо все это выгнать из сердца, чтобы оно просветилось, потому что мир и духовное просвещение сердца противны друг другу. Надо одному выйти вон, чтобы поместилось другое, и чем более будет выходить мир, тем более будет просвещаться сердце» (Свт. Тихон Воронежский). 7. 334–335

МИР БОЖИЙ, ХРИСТОВ

* Мир Божий — удел святых Божиих: посредством святого мира, христианин, совершив поприще покаяния, примиряется с Богом, со всеми обстоятельствами, со всеми ближними, с самим собой; он соделывается сыном Божиим по благодати (Мф. 5, 9).

Мир Божий сопутствуется явственным присутствием в человеке Святого Духа; он — действие, плод Святого Духа.

Стяжавший в себя мир Божий, способен к прочим окончательным блаженствам: к благодушному претерпению, к претерпению с радостью поношений, клевет, изгнаний и прочих напастей.

Стяжавший мир Божий не страшится внешних волн: на весах сердца его утешение благодатное уничтожило всю ценность земного великого и сладостного, всю тягость земного скорбного и горького. 1. 520–521

* Благодатный мир Христов, которым подвижник вводится в чистую молитву, совершенно отличен от обыкновенного спокойного, приятного расположения человеков: вселившись в сердце, он оковывает возмутительные движения страстей, отъ-

емлет страх не удалением страшного, но блаженным доблестным состоянием о Христе, при котором страшное не страшно, как господь сказал: *Мир оставляю вам, мир Мой даю вам: не якоже мир дает, Аз даю вам. Да не смущается сердце ваше, ниже устрашает* (Ин. 14, 17). В мире Христовом сокровенно жительствует такая духовная сила, что он попирает ей всякую земную скорбь и напасть. Эта сила заимствуется из Самого Христа: *во Мне мир имате. В мире скорбни будете: но дерзайте яко Аз победих мир* (Ин. 16, 33). Призываемый сердечной молитвой, Христос ниспосылает в сердце духовную силу, называемую миром Христовым, непостижимую умом, невыразимую словом, непостижимо постигаемую одним блаженным опытом. *Мир Божий*, — говорит апостол христианам, — *превосходяй всяк ум, да соблюдет сердца ваша и помышления ваша о Иисусе Христе* (Флп. 4, 7).

Такова сила мира Христова. Он — *превосходяй всяк ум*. Это значит: он превыше всякого ума созданных, и ума человеческого, и ума Ангелов света, и ума ангелов падших. Он, как действие Божие, властительски, Божественно распоряжается помышлениями и чувствованиями сердечными. При появлении его отбегают все помышления демонские и зависящие от них ощущения, а помышления человеческие, вместе с сердцем, поступают под его всесвятое управление и водительство. Отселе он делается царем их и соблюдает их, т.е. хранит неприкосновенными для греха, о Христе Иисусе. Это значит: он содержит помышления неисходно в евангельском учении, просвещает ум таинственным истолкованием этого учения, а сердце питает хлебом насущным, сходящим с неба и дающим жизнь всем, причащающимся его. Святой мир, при обильном действии своем, наводит молчание на ум, и к блаженному вкушению себя влечет и душу, и тело. Тогда прекращается всякое движение крови, всякое ее влияние на состояние души: бывает тишина велия. Веет во всем человеке некий тонкий хлад, и слышится таинственное учение.

Христианин, держимый и хранимый святым миром, соделывается неприступным для супостатов: он прилеплен к наслаждению миром Христовым, и, упиваясь им, забывает наслаждения не только греховные, но все вообще земные, и телесные, и душевные...

Ощущение о Христе мира, как и всех вообще благодатных дарований, начинает прежде всего проявляться при молитве, как при том делании, в котором подвижник бывает наиболее приготовлен благоговением и вниманием к приятию Божественных впечатлений. Впоследствии, соделавшись как бы принадлежно-

стью христианина, он постоянно сопутствует ему, постоянно и повсюду возбуждая его к молитве, совершаемой в душевной клети, указуя издали мысленных врагов и наветников, отражая и поражая их всесильной десницею своею. 2. 221–222

МИР ДУШЕВНЫЙ

* Знай, что человек, когда находится вне состояния мира, находится в состоянии неправильном по отношению к закону Христову, в состоянии самообольщения и заблуждения, в кумирослужении. 6. 273

* Без Божией помощи и благодати никто из человеков не силен противостать борениям невидимым, возникающим в его сердце и производящим душевную бурю. Молитва и чтение слова Божия помогают в бурях душевных, но и при этом пособии не скоро человек справится с самим собой, не скоро взойдет в пристанище нерушимого спокойствия, потому что не скоро мысли и ощущения Божественные усваиваются падшему естеству нашему, не скоро вера делается живой. От живой веры в Бога рождается полная покорность Богу, а от покорности Богу — мир помыслов и спокойствие сердца. 6. 466

(*См.* БЛАГОДАТЬ, МОЛИТВА, РЕВНОСТЬ)

МИРОЛЮБИЕ

* Миролюбцы, во время земной жизни Богочеловека, навершили свои злодеяния отвержением Христа и богоубийством (Мф. 23, 32), а в последние времена мира навершат принятием антихриста и воздáнием ему божеской чести (Ин. 5, 42). Страшно миролюбие! Оно входит в человека неприметным образом и постепенно, а вошедши, соделывается его жестоким и неограниченным владыкой. Постепенно приготовились человеки и стяжали душевное настроение, способное к богоубийству: постепенно они приготовляются, стяжевают настроение и характер, способные к принятию антихриста (2 Сол. 2, 7). 5. 308

(*См.* МИР)

МИРЯНИНА ДЕЛАНИЕ

* Христианам, живущим посреди мира, не должно касаться возвышенных иноческих деланий, особливо безмолвнических. И Господь заповедал: *Не вливать вина нова в мехи ветхи.* Вино

новое расторгает мехи ветхие, само проливается и уничтожает мехи; делания иноческие, когда за них возьмутся миряне, сами пропадают и приносят душевную пагубу делателям своим. 6. 367

* Покаяние, приличествующее благочестивому христианину, живущему посреди мира, — сосчитываться ежедневно вечером со своей совестью. И предовольно! Если христианин будет стараться жить по заповедям и ежедневно проверять себя, то мало-помалу стяжет сокрушение духа. 6. 368 **Чин внимания себе для живущего посреди мира**. Душа всех упражнений о Господе — внимание. Без *внимания* все эти упражнения бесплодны, мертвы. Желающий спастись должен так устроить себя, чтобы он мог сохранять *внимание к себе* не только в уединении, но и при самой рассеянности, в которую иногда, против воли, он вовлекается обстоятельствами. Страх Божий пусть превозможет на весах сердца все прочие ощущения: тогда удобно будет сохранять *внимание к себе* и в безмолвии келейном, и среди окружающего со всех сторон шума.

Благоразумная умеренность в пище, уменьшая жар в крови, очень содействует *вниманию к себе*, а разгорячение крови — как то от излишнего употребления пищи, от усиленного телодвижения, от воспаления гневом, от упоения тщеславием и от других причин — рождает множество помыслов и мечтаний, иначе, рассеянность. Святые отцы предписывают желающему внимать себе прежде всего умеренное, равномерное, постоянное воздержание в пище.

Проснувшись — в образ ожидающего всех человеков пробуждения из мертвых — направь мысли к Богу, принеси в жертву Богу начатки помышлений ума, еще не принявшего на себя никаких суетных впечатлений. С тишиной, очень осторожно, исполнив все нужное по телу для вставшего от сна, прочитай обычное молитвенное правило, заботясь не столько о количестве молитвословия, сколько о качестве его, т. е. о том, чтобы оно было совершено со *вниманием*, и, по причине *внимания*, чтобы освятилось и оживилось сердце молитвенным умилением и утешением.

После молитвенного правила, опять всеми силами заботясь о *внимании*, читай Новый Завет, преимущественно же Евангелие. При этом чтении тщательно замечай все завещания и заповедания Христа, чтобы по ним можно было направлять свою деятельность, видимую и невидимую. Количество чтения определяется силами человека и обстоятельствами. Не должно обременять ум излишним чтением молитв и Писания, также не должно упускать обязанностей своих для неумеренного упражнения молитвой и чтением. Как излишнее употребление пищи расстраивает и ослабляет желудок, так и неумеренное употребление духовной

пищи ослабляет ум, производит в нем отвращение от благочестивых упражнений, наводит на него уныние.

Для новоначального святые отцы предлагают частые молитвы, но не продолжительные. Когда же ум возрастет духовным возрастом, окрепнет и возмужает, тогда он будет в состоянии непрестанно молиться. К христианам, достигшим совершенного о Господе возраста, относятся слова святого апостола Павла: *Хощу убо, да молитвы творят мужие на всяком месте, воздеюще преподобныя руки без гнева и размышления* (1 Тим. 2, 8), т.е. бесстрастно и без всякого развлечения или парения. Свойственное мужу, еще не свойственно младенцу.

Озарившись при посредстве молитвы и чтения Солнцем Правды, Господом нашим Иисусом Христом, да исходит человек на дела дневного поприща, *внимая*, чтобы во всех делах и словах его, во всем существе его царствовала и действовала всесвятая воля Божия, открытая и объясненная человекам в евангельских заповедях.

Если выпадут свободные минуты в течение дня, употреби их на чтение со *вниманием* некоторых избранных молитв или некоторых избранных мест из Писания, и ими снова подкрепи душевные силы, истощаемые деятельностью посреди суетного мира. Если ж этих золотых минут не выпадает, то должно пожалеть о них, как о потере сокровища. Что утрачено сегодня, не надо потерять в следующий день, потому что сердце наше удобно предается нерадению и забывчивости, от которых рождается мрачное неведение, столько гибельное в деле Божием, в деле спасения человеческого.

Если случится сказать или сделать что-нибудь противное заповедям Божиим, то немедленно врачуй погрешность покаянием, и посредством искреннего покаяния возвращайся на путь Божий, с которого уклонился нарушением воли Божией. Не косни вне пути Божия!

Приходящим греховным помышлениям, мечтаниям и ощущениям противопоставляй с верой и смирением евангельские заповеди, говоря со святым Патриархом Иосифом: *Како сотворю глагол злый сей, и согрешу пред Богом* (Быт. 30, 9).

Внимающий себе должен отказаться от всякой мечтательности вообще, как бы она ни казалась приманчивой и благовидной: всякая мечтательность есть скитание ума вне истины, в стране призраков несуществующих и немогущих осуществиться, льстящих уму и его обманывающих. Последствия мечтательности — утрата внимания к себе, рассеянность ума и жесткость сердца при молитве; отсюда — душевное расстройство.

Вечером, отходя ко сну, который по отношению к жизни того дня есть смерть, рассмотри действия свои в течение мимошедшего дня. Для того, кто проводит внимательную жизнь, такое рассматривание незатруднительно, потому что по причине внимания к себе уничтожается забывчивость, столько свойственная человеку развлеченному. Итак: припомнив все согрешения свои делом, словом, помышлением, ощущением, принеси в них покаяние Богу с расположением и сердечным залогом исправления. Потом, прочитав молитвенное правило, заключи богомыслием день, начатый богомыслием.

...Сказал великий Агафон: «Невозможно без усиленного внимания себе преуспеть в добродетели». 1. 296–298

(*См.* МОЛИТВА)

МОЛИТВА

Ответ святого Исаака на вопрос «что есть молитва?» — Святой сказал: «Молитва есть упразднение и праздность мысли от всего здешнего, и сердце, совершенно обратившее взоры свои к уповаемому будущему». 2. 228

* Занятие молитвой есть высшее занятие для ума человеческого; состояние чистоты, чуждой развлечения, доставляемое уму молитвой, есть высшее его естественное состояние; восхищение его к Богу, чему начальная причина — чистая молитва, есть состояние сверхъестественное. 1. 151

* Путь к Богу — молитва. Измерение совершаемого пути — различные молитвенные состояния, в которые постепенно входит молящийся правильно и постоянно. 1. 138

* Молитва — причащение жизни. Оставление ее приносит душе невидимую смерть.

Молитва, как беседа с Богом, сама собой — высокое благо, часто гораздо большее того, которого просит человек, и милосердый Бог, не исполняя прошения, оставляет просителя при его молитве, чтобы он не потерял ее, не оставил это высшее благо, когда получит просимое благо, гораздо меньшее.

Прошений, исполнение которых сопряжено с вредными последствиями, Бог не удовлетворяет; не удовлетворяет Он и тех прошений, которые противны Его святой воле, противны Его премудрым, непостижимым судьбам.

Количество молитвы определяется для каждого образом жизни его и количеством сил душевных и телесных. Две лепты вдовицы, принесенные ею в церковь и составлявшие все имение

ее, оказались на весах правосудного Бога большими, нежели значительные приношения богатых от избытков их. Так суди и о молитве: назначь себе количество ее соответственно силам твоим, помни премудрое наставление великого наставника подвижников: «Если ты понудишь тело немощное на дела, превышающие силы его, то этим влагаешь в душу твою помрачение, и приносишь ей смущение, а не пользу».

Будучи занят общественными обязанностями, а если ты инок, то послушаниями, и не имея возможности уделять на молитву столько времени, сколько бы ты хотел, не смущайся этим: законно и по совести проходимое служение приготовляет человека к усердной молитве и заменяет качеством количество. Ничто так не способствует к преуспеянию в молитве, как совесть, удовлетворенная Богоугодной деятельностью. 1. 139–144

* Пред начинанием всякого дела приноси молитву Богу; ею привлекай благословение Божие на дела твои, и ею суди дела твои: помышление о молитве останавливает от дел, противных заповедям.

Кто пред всяким делом и словом обращается молитвой к Богу о вразумлении, помощи и благословении: тот совершает жительство свое как бы под взорами Бога, под Его руководством. Навык к такому поведению удобен; ничего нет быстрее ума, как сказал Великий Варсонофий, ничего нет удобнее, как возводить, при всякой встречающейся нужде, ум к Богу.

В трудных обстоятельствах жизни учащай молитвы к Богу. Вернее прибегать к молитвам, нежели к пустым соображениям слабого человеческого разума, соображениям, которые, по большей части, оказываются несбыточными. Вернее опереться верой и молитвой на всемогущего Бога, нежели — шаткими соображениями и предположениями — на свой немощный разум.

Не будь безрассуден в прошениях твоих, чтобы не прогневать Бога малоумием твоим: просящий у Царя царей чего-нибудь ничтожного уничижает Его.

Приноси Богу (молитвенные) прошения, сообразные величию Его. Просил у Него Соломон премудрости; получил ее, и с ней множество других благ: потому что просил благоразумно. Просил у Него Елисей благодати Святого Духа, сугубой пред великим учителем своим, и прошение его было принято.

Ищущий в молитве своей тленных земных благ возбуждает против себя негодование Небесного Царя. Ангелы и Архангелы — эти вельможи Его — взирают на тебя во время молитвы твоей, смотрят, чего просишь ты у Бога. Они удивляются и раду-

ются, когда видят земного, оставившего свою землю и приносящего прошение о получении чего-нибудь небесного; они скорбят, напротив того, на оставившего без внимания небесное, и просящего своей земли и тления. 1. 145–149

Сынам мира, просящим у Бога земных благ для удовлетворения плотским вожделениям, возвещает святой апостол Иаков: *Просите и не приемлете, зане зле просите, да во сластех ваших иждивете* (Иак. 4, 3).

Человек зрит на лице, Бог же зрит на сердце (1 Цар. 16, 7); но в человеке расположение сердца наиболее сообразуется с положением лица его, его наружности. И потому давай при молитве самое благоговейное положение телу. Стой, как осужденный, с поникшей головой, не смея воззреть на небо, с опущенными вниз руками. Звук голоса твоего да будет жалостным звуком плача, стоном уязвленного смертоносным орудием или терзаемого лютой болезнью.

Стой на молитве твоей, как бы ты стоял пред Самим Богом. Точно: ты стоишь пред Ним! Ты стоишь пред Судьей твоим и полновластным Владыкой, от Которого зависит твоя участь во времени и в вечности.

Намереваясь принести Богу молитву, отвергни все помышления и попечения земные. Не занимайся мыслями, которые тогда придут тебе, как бы они ни казались важными, блестящими, нужными. Отдай Божие Богу, а нужное для временной жизни успеешь отдать в свое время. Не возможно в одно и то же время работать Богу молитвой и занимать ум помышлениями и попечениями посторонними.

Прощение всех, всех без исключения обид, и самых тягчайших — непременное условие успеха в молитве. *Егда стоите молящеся,* — повелевает Спаситель, — *отпущайте аще что имате на кого: да и Отец ваш, иже есть на небесех, отпустит вам согрешения ваша. Аще ли же вы не отпущаете, ни Отец ваш, иже есть на небесех, отпустит вам согрешений ваших* (Мк. 11, 25–26). «Молитвы памятозлобных — посевы на камне», — сказал преподобный Исаак Сирский.

Умеренное, благоразумное, постоянное воздержание от пищи и питья делает тело легким, очищает ум, дает ему бодрость и потому служит также приготовлением к молитве. Невоздержание чрева соделывает тело тяжелым, дебелым, ожесточает сердце, потемняет ум множеством испарений и газов, восходящих из желудка в мозг. Едва встанет пресыщенный или насытившийся на молитву, — сонливость и леность нападают на него, множество

грубых мечтаний рисуются в его воображении, сердце его неспособно придти в умиление.

* Падшие духи, зная силу молитвы и ее благотворное действие, стараются всячески отвлечь от нее подвижника, подучая употреблять время, назначенное для молитвы, на другие дела; или же они стараются уничтожить и осквернить ее суетной и греховной рассеянностью, принося во время совершения ее бесчисленные житейские и греховные помыслы и мечтания. 5. 98–99

* Молитва в грех, кто молится, да не прощает ближних, оскорбивших его. Господь повелел врагов своих любить и всякую злобу побеждать. 15.505

* Молитва, болезненное к Богу припадание в сокрушении и смирении. Она может быть, говорят, и без поклонов. Например, по нужде, в присутствии других, на пути; большею же частию она неразлучна с поклонами. Поклоны след внутренней молитвы... Понудьте себя читать молитвы, кои показал священник. Она дверь. Как войдешь внутрь не отворивши двери?

Одолейте скуку. Их немного. Помышляйте, что читая их, вы Господу говорите слово, которое Он слышит. Можно заучить сии молитвы и читать на память, внятно сердцу и Господу. Только надобно одолеть себя. 16.4–5

Дух молитвы новоначального

* Здесь предлагается учение о качестве молитвы, свойственной начинающему идти к Господу путем покаяния. Главные мысли изложены каждая отдельно с той целью, чтобы они могли быть читаемы с большим вниманием и удерживаемы в памяти с большей удобностью. Чтение их, питая ум истинной, а сердце смирением, может доставлять душе должное направление в ее молитвенном подвиге и служить к нему предуготовительным занятием.

1) Молитва есть возношение прошений наших к Богу.

2) Основание молитвы заключается в том, что человек — существо падшее. Он стремится к получению того блаженства, которое имел, но потерял, и потому — молится.

3) Пристанище молитвы — в великом милосердии Божием к роду человеческому. Сын Божий для спасения нас принес Себя Отцу Своему в умилостивительную, примирительную жертву; на этом основании, желая заняться молитвой, отвергни сомнение и двоедушие (Иак. 1, 6–8). Не скажи сам себе: «Я грешник; неужели Бог услышит меня?» Если ты грешник, то к тебе-то и от-

носятся утешительные слова Спасителя: *Не приидох призвати праведныя, но грешныя на покаяние* (Мф. 9, 13).

4) Приготовлением к молитве служат: непресыщенное чрево, отсечение попечений мечом веры, прощение от искренности сердца всех обид, благодарение Богу за все скорбные случаи жизни, удаление от себя рассеянности и мечтательности, благоговейный страх, который так свойственно иметь созданию, когда оно будет допущено к беседе с Создателем своим по неизреченной благости Создателя к созданию.

5) Первые слова Спасителя к падшему человечеству были: *Покайтеся, приближися бо царствие небесное* (Мф. 4, 17). Почему, доколе не войдешь в это царство, стучись во врата его покаянием и молитвой.

6) Истинная молитва есть голос истинного покаяния. Когда молитва не одушевлена покаянием, тогда она не исполняет своего назначения, тогда не благоволит о ней Бог. Он не уничижит *дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно* (Пс. 10, 19).

7) Спаситель мира называет блаженными нищих духом, т. е. имеющих о себе самое смиренное понятие, считающих себя существами падшими, находящимися здесь, на земле, в изгнании, вне истинного своего отечества, которое — небо. *Блаженни нищии духом,* молящиеся при глубоком сознании нищеты своей, *яко тех есть царство небесное* (Мф. 5, 3). *Блаженни плачущии* в молитвах своих от ощущения нищеты своей, *яко тии утешатся* (Мф. 5, 4) благодатным утешением Святого Духа, которое состоит в Христовом мире и в любви о Христе ко всем ближним. Тогда никто из ближних, и злейший враг, не исключен из объятий любви молящегося; тогда молящийся бывает примирен со всеми тягостнейшими обстоятельствами земной жизни.

8) Господь, научая нас молитве, уподобляет молящуюся душу вдовице, обижаемой соперником, приседящей неотступно судии беспристрастному и нелицеприятному (Лк. 18, 1–8). Не удаляйся расположением души при молитве от этого подобия. Молитва твоя да будет, так сказать, постоянной жалобой на насилующий тебя грех. Углубись в себя, раскрой себя внимательной молитвой, увидишь, что ты точно вдовствуешь в отношении ко Христу по причине живущего в тебе греха, тебе враждебного, производящего в тебе внутренние борьбу и бучение, соделывающего тебя чуждым Богу.

9) *Весь день,* — говорит о себе Давид, — весь день земной жизни, *сетуя хождах препроводил в блаженной печали о грехах и недостатках своих: яко лядвия моя наполнишася поруганий, и несть*

исцеления в плоти моей (Пс. 37, 7, 8). Лядвиями названо шествие по пути земной жизни; плотью — нравственное состояние человека. Все шаги человеков на этом пути преисполнены преткновений собственными средствами и усилиями. Для исцеления нашего необходима благодать Божия, исцеляющая только тех, которые признают себя больными. Истинное признание себя больным доказывается тщательным и постоянным пребыванием в покаянии.

10) *Работайте Господеви со страхом, и радуйтеся Ему с трепетом* (Пс. 2, 11), — говорит пророк, а другой пророк говорит от лица Божия: *На кого воззрю, точию на кроткаго, и молчаливаго, и трепещущаго словес Моих* (Ис. 66, 2). *Господь призре на молитву смиренных, и не уничижи моления их* (Пс. 61, 18). Он — *даяй живот*, т.е. спасение, *сокрушенным сердцем* (Ис. 57, 15).

11) Хотя бы кто стоял на самой высоте добродетелей, но если он молится не как грешник — молитва его отвергается Богом (Преподобный Исаак Сирский, Слово 55).

12) «В тот день, в который я не плачу о себе, сказал некоторый блаженный деятель истинной молитвы, считаю себя находящимся в самообольщении».

13) «Хотя бы мы проходили многие возвышеннейшие подвиги, — сказал святой Иоанн Лествичник, — они неистинны и бесплодны, если при них не имеем болезненного чувства покаяния».

14) Печаль мысли о грехах есть честный дар Божий; носящий ее в персях своих с должным хранением и благоговением, носит святыню. Она заменяет собой все телесные подвиги, при недостатке сил для совершения их. Напротив того от сильного тела требуется при молитве труд; без него сердце не сокрушится, молитва будет бессильной и неистинной.

15) Чувство покаяния хранит молящегося человека от всех козней дьявола: бежит дьявол от подвижников, издающих из себя благоухание смирения, которое рождается в сердце кающихся («Егда видит кого диавол, — говорит святой Григорий Синаит, — плачевне живуща, не пребывает тамо, еже от плача приходящаго смирения бояся»).

16) Приноси Господу в молитвах твоих младенческое лепетание, простую младенческую мысль, — не красноречие, не разум. *Аще не обратитеся* — как бы из язычества и магометанства, из вашей сложности и двуличности — *и будете*, — сказал нам Господь, — *яко дети, не внидете в царствие небесное* (Мф. 18, 3).

17) Младенец выражает плачем все свои желания: и твоя молитва пусть всегда сопровождается плачем. Не только при словах молитвы, но и при молитвенном молчании пусть выражает-

ся плачем твое желание покаяния и примирения с Богом, твоя крайняя нужда в милости Божией.

18) Достоинство молитвы состоит единственно в качестве, а не в количестве. Тогда похвально количество, когда оно приводит к качеству. Качество всегда приводит к количеству; количество приводит к качеству, когда молящийся молится тщательно (преподобный Мелетий, в Галисийской горе подвизавшийся. Стихотворение о молитве; Лествица, Слово 28, гл. 21).

19) Качество истинной молитвы состоит в том, когда ум во время молитвы находится во внимании, а сердце сочувствует уму.

20) Заключай ум в произносимых словах молитвы и сохранишь его во внимании. Имей глаза на устах или закрытыми: этим будешь способствовать соединению ума с сердцем. Произноси слова с крайней неспешностью, и будешь удобнее заключать ум в слова молитвы: ни одно слово твоей молитвы не будет произнесено, не будучи одушевлено вниманием.

21) Ум, заключаясь в слова молитвы, привлекает сердце в сочувствие себе. Это сочувствие сердца уму выражается умилением, которое есть благочестивое чувство, соединяющее в себе печаль с тихим, кротким утешением.

22) Необходимая принадлежность молитвы — *пождание*. Когда чувствуешь сухость, ожесточение, не оставляй молитвы: за пождание твое и подвиг против сердечного нечувствия низойдет к тебе милость Божия, состоящая в умилении. Умиление — дар Божий, ниспосылаемый *пребывающим и претерпевающим в молитвах* (Рим. 12, 12; Кол. 4, 2), постоянно возрастающий в них, руководствующий их к духовному совершенству.

23) Ум, предстоя внимательной молитвой перед невидимым Богом, должен быть и сам невидим, как образ невидимого Божества: т.е. ум не должен представлять ни в себе, ни из себя, ни перед собой, никакого вида, — должен быть чужд мечтания, сколько бы ни казалось это мечтание непорочным и святым.

24) Во время молитвы не ищи восторгов, не приводи в движение твоих нервов, не горячи крови. Напротив — содержи сердце в глубоком спокойствии, в которое оно приводится чувством покаяния: вещественный огонь, огонь естества падшего, отвергается Богом. Сердце твое нуждается в очищении плачем покаяния и молитвой покаяния; когда же оно очистится, тогда Сам Бог ниспошлет в него Свой всесвятой духовный огонь.

25) Внимание при молитве приводит нервы и кровь в спокойствие, способствует сердцу погружаться в покаяние и пребывать в нем. Не нарушает тишины сердечной и Божественный огонь,

если он низойдет в сердечную горницу, когда в ней будут собраны ученики Христовы — помыслы и чувствования, заимствованные из Евангелия. Этот огонь не опаляет, не горячит сердца, напротив того орошает, прохлаждает его, примиряет человека со всеми людьми и со всеми обстоятельствами, влечет сердце в неизреченную любовь к Богу и к ближним.

26) Рассеянность окрадывает молитву. Помолившийся с рассеянностью ощущает в себе безотчетливую пустоту и сухость. Постоянно молящийся с рассеянностью лишается всех плодов духовных, обыкновенно рождающихся от внимательной молитвы, усваивает себе состояние сухости и пустоты. Из этого состояния рождается хладность к Богу, уныние, омрачение ума, ослабление веры, и от них мертвость в отношении к вечной, духовной жизни. Все же это, вместе взятое, служит явным признаком, что такая молитва не принимается Богом.

27) Мечтательность в молитве еще вреднее рассеянности. Рассеянность делает молитву бесплодной, а мечтательность служит причиной плодов ложных: самообольщения и, так называемой святыми отцами, бесовской прелести. Изображения предметов видимого мира и сочиняемые мечтательностью изображения мира невидимого, напечатлеваясь и замедляя в уме, соделывают его как бы вещественным, переводят из Божественной страны Духа и Истины в страну вещества и лжи. В этой стране сердце начинает сочувствовать уму не духовным чувством покаяния и смирения, а чувством плотским, чувством кровяным и нервным, безвременным и беспорядочным чувством неправильным и ложным мнимой любви к Богу. Преступная и мерзостная любовь представляется неискусным в духовных опытах святой, а на самом деле она — только беспорядочное ощущение неочищенного от страстей сердца, наслаждающегося тщеславием и сладострастием, приведенными в движение мечтательностью. Такое состояние есть состояние самообольщения. Если человек укоснит в нем: то являющиеся ему образы получают чрезвычайную живость и привлекательность. Сердце при явлении их начинает разгорячаться и наслаждаться беззаконно или, по определению Священного Писания, прелюбодействовать (Пс. 72, 27). Ум признает такое состояние благодатным, божественным, тогда — близок переход к явной прелести бесовской, при которой человек теряет самовластие, делается игралищем и посмешищем лукавого духа. От мечтательной молитвы, приводящей человека в это состояние, с гневом отвращается Бог. И сбывается над молящимся такой молитвой приговор Писания: *Молитва его да будет в грех* (Пс. 108, 7).

28) Отвергай благие, по видимому, помышления и светлые, по видимому, разумения, приходящие к тебе во время молитвы, отвлекающие тебя от молитвы. Они выходят из области лжеименного разума, — восседают, как бы всадники на конях, на тщеславии. Закрыты мрачные лица их, чтобы ум молящегося не мог узнать в них врагов своих. Но потому именно, что они враждебны молитве, отвлекают от нее ум, уводят его в плен и тягостное порабощение, обнажают и опустошают душу, потому именно познаются, что они — враги, и из области миродержца. Духовный разум, разум Божий, содействует молитве, сосредоточивает человека в самом себе, погружает его во внимание и умиление, наводит на ум благоговейное молчание, страх и удивление, рождающиеся от ощущения присутствия и величия Божиих. Это ощущение в свое время может очень усилиться и соделать молитву для молящегося страшным судилищем Божиим.

29) Внимательная молитва, чуждая рассеянности и мечтательности, есть видение невидимого Бога, влекущего к себе зрение ума и желание сердца. Тогда ум зрит безвидно и вполне удовлетворяет себе невидением, превысшим всякого видения. Причина этого блаженного невидения есть бесконечная тонкость и непостижимость Предмета, к которому направлено зрение. Невидимое Солнце правды — Бог — испускает и лучи невидимые, но познаваемые явственным ощущением души: они исполняют сердце чудным спокойствием, верой, мужеством, кротостью, милосердием, любовью к ближним и Богу. По этим действиям, зримым во внутренней сердечной клети, человек признает несомненно, что молитва его принята Богом, начинает веровать живой верой и твердо уповать на Любящего и Любимого. Вот начало оживления души для Бога и блаженной вечности.

30) Плоды истинной молитвы: святой мир души, соединенный с тихой, молчаливой радостью, чуждой мечтательности, самомнения и разгоряченных порывов и движений; любовь к ближним, неразлучающая для любви добрых от злых, достойных от недостойных, но ходатайствующая о всех перед Богом, как о себе, как о своих собственных членах. Из такой любви к ближним воссияет чистейшая любовь к Богу.

31) Эти плоды — дар Божий. Они привлекаются в душу ее вниманием и смирением, хранятся ее верностью к Богу.

32) Душа тогда пребывает в верности Богу, когда удаляется всякого слова, дела и помышления греховного, когда немедленно раскаивается в тех согрешениях, в которые увлекается по немощи своей.

33) То, что желаем стяжать дар молитвы, доказываем терпеливым приседением молитвой при дверях молитвы. За терпение и постоянство получаем дар молитвы. *Господь*, — говорит Писание, — *даяй молитву* благодатную *молящемуся* (1 Цар. 2, 9) терпеливо при одном собственном усилии.

34) Для новоначальных полезнее краткие и частые моления, нежели продолжительные, удаленные одно от другого значительным пространством времени.

35) Молитва есть высшее упражнение для ума.

36) Молитва есть глава, источник, мать всех добродетелей.

37) Будь мудр в молитве твоей. Не проси в ней ничего тленного и суетного, помня заповедания Спасителя: *Ищите прежде царствия Божия и правды его, и сия вся,* т. е. все потребности для временной жизни, *приложатся вам* (Мф. 6, 33).

38) Намереваясь сделать что или желая чего, также в затруднительных обстоятельствах жизни, повергай мысль твою в молитве перед Богом: проси того, что считаешь себе нужным и полезным; но исполнение и неисполнение твоего прошения предоставляй воле Божией — в вере и уповании на всемогущество, премудрость и благость воли Божией. Этот превосходный образ моления даровал нам Тот, Кто молился в саду Гефсиманском, *да мимо идет* определенная Ему *чаша. Обаче не Моя Воля*, — заключил Он молитву Свою ко Отцу, — *но Твоя да будет* (Лк. 22, 42).

39) Приноси Богу смиренную молитву о совершаемых тобой добродетелях и благочестивых подвигах: очищай, совершенствуй их молитвой и покаянием. Говори о них в молитве твоей то, что говорил в ежедневной молитве своей праведный Иов о детях своих: *Негли когда сынове мои погрешиша, и в мысли своей злая помыслиша противу Бога* (Иов. 1, 5). Лукава злоба: неприметно примешивается добродетели, оскверняет, отравляет ее.

40) Отвергнись всего, чтобы наследовать молитву — и, поднятый от земли на кресте самоотвержения, предай Богу дух, душу и тело твои, а от Него прими святую молитву, которая, по учению апостола и Вселенской Церкви, есть действие в человеке Святого Духа, когда Дух вселится в человека (Рим. 8, 26).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Кто небрежет о упражнении внимательной, растворенной покаянием молитвой, тот чужд преуспеяния духовного, чужд плодов духовных, находится во мраке многообразного самообольщения. Смирение есть единственный жертвенник, на котором дозволено

человекам приносить молитвенные жертвы Богу, — единственный жертвенник, с которого молитвенные жертвы приемлются Богом.

«Кто достиг непрестанной молитвы, тот достиг края добродетелей и соделался жилищем Святаго Духа», — сказал святой Исаак. Молитва есть мать всех истинных, божественных добродетелей. Невозможно, невозможно никакое духовное преуспеяние для того, кто отверг смирение, кто не озаботился вступить в священный союз с молитвой. Упражнение молитвой есть завещание апостола: *непрестанно молитеся* (1 Сол. 5, 17), — говорит нам апостол. Упражнение молитвой есть заповедь Самого Господа, заповедь, соединенная с обетованием: *просите*, — приглашает нас Господь, повелевает нам Господь, — *и дастся вам: ищите и обрящете: толцыте и отверзется вам (Лк. 11,9). Не воздремлет, ниже уснет* молитва, доколе не укажет возлюбившему ее и постоянно упражняющемуся в ней чертог наслаждений вечных, доколе не введет его в небо. Там она преобразится в непрестанную жертву хвалы. Эту хвалу непрестанно будут приносить, будут провозглашать неумолкно избранные Божии от непрестанного ощущения блаженства в вечности, прозявшего здесь, на земле и во времени, от семян покаяния, посеянных внимательной и усердной молитвой. 2. 160–169

Молитва за врагов

* Дух Божий... требует от нас любви ко врагам нашим — человекам, требует прощения нанесенных нам обид от наших ближних, требует этого с заклинанием: *Господи Боже мой*, — молится псалмопевец, — *аще сотворих сее, аще есть неправда в руку моею, аще воздах воздающим ми зла: да отпаду убо от враг моих тощь: да поженет убо враг душу мою, и да постигнет, и попрет в землю живот мой, и славу мою в персть вселит* (Пс. 7, 4–6). Здесь представлены две стороны, делающие зло: ближние, человеки, — и диаволы. Дух Святой научает нас, что мщением, воздаянием ближнему зла за зло, — словами то, или делами, или помыслами, — человек призывает на себя брань невидимого врага, побеждение, низложение им, потерю благодати. «Слава» — благодать Духа. «Молящийся за человеков, причиняющих обиды, — сказал преподобный Марк Подвижник, — сокрушает бесов; а препирающийся с первыми, сокрушается от вторых». 6. 298–299

Молитва Господня

* Молитва Господня начинается с воззвания: Отче наш! Кто из святых человеков дозволил бы себе и братии своей, человекам

грешным, отверженным, содержимым в плену у диавола и вечной смерти, такое воззвание к Богу? — очевидно, никто. Это мог дозволить один Бог. Он дозволил; если же Он дозволил, то и даровал. Сын Божий, соделавшись человеком, соделал человеков сынами Божиими, а Своими братиями. Он относится к Богу Отцу по праву естества: *Отче наш!* И нам дарует благодатное право приступать к Богу, как к отцу, начинать нашу молитву к Нему с чудного, подозрительного начала, которое не дерзнуло бы придти на мысль никому из человеков: *Отче наш!*

Начало молитвы Господней — дар Господа, дар цены бесконечной, дар Искупителя искупленным, Спасителя спасенным. Прошения, из которых состоит молитва Господня — прошения даров духовных, приобретенных человечеству искуплением. Нет слова в молитве о плотских, временных нуждах человека. Заповедавший искать единственно царства Божия и правды его, обетовавший приложить все нужное временное ищущим этого царства (Мф. 6, 33), преподает молитву сообразно заповеданию и обетованию.

Вслед за воззванием и к самому воззванию «Отче наш» немедленно присовокупляется указание на то место, где пребывает Отец, необъемлемый никаким местом, вездесущий, объемлющий собою все: *Отче наш, Иже еси на небесех.* Указанием местопребывания на небе Отца возводится молящийся сын на небо. Забудь все земное: оставь без внимания землю — этот приют, данный тебе на кратчайшее время; оставь без внимания все принадлежности приюта, которые отымутся у тебя по истечении кратчайшего срока; обрати все заботы к твоему отечеству, к небу, отнятому падением, возвращенному искуплением; принеси молитву о даровании тебе вечных духовных, всесвятых, Божественных благ, превышающих необъятным достоинством своим не только постижение человеков, но и постижение Ангелов. Они, эти блага, уже уготованы для тебя; они уже ожидают тебя. Правосудие Бога, неразлучное с благостью Его, требует, чтобы выяснилось твое произволение принять небесные сокровища, выяснилось твоею молитвою и твоею жизнью.

...Дана молитва Господня грешникам, и прежде всего они научаются просить у Бога, отца своего, да святится имя Его. В этом прошении человека заключается сознание в греховности, в падении. В этом прошении заключается прошение о даровании искреннего покаяния. Да святится имя Твое в моем душевном храме! Прошу этого, потому что не нахожу в себе этого. Нахожу противное: я — в горестном порабощении у греха и у падших ду-

хов, изобретших грех, заразивших меня грехом. В душе моей витают помышления и ощущения преступные, смрадные. Входят ли они в нее извне или рождаются в ней — не знаю: знаю то, что являются невозбранно и властительски, что изгнать их из себя и извергнуть не имею силы. Этими помышлениями и ощущениями прогневляется Бог; их отвращается всесвятой Бог; ими хулится Бог; при них я пребываю чуждым Бога. Мне необходимо очищение! Мне необходимо покаяние! Даруй мне, Отец мой небесный, могущественное покаяние, которое очистило бы внутренний храм мой от всех нечистот и зловония, соделало бы меня способным принять данное Тобою усыновление, соделало бы меня еще во время моего земного странствования жителем неба. Доселе я пресмыкаюсь по земле. Да внидет в душу мою истинное Богопознание! Да освятит оно мой ум, мое сердце, всю деятельность мою: да святится во мне имя Твое (Мф. 5, 8). Такое значение этого прошения. Желать покаяния и чистоты мы можем; мы можем и должны употреблять все зависящие от нас средства к снисканию их; но приобретение их зависит не от нас. Оно — дар Божий. Мы должны прежде всего молить небесного Отца, чтобы Он из духовных сокровищниц Своих ниспослал нам дар покаяния, покаянием очистил нас от греховного осквернения, украсил нас блаженною чистотою, которая зрит Бога (Мф. 5, 8), которая одна способна к принятию. Истинного Богопознания. *Да святится имя Твое!*

Да приидет царствие Твое! Царствие Божие внутрь вас есть (Лк. 17, 21). Какая дивная последовательность в молитве Господней! Этою последовательностью изображается последовательность, постепенность, возвышенная и святая система духовного преуспеяния. После прошения о даровании совершенного Богопознания, Господь изучает усыновленного Богом человека просить, чтобы в душу его низошло царство Божие. Этого царства Он повелевает просить смиренною, носильною молитвою веры. Верующему невозможно не получить его. Обетовано оно Словом Божиим: *Имеяй заповеди Моя соблюдет; аще кто любяй Мя,* в том будет святиться имя Мое, *той есть любяй Мя, возлюблен будет Отцем Моим* (Ин. 14, 21). *Аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет; аще кто любит Мя,* в том будет святиться имя Мое, *и обитель у него сотворим* (Ин. 14, 23). *Да приидет царствие Твое!* Чудное прошение! Чудное желание возбуждается прошением! Дерзновенная молитва эта исполняется. Исполняется она: служат тому доказательством опыты, являющие исполнение ее.

...Во все века христианства на скрижалях церковной истории записаны опыты, обнаруживающие в святых Божиих действия, превысшие человеческого естества, принадлежащие не человеческому естеству, но Богу, обитавшему и царствовавшему в святых человеках. Говорит преподобный Макарий Египетский: «В тех, которых осияла благодать Божественного Духа и водворилась в глубине ума их, Господь — как бы душа». Опять говорит этот великий между отцами: «Действие и сила Святого Духа пребывают в человеке обновленном».

Ощутивший в себе царство Божие соделывается чуждым для мира, враждебного Богу. Ощутивший в себе царство Божие может желать, по истинной любви к ближним, чтобы во всех их открылось царство Божие. Он может непогрешительно желать, чтобы настало на земле видимое царство Божие, потребило с лица земли грех, установило на ней владычество Правды.

...*Да будет воля Твоя, яко на небеси, и на земли.* Небом названы небожители: ими воля Божия совершается непорочно, неупустительно. К воле Божией они уже не примешивают своей воли! У них уже нет отдельной воли! Воля их слилась воедино с волей Божией.

...Землею названы христиане. Не погрешит каждый из нас, если, произнося это прошение, будет разуметь под наименованием земли свое средце, не отделяя и тела от сердца. Какое направление примут силы сердца, в такое направление устремляются силы тела, и преобразуется влечение тела, сообразно влечению сердца, из плотского и скотоподобного в духовное, святое, ангелоподобное. Всецелое соединение воли человеческой с волею Божией есть состояние совершенства, какого может только достичь разумное создание Божие. Это совершенство имеют Ангелы. Благоволит Спаситель наш, чтобы и мы, немощные и злосчастные человеки, взятые из земли, странствующие и мятущиеся на земле в течение кратчайшего срока, по миновании его нисходящие в землю, стяжали то, что имеют святейшие небесные духи. Он повелевает нам искать совершенства, еще непостижимого для нас. Ощутивший в себе царство Божие научается не удовлетворяться этим; он научается не предаваться безпечности и бездействию; научается стремиться к обильнейшему развитию в себе владычества Божественного. Да действует исключительно воля Божия во всем существе человека, во всех составных частях его, в духе, души и тела, соединяя собою и в себе разъединенную падением волю этих частей. Только волею Божией может исцелиться воля человеческая, отравленная грехом; только в воле Божией и при посредстве ее пожелания составных частей человека,

принявшие различное, противное друг другу направление, могут перейти от разногласия к согласию, соединиться в одно желание.

...*Хлеб наш насущный даждь нам днесь.* Не о пище *гибнущей* говорится здесь! *Не пецытеся, глаголюще, что ямы, или что пием, или чим одеждемся* (Мф. 6, 31); говорится о пище, подающей жизнь вечную и вечно пребывающей, о пище новой, которую даровал человекам вочеловечившийся Сын Божий, о хлебе жизни, снизшедшем с неба, о хлебе Божием, способном насытить и преподать вечную жизнь всему миру (Ин. 6, 27, 33). Слово насущный означает, что этот хлеб, по качеству своему, превыше всего существующего. Величие его и святость бесконечны, непостижимы; освящение, достоинство, доставляемые вкушением его, необъятны, необъяснимы. Хлеб, подаваемый Сыном Божиим, есть всесвятая плоть Его, которую Он дал *за живот мира* (Ин. 6, 51). К чудной пище присоединено столько-же чудное питие. Плоть Богочеловека дана в пищу верующим, кровь Его — в питие.

...По достоинству пищи, по тому действию, которое совершается от вкушения во вкушающих, Господь именовал плоть Свою единою истинною пищею, а кровь Свою единым истинным питием обновленного искуплением человека (Ин. 6, 55). Обыкновенная пища сынов ветхого Адама, общая им с бессловесными животными, истребляемая пищеварением и немогущая устранять смерти, это *брашно гиблющее* (Ин. 6, 27), недостойно наименования пищи, когда явился *хлеб насущный, хлеб небесный*, хлеб уничтожающий смерть, преподающий вечную жизнь (Ин. 6, 58). *Хлеб наш насущный* — так пишется прошение святым евангелистом Лукою — *подавай нам на всяк день* (Лк. 11, 3). С прошением совмещено заповедание, возлагающее на христиан обязанность, столько ныне упущенную, ежедневного приобщения святым Тайнам. *Сказав на всяк день*, Господь выразил этим, что без сего хлеба мы неспособны провести ниже одного дня в духовной жизни. Сказав *днесь*, выразил этим, что его должно вкушать ежедневно, что преподание его в протекший день недостаточно, если в текущий день не будет он преподан нам снова. Ежедневная нужда в нем требует, чтобы мы учащали это прошение, и приносили его на всякое время: нет дня, в который бы не было необходимо для нас употреблением и причащением его утвердить сердце нашего внутреннего человека. (Такое объяснение *хлеба насущного* нисколько не делает странным чтение молитвы Господней пред трапезой: хлеб вещественный служит образом хлеба, *сшедшего с небесе*).

И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим. Даровав грешникам возвышеннейшие блага, блага

дражайшей цены, превысшие всякой цены, даровав их по бесконечной Своей милости, Господь требует и от нас милости к ближним нашим. Таинство искупления основано на милости. Оно есть явление милости Божией к падшему человечеству и может быть принято единственно расположением души, всецело настроенной милостью к падшему человечеству. Мы не можем принять искупления, дарованного нам Богом, иначе, как умилосердившись над собою и над человечеством, как сознав свою греховность, свое падение, свою погибель, — как сознав греховность, падение, погибель всего человечества, — как сознав общую, всесовершенную нужду в милости Божией.

...Господь сказал: *Аще бо отпущаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш небесный. Аще ли не отпущаете человеком согрешения их, ни Отец ваш отпустит вам согрешений ваших* (Мф. 6, 14, 15). Христианин должен обращать особенное внимание на душевный недуг памятозлобия, изгонять его при первом появлении, не дозволять ему возгнездиться в душе ни под каким предлогом, как бы этот предлог ни показался праведным при первом взгляде на него. Если допустим действовать памятозлобию, — оно опустошит душу, соделает все подвиги и добродетели наши басплодными, лишит нас милости Божией. Оставленные нами согрешения ближним нашим есть признак, что Дух Божий вселился в нас, царствует в нас, управляет, руководит волею нашею. До того времени нужно особенное собственное усилие к противоборству страсти памятозлобия. Подвигу нашему против этой страсти тайно воспоможествует Бог, останавливая явное вспоможение, чтобы произволение наше выразилось с определенностью. Памятозлобие основывается на гордости. *Гордость* таится даже в освященных благодатью избранниках Божиих. Необходимо и для них бдеть против этого внутреннего яда и против порождаемого им убийства души памятозлобием. Чрез оставление братии долгов их, мы, мы привлекаем в себя благодать Божию: удерживаем ее в себе, постоянно оставляя долги ближним нашим.

Не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого. Второю половиною прошения объясняется первая. Искушениями называются здесь те истинно-несчастные случаи и бедствия, когда мы за наше собственное произвольное стремление к греху предаемся во власть диавола и погибаем, как подвергся этому Иуда Искариотский. *Вниде в онь сатана,* — говорит о нем Писание (Ин. 13, 27). Не научает нас прошение отвергать скорби, необходимые для нашего спасения, охраняющие нас от наших страстей и демонов.4. 240–250

Молитва умная, сердечная и душевная

* Мир Христов есть источник непрестанной, умной, сердечной, душевной, благодатной, духовной молитвы, молитвы, приносимой из всего существа человеческого действием Святого Духа; мир Христов есть постоянный источник благодатного, превышающего ум человеческий, смирения Христова. Не погрешит тот, кто скажет, что благодатная молитва есть благодатное смирение, и благодатное смирение есть непрестанная молитва. 2. 226

От блаженного действия Святого Духа в человеке, сперва начинает веять в нем необычная тишина, является мертвость к миру, к наслаждению его суетностью и греховностью, к служениям посреди его. Христианин примиряется ко всему и ко всем при посредстве странного, смиренного и вместе высокого духовного рассуждения, неизвестного и недоступного плотскому и душевному состоянию. Он начинает ощущать сострадание ко всему человечеству и к каждому человеку в частности. Сострадание переходит в любовь. Потом начинает усугубляться внимание при молитве его: слова молитвы начинают производить сильное, необычное впечатление на душу, потрясать ее. Наконец мало по малу сердце и вся душа двинутся в соединение с умом, а за душой повлечется в это соединение и самое тело. Такая молитва называется

умной, когда произносится умом с глубоким вниманием, при сочувствии сердца;

сердечной, когда произносится соединенными умом и сердцем, причем ум как бы нисходит в сердце, и из глубины сердца воссылает молитву;

душевной, когда совершается от всей души, с участием самого тела, когда совершается из всего существа, причем все существо соделывается как бы едиными устами, произносящими молитву.

* Святые отцы в писаниях своих часто заключают под одно именование умной молитвы и сердечную, и душевную, а иногда различают их. 2. 218

* Сердечная молитва действует наиболее при молении именем Господа Иисуса; душевной молитвой молятся получившие сердечную молитву, когда они занимаются молитвословием и псалмопением. 2. 219

* Брат! Не полезно тебе преждевременное получение сердечной благодатной молитвы! Неполезно тебе преждевременное ощущение духовной сладости! Получив их преждевременно, не приобретши предварительных сведений, с каким благоговением и с какой осторожностью должно хранить дар благодати Божией,

ты можешь употребить этот дар во зло, во вред и погибель души твоей. 2. 202–204

Молитва церковная

* Великая милость Божия к человеку — учреждение общественных молитвословий в святых Божиих храмах. Эти молитвословия установлены апостолами, их святыми учениками и святыми отцами первых веков христианства по откровению Свыше. В этих молитвословиях каждый христианин может принимать участие, и неграмотный усваивает себе познания, красноречие, поэзию духовных, святых витий и книжников христианства. При этих молитвословиях желающий может весьма удобно обучиться умственной молитве: количество молитвы приводит к качеству, сказали отцы, и потому продолжительные молитвословия очень способствуют подвижнику перейти от устной молитвы к умственной и сердечной. Церковные молитвословия содержат в себе пространное христианское догматическое и нравственное Богословие: посещающий неупустительно церковь и тщательно внимающий ее чтению и песнопению может отчетливо изучиться всему нужному для православного христианина на поприще веры. 2. 177–182

* Даже при Богослужении полезно повторять краткую молитву в душевной клети: она не только не препятствует вниманию читаемым и поемым в храме Божием молитвословиям, но и способствует особенно тщательному вниманию им, удерживая ум от рассеянности. Если ум не будет удерживаться в самовоззрении краткою молитвою, наполняющею душу чувством покаяния, то он легко вдастся в рассеянность; во время богослужения, оставя без внимания церковное чтение и пение, уклонится к пустым размышлениям и мечтаниям. 4. 29–30

* Принимая участие в церковных последованиях, остережемся от проявления при них каких-либо особенных порывов нашей набожности, которые бы резко отличали нас от братий наших. «Обрати внимание на то, — сказал святой Иоанн Лествичник, — чтобы, находясь между братиями твоими, тебе отнюдь не показаться праведнее их в чем-либо. Поступая иначе, соделаешь два зла: братий уязвишь твоим притворным усердием, а себе непременно дашь повод к высокомудрию. Будь усерден в душе твоей, не обнаруживая этого ни телодвижением, ни видом, ни словом, ни намеком». 4. 72

* В церкви, когда найдете нужным сесть, садитесь, потому что Бог внимает не тому, кто сидит или стоит, а тому, чей ум устрем-

лен к Нему с должным благоговением. Стремление к Богу, благоговение пред Богом и страх Божий приобретаются вниманием к себе. 6. 533–534

* В церкви никаких особенных молитв не читайте, а внимайте богослужению. Хорошо приучиться к молитве мытаря, которая одобрена Господом и которую мытарь, как видно из Евангелия, произносил, находясь в церкви. Эта молитва читается так: «Боже, милостив буди мне, грешнику», или «Боже, очисти мя грешного». Этой молитве равносильна молитва «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного», или «Господи, помилуй». Читайте из этих молитв ту, которую найдете удобнейшей для себя. Но читайте непременно не спеша и со вниманием. Советую держаться второй. Первые две молитвы — тождезначущи; третья — сокращение второй. В церкви иногда внимайте Богослужению, а иногда умом произносите молитву, непреставая внимать и богослужению. Можно вместе и молиться умом, и внимать церковному молитвословию. Первое споспешествует второму, а второе первому. 6. 532–533

Молитвенные прошения

* Бога можно просить о том, что видится нужным и полезным: но исполнение и неисполнение наших желаний надо предоставлять Его святой воле, завершая этим представлением воле Божией наших желаний и сознанием нашего неразумия, всякое наше прошение, как бы по-видимому оно ни было хорошо. Тем более так надобно поступать в случаях сомнительных. 6. 828

* Кто желает правильно служить Богу: тот не должен просить у Бога именно чего-либо, как то слез или чего другого, сообразно нечто воле своей: должен просить у Бога, чтобы Бог дал ему то, что полезно для души его; человек не знает, что именно полезно для его души. Кто в прошении своем отрекается от своей воли для воли Божией: тот может получить истинное смирение. Надо удерживаться от разгорячения, а стараться иметь при молитве страх Божий: это вернее. 6. 519

Прошения. Повторяю изречение Исаака Сирского: «Если молишься Богу о чем-либо, и Он медлит услышать тебя, не скорби об этом: ты не умнее Бога. Делается же это так по премудрейшему Промышлению Божию, непостижимому человеческим разумом». А тому, что Бог любит нас несравненно более, нежели сколько мы любим и можем любить себя, надо веровать несомненно. «Все, — заключает святой суждение свое об этом предме-

те, — удобно достигаемое и утрачивается скоро. Все же, обретенное с болезнью сердца, хранится тщательно». 6. 722

(*См.* ЛЮБОВЬ К ВРАГАМ, МОЛИТВА ИИСУСОВА)

МОЛИТВА ИИСУСОВА

Молитва Иисусова была во всеобщем употреблении у христиан первых веков... Иначе и не могло быть. Именем Господа Иисуса Христа совершались поразительнейшие знамения перед лицом всего христианского общества, что возбуждало питать во всем обществе христианском веру в неограниченную силу имени Иисуса. Преуспевшие понимали эту силу из преуспеяния своего.

Имея перед глазами чудеса, в памяти — завещание Господа, в сердце — пламенную любовь к Господу, верные первенствующей Церкви постоянно, тщательно, с огненной ревностью херувимов и серафимов упражнялись в молении именем Иисуса. Таково свойство любви! Она непрестанно памятует о любимом; она непрестанно услаждается именем любимого; она хранит его в сердце, имеет в уме и на устах. Имя Господа — паче всякого имени: оно — источник услаждения, источник радости, источник жизни; оно — Дух; оно — животворит, изменяет, переплавляет, боготворит. Для неграмотных оно со всей удовлетворительностью заменяет молитвословия и псалмопение; грамотные, преуспев в молитве Иисусовой, оставляют разнообразие псалмопения, начинают преимущественно упражняться в молитве Иисусовой, ради присущих в ней преизобильных силы и питания. Все это явствует из писаний и постановлений святых отцов. Святая Восточная Православная Церковь предлагает всем неграмотным, вместо всех молитвословий, молитву Иисусову, предлагает не как нововведение, но как упражнение общеизвестное. Это постановление, вместе с другими преданиями Восточной Церкви, перешло из Греции в Россию, и многие из простого народа, малограмотные и даже неграмотные, напитались силой молитвы Иисусовой во спасение и жизнь вечную, многие достигли великого преуспеяния духовного. 2. 250–253

* Правильное упражнение молитвой Иисусовой вытекает само собой из правильных понятий о Боге, о всесвятом имени Господа Иисуса и о отношении человека к Богу.

Бог есть существо неограниченно-великое, всесовершенное, Создатель и Воссоздатель человеков, полновластный Владыка на человеками, над Ангелами, над демонами, над всей тварью видимой и невидимой. Это понятие о Боге научает нас, что мы должны

предстоять пред Богом молитвой в глубочайшем благоговении, в величайшем страхе и трепете, устремя к Нему все внимание наше, сосредоточивая во внимании все силы ума, сердца, души, отвергая рассеянность и мечтательность, как нарушение внимания и благоговения, как нарушение правильности в предстоянии Богу, правильности, настоятельно требуемой величием Бога (Ин. 4, 224. Мф. 22, 37. Мк. 12, 29,30. Лк. 10, 27). Прекрасно сказал Исаак Сирский: «Когда припадешь пред Богом в молитве, будь, в помысле твоем, как муравей, как земные гады, как червячок, как лепечущее дитя. Не скажи пред Ним чего-нибудь разумного; младенческим образом мыслей приближься к Богу». Стяжавшие истинную молитву ощущают неизреченную нищету духа, когда предстоят пред Богом, славословя Его, исповедуясь Ему, повергая пред Ним прошения свои. Они чувствуют себя как бы уничтожившимися, как бы несуществующими. Это естественно! Когда молящийся ощутит обильно присутствие Божие, присутствие Само-Жизни, Жизни необъятной и непостижимой: тогда его собственная жизнь представляется ему величайшей каплей, сравнимой с беспредельным океаном. В такое состояние пришел праведный многострадальный Иов, достигши высшего духовного преуспеяния. Он почувствовал себя истаявшим (Иов. 42, 6), как тает и исчезает снег, когда упадут на него лучи палящего солнца. 1. 257–258

* Молитва Иисусова произносится так: *Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешнаго.* Первоначально произносилась она без прибавки слова грешнаго; слово это присовокуплено к прочим словам молитвы впоследствии. «Это слово, заключающее в себе сознание и исповедание падения, — замечает преподобный Нил Сорский, — нам прилично и благоприятно Богу, заповедавшему воссылать молитвы к Нему из сознания и исповедания своей греховности». Для новоначальных, снисходя их немощи, отцы позволяют разделять молитву на две половины: иногда говорить *Господи Иисусе Христе, помилуй мя, грешнаго, а иногда Сыне Божий, помилуй мя, грешнаго.* Впрочем, это — только дозволение и снисхождение, а отнюдь не приказание и не установление, требующее непременного исполнения. Гораздо лучше творить постоянно единообразную, цельную молитву, не занимая и не развлекая ума переменой и заботой о переменах. И тот, кто находит необходимость для немощи своей в перемене, не должен допускать ее часто. Примерно: можно одной половиной молитвы молиться до обеда, другой после обеда. Воспрещая частую перемену, преподобный Григорий Синаит говорит: «Не укореняются те деревья, которые пересаживаются часто». 2. 234

* Без всякого сомнения, первое место между всеми способами должно дать способу, предлагаемому святым Иоанном Лествичником, как особенно удобному, вполне безопасному, нужному, даже необходимому для действительности молитвы, приличествующему всем благочестиво жительствующим и ищущим спасения христианам, — и мирянам, и инокам. Великий наставник иночествующих дважды говорит об этом способе в своей Лествице, возводящей от земли на небо: в слове о послушании и в слове о молитве. Уже то, что он излагает свой способ в изложении учения о послушании общежительных иноков, с очевидностью показывает, что этот способ назначается и для новоначальных иноков. Предложение способа повторяется в отдельном, пространном учении о молитве, после наставления для безмолвников, следовательно повторяется для преуспевших иноков: это показывает с очевидностью, что способ очень хорош и для безмолвников, и для преуспевших иноков. Повторяем: величайшее достоинство способа заключается в том, что он, при всей удовлетворительности своей, вполне безопасен.

В слове о молитве святой Иоанн Лествичник говорит: «Подвизайся возвращать, — точнее, заключать мысль в словах молитвы. Если по причине младенчественности она изнеможет и уклонится — опять введи ее. Свойственна уму нестоятельность. Может же установить его Тот, Кто уставляет все. Если стяжешь это делание и постоянно будешь держаться его, то придет Определяющий в тебе границы морю твоему и скажет ему при молитве твоей: *до сего дойдеши, и не прейдеши* (Иов 38, 11). Невозможно связывать дух; но где присутствует Создатель этого духа, там все покоряется Ему. Начало молитвы — помыслы, отгоняемые молитвой при самом их начале; середина — когда ум пребывает в одних словах, произносимых гласно или умом; конец — восхищение ума к Богу» 1. 260–261

* Отвергай с тихостью, как бы отказываясь как недостойный, всякое изображение, являющееся уму или телесным очам, света ли или какого святого и Ангела, Самого Христа и Божией Матери, всего, всего. Старайся иметь ум твой единственно внимающим словам молитвы, безвидным, не запечатленным никаким образом (как бы этот образ тонок ни был!), не занятым никаким мнением, в полном самоотвержении. Мы пали отвержением Божьего, оживлением своего; а свое у нас — ничтожество, небытие; ведь все, что имели мы до бытия, начиная с которого, включая которое, — все получили мы от Бога. 6. 323–324

* В обществе человеческом должно молится одним умом, а наедине — и умом, и устами, несколько вслух себе одному. 1. 223

* Начинающему обучаться молитве Иисусовой очень вспомоществует к обучению ей ежедневное келейное правило из известного числа земных и поясных поклонов, соответственно силам. Полагают поклоны неспешно, с чувством покаяния, и при каждом поклоне произносится молитва Иисусова. Образец этого моления можно видеть в «Слове о вере» преподобного Симеона Нового Богослова. Описывая ежедневный вечерний молитвенный подвиг блаженного юноши Георгия, святой Симеон говорит: «Он помышлял, что предстоит Самому Господу и припадает к пречистым ногам Его; он молил Господа со слезами, чтобы Господь умилосердился над ним. Молясь, он стоял неподвижно, подобно некоему столбу, не дозволяя себе никакого движения ни ногами, ни другой какой частью тела, не дозволяя очам любопытно обращаться на стороны; он стоял с великим страхом и трепетом, не допуская себе дремания, уныния и лености». Число поклонов на первый раз может быть ограничено двенадцатью. Соображаясь с силами, с удобством, доставляемым обстоятельствами, это число может постепенно возрастать. При умножении числа поклонов должно строго наблюдать, чтобы качество молитвенного подвига сохранилось, чтобы нам не увлечься к бесплодному, вредному количеству, по причине плотского разгорячения. От поклонов тело согревается, несколько утомляется: такое состояние тела содействует вниманию и умилению. Остережемся, остережемся, чтобы это состояние не перешло в плотское разгорячение, чуждое духовных ощущений, развивающее ощущения естества падшего. Количество, столько полезное при правильности настроения и цели, может быть очень вредным, когда оно приводит к плотскому разгорячению. Плотское разгорячение познается по плодам своим; ими оно отличается от духовной теплоты. Плоды плотского разгорячения — самомнение, самонадеянность, высокоумие, превозношение, иначе гордость в различных видах ее, к которым удобно прививается прелесть. Плоды духовной теплоты — покаяние, смирение, плач, слезы. Правило с поклонами всего удобнее совершать, отходя ко сну: в это время, по окончании дневных попечений, можно совершать правило продолжительнее и сосредоточеннее. Но и утром, и среди дня полезно, особенно юным, полагать умеренное количество поклонов, — поклонов 12 и до 20-ти. Этими поклонами поддерживается молитвенное настроение и распятие плоти, поддерживается и усиливается усердие к молитвенному подвигу. 1. 261–262

* Молиться можно и стоя, и сидя, и лежа; крепкие по здоровью и силам молятся стоя и сидя, немощные могут молиться и

лежа, потому что в этой молитве господствует не подвиг тела, а подвиг духа. Должно давать телу такое положение, которое бы предоставляло духу всю свободу к свойственному ему действию. Помнить надо, что здесь говориться о делании иноков, которые достаточным телесным подвигом привели в должный порядок свои телесные влечения и по причине преуспеяния своего перешли от телесного подвига к душевному. 2. 279

* Тому, кто имеет умную молитву, должно постепенно возвращаться к ней после того, как случится подвергнуться развлечению. 7. 263

* Основанием для упражнения молитвой Иисусовой служит поведение благоразумное и осторожное. Во-первых, должно устранить от себя изнеженность и наслаждения плотские, во всех видах. Должно довольствоваться пищей и сном постоянно умеренными, соразмерными с силами и здоровьем, чтобы пища и сон доставляли телу должное подкрепление, не производя непристойных движений, которые являются от излишества, не производя изнеможения, которое является от недостатка.

Одежда, жилище и все вообще вещественные принадлежности должны быть скромные, в подражание Христу, в подражание апостолам Его, в последование духу их, в общение с духом их. Святые апостолы и истинные ученики их не приносили никаких жертв тщеславию и суетности, по обычаям мира, не входили ни в чем в общение с духом мира. Правильное, благодатное действие молитвы Иисусовой может прозябнуть только из духа Христова: прозябает и произрастает оно исключительно на одной этой почве.

Зрение, слух и прочие чувства должны быть строго хранимы, чтобы через них, как через врата, не ворвались в душу супостаты. Уста и язык должны быть обузданы, как бы окованы молчанием: празднословие, многословие, особенно насмешки, пересуды и злоречие суть злейшие враги молитвы. 1. 209–210

* Сколько нужен пост для желающего заняться и преуспеть в умной молитве: столько нужно для него и безмолвие или крайнее уединение, — вообще возможное удаление от скитания. 2. 206

* Об этой силе, обильно развивающейся в святых Божиих, преподобный Варсонофий Великий выражается так: «Знаю одного раба Божия в нашем роде, в настоящее время и в сем благословенном месте, который и мертвых может воскрешать во имя Владыки нашего Иисуса Христа, и демонов изгонять, и неизлечимые болезни исцелять, и делать другие чудеса не менее апостольских, как свидетельствует Давший ему дарование или, точ-

нее сказать, дарования. Да и что это значит в сравнении с тем, что можно сделать от имени Иисуса!» 2. 250–253

* Молитвенный подвиг... есть подвиг. Надо потрудиться. Кто терпеливо молится своей осквернённой молитвой, сказал св. Иоанн Лествичник, и не покидает ее, наскучив ее скверной, тому Бог в свое время дает истинную молитву. 6. 774

* Молитву же Иисусу непрестанно имейте на сердце вашем; пусть как хотят, смущают вас находящия мысли; вы терпите и утверждайтесь верою, и нимало не внимайте им. Знаете, что когда дуют ветры, тогда колеблется и смущается вода, потом устаивается и бывает чиста и годна к употреблению. 15.661

* Вы думаете, что напрасно трудитесь над молитвой Иисусовой, приходят такие мысли. Но не думаете ли вы, что в словах вся сила? Слова — пособия немощному уму, который не охотно стоит на одном месте, и на одном предмете. А существо сего дела; умное стояние пред лицом Господа, — со страхом и трепетом, непрестанное, неотходное, сопровождаемое теплотою сердца, стягивающею во едино все мысли и чувства, и расположения. Когда у вас тепло на сердце, есть благоговение, ум зрит Господа, это и есть существо дела... облеките в форму слова это состояние и будет: Господе Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуйте мя! И обратно, когда нет того состояния, сия молитва будет воспроизводить его, только со вниманием, с мыслию и с сознанием надобно произносить ее. Читать без сознания какая польза? 16.38

Искушения и брани

* Пишете, что при начале упражнения в Иисусовой молитве бороли Вас уныние и его порождения: отчаяние, недоумение, сон и проч. Это хороший признак: «Пользу молитвы, — сказал святой Иоанн Лествичник, — можно заметить из бесовских препятствий, возникающих во время собрания», т.е. молитвенного. 6. 205–206

* Преподобный Нил Сорский, ссылаясь на преподобного Нила Синайского, говорит, что «умная молитва есть рай, который не только должно возделывать, но и хранить. Помолившись якоже подобает, ожидай яже не подобает». В особенности враг после молитвы борет двумя страстями: гневом, который прямо противоположен молитве, и блудом, яко плотским и сатанинским ее подобием по действию, следовательно уничтожающим ее действие. Сказал апостол: *прилепляяйся Господеви бывает един дух с Господом, а прилепляяйся блуднице, хотя бы одними помышлениями, бывает едина плоть с блудницею.* Бог да дарует тебе с

терпением побеждать брани и молитву проходить по возможности без всяких вещественных пособий. 6. 833

Плоды молитвы

* Первоначальные плоды молитвы заключаются во внимании и умилении. Эти плоды являются прежде всех других от всякой правильно совершаемой молитвы, преимущественно же от молитвы Иисусовой, упражнение которой превыше псалмопения и прочего молитвословия. От внимания рождается умиление, а от умиления усугубляется внимание. Они усиливаются, рождая друг друга; они доставляют ей чистоту, устраняя рассеянность и мечтательность. Как истинная молитва, так и внимание и умиление суть дары Божии. Как желание стяжать молитву мы доказываем принуждением себя к ней, так и желание стяжать внимание и умиление доказываем понуждением себя к ним. Далее плодом молитвы бывает постепенно расширяющееся зрение своих согрешений и своей греховности, отчего усиливается умиление и обращается в плач. Плачем называется преизобильное умиление, соединенное с болезнованием сердца сокрушенного и смиренного, действующее из глубины сердца и объемлющее душу. Потом являются ощущения присутствия Божия, живое воспоминание смерти, страх суда и осуждения. Все эти плоды молитвы сопровождаются плачем, и, в свое время, осеняются тонким, святым, духовным ощущением страха Божия. Страх Божий невозможно уподобить никакому ощущению плотского, даже душевного человека. Страх Божий — ощущение совершенно новое. Страх Божий — действие Святого Духа. От внушения этого чудного действия начинают истаевать страсти, — ум и сердце начинают привлекаться к непрерывному упражнению молитвой. По некотором преуспеянии приходит ощущение тишины, смирения, любви к Богу и ближним без различия добрых от злых, терпения скорбей как попущений и врачеваний Божиих, в которых необходимо нуждается наша греховность. Любовь к Богу и ближним, являющаяся постепенно из страха Божия, вполне духовна, неизъяснимо свята, тонка, смиренна, отличается отличием бесконечным от любви человеческой в обыкновенном состоянии ее, не может быть сравнена ни с какой любовью, движущейся в падшем естестве, как бы ни была эта естественная любовь правильной и священной. Одобряется закон естественный, действующий во времени, но закон вечный, закон духовный настолько выше его, насколько Святой Дух Божий выше духа человеческого. 1. 290–291

(*См.* МОЛИТВА, ПРАВИЛО МОЛИТВЕННОЕ)

МОЛЧАНИЕ

* Святые отцы советуют благовременное молчание и сами старались хранить оное, полное же и всегдашнее молчание сохраняли лишь только те угодники Божии, кои от множества благодати были в непрестанном духовном восхищении. «Совершенство безмолвия, — говорит святой Исаак, — есть молчание о всем». Так замолчал великий Варсонофий, имевший дар пророчества и дар чудес; молчание человека страстного весьма подозрительно в шарлатанстве. 16. 129–130

* О молчании никто еще не раскаявался. Лучше украшать свой разум, нежели тело. 15.682

(*См.* БЕЗМОЛВИЕ)

МОНАСТЫРЬ

* Пребывание в монастыре без искреннего желания вести жизнь монашескую, и потому устраняя от себя то поведение, которое требуется правилами святых отцов, может служить только вредом и поведет насилуемого к такой жизни к самым печальным последствиям. 6. 752

* Монастырская жизнь открывает человеку его немощи. 6. 735

* От печали не должно идти в монастырь, в который можно вступать только по призванию. Все, сколько их знаю, поступившие в монастырь по каким-либо обстоятельствам внешним, а не по призванию, бывают очень непрочны и непременно оставляют монастырь с большими неприятностями для монастыря и для себя. 6. 134

* К несчастью нашего времени... многие, вступая в монастырь, занимаются одним земным и пребывают чуждыми монашеской цели и монашеского направления; сверх того, примером своим и влиянием потрясают и других неутвержденных. Что ж делать? Такое положение очень бедственно; но и это бедственное положение должно возлагать на волю Божию и от души признавать, что мы не заслуживаем другого положения, а если бы заслуживали, то правосудный и милосердный Бог непременно даровал бы оное. Таковые размышления доставляют душе истинно ищущей Бога мир и спокойствие: потому что Слово Божие определило нам успокоение душевное находить в едином смирении и самоукорении. 6. 335

(*См.* МОНАШЕСТВО)

МОНАШЕСТВО

* Монашество есть установление Божественное, при посредстве которого христианство достигает своего высшего развития. В числе правил этого Божественного установления имеется и то, чтобы вступали в монашество люди с истинным произволением и подвергали это произволение прежде принятия обетов строгому рассмотрению и испытанию.

Имеющим холодное и колеблющееся произволение строго воспрещено вступление в монашество. 6. 753

* Инокам последнего времени суждено спасаться скорбями. Искусных старцев нет. Боговдохновенные уставы иноческие и жизнь потрясены установлениями плотского разума человеческого; духовное преуспеяние исключительно какого-либо лица опасно, потому что непременно влечет имеющего его к превознощению и уничижению ближнего. По сим причинам осталось израбатывать спасение одним крестом. Таков удел ныне спасающихся, а между ними — и твой. 6. 829

* Истинное монашество есть невидимое мученичество; жизнь инока есть цепь непрерывных борений и страданий: победителю дается живот вечный — обручение Святого Духа. Тому иноку, которого Бог хочет обогатить духовным разумом и духовными дарованиями, попускаются сильные брани. *Побеждаяй наследит вся,* — говорит Писание, — *и буду ему Бог, и той будет Мне в сына* (Апокал. 21, 7). Итак! Да не унываем. 5. 343

* Да что такое разумеют под монашеством? Ряса, клобук, четки и прочая внешность, точно не Спасителем учреждены... А сила и дух монашества указаны Им Самим — в Его собственном лице, в лице Божией матери, Предтечи Господня и всех, можно сказать, апостолов. Монашество есть, с отрешением от всего, непрестанное умом и сердцем пребывание в Боге. Монах тот, у кого так устроено внутреннее, что только и есть Бог, да он изчезающий в Боге. 16.16

* Главное дело монахов есть молитва неусыпная, непрестающая о Церкви, отечестве, живых и мертвых. Они — жертва Богу от общества, которое, предавая их Богу, из них составляет себе ограду. 16. Прил. 1. 357

Монашеское делание

* Существенное делание монаха — молитва, как то делание, которое соединяет человека с Богом. Все прочие делания служат или приготовительными, или способствующими средствами для

молитвы, или же даются тем, которые, по нравственной немощи или по недостатку умственных способностей не могут заниматься всецело молитвой. 2. 148

(*См.* МОНАСТЫРЬ)

МУДРОСТЬ

* Без Христа нет правды, нет освящения, нет избавления, и всякие премудрости без Христа буйство есть. Всяк мудрец без Христа безумен есть, всяк праведник — грешен, всяк чистый нечист есть... Что наше собственно: немощь, растление, тьма, злость, грехи. Святой Тихон Воронежский. 1. 557

(*См.* МЫСЛЬ, НАУКИ)

Мудрование плотское

* Нет возможности стяжать разум Божий, пребывая в плотском мудровании. Мудрование плотское,— сказал апостол, смерть есть. Мудрование плотское — вражда на Бога: закону бо Божию не покоряется, ниже бо может (Рим. 8, 6–7). Что такое плотское мудрование? Образ мыслей, возникший из состояния, в которое приведены человеки падением, направляющий их действовать на земле, как бы они были вечны на ней, возвеличивающий все тленное и временное, уничтожающий Бога и все, относящееся к богоугождению, отъемлющий у человеков спасение. 1. 88

* Истинно, истинно говорю вам: ныне, когда дел уже вовсе нет, и духовное мудрование крайне редко, ныне диавол столько ненавидит это мудрование, что хотел бы истребить его с лица земли, дабы Евангелие оставалось у нас только для нашего осуждения, а не назидания; ибо мы будем судимы по Евангелию, как предвозвестил нам Господь Иисус Христос (Ин. 12, 40). Диавол готов нам придать вдесятеро здравого смысла и умножить тысячекратно наши практические сведения, лишь бы украсть у нас знание крестное, при коем можем стать одесную Бога. Приписывающий себе сведения и здравый смысл, уподобляется диаволу, который хотел признать себя источником света. Он и есть источник мнимого света — плотского мудрования, которое не покоряется разуму Божию, носит на себе печать гордыни и заключает в себе условие всех грехопадений. 6. 224–225

(*См.* ЕРЕСЬ, РАЗУМ ПАДШИЙ, РАССУЖДЕНИЕ ДУХОВНОЕ, УЧЕНОСТЬ МИРСКАЯ)

МУЧЕНИЧЕСТВО

* Священномученик Садок сказал: «Кто духовен, тот с радостью, желанием и великой любовью ожидает мученической смерти и не боится ее, будучи готов; плотскому же человеку страшен час смертный». 5. 368

МШЕЛОИМСТВО

* Мшелоимство. Новоначальным не должно заводить в келлии мшелоимства, т. е. различных предметов прихоти и роскоши. Келейное мшелоимство привлекает к себе ум и сердце новоначального: таким образом отвлекает их от Бога. Кроме того, оно возбуждает мечтательность, противодействующую преуспеянию духовному. 5. 18

(*См.* БЛАГА ЗЕМНЫЕ, ФАРИСЕЙСТВО)

МЫСЛЬ

* Мне хочется, чтобы Вы поняли как важно наблюдение за своим образом мыслей, за своим разумом. Человек непременно водится своим образом мыслей: это — свет наш. С большой тщательностью надо бдеть за светом нашим, чтобы он не сделался тьмой, светом лживым, показывающим предметы не на их местах, не в их виде, одни вместо других. *Блюди, еда свет, иже в тебе тма есть* (Лк. 11. 35). Надо, чтобы наш образ мыслей был проникнут Истиной. Кроме Христа не понимаю, и не знаю другой Истины. И слепцы ли те, кто бы они ни были, которые, в то время, когда предстоит им Христос в страшном величии смирения, вопрошают: что Истина?

Вникните глубоко в слова мои! Прошу, умоляю Вас! Умоляю Вас для Вашего же спасения. Обыкновенно люди считают мысль чем-то маловажным: потому они очень мало разборчивы при принятии мыслей. Но от принятых неправильных мыслей рождается все злое. Мысль подобна рулю корабельному: от небольшого руля, от этой ничтожной доски, влачащейся за кораблем, зависит направление и, по большей части, участь всей огромной машины. *Помышление преподобное соблюдет тя* (Притч. 2., 11), — говорит Писание; оно научает, чтобы самое *начало словес* наших было *истина*. Что это за *начало словес*, как ни образ мыслей. Истина засвидетельствована на земле Духом Святым. Так говорили апостолы иудеям. Свидетель Христа — Истины — Дух Святой. Где нет свидетельства от Духа, там нет доказательств Истины. Жела-

ющий непогрешительно последовать Истине, должен пребывать в учении, запечатленном, засвидетельствованном Духом Святым. Таково учение Св. Писания и святых отцов Восточной Церкви, единой святой, единой Православной и истинной. Всякое другое учение чуждо Истины-Христа, Истины, сошедшей с неба по несказанному милосердию Божию открывшейся человекам, *сидевшим во тьме и сени смертной*, погрязшим в темной и глубокой пропасти самообольщения, неведения, падения, погибели. 6. 435–436

Будем сохранять себя от мыслей ложных и истекающих от них сердечных ощущений. Из таковых ложных мыслей и ощущений составляется так называемая «прелесть», или самообольщение, имеющая бесчисленные разнообразные виды по степени, по роду принятых человеком ложных мыслей и ощущений за истинные. Стяжем истинное познание о Боге, чуждое заблуждений и умствований; оно сияет из Священного Писания и писаний святых отцов, как свет из солнца, ярко блестящего в час полуденный с лазуревого безоблачного неба. 6. 454–456

* Мысль есть внутреннее слово, исходящее от самого сердца.

...Мысль рождается от сердца и износит слово; словом познается мысль, а по ней и самое сердце: и бывает дело по намерению. 15.119

...Всякое зло побеждается благим делом. Благия мысли покоят душу: и все это зиждется внутри нас, когда ищем царствия Божия. 15.133

* Мысль благая есть светлый луч для озарения души. 15.136

МЫТАРСТВА

* Неведомой премудростью Божией, по искуплении рода человеческого Господом нашим Иисусом Христом, предоставлена человекам свобода в избрании жизни и смерти, в принятии Искупителя и искупления или в отвержении их. И многие, к несчастью, весьма многие пожелали остаться в общении с сатаной, в плену и рабстве у него, объявили себя открыто врагами Спасителя и Его Божественного Учения. Также многие, вписав себя в Его воинство и объявив себя Его служителями, нарушают обет верности Ему, — действиями своими, явными и тайными, вступают в союз с духами злобы. Все, явно отвергшие Искупителя, отселе составляют достояние сатаны: души их, по разлучении с телами, нисходят прямо в ад. Но и христиане, уклоняющиеся ко греху, недостойны немедленного переселения из земной жизни в блаженную вечность. Самая справедливость требует,

чтобы эти уклонения ко греху, эти измены Искупителю были взвешены и оценены. Необходимы суд и разбор, чтобы определить степень уклонения ко греху христианской души, чтобы определить, что преобладает в ней — вечная жизнь или вечная смерть. И ожидает каждую христианскую душу, по исшествии ее из тела, нелицеприятный Суд Божий, как сказал святой апостол Павел: *Лежит человеком единою умрети, потом же суд* (Евр. 9, 27).

Правосудие Божие совершает суд над христианскими душами, исшедшими из тел своих, посредством Ангелов, как святых, так и злобных. Первые, в течение земной жизни человека, замечают все его добрые дела, а вторые замечают все его законопреступления. Когда душа христианина начнет восходить к небу, руководимая святыми Ангелами, темные духи обличают ее неизглажденными покаянием грехами ее, как жертвами сатане, как залогами общения и одинаковой вечной участи с ним.

Для истязания душ, проходящих воздушное пространство, установлены темными властями отдельные судилища и стражи в замечательном порядке. По слоям поднебесной, от земли до самого неба, стоят сторожевые полки падших духов. Каждое отделение заведывает особенным видом греха и истязает в нем душу, когда душа достигнет этого отделения. Воздушные бесовские стражи и судилища называются в отеческих писаниях *мытарствами*, а духи, служащие в них — *мытарями*.

Мытарем именовался во времена Христовы и в первые века христианской Церкви собиратель государственных повинностей. Как эта обязанность, по простоте древних обычаев, поручалась лицу без положительной ответственности и отчетности, то мытари позволяли себе все средства насилия, разного рода ухищрения, придирки, бесчисленные злоупотребления и бесчеловечное грабительство. Они обыкновенно становились при городских воротах, на рынках и других публичных местах, чтобы никто не мог избежать их зоркого наблюдения. Поведение мытарей сделало их ужасом для народа. По понятию его, имя мытаря выражало человека без чувств, без правил, способного ко всякому злодеянию, ко всякому унизительному поступку, дышащего, живущего ими, — человека отверженного. В этом смысле Господь сравнил упорного и отчаянного преступника Церкви с язычником и мытарем (Мф. 18, 17). Для ветхозаветных поклонников истинного Бога ничего не было отвратительнее служителя идолов: столько же ненавистным был для них и мытарь. Название мытарей распространилось от людей на бес-

ов, стерегущих восход от земли к небу, по сходству должности и исполнения ее.

...Учение о мытарствах есть учение Церкви («Частный суд Божий над душами, по разлучении их с телами, предваряется, *по учению Православной Церкви*, истязанием на так называемых *мытарствах*, через которые они, восходя от земли, в с*опровождении Ангелов*, проходят *воздушное пространство*, и на которых *злые духи* задерживают их и обличают все грехи, содеянные ими в жизни», Догматическое Богословие Православной Кафолической Восточной Церкви). Несомненно, что святой апостол Павел говорит о них, когда возвещает, что христианам предлежит брань с поднебесными духами злобы. 3. 135–138

(*См.* ЖИЗНЬ ЗЕМНАЯ, СМЕРТЬ)

Н

НАВЫК

* Вообще все страсти развиваются в человеке от послабления им; учащающееся послабление обращает наклонность в навык, а навык делает страсть насильственным властелином над человеком. «Убойся злых навыков, — сказал преподобный Исаак Сирский, — более нежели бесов».

Когда подействует в нас греховное пожелание, или влечение, надо отказать ему. В другой раз оно подействует уже слабее, а наконец и совсем утихнет. Но при удовлетворении его, оно действует каждый раз с новой силой, как приобретающее более и более власти над произволением, наконец рождает навык.

Согрешения, которые мы привыкли совершать, нам кажутся легкими, как бы они ни были тяжки. Согрешение для души новое ужасает ее, и не скоро она решится совершить его.

Страсти — злые навыки; добродетели — навыки благие. 1. 378

* Решительное произволение, осеняемое и укрепляемое благодатью Христовой, может победить самые закоснелые навыки.

Навык сначала жестоко противится тому, кто захочет свергнуть иго его, сначала представляется неодолимым; но, по времени, при постоянной борьбе с ним, при каждом неповиновении ему, становится слабее и слабее.

Если в продолжении борьбы случится тебе, по какому-нибудь неожиданному обстоятельству, быть побежденным, не смутись, не впади в безнадежие: снова начинай борьбу.

Насильственная борьба против порочных навыков вменяется Богом человеку в мученичество, и одержавший в этой борьбе победу венчается венцом исповедников, как подвизающийся ради Закона Христова. 1. 379

(*См.* БЛАГОДАТЬ, ДОБРОДЕТЕЛИ, СТРАСТИ)

НАДЕЖДА

* Меньше думай. Надейся на Бога. «Ходяй просто, — сказали святые отцы, — ходит надеяся». И Бог тебя покроет. 6. 646

* Есть надежда крепкая и сильная помощь — истинный помощник — всесильный Бог. Вы только к нему единому обращайтесь и вздыхайте, и плачьте; и Господь, видя такие ваши на него упование и преданность, непременно будет вашим заступником и поможет вам во всем. Человеческая надежда суетна, а Божия неизменна и верна во веки. 15.144

(*См.* СКОРБИ, СПАСЕНИЕ, СТРАСТИ)

НАСЛАЖДЕНИЯ ЗЕМНЫЕ

* Какая пропасть! Какое удаление, какое ниспадение от Божественного подобия! В эту глубокую, страшно далекую от Бога пропасть мы низвергаемся, когда предаемся грубым плотским наслаждениям, называемым, по их греховной тяжести, падениями. Но и менее грубые плотские наслаждения не менее пагубны. Ради их оставляется попечение о душе, забывается Бог, небо, вечность, назначение человека. Миродержитель старается содержать нас в непрестанном развлечении, омрачении, посредством наслаждений телесных! Чрез чувства, эти двери в душу, которыми она сообщается с видимым миром, он непрестанно вводит в нее чувственное наслаждение, неразлучных с ним грех и плен. Гремит в знаменитых земных концертах музыка, выражающая и возбуждающая различные страсти; эти страсти представлены на земных театрах, взволнованы в земных увеселениях: человек всеми возможными средствами приводится к наслаждению убившим его злом. В упоении им он забывает спасающее его добро Божественное и кровь Богочеловека, которой мы искуплены. 1. 394–395

(*См.* БЛАГА ЗЕМНЫЕ, ГРЕХ, РАЗВЛЕЧЕНИЯ, СТРАСТИ)

НАУКИ

Науки — плод нашего падения, — приобретение и хранение впечатлений и познаний, накопленных человеками во время жизни падшего разума. Ученость — светильник ветхого человека, светильник, *которым мрак тьмы во веки блюдется.* Искупитель возвратил человекам тот Светильник, который им дарован был при создании Создателем, которого лишились они при грехопадении своем. Это Светильник — Дух Святой, Он Дух Истины, наставляет всякой истине, испытывает глубины Бо-

жии, открывает и изъясняет тайны, дарует и вещественные познания, когда они нужны для духовной пользы человека. Ученому, желающему научиться духовной мудрости, завещевает апостол: *Аще кто мнится мудр быти в вас в веце сем, буй да бывает, яко да премудр будет* (1 Кор. 3, 18). Точно! Ученость не есть собственно мудрость, а только мнение мудрости. Познание Истины, которая открыта человекам Господу, к которой доступ — только верой, которая неприступна для падшего разума человеческого, — заменяется в учености гаданиями, предположениями. Мудрость этого мира, в которой почетное место занимают многие язычники и безбожники, прямо противоположна, по самым началам своим, мудрости духовной, божественной. Нельзя быть последователем той или другой вместе; одной непременно должно отречься. Падший человек — *ложь*, т. е. образ мыслей, собрание понятий и познаний ложных, имеющие только наружность разума, а в сущности своей — шатание, бред, беснование ума, пораженного смертной язвой греха и падения. Этот недуг ума особенно в полноте открывается в науках философских. 6. 425–426

(*См.* ЕРЕСТЬ, МЫСЛЬ, РАЗУМ ПАДШИЙ, РАССУЖДЕНИЕ ДУХОВНОЕ, УЧЕНОСТЬ МИРСКАЯ)

НЕВЕДЕНИЕ

* Святые отцы называют неведение великим, начальным злом, от которого зло рождается в полноте обилия. Преподобный Марк Подвижник говорит, что неведение есть первый, главный исполин злобы. «Неведение не ведает своего неведения, неведение удовлетворено своим ведением», — сказал другой отец. Оно способно наделать множество зла, нисколько не подозревая, что делает его. 1. 454

НЕВЕРИЕ

* Твое сомнение — не такой легкий грех. Если ж ты усвоишь его себе, будешь осуществлять словами, — впадешь в грех смертный. Одно слово веры может спасти, и одно слово неверия может погубить душу. Разбойник в час смерти, уже на кресте, исповедал Христа, — и отворил себе двери в рай; фарисеи, отвергнув Истину, похулили Духа Святого, — и погибли. *От словес своих оправдишися, и от словес своих осудишися* (Мф. 12, 37), — возвестил Спаситель. 6. 400

* Памятование вездесущия и всемогущества Божия удерживает сердце от того колебания, в которое усиливаются привести его помыслы неверия, опираясь на тщеславие и неправильную любовь к телу. 1. 327

* Как благое дело свидетельствуется верою, так и сопротивное происходит от неверия: неверие слову Божию есть вечная смерть. 15.139

(*См.* ВЕРА)

НЕЖНОСТЬ

* Нежность. Нежность есть чувство сексуальное (кровяное), обман себя и других. 6. 685

(*См.* ЛЮБОВЬ ЕСТЕСТВЕННАЯ)

НЕМОЩИ

* Познание немощей своих есть познание существенно нужное для христианина. Оно ведет к смиренномудрию, а это — к духовному разуму. Кому Господь восхощет даровать Свой разум, тому Он открывает особенно его немощи. 6. 581

* Старец Серафим Саровский, великий подвижник, сказал: «Должно терпеть свои недостатки точно так же, как терпим недостатки других и снисходить душе своей в ее немощах и несовершенствах. Вместе с этим, не должно предаваться нерадению: должно заботиться усердно о исправлении и усовершенствовании себя». 6. 823

* От зрения своих немощей не унывай, потому что единое прикосновение Божественной благодати может исцелить в единое мгновение все наши немощи. Твое состояние переходное: вытерпи его. 6. 826

* Будьте снисходительны к душе Вашей в ее немощах; излишняя строгость отвлекает от покаяния, приводит в уныние и отчаяние. 6. 169

* В терпении Вашем стяжите душу Вашу, взирая с великодушным снисхождением на ее немощи, на ее невольные увлечения. Требование от себя неизменяемости и непогрешительности — требование несбыточное в этом преходящем веке! Неизменяемость и непогрешительность свойственны человеку в будущем веке, а здесь мы должны великодушно переносить немощи ближних и немощи свои. Избегайте, по возможности, всех согрешений, а неизбежные Ваши немощи, в которые невольно впадают мысль и

сердце, терпите мужественно. Стяжите, по причине немощей Ваших, глубокое и постоянное чувство нищеты духовной, столько благоприятное Богу, — не уныние и малодушие! — и совершайте путь земной жизни, ходя пред Господом в сокрушении духа. 6. 460

* Господь да утешит скорбящее сердце Ваше! Пока мы на пути, пока не взошли в пристанище неизменяемой вечности, мы должны ожидать в себе и в своих обстоятельствах изменений, переворотов, скорбей обыкновенных и нечаянных. Некоторый преподобный отец сказал: «За все слава Богу, — за самые немощи наши; потому что лучше быть грешником и видеть себя таковым, нежели быть по наружности праведником и почитать себя таковым». Эти слова святого отца крайне утешительны для нас, немощных и грешных, для нашего времени и племени, могущего похвалиться только немощами своими. Они не подают повода грешить произвольно, но утешают таких, которые при некотором внимании к себе ощущают, что души их находятся в невольном плену у греха. 6. 171

(*См.* ПРОМЫСЛ БОЖИЙ, СТРАСТИ)

НЕНАВИСТЬ

* Ненависть. Справедливо писал преподобный Исидор Пелусийский святому Кириллу, Патриарху александрийскому: «Предубеждение не видит ясно, а ненависть — вполне слепа». 1. 474–475

(*См.* БЛИЖНИЙ, ЛЮБОВЬ К ВРАГАМ)

НЕПОСТОЯНСТВО

* Непостоянство. По сравнению, сделанному святыми отцами, внутренняя жизнь подвижника Христова подобна погоде: иногда бывает ясно и тепло, а иногда пасмурно, ненастно и холодно. По их же сравнению эта жизнь подобна урожаям хлеба, которые иногда бывают очень обильны, а иногда очень скудны. Люди опытные не надеются на постоянство хорошей погоды и не приходят в смущение от погоды дурной, зная, что одна постоянно сменяется другой. Также при хорошем урожае они не полагаются на него и не престают от труда, а при худом урожае не впадают в уныние и равным образом не престают от возделывания земли. Таков закон природы. Подобен ему и закон подвижничества. Иногда бывает посещение благодати, и душа утешается, а иногда восстают волны искушений, и она поставляется в затруднитель-

ное положение. Таков был путь всех святых отцов. Они повелевают всякому, желающему подвизаться правильно, чтобы он подчинился с покорностью этому закону подвижничества, установленному Самим Богом для странника земного. От постоянно ясной погоды высыхает земля и заводятся во множестве черви и прочие вредные насекомые. Подобно этому действует на душу продолжительное спокойствие, даже производимое благодатью: в душе зарождается высокоумие, самомнение, самонадеянность, презрение к ближним, уничижение и осуждение их и тому подобные недуги духа человеческого, самые опасные и самые страшные. 6. 538

(*См.* ИЗМЕНЯЕМОСТЬ, ОХЛАЖДЕНИЕ)

НЕПРИЯТНОСТИ

* Бог приводит человека к духовным целям и такими путями, которые по наружности имеют характер неприятностей и несчастий. Слава Премудрости Всеблагого Бога нашего. 6. 706

НЕСТЯЖАНИЕ

* Заповедь о нестяжательности дана Самим Господом. *Не скрывайте себе сокровищ на земли*, — повелевает Он нам, *идеже червь и тля тлит, и идеже татие подкапывают и крадут: скрывайте же себе сокровище на небеси, идеже ни червь, ни тля тлит, и идеже татие не подкапывают, ни крадут* (Мф. 6, 19–20). Постановив заповедь, Господь изложил и причину постановления ее. Он сказал: *Идеже бо есть сокровище ваше, ту будет и сердце ваше* (Мф. 6, 21). *Не можете Богу работати и мамоне* (Мф. 6, 24). 5. 282–283

(*См.* БОГАТСТВО, СРЕБРОЛЮБИЕ)

НЕЧУВСТВИЕ ДУШИ

* Некоторые, не занимаясь или занимаясь очень мало душевным деланием, а упражняясь в одном телесном, не без примеси фарисейства, — одно телесное делание не может обойтись без фарисейства, — нисколько не чувствуют жала совести и обличении ее в греховности, по этой причине признают такое состояние своего спокойствия достойным одобрения. В мнении своем они поддерживаются и утверждаются многими явными добрыми делами своими и похвалой человеческой. На этом основании они со-

четают такое состояние спокойствия прямым последствием деятельности богоугодной, жизни добродетельной, безукоризненной. Спокойствие обращается по временам в безотчетную радость: они не останавливаются признавать эту радость благодатной. Горестное самообольщение! Душепагубное ослепление! Самообольщение основано здесь на самомнении, а самомнение есть повреждение душевного ока, родившееся от неправильной деятельности и рождающее еще более неправильную деятельность.

Возлюбленный брат, спокойствие, которым ты уверяешься в верности пути твоего, есть не что иное, как несознание и неощущение своей греховности, происшедшее и происходящее от нерадивой жизни, а радость, которая по временам рождается в тебе по причине наружного преуспеяния и человеческих похвал, отнюдь не есть радость духовная и святая: она — плод самомнения, самодовольства и тщеславия. Такое состояние мнимого спокойствия святые отцы называют нечувствием, умерщвлением души, смертью ума прежде смерти тела. Нечувствие или умерщвление души состоит в отъятии и отступлении чувств покаяния и плача от нашего духа, в отступлении спасительного болезнования, называемого сокрушением, от нашего сердца. Безболезненность сердца, или мнимое спокойствие, есть верный признак неправильности образа мыслей, неправильности подвига, самообольщения: «Какое бы высокое жительство ни проходили мы, — сказал святой Иоанн Лествичник, — но если не стяжали болезнующего сердца: то это жительство — ложно (притворно) и тщетно». Безболезненность происходит от невнимательной жизни, от безвременных выходов из келлии, от безвременных бесед, шуток, смехословия, празднословия и многословия, от насыщения и пресыщения, от пристрастий, от принятия и усвоения тщеславных помыслов, от высокоумия и гордости. 5. 373–374

* Так важно состояние нечувствия для невидимого врага нашего, что он всячески старается удержать нас в нем и укрепить не возмущая ни другими страстями, ни искушениями извне: потому что самомнение и самодовольство, которыми обыкновенно сопутствуются нечувствие, самообольщение и гордость, которые обыкновенно бывают последствиями укоренившегося нечувствия, достаточны для отъятия всех духовных плодов, для погибели. Нечувствие тем страшно, что обладаемый им не понимает своего бедственного состояния: он обольщен и ослеплен самомнением и самодовольством. 5. 377

(*См.* ГРЕХ)

НИЩЕТА ДУХА

* Едва христианин захочет осуществлять в действиях своих, внешних и внутренних, евангельские заповеди, как увидит поврежденную свою природу, восстающую против Евангелия, упорно противодействующую Евангелию. Христианин, при свете Евангелия, видит в себе падение человечества. От этого зрения естественно рождается смиренное понятие о себе, называемое в Евангелии *нищетой духа* (Мф. 5, 3). 1. 518

Нищета духа. Ищи нищеты духовной. Искание этого блаженства позволительно и похвально. Оно — основание, податель всех прочих блаженств. Когда поколеблется основание, тогда и тот, кто стоял на высшей степени духовного преуспеяния, обрушивается вниз и часто разбивается до смерти.

Обретается нищета духа изучением Евангелия, исполнением его велений, сличением своих действий и качеств с велениями Евангелия, принуждением своего сердца к великодушному перенесению обид, самоукорением, молитвой о получении сердца сокрушенного и смиренного. 1. 521

(*См.* МОЛИТВА, МОЛИТВА ИИСУСОВА)

О

ОБЕТ МОНАШЕСКИЙ

* При пострижении в монашество, когда новопостриженному вручаются четки, называемые при этом «мечем духовным», завещается ему непрестанное деннонощное моление молитвой Иисусовой. Следовательно упражнение в молитве Иисусовой есть обет монаха. Исполнение обета есть обязанность, от которой нет возможности отречься. 1. 203

* Обет произносится всеми. Ни множество нарушителей обета, ни обычай нарушения не дают законности нарушению. Мало то стадо, которому Отец Небесный благоволил Царство. Всегда тесный путь имеет мало путешественников, а широкий много. В последние времена этот путь оставится почти всеми, почти все пойдут по широкому. Из этого не следует, что широкий потеряет свойство вводить в пагубу, что тесный сделается излишним, не нужным для спасения. Желающий спастись непременно должен держаться тесного пути, завещанного Спасителем. 1. 208–209

(*См.* МОНАШЕСТВО)

ОБИДЧИВОСТЬ

* Братия! У подножия креста Христова, сложим и погребем все понятия мира о чести, о обидах, о оскорблениях, о убытках, о несправедливости, о человеческих законах и о человеческом правосудии. Соделаемся юродивыми ради Христа! Подставим ланиты наши заплеваниям, заушениям! Наша честь земная, ветхая, да посыплется прахом уничижений! Не взглянем с пощадением и участием на тленное имущество наше: да расхищают и разносят его вихри, когда они будут попущены! Не пощадим плоти нашей в подвигах вольных и в страданиях невольных! Научимся у Господа Иисуса Христа Его таинственному молчанию, которое есть возвышеннейшее Богословие и красноречие,

удивляющее Ангелов! Ему, Богу воплощенному, мир не воздал справедливости: нам ли искать ее от мира? Отречемся от нее у подножия креста Христова! Не будем зверями, которые ловцов и других зверей, на них нападающих, угрызают и язвят! Уподобимся Агнцу Божию здесь, на земле, во время кратковременного нашего странствования земного, — и Он соделает нас подобными Себе в вечности, где нашему блаженству не будет конца и меры. И здесь, в земном изгнании, к верному ученику Иисуса приходит Дух Святой, Утешитель, навевает на его душу несказанное блаженство будущей жизни, которое отъемлет от него чувство страданий, которое вводит его в невидимое, святое наслаждение, независящее от человеков и обстоятельств. Пред этим наслаждением все земные наслаждения, даже законные, — ничтожны. 1. 420

* Лучше быть обидимым от других, нежели самим обидеть других. Блажен претерпевающий Христа ради всякую скорбь, горе тем, которые напрасно других оскорбляют. 15.506

(*См*, СКОРБИ, ТЕРПЕНИЕ)

ОБРАЗ И ПОДОБИЕ

* *Сотворим человека по образу Нашему и по подобию* (Быт. 1, 26), — таинственно совещавался в Самом Себе и с Самим Собой Бог — Троица, пред сотворением человека.

Человек — образ и подобие Бога. Бог, неприступный в величии Своем, Бог, превысший всякого образа, изобразился в человеке, изобразился с ясностью и славой. Так изображается солнце в смиренной капле воды. 2. 128

* Образ Троицы-Бога — троица-человек.

Ум наш — образ Отца; слово наше (непроизнесенное слово мы обыкновенно называем мыслью) — образ Сына; дух — образ Святого Духа.

Как в Троице-Боге три Лица неслитно и нераздельно составляют одно Божественное Существо: так в троице-человеке три человека составляют одно существо, не смешиваясь между собой, не сливаясь в одно лицо, не разделяясь на три существа.

Ум наш родил и непрестает рождать мысль: мысль родившись, непрестает снова рождаться, и вместе с тем пребывает рожденной, сокровенной в уме.

Ум без мысли существовать не может, и мысль — без ума. Начало одного непременно есть и начало другой; существование ума есть непременно и существование мысли.

Точно также дух наш исходит от ума и содействует мысли. Потому-то всякая мысль имеет свой дух, всякий образ мыслей имеет свой отдельный дух, всякая книга имеет свой собственный дух.

Не может мысль быть без духа; существование одной непременно сопутствуется существованием другого. В существовании того и другого является существование ума.

Что — дух человека? Совокупность сердечных чувств, принадлежащих душе словесной и бессмертной, чуждых душам скотов и зверей.

Сердце человека отличается от сердца животных духом своим. Сердца животных не имеют ощущения духовного — этой черты Божественного образа, исключительной принадлежности человека.

Нравственная сила человека — дух его.

Наш ум, слово и дух, по единовременности своего начала, и по своим взаимным отношениям, служат образом Отца, Сына и Святого Духа, совечных, собезначальных, равночестных, единоестественных.

Видевый Мене, виде Отца, — возвестил Сын. — *Аз во Отце, и Отец во Мне есть* (Ин. 14, 9, 10). Тоже можно сказать о уме человеческом и мысли его: ум, невидимый сам по себе, является в мысли; ознакомившийся с мыслью, ознакомился с умом, произведшим эту мысль.

Господь наименовал Духа Святого *Силою свыше* (Лк. 24, 49), *Духом Истины* (Ин. 14, 17); Истина — Сын. Свойство силы имеет и дух человеческий; он есть и дух мыслей человека, истинны ли они или ложны. Он проявляется в тайных движениях сердца и в образе мыслей, и во всех действиях человека. Духом человека вынаруживается и ум его, и образ мыслей; дух каждого поступка вынаруживает мысль, руководившую человеком при поступке.

Милосердый Господь украсил Свой образ и подобием Своим. Образ Бога — самое существо души; подобие — душевные свойства.

Был новосотворенный образ Божий — человек, подобно Богу, бесконечен, премудр, благ, чист, нетленен, свят, чужд всякой греховной страсти, всякого греховного помышления и ощущения.

Искусный художник сперва изображает форму, черты того лица, с которого снимает портрет. Изобразив с точностью эти черты, он дает лицу, самой одежде цвет и краски подлинника, тем усовершает сходство. Бог сотворив Свой образ, украсил его Своим подобием: свойственно образу Божию иметь по всему

сходство с Богом. Иначе образ был бы недостаточен, недостоин Бога, не выполнял своего назначения, не соответствовал ему.

Расстройство образа и подобия удобно каждому усмотреть в себе. Красота подобия, состоящая из совокупности всех добродетелей, осквернена мрачными и смрадными страстями. Черты образа лишены своей правильности, своего взаимного согласия: мысль и дух борются между собой, выходят из повиновения уму, восстают против него. Сам он — в непрестанном недоумении, в омрачении страшном, закрывающем от него Бога и путь к Богу, святой, непогрешительный.

Ужасным мучением сопутствуется расстройство образа и подобия Божия. Если человек внимательно, в уединении, в течении значительного времени, постоянно будет смотреть в себя: то он убедится, что это мучение действует непрерывно, — раскрывается и закрывается, смотря потому, много или мало заглушает его развлечение. 2. 129–132

* Вочеловечился Сын — Божие слово, Божия Истина. Истиной исправлена, очищена наша мысль; наш дух соделался способным к общению со Святым Духом. Святым Духом оживлен умерщвленный смертью вечной дух наш. Тогда ум вступил в познание и видение Отца.

Троица-человек исцеляется Троицей-Богом: Словом исцеляется мысль, переводится из области лжи, из области самообольщения, в область Истины; Духом Святым оживотворяется дух, переводится из ощущений плотских и душевных в ощущения духовные; уму является Отец — и ум соделывается умом Божиим. *Ум Христов имамы* (1 Кор. 2, 16), — говорит апостол.

До пришествия Святого Духа, человек, как мертвый духом, вопрошал: *Господи, покажи нам Отца* (Ин. 14, 8). По принятии Духа сыноположения, ощутив сыновство свое, ожив духом для Бога и спасения, от действия Святого Духа, он относится к Отцу, как к знаемому, как к Отцу: *Авва Отче* (Рим. 8, 15, 16)!

В купели крещения восставляется падший образ, человек рождается в жизнь вечную водой и духом. Отселе Дух, отступивший от человека при падении его, начинает соприсутствовать ему во время его земной жизни, исцеляя покаянием повреждения, наносимые человеку грехом после крещения, и таким образом соделывая ему возможным спасение, посредством покаяния, до последнего издыхания.

Красота подобия восстанавливается Духом, как и образ при крещении. Она развивается, усовершается исполнением евангельских заповедей.

Образец этой красоты, полнота этой красоты — Богочеловек, Господь наш Иисус Христос.

Ближайшее подобие, соединение, получается и, по получении, удерживается пребыванием в евангельских заповедях. *Будите во Мне*, — заповедует Спаситель ученикам Своим: *и Аз в вас. Аз есмь лоза, вы же рождие, и иже будет во Мне, и Аз в нем, той сотворит плод мног* (Ин. 15, 4, 5).

Блаженнейшее соединение доставляется, когда с чистой совестью, очищаемой удалением от всякого греха, точным исполнением евангельских заповедей, христианин приобщается святейшего тела Христова и святейшей Его крови, а вместе и соединенного с ним Божества Его. *Ядый Мою плоть*, — сказал Спаситель, — *и пияй Мою кровь во Мне пребывает и Аз в нем* (Ин. 6, 56).

Разумный образ Божий! Рассмотри: к какой славе, к какому совершенству, к какому величию ты призван, предназначен Богом!

Непостижимая премудрость Создателя предоставила тебе сделать из себя то, что пожелаешь сделать.

Разумный образ Божий! Неужели ты не захочешь пребыть достойным образом Божиим, захочешь исказить себя, уничтожить подобие, превратишься в образ диавола, низойдешь к достоинству бессловесных?

Не всуе излил Бог свои блага, не напрасно совершил чудное мироздание, не тщетно почтил предварительным совещанием создание Своего образа, не безотчетливо Собой искупил его, когда он пал! Во всех дарах Своих Он потребует отчета. Он будет судить, как употреблены Его щедроты, как оценено Его вочеловечение, как оценена кровь Его, пролитая за нас при нашем искуплении. 2. 133–135

(*См.* КРЕЩЕНИЕ)

ОБРЕЗАНИЕ ВЕТХОГО ЧЕЛОВЕКА

* Празднуя Новый год обрезанием ветхого человека, мы облекаемся в новаго человека и Бога, Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, распятого и воскресшаго! Это и есть новый год духовной жизни; это празднование ежегодно воспоминается в чаянии воскресения мертвых и жизни будущаго века. 15.430

ОБРЯДЫ ЦЕРКОВНЫЕ И ГРАЖДАНСКИЕ

* Церковные постановления очень полезны и нужны, как для каждого христианина, так и для христианского общества,

доставляя поведению порядок и правила; порядок и правила способствуют жизни благочестивой: но заповеди должны быть душою и каждого христианина и христианского общества. Спаситель мира дал должное место, должную цену и отеческим преданиям, и заповедям Божиим. *Сия*, т.е. предания отцов, *подобаше творити*, — сказал Он, — *и онех*, т.е. заповедей Божиих, *не оставляти* (Мф. 23, 23). От соблюдения постановлений Церкви исполнение заповедей делается особенно удобным, а жизнью по заповедям точное соблюдение церковных постановлений охраняется от тщеславия, лицемерства и плотского мудрования. Закон Божий — *духовен* (Рим. 7, 14); Евангельские заповеди *Дух суть и живот суть* (Ин. 6, 63). Но как человек состоит из души и тела: то оказались нужными наружные обряды и постановления. Они соединены с духом Закона. Довольствующийся исполнением одних церковных постановлений и обрядов, при оставлении внимания к евангельским заповедям или при недостаточном внимании к ним, низводит, по скудоумию своему, Закон с высоты духовного значения, отнимает у него для себя духовное достоинство его, всю сущность, и гибнет в плотском мудровании своем и по причине плотского мудрования своего (Рим. 8, 6). 4. 254 –255

* Когда христианин обратит все внимание свое на наружные обряды, то непременно он оставляет без внимания существенную часть христианства — очищение внутренних сосудов, следовательно, лишается всего духовного преуспеяния и истекающегося из этого преуспеяния истинного познания Христа, т. е. делается чужд истинного христианства. Когда же, напротив того, христианин к вере холоден и ее наружные обряды совершает с небрежением, то этим удаляет от себя Бога, Который желает, чтобы Его служители служили Ему со страхом и трепетом, и делается безбожником и еретиком. 8. 23

* Особый в семь отношении класс правил составляют обычаи, и церковные, и гражданские. Так приятно влекут они к себе, так покойно в них духу нашему, по чувству безопасности, огражденности и вековой неизменности. Обычаи вообще должны быть священны для нас: от них зависит твердость нашей жизни; оттогшийся от них влается, как ветром. Но собственно в число правил законных и обязательных они вступают не безусловно: именно для сего необходимо, чтоб они были согласны во всем с нравственным законом и духом Христианства: чем сильнее их действия, тем опаснее прогрешность в семь отношении. 16.185

(*См.* ФАРИСЕЙСТВО, ХРИСТИАНИН)

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

* Бог, смотрящий на внутреннее расположение человека, соответственно этому устрояет его обстоятельства. Имеющему произволение благоугодить Богу, посылается и положение, сообразное произволению, чтобы благочестивый имел возможность приготовить себя к вечности. 6. 674

* Наружные Ваши обстоятельства возложите на Промысл Божий, и как они устроятся, так пусть и устроятся; а Вы будте мирны и покойны, беспокоясь единственно о душе Вашей, которую Вы обещались представить Христу очищенной покаянием. 6. 581

* Если никакое искушение не может коснуться человека без воли Божией: то жалобы, ропот, огорчение, оправдание себя, обвинение ближних и обстоятельств суть движения души против воли Божией, суть покушения воспротивиться и противодействовать Богу. 1. 328

(*См.* ПРОМЫСЛ БОЖИЙ)

ОБЩЕНИЕ, ОБЩЕСТВО

* Когда не можете сохраниться от шумного общества, то старайтесь сохраниться от многословия и излишних шуток, а когда и от сего не сохранитесь, то умывайтесь в покаянии. 6. 596

* Общество есть тело. Дело жизни в теле разделено между многими членами и поддерживается взаимно-действием их стройным, верным, непрерывным. И дело жизни общественной разделено между многими, и только согласным и верным действием ея частей может созидаться общее благоденствие. 16. Прил. 1. 360

(*См.* ХРИСТИАНИН, ХРИСТИАНСКИЙ ДОМ)

ОБЪЯДЕНИЕ

* Святой Иоанн Лествичник говорит: «Начальник бесов — падший Денница, и начало страстей — объядение». 2. 354

* Достойна глубокого рассматривания и удивления связь между телом и духом человеческим. Образ мыслей человека, его сердечные чувствования много зависят от того состояния, в котором находится его тело. «При утеснении чрева — заметил святой Иоанн Лествичник — смиряется сердце: когда же чрево удовлетворяется, тогда помыслы заражаются превозношением». «Душа иначе не может придти в смирение, — сказал Пимен Великий, — как умалением пищи для тела». Настоятель некого общежития спросил у Великого: «Почему я не ощущаю в себе

страха Божия?» — «Как ощущать тебе страх Божий, — отвечал Великий, — когда чрево твое начинено пирогами и сырами?» При насыщении тела сердце наше не может не порождать блудных ощущений, а ум — блудных помыслов и мечтаний, которые силой своей и увлекательностью способны изменить самое решительное благое произволение, склонить его к услаждению грехом; потому-то святой Иоанн Лествичник сказал: «Угождающий своему чреву и вместе желающий победить духа блудного подобен погашающему пожар маслом». 2. 356–357

(*См.* ГРЕХ, ПОСТ)

ОДЕЖДА

* Одежду должно иметь, по возможности, простую, но приличную и опрятную. Новоначальному необходимо соблюдать это правило: потому что душа его сообразуется состоянием своим состоянию тела и не может удерживать в себе чувства покаяния, когда тело украшено пышною и блестящею одеждою. От роскошной одежды являются в новоначальном тщеславие и ожесточение, плоть его оживает для блудных ощущений и движений. Грешнику неприлично иметь красивую одежду: иначе он будет подобен повапленному и позолоченному гробу, снаружи светлому и богатому, внутри — со смердящим трупом. 5. 19–20

ОДИНОЧЕСТВО ПО ДУХУ

* Ты грустишь в твоем одиночестве по духу? Это состояние — состояние почти всех. Тридцать восемь лет лежал расслабленный в притворе Соломоновом среди многолюднейшего Иерусалима; но когда подошел к одру его вочеловечившийся Господь, то он принес Ему жалобу: *человека не имам*. Расслабленный не мог завестись человеком в продолжении 38 лет! — и в этом случае надо положиться на Бога: Он попускает человеку потомиться голодом, чтобы человек дал должную цену пище в то время, когда она будет ему предложена. Душа сытая, — говорит Писание, — *сотом рыгается*. 6. 696

ОПРАВДАНИЯ

* Покорите ум ваш Христу. Когда ум покорится Христу, то не будем оправдывать ни себя, ни сердца. Когда оправдания оскудеют у сердца, — оно приходит в состояние смирения и умиле-

ния. *Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит*; а оправдания — ужасная греховная смерть.

Молился так святой Давид и так научает нас молиться: *Не уклони сердце в словеса лукавствия, непщевати вины о гресех. Непщевати вины о гресех* — значит приводить извинения, оправдываться в своих согрешениях. Мысли и слова, в которых изображается это оправдание, названы *словеса лукавствия*. Лукаво старается грешник обмануть себя и людей! Лукаво старается он представиться праведником пред собой и пред людьми! Оправдаться пред людьми, скрыть пред ними грех свой заставляет иногда самая необходимость, польза ближнего, которого мог бы соблазнить грех наш. Оправдываться пред собой, обольщать, заглушать свою совесть, — всегда беззаконно, всегда бедственно; усвоившиеся *словеса лукавствия* соделывают человека ожесточенным фарисеем, способным на всякое преступление. Оправдание в согрешениях, не нуждающееся в вымыслах и многословии, оправдание, всегда принимаемое Богом — покаяние. 6. 417–418

* ...Излишне не оправдывайтесь: ибо и Господь Самая Истина и Самая Правда, стоя пред Иудейскими Архиереями и Пилатом, не скрывал от них истины, чтобы не подать им причины к заблуждению, но сказав ее в кратких словах, далее не оправдывался, но с молчанием переносил клеветы и мучения, нам подавая образ, как себя отвергаться и как носить крест Господень, т.е. скорби, Господом посылаемые. 6. 211

(*См.* ВОЛЯ СВОЯ, ГРЕХ, ЛУКАВСТВО, СКОРБИ)

ОСКОРБЛЕНИЯ

* Желаю вам терпеть оскорбления Бога ради и молиться за оскорбляющих: никого никак не осуждать и ни о ком поносительнаго слова не произносить. 15.205

(*См.* БЕСЧЕСТИЕ)

ОСТАВЛЕННОСТЬ

* Мнение об оскудении помощи человеческой есть вид искушения, который попускается Богом другам Его, чтобы они умерли от упования на человеков и ожили упованием на Бога. Прочитай конец 78-го Слова святого Исаака Сирского — и утешься. Не убоимся искушений, «яко с нами Бог», попускающий нам их и ими нас обучающий. 6. 832

(*См.* БОГООСТАВЛЕННОСТЬ)

ОСУЖДЕНИЕ

* Не осуждай ни нечистивого, ни явного злодея: *своему Господеви стоит он или падает* (Рим. 14, 4). 2. 223

* В наше время, в которое так умножились соблазны, должно особенно внимать себе, не обращая внимания на жительство и дела ближних, и не осуждая соблазняющихся: потому что тлетворное действие соблазна удобно переходит от увлеченных соблазном на осуждающего их. 1. 493

* Когда благодатное утешение действует при таинственном познании Христа и Его смотрения, тогда христианин не осуждает ни иудея, ни язычника, ни явного беззаконника; но пламенеет ко всем тихой, непорочной любовью. Он созерцает чистотой ума своего, что со времени пришествия Христова, достоинство, цену, похвалу и спасение человека составляет Христос, а не естественные добродетели человеческие. Чашу скорбей он считает чашей спасения, свидетельством избрания, даром Божиим. Он не может иметь ненависти и врагов: потому что наносящие ему скорби в глазах его — не что иное, как орудия Промысла Божия; он извиняет их, приводя в причину оправдания неведение их; он благословляет их, как орудия благодетельствующего ему Бога. «Могу ли, — говорит он себе, — могу ли осудить тех, которые теперь, предо мной, впадают в явные беззакония, когда Христос уже искупил все грехи их, прошедшие, настоящие и будущие, когда они во Христе уже имеют оправдание и спасение, которых, иначе лишится не могут, как отвергнув Христа до конца?» 2. 140

* Должно с насилием отвлекать себя от осуждения ближних, ограждаясь от него страхом Божиим и смирением. Чтобы ослабить и, с Божией помощью, совершенно искоренить из сердца своего соблазны на ближнего, должно при свете Евангелия углубляться в себя, наблюдать за своими немощами, исследовать свои греховные стремления, движения и состояния. Когда грех наш привлечет к себе наши взоры, некогда нам будет наблюдать за недостатками ближнего, замечать их. Тогда все ближние покажутся нам прекрасными, святыми; тогда каждый из нас признает себя величайшим грешником в мире, единственным грешником в мире; тогда широко отверзутся для нас врата, объятия истинного, действительного покаяния.

Великий Пимен говорил: «Мы и братия наши как бы две картины. Если человек, смотря на себя, находит в себе недостатки: то в брате своем он видит совершенства. Если же сам себе кажется

совершенным: то, сравнивая с собой брата, находит его худым». 1. 421

* Осуждать себя полезно: это приводит к смирению. Засуждать себя вредно: это ввергает в уныние и расслабление. 6. 762

Кто же мнит себя быти безгрешным — ложь есть: но другого называющий грешным судья есть; суд же не вверяется тем, которые и сами подлежат суду. 15.105

...Желаю вам терпеть оскорбления Бога ради и молиться за оскорбляющих: никакого никак не осуждать и ни о ком поносительнаго слова не произносить. 15.205

(*См.* БЛИЖНИЙ, ГРЕХ)

ОТРЕЧЕНИЕ ОТ БОГА

* Когда б добрые дела по чувствам сердечным доставляли спасение: то пришествие Христово было бы излишним, искупление человечества страданиями и крестной смертью Богочеловека ненужным, заповеди евангельские были бы не нужны. Очевидно, что признающие спасение возможным при одних делах падшего естества, уничтожают значение Христа, отвергают Христа. 1. 500

* Ежели кто-нибудь не хочет разуметь и не ищет знать, какая несносная и лютейшая мука была отлученным от Бога: то, по крайней мере, пусть тот помыслит о временной муке, каково гореть в огне. Если и один край перста положишь на огонь, терпеть не можешь, а всю руку, или все тело — и подумать страшно, хотя и знаем, что это мучение смертию кончится. Теперь можешь ли без ужаса подумать о бесконечной муке, в которой душа и тело будут гореть, неизреченно мучиться и страдать без конца, вечно? 15.128

(*См.* ДОБРО, ЕРЕСЬ, ЕРЕТИКИ, ЕСТЕСТВО ПАДШЕЕ)

ОТЧАЯНИЕ

* Отчаяние — обличитель предваривших в сердце неверия и самости: верующий в себя и уповающий на себя не восстанет из греха покаянием; восстанет им верующий во Христа, всесильного Искупителя и Врача. 1. 504

(См. ГРЕХ, НЕВЕРИЕ)

ОХЛАЖДЕНИЕ

Искушения, изменения и охлаждения, по учению святых отцов, были со всеми подвижниками: удивляться им не надо, а надо стараться выходить из них покаянием и молитвой: молит-

ва — огнь, и не может не согреться молящийся, а охлаждение — свидетельство об отсутствии или умалении огня, который удобно снова воспаляется от действия покаяния. 6. 825

(См. ИЗМЕНЯЕМОСТЬ, НЕПОСТОЯНСТВО)

П

ПАМЯТОЗЛОБИЕ

* Веруй, что не без Промысла Божия постигло тебя искушение, да умертвишься миру, и славе его, и оправданию его. Молись о всех, приносящих тебе скорби, да совершенно исцелеет сердце твое от злобы и соделается способным к приятию Божественной благодати. Только что придет тебе на мысль воспоминание о ком-либо оскорбившем тебя, тотчас молись о нем. Сверх Божьего попущения никакая власть и сила человеческая не могут коснуться тебя. 6. 839

(*См.* ЛЮБОВЬ К ВРАГАМ, МОЛИТВА)

ПАМЯТЬ БОЖИЯ

* Некоторый инок сказал ему (прп. Сисою Великому): «Я нахожусь в непрестанном памятовании Бога». Преподобный Сисой отвечал ему: «Это — не велико; велико будет то, когда ты сочтешь себя хуже всей твари».

Высокое занятие — непрестанное памятование Бога! Но эта высота очень опасна, когда лестница к ней не основана на прочном камне смирения. 6. 422

(*См.* ПОУЧЕНИЯ)

ПАМЯТЬ СМЕРТНАЯ

* «Воспоминание о смерти — дар Божий», сказали отцы: он дается исполнителю заповедей Христовых, чтобы усовершить его в святом подвиге покаяния и спасения.

Благодатная память смерти предшествуется собственным старанием воспоминать о смерти. Принуждай себя воспоминать ча-

сто смерть, уверяй себя в несомненной истине, что ты непременно, неизвестно когда, умрешь — и начнет приходить само собой, являться уму твоему воспоминание о смерти, воспоминание глубокое и сильное: оно будет поражать смертоносными ударами все твои греховные начинания. 1. 383

* К смертной памяти — полезно принуждать себя, хотя бы сердце и отвращалось от нее. Она — дар Божий, а принуждение наше к ней — только свидетельство искренности нашего желания иметь этот дар. При понуждении себя нужно и молиться: «Господи, даждь ми память смертную». Таково об этом предмете учение Макария Великого, Исаака Сирского и прочих великих отцов. 6. 152–153

* Воспоминание о смерти, о суде Божием, о вечных муках — хорошо; но когда при этом приходит безнадежие, уныние, отчаяние, то надо знать, что тут есть и примесь бесовская, которая прогоняется верой, Священное Писание называет Бога верным, а человека — ложью. Бог верен и никак не лишит спасения того человека, который желает спастись; также не пошлет преждевременной и безвременной смерти такому человеку, но даст ему все время на приготовление. 6. 524

(*См.* СМЕРТЬ, СУД БОЖИЙ)

ПЕЧАЛЬ

* Когда пожелание останется неисполненным, особливо когда пожелание представляется и благоразумным, и полезным, и нужным: тогда сердце поражается печалью. Соответственно значению пожелания, печаль может усиливаться, нередко переходить в уныние и даже отчаяние. 2. 96

* Отвергнем ропот, отвергнем жалобы на судьбу нашу, отвергнем сердечную печаль и тоску, от которых слабые души страдают более, нежели от самых скорбей. 1. 351

(См. ГРЕХ, МОЛИТВА, ПОМЫСЛЫ, СКОРБИ, СТРАСТИ, УНЫНИЕ

ПЛАЧ

* За неимением Духовных руководителей, единственным руководителем нашим должны быть отеческие писания и молитвенный плач пред Богом. 2. 258

* «Когда диавол, — говорит преподобный Григорий Синаит, — увидит кого-либо живущим плачевно, не пребывает при нем, отвращаясь смирения, производимого плачем». 5. 379

«Плач по Боге, — сказал святой Иоанн Лествичник, — есть постоянное чувство болезнующего сердца, ему усвоившееся, — с исступлением, непрестанно ищущее того, чего он жаждет, с напряжением гонящееся за тем, чего оно лишено, и сильно рыдающее во след его». Страдальческое ощущение плача должно составлять характер кающегося христианина. Оставление плача есть признак самообольщения и заблуждения. 2. 396

(*См.* ДОБРОДЕТЕЛИ, СЛЕЗЫ)

ПЛОДЫ ДУХА СВЯТОГО

* Любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание — сладчайшие плоды Духа Святого. Чтобы творить сии плоды, нужно непрестанно молиться Богу! 15.355

(*См.* ДОБРОДЕТЕЛИ, МОЛИТВА)

ПЛОТЬ И КРОВЬ

* Тебе надо умеренной наружной жизнью сохранить тело в ровности и здравии, а самоотвержение явить в отвержении всех помышлений и ощущений противных Евангелию. Нарушение ровности нарушит весь порядок и всю однообразность в занятиях, которые необходимы для подвижника. «Плоть и кровь» не в плоти и крови собственно, а в плотском мудровании. Оно поставляет душу под влияние, власть плоти и крови, а плоть и кровь под полную власть и управление греха. И тела святых имели плоть и кровь, но свергшие ярем греха мудрованием духовным, вступившие под управление и влияние Святого Духа. 6. 319–320

(*См.* ПОДВИГ)

ПЛОТСКОЕ МУДРОВАНИЕ

* Мужу словесному и христианину не должно сообразоваться с веком мира сего, но день и ночь поучаться в слове Божии, и поучаться не из любопытства, от коего проистекают неподобающие толки, суеверия и ереси. Святое Божие слово премлется в чистом сердце, веруемое же исповедуется устами во спасение. Только имеющие и хранящие в себе страх Божий удостоиваются святой премудрости. Есть и плотское мудрование: оно также само себе кажется святым; только закону Божию противится. Оно ищет угодить более плоти своей, кичится и высокопарствует в разуме-

нии тех вещей, на которые удобно опирается своею плотью: а опирается оно на богатство или на тщеславие и честолюбие, или на свою мудрость и многоведение. 15.123

(*См.* МУДРОСТЬ)

ПОДВИГ

* Душевный подвиг может и один, без телесного, совершить очищение; телесный же, если не перейдет в душевный, — совершенно бесплоден, — более вреден, чем полезен: удовлетворяя человека не допускает его смириться, напротив того, приводит к высоте мнение о себе, как о подвижнике, не подобном прочим немощным человекам. Впрочем, подвиг телесный, совершаемый с истинным духовным рассуждением, необходим для всех одаренных здоровым и сильным телосложением, с него надо начинать общее правило иноческое. Большая часть тружеников Христовых, уже по долговременном упражнении и укоснении в нем, начинает понимать: умственный подвиг непременно должен увенчать и подвизающегося телесным подвигом, без чего телесный подвижник, — как древо без плодов, с одними листьями. Мне и тебе нужен другой путь: относительно тела — нам надобно хранить и хранить благоразумную ровность, не изнурять сил телесных, которые не достаточны для несения общих подвигов иночества. Все внимание наше должно быть обращено на ум и сердце: ум и сердце должны быть исправлены по Евангелию. Если же будем изнурять телесные силы по пустой, кровяной ревности к телесным подвигам, то ум ослабеет в брани с духами воздушными, миродержителями тьмы века сего, поднебесными, падшими силами, ангелами, сверженными с неба. Ум должен будет ради немощи тела оставить многие сильные, существенно необходимые ему оружия, — и потерпеть безмерный ущерб. 6. 319–320

* Сколько могу понимать из собственного опыта и из поведания разных искусных иноков, — не может человек, желающий благоугодить Богу, подвизаться тем подвигом, которым человек тот захотел бы подвизаться по собственному своему избранию: он должен подвизаться тем подвигом, который предоставит ему Бог, един видящий непогрешительно способности человека. Сам же человек смотрит на себя почти всегда ошибочно. Опять: в прохождении того самого служения, которое нам назначил Бог, встречаются с нами не те обстоятельства, которые мы предполагали и которым бы следовало быть по логическому порядку, а обстоятельства вовсе неожиданные, непредвиденные, вне порядка,

нарушающие порядок. Из всего этого с очевидностью явствует, что Господь ищет от нас не тех добродетелей и благоугождений, о которых мы благоволим и которые совершаем с приятностью, но таких, которые соединены с распятием себя, с отсечением своих воли и разума, хотя б наша воля и разум были самые святые и преподобные. 12.31

* Не будем унывать! Не будем безрассудно стремиться к блестящим подвигам, превышающим наши силы, примем с благоговением смиренный подвиг, очень соответствующий немощи нашей, подаяемый как бы видимо рукой Божией. Совершим этот подвиг с верностью святой Истине — и среди мира, шумной, бесчисленной толпой, стремящегося по широкому, пространному пути вслед своевольного рационализма, пройдем к Богу по стезе узкой послушания Церкви и святым отцам. Не многие идут по этой стезе? Что до того! Сказал Спаситель: *Не бойтеся, малое стадо: яко благоизволи Отец ваш дати вам царство. Внидите узкими враты: яко пространная врата и широкий путь вводяй в пагубу, и мнози суть входящии им. Что узкая врата и тесный путь, вводяй в живот, и мало их есть, иже обретают его* (Лк. 12, 32; Мф. 7, 13, 14). 6. 443–444

Подвиг ложный

* Очень легко вдаться в неправильный подвиг, а посредством его вполне отчуждиться от Бога. 6. 573

* Таково свойство всех телесных подвигов и видимых добрых дел. Если мы, совершая их, думаем приносить Богу жертву, а не уплачивать наш неоплатный долг: то добрые дела и подвиги соделываются в нас родителями душепагубной гордости. 4. 20

Подвиг сверх сил

* Подвига как телесного, так и умственного, превышающего силы твои, отрицайся. Господь любит смирение, а безумной ревности к сверхсильным подвигам, каким бы то ни было, не приемлет: потому что в стремлении к сверхсильному подвигу — гордость и самомнение. Подвиг сверх силы, по учению святых Отцов, очень вреден и приносит или смущение, или самомнение, или то и другое попеременно, что и служит доказательством, что в сверхсильном подвиге нет истины, но он есть ложное состояние души. 6. 244

* Остерегись от сети дьявола, который внушает непременно человеку приняться за жительство и подвиги, превышающие его силы: дьявол делает это с умыслом, чтобы истощить преждевре-

менно силы человека и сделать его не способным ни к какому душеполезному занятию. 6. 334

Подвига сокрытие

Отцы древнего скита египетского, не считали уже того подвига подвигом, о котором узнавали люди, а оставляли этот подвиг, вменяя его в грех. Так думали и поступали святые отцы, желая приносить себя в жертву всецело Богу, а не человекоугодию и тщеславию. 6. 73

* ...Таковая душа старается всячески утаить от человеков свою сладость и внутренний подвиг, чтобы лукавый не ввел тайно злобы и не истребил доброго делания. 5. 265

(*См.* БРАНЬ ДУХОВНАЯ, ИСКУШЕНИЯ)

ПОДОЗРЕНИЕ

* Яко яда смертного хранись от ревности, от подозрений на старицу и сестру. Искушение тебя постигшее, должно показать тебе со всей ясностью, как бедственно вверяться наносимым от врага самосмышлениям и подозрениям, которых неправильность и злое происхождение познаются по производимому ими смущению. 6. 245

ПОКАЯНИЕ

* Все святые Православной Церкви в течение всей жизни своей неотступно держались покаяния, держались его и тогда, когда благодать Божия действовала на них явно. Ныне, при занятии религией более ищут или холодного познания по букве или обольстительного наслаждения. То и другое принадлежит миру сему, а не Христу. 6. 549

* Для того, кто с верностью и постоянством пребывает на пути покаяния, неизреченно благий Господь умножает утешение, умножая умиление и ощущение ничтожности человеческой. Избранных же Своих и вернейших рабов запечатлевает отселе Духом Святым и вводит по временам во вкушение будущего века. Они точно по временам делаются причастниками несказанного духовного утешения. Кто же сам сочиняет себе наслаждение; тот — в явном бесовском обольщении! 6. 263–264

* Не должно смущаться бывающими переменами, как чем-то необыкновенным; не должно пускаться в тонкое разбирательство грехов, но проводить жизнь в постоянном покаянии, призна-

вая себя грешным во всех отношениях и веруя, что милосердый Господь всякого, лишь признавшего греховность свою, приемлет в объятия Своего милосердия, в недро спасения. Это разумеется не о грехах смертных, покаяние в которых принимается Богом только тогда, когда человек оставит смертный грех. 6. 353

* Покаяние есть делание общее, превысшее деланий частных; а если погонишься за частными деланиями, то легко может ускользнуть от ума и из сердца покаяние. 6. 824

* Веруйте, с простотой вдайтесь в покаяние, — и «Божие само по себе придет» к Вам, как говорит св. Исаак Сирский. Бог верен: толкущим отверзает, плачущих утешает, нищим духом дарует Царство Небесное. Не думайте о покаянии легко: это душа всех подвигов, это общее делание, которое должно одушевлять все прочие делания. Одни пребывающие в истинном покаянии достигли истинного преуспеяния. Оно есть то существенное делание, которое предуготовляет нас к явлению в нас Царства Небесного. Сам Спаситель возвестил это! *Покайтеся*, — сказал Он, — *приближися Царствие Небесное*. Милосердый Господь уготовал нам дивное, небесное, вечное Царство, указал дверь, которой мы можем войти в спасительную пажить Духа и Истины, — дверь покаяния. Если пренебрежем покаянием, — без всякого сомнения, останемся вне. Добрые дела естественные, по чувствам, никак не могут заменить собой покаяния. Святой Симеон Новый Богослов, исчисляя благодеяния, полученные им от его наставника, Симеона Благоговейного, говорит: «Он преподал мне покаяние!» И как не считать благодеянием указание средств, которыми одними только приобретаются вечные, неизреченные сокровища. В покаянии — вся тайна спасения. Как это просто, как ясно! Но как поступаем? Оставляем указанное нам Богом спасительное покаяние и стремимся к упражнению в мнимых добродетелях, потому что они приятны для наших чувств; потом мало-помалу, неприметным образом, заражаемся мнением, и, как благодать не спешит осенить, увенчать нас, то мы сами сочиняем в себе сладостные ощущения — сами себя награждаем и утешаемся сами собой! 6. 261–262

* С умножением побудительных причин к покаянию усиливается и усугубляется самое покаяние. Оно очищает око души. Очищенное око видит больше пятен на душевной ризе, нежели сколько их видело, будучи засорено, изъязвлено грехом: естественно, что от такого зрения усиливается и усугубляется покаяние. Оно действует в преуспевших подвижниках несравненно больше, нежели в начинающих подвиг. Нравственное христианское преуспеяние есть преуспеяние в покаянии: потому что

преуспеяние в покаянии является от особенно тщательного исполнения евангельских заповедей. Чувством покаяния преизобиловали все святые; деятельность свою они сосредотачивали в покаянии и совершали заповеди, как уплату того страшного долга (Лк. 17, 10), который и при постоянном уплачивании пребывает неуплаченным, который, по совершенству Заимодавца и по немощи должников, делается неоплатным, хотя бы его и уплачивали постоянно.

Возлюбим покаяние — и получим спасение. Примем от руки Господа пожизненный дар покаяния — и получим в свое время вечный дар спасения. Всеблагий *Бог покаяние даде в живот* (Деян. 11, 18): Он даст истинно кающимся, примирившимся с Ним, усвоившимся Ему посредством покаяния, блаженство в вечности, *яко Господне есть спасение* (Ис. 3, 9). 4. 10–19

* Сущность покаяния заключается в смирении и сокрушении духа нашего, когда дух восплачет по причине смирения. Плач духа, при недостатке телесных сил для выражения телесными подвигами и действиями действующего в душе покаяния, заменяет собой все телесные подвиги и действия, а между ими и слезы. 1. 202

* Покуда еще душа в теле и смертный час не поразил насильственно грешную душу ужасом разлучения, Господь дал ей средство исповедания и покаяния, чрез которое она может получить прощение грехов своих и удостоиться неизреченной милости в раю. Однако, отлагающие обращение время от времени и говорящие: завтра покаюсь, а сегодня так и быть, с таким покаянием удобно попадут и в самый ад. Господь сегодня призывает на покаяние, а завтрашняго дня не обещал для этого. Се ныне время благоприятно! Се ныне день спасения! Ныне, а не завтра. Спасайтесь же о Господе Христе Иисусе сегодня. 15.129

* Много есть грехов, которых приятство мы вместо добродетели вменяем, и много есть тайных, гнездящихся во глубине сердца, о которых молился Св. Давид: от тайных моих очисти мя, и от чуждых пощади! Но чистое покаяние всегда можно приносить; оно состоит не в подробном исчислении грехов; это нужно только для исповеди, а сила покаяния познается в омерзении грехов. Ежели душа столько возненавидит грехи свои, что лучше бы претерпела всякую скорбь и мучение, нежели согласилась на услаждение каким-либо грехом; вот это — чистое покаяние, котораго себе и вам желаю. О сем будем просить Господа, да дарует нам истинное и чистое покаяние. 15.262–263

(*См.* ГРЕХ, ИСПОВЕДЬ, МОЛИТВА)

ПОКЛОНЫ

* Поклоны, совершаемые для числа, неодушевленные правильным умным и сердечным деланием, более вредны, нежели полезны. 5. 102–103

* Поклоны разделяются на земные и поясные; полагаются обыкновенно на вечернем правиле, пред упокоением сном. Лучше всего положить поклоны прежде чтения вечерних молитв, т.е. поклонами начинать правило. От поклонов тело несколько утомится и согреется, а сердце придет в состояние сокрушения: из такого состояния подвижник усерднее, теплее, внимательнее помолится. Ощутится совсем другой вкус в молитвах, когда они будут читаться после поклонов. Поклоны надо полагать весьма неспешно, одушевить этот телесный подвиг плачем сердца и молитвенным воплем ума. Желая начать коленопреклонения, дай телу твоему самое благоговейное положение, какое должно иметь рабу и созданию Божию в присутствии Господа Бога его. Потом собери мысли от скитания повсюду, и с крайней неспешностью, вслух лишь самому себе, заключая ум в слова, произнеси от сердца сокрушенного и смиренного молитву: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня грешнаго. Произнесши молитву, сотвори неспешно земной поклон, с благоговением и страхом Божиим, без разгорячения, с чувством кающегося и умоляющего о прощении грешника, как бы к ногам Самого Господа Иисуса Христа. Не представь себе в воображении образа или изображения Господня, но имей убеждение в его присутствии; имей убеждение в том, что он смотрит на тебя, на твои ум и сердце, и что воздаяние Его — в руке Его: первое — непозволительная мечта, ведущая к гибельному самообольщению, а убеждение в присутствии вездесущего Бога есть убеждение во всесвятой истине. Положив земной поклон, опять приведи тело в благоговение и спокойствие и опять произнеси неспешно вышеуказанную молитву; произнесши ее, опять положи поклон вышесказанным образом. Не заботься о количестве поклонов: все внимание обрати на качество молитвы, совершаемой с коленопреклонениями. Не говори о действии на дух, на самое тело гораздо сильнее подействует небольшое число поклонов, исполненных вышесказанным образом, нежели большое, исполненное наскоро, без внимания, для счета. Опыт не замедлит доказать это. Утрудившись от коленопреклонений, перейди к поясным поклонам. Мера поясного поклона определяется тем, когда, при исполнении его, опущенная рука прикоснется к земле или полу. Вменив себе в непременную

обязанность при совершении поклонов обильное душевное делание, состоящее из внимательности, неспешности, благоговения, намерения принести Богу покаяние, подвижник усмотрит в течение непродолжительного времени, какое количество поклонов выносит его телосложение. Исключив из этого числа несколько поклонов в видах немощи своей и снисхождения себе, из остального числа поклонов он может установить для себя ежедневное правило, и, испросив на него благословение духовника или настоятеля, или кого из иноков, к которому имеет доверенность и с которым советуется, может отправлять такое правило ежедневно. 5. 101–102

* Если вы чувствуете, что от назначенного числа поклонов не утруждается Ваше тело, то прибавьте несколько, дабы тело ощутило некоторую усталость, которая способствует сокрушению сердца, помня и следующие слова святого Исаака Сирина: «Смотри, чтобы желая приумножить несколько труды, тебе не остановиться вовсе и не пресечь всего течения твоего. Не простирай ноги твоей выше силы, чтобы не соделаться совершенно праздным». 6. 204–205

(*См.* ПРАВИЛО МОЛИТВЕННОЕ)

ПОКОЙ ДУШИ

* Истиный покой души есть дар свыше всех вещей, и сие даруется Божией милостью. Милостивый же несомнено удостаивается сего дарования, и тогда сердце его утешается в Господе. Лиши его всякого удовольствия земного, — всякого богатства и сокровища, — только не лиши небесного — внутрь действующей благой мысли — душа его покойна и сердце пленяется в любовь Божию. 15.126

ПОКОРНОСТЬ

* Человеку — слабому созданию — прилична тихая, смиренная покорность, одно благоговейное познание, созерцание судеб Божиих. Да направляется все по предначертанным ему путям, к определенным Свыше целям! За все — слава Богу! 1. 385–389

ПОМЫСЛЫ

* Четырех родов помыслы и ощущения действуют на молящегося: одни прозябают из благодати Божией, насажденной в каждого

православного христианина святым крещением, другие предлагаются Ангелом Хранителем, иные возникают из падшего естества, наконец, иные наносятся падшими духами. Первых двух видов помыслы, правильнее, воспоминания и ощущения содействуют молитве, оживляют ее, усиливают внимание и чувство покаяния, производят умиление, плач сердца, слезы, обнажают пред взорами молящегося обширность греховности его и глубину падения человеческого, возвещают о неминуемой ни кем смерти, о безызвестности часа ее, о нелицеприятном и Страшном Суде Божием, о вечной муке, по лютости своей превышающей постижение человеческое. В помыслах и ощущениях падшего естества добро смешано со злом, а в демонских зло часто прикрывается добром, действуя впрочем иногда и открытым злом. Последних двух родов помыслы и ощущения действуют совокупно по причине связи и общения падших духов с падшим человеческим естеством, — и первым плодом действия их являются высокоумие, в молитве рассеянность. Демоны, принося мнимо духовные и высокие разумения, отвлекают ими от молитвы, производят тщеславную радость, услаждение, самодовольство, как бы от открытия таинственнейшего христианского учения. Вслед за демонскими богословием и философией вторгаются в душу помыслы и мечтания суетные и страстные, расхищают, уничтожают молитву, разрушают благое устроение души. По плодам различаются помыслы и ощущения истинно благие от помыслов и ощущений мнимо благих. 1. 211

* Когда человека особенно беспокоят помыслы против его воли, это знак, что к тому человеку есть милость Божия. Нечистые духи завидуют такому человеку и стараются смутить его. Таких помыслов не должно разбирать и обращать на них особое внимание, потому что от этого усиливается смущение. Не найти порядка в тех, в которых все беспорядок. На все смущения должно отвечать краткими словами: «Я отдал себя в волю Божию». 6. 523–524

* Все отцы согласны в том, что новоначальный должен отвергать греховные помыслы и мечтания в самом начале их, не входя в прение, ниже в беседу с ними. В особенности надо так поступать по отношению к блудным помыслам и мечтаниям. Для отражения греховных помыслов и мечтаний отцы предлагают два орудия: 1) немедленное исповедание помыслов и мечтаний старцу, и 2) немедленное обращение к Богу с теплейшей молитвой о прогнании невидимых врагов. Преподобный Кассиан говорит: «Всегда наблюдай главу змея, т.е. начала помыслов, и тотчас сказывай их старцу: тогда ты научишься попирать зловредные

начинания змея, когда не постыдишься открывать их, все без изъятия, твоему старцу». 5. 338

* Необходимо знать возлюбленным братиям следующее: все благие помыслы и добродетели имеют сродство между собой: точно также все греховные помыслы, мечтания, грехи и страсти имеют сродство между собой. По причине этого сродства произвольное подчинение одному благому помыслу влечет за собой естественное подчинение другому благому помыслу; стяжание одной добродетели вводить в душу другую добродетель, сродную и неразлучную с первой. Напротив того, произвольное подчинение одному греховному помыслу влечет невольное подчинение другому; стяжание одной греховной страсти влечет в душу другую страсть, ей сродную; произвольное совершение одного греха влечет к невольному впадению в другой грех, рождаемый первым. Злоба, сказали отцы, не терпит «пребывать безсупружною» в сердце. 5. 351

* Преподобный Макарий Великий говорит: «Должно хранить душу и всячески блюсти, чтобы она не приобщалась с скверными и злыми помыслами. Как тело, совокупляющееся с другим телом, заражается нечистотой: так растлевается и душа, сочетаваясь с скверными и злыми помыслами и согласуясь с ними за одно, с помыслами, которые приводят не к тому или другому греху, но которые ввергают во всякую злобу, как то неверие, лесть, тщеславие, гнев, зависть, рвение. Это то и значит *очистить себе самех от всякия скверны плоти и духа* (2 Кор. 7, 1). Знай, что и в тайне души соделывается растление и блуждение действием непотребных помыслов». 5. 352–353

* Будут мысли приходить разного рода. Не принимайте их, гоните именем Господа. Вот так, как делали, к Господу обращаясь детски. Не останавливайтесь на них и не желайте беседовать с ними. Кажется у Исихия все объяснено: прилог — это помысл, первая ступень; затем внимание, вторая ступень — держание помысла в душе и разговор с ним. Это уже плохо: ибо тут есть разговор и с тем, кто подсовывает помысл. Далее услаждение помыслом. Это еще хуже. Далее сложение или склонение воли: тут недалеко уже и до дела, которым решается падение. Кто отсечет помысл, всему конец положить; а кто займется им, есть опасность, что все далее и далее пойдет. 16.52–53

Помыслов исповедь

* Греховные помыслы и ощущения возникают из падшего нашего естества; но когда греховные помыслы и ощущения начнут

постоянно и усиленно приходить, то это служит признаком, что они приносятся врагом нашим, падшим ангелом, или же он понуждает падшее естество наше плодить их особенно. Такие помыслы и ощущения должно исповедывать духовнику, так часто и дотоле, доколе они стужают, хотя бы духовник был муж простосердечный, без славы святого. Вера твоя в святое Таинство Исповеди спасут тебя; благодать Божия, присущая Таинству Исповеди, исцелит тебя.

Постоянным и усиленным нападением на нас падший дух старается посеять и возрастить в нас семена греха, приучить к какому-нибудь виду греха частым напоминанием о нем, возбудить к нему особенное влечение и обратить этот вид греха в навык, как бы в естественное свойство. Греховный навык называется *страстью*, лишает человека свободы, соделывает его пленником, рабом греха и падшего ангела. Против усиленного и учащенного нападения греховных помыслов и ощущений, называемого на монашеском языке *бранью*, нет лучшего оружия для новоначального, как исповедь. Исповедь — едва ли не единственное оружие для новоначального во время брани. По крайней мере она — оружие самое сильное и самое действительное. Как можно чаще прибегай к нему во время напасти, нанесенной диаволом: прибегай к нему, доколе диавол и нанесенная им напасть не отступят от тебя. Диавол любит злодействовать тайно; любит быть непримеченным, непонятым. Он *ловит в тайне, яко лев во ограде своей: ловит, еже восхитити нищаго* (Пс. 9, 30) неопытного и немощного инока. Он не терпит быть обнаруженным и объявленным: будучи обличен и объявлен, кидает добычу свою, уходит. Помыслы, хотя и греховные, но мимоходящие, не усиливающиеся усвоиться душе, не нуждаются в немедленной исповеди. Отвергай их, не внимай им, заглушай их воспоминанием противоположным им евангельских заповедей; упомяни о них в общих словах, отнюдь не принимая бессмысленной заботы исчислить их, на исповеди пред причащением святым Христовым Тайнам; скажи, что ты сверх значительных грехов, которые должно изложить с точностью, согрешил разными помышлениями, словами и делами, в ведении и неведении. 5. 149–150

Помыслы неподобающие

Всякие неподобающие помыслы, особенно находящие в церкви, прогоняются и истребляются смиренною молитвою и прилежным вниманием слову Божию. Когда вы с терпением будете им противиться, то уверитесь самым делом, что они убегут от вас.

Душа, обращающаяся ко Господу, нигде не уйдет от искушений вражиих, однако Господь не попущает искуситися паче сил, но еще и помогает переносить искушения, побеждая самого искусителя. 15.700

Помыслы блудные

* В особенности должно избегать собеседования и словопрения с блудными помыслами. В такое словопрение наиболее вдается подвижник, ошибочно полагая, что блудные помыслы и мечтания восстали сами собой в его душе и могут быть обузданы силой благоразумного увещания самому себе, — не понимая, по неопытности своей, пришествия к себе демона, который охотно вступает с нами в беседу и словопрение, наверно зная, что сладострастные помыслы и мечтания найдут сочувствие в душе новоначального, возбудят и разожгут живущее в ней сладострастие; он приманивает и завлекает нас к беседе и словопрению, то как бы уступая и удаляясь, то снова нападая, в полной надежде получить над нами решительную победу. Святой Иоанн Лествичник сказал: «Не вздумай низложить блудного беса словопрением и противоречием: потому что он имеет благовидные предлоги, как борющийся с нами на основании естества... Восхотевший вступить в борьбу с своей плотью или победить ее сам собой, трудится тщетно: ибо если Господь не разорит дома плоти, и не созиждет дом души, то всуе бодрствует и постится разоряющий... Повергни пред Господом немощь естества твоего, сознай бессилие твое во всех отношениях, и примешь дарование целомудрия неприметным образом». 5. 340–342

Помыслы печали

* Борьба с помыслами, приносящими скорбь, как бы эти помыслы ни были многосложны, запутанны и умны, должна быть очень проста, как проста и вся вера христианская, по простоте своей доступная каждому человеку, а по силе своей удовлетворяющая каждого человека. Боритесь против помыслов и ощущений печали короткими словами: «Господи! Буди воля Твоя! Благословен и свят Бог во всех делах Своих!» Произносите эти слова умом, а когда Вы одни — произносите несколько вслух; произносите не торопясь, с большим вниманием и благоговением; повторяйте эти краткие слова до тех пор, пока не затихнут помыслы и ощущения печали. Когда они снова подымутся, Вы снова употребляйте против них то же самое оружие. Опытом уз-

наете силу этого оружия, по наружности своей, с первого взгляда, столько незначительного. А из состояния борьбы невозможно иначе выйти в состояние спокойствия, как победой. Подчиниться печали — чрезвычайно опасно: когда она усилится в человеке, возобладает им, — может убить и тело, и душу. 6. 466–467

Помыслы хульные

* Когда приходят хульные помыслы неверия, сомнения и тому подобные то, по учению святых отцов, не должно этим смущаться, а знать, что эти помыслы не принадлежат душе нашей, а врагу нашему — диаволу. Не должно ими смущаться, не должно принимать их и укосневать в них. 6. 633.

(См. ГРЕХИ, ЕРЕСЬ, ИСПОВЕДЬ, ПОКАЯНИЕ, СТРАСТИ)

ПОПЕЧЕНИЯ

* Рассеянная жизнь, наполненная житейскими попечениями, доставляет человеку дебелость, наравне с многоядением и многопитанием (Лк. 21, 34). Такой человек прилеплен к земле, занят одним временным и суетным; служение Богу делается для рассеянного предметом посторонним; самая мысль об этом служении для него дика, полна мрака, невыносимо тягостна. 1. 373

* С верою предай себя воле Божией, отвергая от себя не трудовое попечение о себе, но попечения мечтательные. Когда придут такие попечения, гораздо лучше обращаться с молитвой о себе к Богу, нежели вдаваться в сочинения и живопись разных планов, всегда несбыточных. 6. 523

(*См.* ВЕРА, ХРИСТИАНИН)

ПОРЯДОК БОЖИЙ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ

Порядок Божий есть по воле Божией жить; порядок наш — себе и суетам служить. То и другое зависит от произволения, как кому угодно. 15.135

ПОСЛУШАНИЕ

* Послушание есть спасительнейший подвиг. Сила и жизнь всех страстей человека сосредоточены в его испорченной воле: послушание, связывая и убивая волю, связывает и убивает совокупно все страсти... Послушание полезнее всех произвольных

подвигов, хотя и представляется при поверхностном взгляде, что положение в послушании препятствует духовному преуспеянию, препятствуя совершению произвольных подвигов. Такой взгляд ошибочен. 6. 531–532

* Нисколько не смущайся действующими в тебе бранями, сопряженными с тягостью, омрачением и унынием. Таким браням обыкновенно подвергаются все, пришедшие от долговременной самочинной жизни к послушанию. 6. 242

* Все духовное преуспеяние заключается в том, чтобы сердце, отрекшись переменчивых, бестолковых законов, — правильнее — беззакония своей воли, приняло законы Евангелия, всюду подчинялось им. Истинное послушание — в уме и сердце. Там и самоотвержение! Там и нож, о котором повелело Евангелие ученику своему: *да продаст ризу свою и купит нож* (Лк. 22; 36). Такое понятие о послушании, самоотвержении, духовном преуспеянии оставляет наружное поведение в полной свободе. 6. 304

* Мы веруем, научась так веровать от святых отцов, что если кому Господь, по недоведомым нам, а Ему Единому известным причинам, не даст уразуметь пути послушания, тот от человеков ничего не примет, и хотя бы имел пред собой самих святых апостолов, то и на них будет метать камнями. 6. 170–171

(*См.* БРАНЬ ДУХОВНАЯ, ДУХОВНИЧЕСТО)

ПОСТ

* Глава добродетелей — молитва; их основание — пост.

Пост есть постоянная умеренность в пище с благоразумной разборчивостью в ней.

Гордый человек! Ты мечтаешь так много и так высоко о уме твоем, а он — в совершенной и непрерывной зависимости от желудка.

Закон поста, будучи по наружности законом для чрева, в сущности есть закон для ума.

Ум, этот царь в человеке, если желает вступить в права своего самодержавия и сохранить их, должен прежде всего подчиниться закону поста. Только тогда он будет постоянно бодр и светел; только тогда он может властвовать над пожеланиями сердца и тела; только при постоянной трезвенности он может изучать заповеди евангельские и последовать им. Основание добродетелей — пост.

Вновь созданному человеку, введенному в рай, дана единственная заповедь, заповедь о посте. Конечно дана одна заповедь

потому, что она была достаточна для сохранения первозданного человека в его непорочности.

Заповедь не говорила о количестве пищи, а воспрещала только качество. Да умолкнут же те, которые признают пост только в количестве пищи, а не в качестве. Углубясь в опытное изучение поста, они увидят значение качества пищи.

Так важна заповедь поста, объявленная Богом человеку в раю, что, вместе с заповедью, произнесена угроза казнью за нарушение заповеди. Казнь заключалась в поражении человеков вечной смертью.

И ныне греховная смерть продолжает поражать нарушителей святой заповеди поста. Несоблюдающий умеренности и должной разборчивости в пище, не может сохранить ни девства, ни целомудрия, не может обуздывать гнева, предается лености, унынию и печали, делается рабом тщеславия, жилищем гордости, которую вводит в человека его плотское состояние, являющееся наиболее от роскошной и сытой трапезы.

Заповедь поста возобновлена или подтверждена Евангелием. *Внемлите себе, да не когда отягчают сердца ваша объедением и пьянством* (Лк. 21, 34), — завещал Господь. Объедение и пьянство сообщают дебелость не только телу, но уму и сердцу, т. е. вводят человека по душе и телу в плотское состояние.

Напротив того пост вводит христианина в состояние духовное. Очищенный постом — смирен духом, целомудрен, скромен, молчалив, тонок по чувствам сердечным и мыслям, легок по телу, способен к духовным подвигам и умозрениям, способен к приятию Божественной благодати.

Намереваясь посвятить себя на служение Богу, положим в основание подвига нашего пост. Существенным качеством всякого основания должна быть непоколебимая твердость: иначе невозможно устоять на нем зданию, как бы здание само по себе ни было прочным. И мы никак, никогда, ни под каким предлогом не дозволим себе нарушать поста пресыщением, особенно же упивством.

Наилучшим постом признают святые отцы употребление пищи однажды в день не до сыта. Такой пост не расслабляет тела продолжительным неедением и не отягощает его излишеством пищи, при этом сохраняет его способным к душеспасительной деятельности. Такой пост не представляет никакой яркой особенности, и потому постящийся не имеет причины к превозношению, к которому так склонен человек по поводу самой добродетели, особенно когда она резко выставляется.

Кто занят телесными трудами или так слаб телом, что не может довольствоваться употреблением пищи однажды в день: тот должен вкушать дважды. Пост для человека, а не человек для поста.

Но при всяком употреблении пищи, и редком, и частом, строго воспрещается пресыщение: оно делает человека неспособным к духовным подвигам и отворяет дверь другим плотским страстям.

Неумеренный пост, т. е. продолжительное излишнее воздержание в пище, не одобряется святыми отцами: от безмерного воздержания и происходящего от него изнеможения человек делается неспособным к духовным подвигам, часто обращается к объядению, часто впадает в страсть превозношения и гордости.

Святая Церковь мудрыми учреждениями и постановлениями своими, разрешив христианам, живущим посреди мира, употребление мяс, не допустила постоянного употребления их, но разделила времена мясоядения временами воздержания от мяс, временами, в которые вытрезвляется христианин от своего мясоядения. Такой плод постов может узнать на себе опытом всякий соблюдающий их.

Для иночествующих запрещено употребление мяс, дозволено употребление молочной пищи и яиц во время мясоядений. В известные времена и дни им разрешается употребление рыбы. Но наибольшее время они могут употреблять только одну растительную пищу.

Растительная пища почти исключительно употребляется самыми ревностными подвижниками благочестия, особливо ощутившими в себе хождение Духа Божия (2 Кор. 6, 17), по вышесказанному удобству этой пищи, ее дешевизне. Для питья они употребляют одну воду, избегая не только разгорячающих и ухмеляющих напитков, но и питательных, каковы все хлебные напитки.

Правила поста установлены Церковью с целью вспоможения чадам ее, как руководство для всего христианского общества. При этом предписано каждому рассматривать себя с помощью опытного и рассудительного духовного отца, и не возлагать на себя поста, превышающего силы: потому что, повторяем, пост для человека, а не человек для поста; пищей, данной для поддержания тела, не должно разрушать его. 1. 131–137

* Страсти умаляются в новоначальных не от усиленного поста, но от исповедания греховных помыслов, от трудов и от удаления от свободного обращения с ближними. 5. 17

* Поста не чуждайтесь. Он вещь прелюбезная. Только по малу... Обычно так, чтоб после еды все в душе осталась по-прež-

нему, т.е. и та же теплота сердца, и та же светлость мысли. Это мерка. Это определит и количество. Особый пост принимать надо тогда, когда есть внутренняя потребность, — душа требует, — совесть обязует... тогда и сила большая будет, ибо тогда душа бывает сердита на свое тело и хочет его умучить. 16.42

(*См.* ДОБРОДЕТЕЛИ, ПОМЫСЛЫ, СТРАСТИ)

ПОУЧЕНИЕ

* Под именем *поучения* или *памяти Божией* святые отцы разумеют какую-либо краткую молитву, или даже какую-либо краткую духовную мысль, к которой они приобучились и которую они старались усвоить уму и памяти вместо всякой мысли. 2. 189

* Поучение, по наружности, кажется деланием странным, сухим, скучным; но в сущности есть делание многоплоднейшее, драгоценнейшее церковное предание, установление Божие, сокровище духовное, достояние апостолов и святых отцов, приявших и предавших его нам по велению Святого Духа.

ПОХВАЛА

* Невежественные и лицемерные подвижники признают себя достигшими своей цели, когда они увидят себя святыми, когда такими признает и провозгласит их мир; они радуются входящему в них самообольщению и самомнению, не понимая, как бедственно самомнение, не понимая, что похвала человеческая служит признаком лжепророка. Признак этот необыкновенно важен: он дан Самим Богочеловеком. *Горе*, — сказал Господь, — *егда добре рекут вам вси человецы: по сим бо творяху лжепророком Отцы их* (Лк. 6, 26). 5. 380

* Капля пробивает камень частым падением. По частичке от каждой похвалы падает на червяка самолюбия и тщеславия и питает его; он растет незаметно для вас, позволяет быть и смиренным чувствам, пока не окреп. А когда созреет, все подъест зараз. Опасно! И еще что? Похвала щекочет сердце, останавливает ревность и расслабляет. Это то же, что бегущему подставить ногу. Остановка в духовной жизни есть уже движение назад. И это худо! Что же делать? Смиряйте сами себя и подавляйте возношение мысли и сердца всякими смиренными о себе чувствами. Тогда же, как в уши бьют камнями сладких речей, сходите в сердце и уничижайте себя всячески пред Господом и святыми Его. 16.66–67

(*См.* САМОМНЕНИЕ, САМООБОЛЬЩЕНИЕ, ТЩЕСЛАВИЕ)

ПРАВЕДНОСТЬ

* Полная праведность, или всеобъемлющая добродетель, слагается из следующих трех частей:

1. Из добрых дел, видимо для всех телом совершаемых, в свое время и в своем месте.

2. Другую часть, входящую в состав полной праведности, составляют добрые чувства и расположения, скрывающиеся под видимо совершаемыми делами. Это суть любовь, мир, терпение, кротость, милосердие, воздержание, смирение, благоговение, отрешение от всего и проч., и проч.

3. Третью часть полной праведности составляет крепкая, как смерть, ревность о славе Божией, воодушевленная пламенной любовию к Богу и воодушевляющая все добрыя чувства сердца и все добрыя дела видимыя. 16.131–132,134

(*См.* ДОБРОДЕТЕЛИ)

ПРАВИЛО МОЛИТВЕННОЕ

* Душа, начинающая путь Божий, погружена в глубокое неведение всего божественного и духовного, хотя бы она и была богата мудростью мира сего. По причине этого неведения она не знает, как и сколько должно ей молиться. Для вспомоществования младенчествующей душе, святая Церковь установила молитвенные правила. Молитвенное правило есть собрание нескольких молитв, сочиненных Боговдохновенными святыми отцами, приспособленное к известному обстоятельству и времени.

Цель правила — доставить душе недостающее ей количество молитвенных мыслей и чувств, притом мыслей и чувств правильных, святых, точно богоугодных. Такими мыслями и чувствованиями наполнены благодатные молитвы святых отцов.

Для молитвенного упражнения утром имеется особенное собрание молитв, называемое *утренними молитвами* или *утренним правилом*; для ночного моления перед отшествием ко сну — другое собрание молитв, именуемое *молитвами на сон грядущим* или *вечерним правилом*. Особенное собрание молитв прочитывается готовящимся ко причащению святых Христовых таин и называется *правилом ко святому Причащению*. Посвятившие обильную часть своего времени благочестивым упражнениям прочитывали около 3-го часа по полудни особенное собрание молитв, называемое *ежедневным* или *иноческим правилом*. Иные прочитывали ежедневно по несколько кафизм, по несколько глав из Нового Завета, полагают несколько поклонов: все это называется *правилом*.

Правило! Какое точное название, заимствованное из самого действия, производимого на человека молитвами, называемыми правилом! Молитвенное правило направляет правильно и свято душу, научает ее поклоняться Богу Духом и Истиной (Ин. 4, 23), между тем как душа, будучи предоставлена самой себе, не могла бы идти правильно путем молитвы. По причине своего повреждения и омрачения грехом, она совращалась бы непрестанно в стороны, нередко в пропасти: то в рассеянность, то в мечтательность, то в различные пустые и обманчивые призраки высоких молитвенных состояний, сочиняемых ее тщеславием и самолюбием.

Молитвенные правила удерживают молящегося в спасительном расположении смирения и покаяния, научая его непрестанному самоосуждению, питая его умилением, укрепляя надеждой на всеблагого и всемилосердого Бога, увеселяя миром Христовым, любовью к Богу и ближним.

Как возвышенны и глубоки молитвы ко святому причащению! Какое превосходное приготовление они доставляют приступающему к святым Христовым тайнам! Они убирают и украшают дом души чудными помышлениями и ощущениями, столько благоугодными Господу. Величественно изображено и объяснено в этих молитвах величайшее из таинств христианских; в противоположность этой высоте, живо и верно исчислены недостатки человека, показаны его немощь и недостоинство. Из этих молитв сияет, как солнце с неба, непостижимая благость Бога, по причине которой Он благоволит тесно соединяться с человеком, несмотря на ничтожность человека.

Утренние молитвы так и дышат бодростью, свежестью утра: увидевший свет чувственного солнца и свет земного дня научается желать зрения высшего, духовного Света и дня бесконечного, производимых Солнцем правды — Христом.

Краткое успокоение сном во время ночи — образ продолжительного сна во мраке могилы. И воспоминают нам *молитвы на сон грядущим* переселение наше в вечность, обозревают всю нашу деятельность в течение дня, научают приносить Богу исповедание соделанных согрешений и покаяние в них.

Молитвенное чтение Акафиста сладчайшему Иисусу, кроме собственного своего достоинства, служит превосходным приготовлением к упражнению молитвой Иисусовой, которая читается так: *Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя грешнаго.* Эта молитва составляет почти единственное упражнение преуспевших подвижников, достигших в простоту и чистоту, для которых всякое многомышление и многословие служит обремени-

тельным развлечением. Акафист показывает, какими мыслями может быть сопровождаема молитва Иисусова, представляющаяся для новоначальных крайне сухой. Он, на всем пространстве своем, изображает одно прошение грешника о помиловании Господом Иисусом Христом; но этому прошению даны разнообразные формы, сообразно младенчественности ума новоначальных. Так младенцам дают пищу, предварительно размягченную.

В Акафисте Божией Матери воспето вочеловечение Бога Слова и величие Божией Матери, Которую за рождение Ею вочеловечившегося Бога ублажают *вси роди* (Лк. 1, 48). Как бы на обширной картине бесчисленными дивными чертами, красками, оттенками изображено в Акафисте великое таинство вочеловечения Бога Слова. Удачным освещением оживляется всякая картина, — и необыкновенным светом благодати озарен Акафист Божией Матери. Свет этот действует сугубо: им просвещается ум; от него сердце исполняется радости и извещения. Непостижимое приемлется, как бы вполне постигнутое, по чудному действию, производимому на ум и сердце.

Многие благоговейные христиане, в особенности иноки, совершают очень продолжительно вечернее правило, пользуясь тишиной и мраком ночи. К молитвам на сон грядущим они присовокупляют чтение кафизм, чтение Евангелия, Апостола, чтение Акафистов и поклоны с молитвой Иисусовой. В те часы, в которые слепотствующий мир предается буйным и шумным увеселениям, рабы Христовы плачут в тишине своих келлий, изливая усердные молитвы перед Господом. Проведши ночь во бдении безумном, сыны мира встречают наступающий день в омрачении и унынии духа; в веселии и бодрости духа, в сознании и ощущении необыкновенной способности к Богомыслию и ко всем благим делам встречают рабы Божии тот день, которому предшествующую ночь они провели в молитвенном подвиге.

Господь повергался на колени во время молитвы Своей: и ты не должен пренебрегать коленопреклонениями, если имеешь достаточно сил для совершения их. Поклонением до лица земли, по объяснению отцов, изображается наше падение, а восстанием с земли — наше искупление. Перед начатием вечернего правила особенно полезно положить посильное число поклонов: от них тело несколько утомится и согреется, а сердцу сообщится чувство благочестивой печали; тем и другим приготовится чтение правила усердное и внимательное.

При совершении правила и поклонов никак не должно спешить; должно совершать правила и поклоны с возможной неспеш-

ностью и вниманием. Лучше менее прочитать молитв и менее положить поклонов, но со вниманием, нежели много без внимания.

Избери себе правило соответствующее силам. Сказанное Господом о субботе, что она для человека, а не человек для нее (Мк. 2, 27), можно и должно отнести ко всем подвигам благочестивым, а между ними и к молитвенному правилу. Молитвенное правило — для человека, а не человек для правила: оно должно способствовать человеку к достижению духовного преуспеяния, а не служить бременем неудобоносимым, сокрушающим телесные силы и смущающим душу. Тем более оно не должно служить поводом к гордостному и пагубному самомнению, к пагубному осуждению и унижению ближних.

Благоразумно избранное молитвенное правило, соответственно силам и роду жизни, служит большим пособием для подвизающегося о спасении своем. Совершать его в положенные часы обращается в навык, в необходимую естественную потребность. Стяжавший этот блаженный навык, едва приближается к обычному месту совершения правил, как душа его уже наполняется молитвенным настроением: он не успел еще произнести ни одного слова из читаемых им молитв, а уже из сердца преливается умиление, и ум углубился весь во внутреннюю клеть.

«Предпочитаю, — сказал некоторый великий отец (прп. Матой), — непродолжительное правило, но постоянно исполняемое, продолжительному, но в скором времени оставляемому». А такую участь всегда имеют молитвенные правила, несоразмерные силе: при первом порыве горячности подвижник выполняет их некоторое время, конечно обращая более внимание на количество, нежели на качество; потом изнеможение, производимое подвигом, превосходящим силы, постепенно принуждает его сокращать и сокращать правила.

И часто подвижники, безрассудно уставившие для себя обременительное правило, переходят от многотрудного правила прямо к оставлению всякого правила. По оставлении правила, и даже при одном сокращении его, непременно нападает на подвижника смущение. От смущения он начинает чувствовать душевное расстройство. От расстройства рождается уныние. Усилившись, оно производит расслабление и исступление, а от действия их безрассудный подвижник предается праздной, рассеянной жизни, с равнодушием впадает в самые грубые согрешения.

Избрав для себя соразмерное силам и душевной потребности молитвенное правило, старайся тщательно и неупустительно исполнять его: это нужно для поддержания нравственных сил

души твоей, как нужно для поддержания телесных сил ежедневное, в известные часы, достаточное употребление здоровой пищи.

«Не за оставление псалмов осудит нас Бог в день суда Своего, — говорит святой Исаак Сирский, — не за оставление молитвы, но за последующий оставлению их вход в нас бесов. Бесы, когда найдут место, войдут и затворят двери очей наших: тогда исполняют нами, их орудиями, насильственно и нечисто, с лютейшим отмщением, все воспрещенное Богом. И по причине оставления малого правила, за которое сподобляются заступления Христова, мы делаемся подвластными бесам, как написано некоторым премудрым: «Непокоряющий воли своей Богу, подчинится сопернику своему». Эти правила, кажущиеся тебе малыми, соделаются для тебя стенами против старающихся пленить нас. Совершение этих правил внутри кельи премудро установлено учредителями церковного устава, по откровению Свыше, для хранения живота нашего».2. 170–176

(*См.* МОЛИТВА)

ПРАЗДНОСЛОВИЕ

* Занятия по дому и хозяйству очень полезны: удаляют от праздности и облегчают уму невидимую его борьбу. Борьба при праздности возводит в сильный подвиг, позволительный только тому, кто к нему вынужден обстоятельствами, или приведен Богом. Благоразумие требует не выходить на борьбу, превышающую силы, напротив того, по возможности облегчать ее для себя. 6. 353–354

* Все дары Бога человеку достойны уважения. Дар слова несомненно принадлежит к величайшим дарам. Им уподобляется человек Богу, имеющему Свое Слово. Слово человеческое подобно Слову Божию, постоянно пребывает при отце своем и в отце своем — уме, будучи с ним едино и вместе отделяясь от него неотдельно. Слово человеческое ведомо одному уму, из которого оно постоянно рождается и тем выражает существование ума. Существование ума без слова и слова без ума мы не можем представить себе. Когда ум захочет сообщить уму ближних, он употребляет для этого свое слово. Слово, чтобы приобрести способность общения, облекается в звуки или буквы. Тогда невещественное слово делается как бы вещественным, пребывая в сущности своей неизменным. И Слово Божие, чтобы вступить в общение с человеками и спасти их, вочеловечилось. При основательном взгляде на слово человеческое делается понятна и причина строгого приговора Господня, которым

определено и возвещено, что человеки дадут отчет в каждом праздном слове. Божественная цель слова в писателях, во всех учителях, а паче в пастырях — наставление и спасение человеков. Какой же страшный ответ дадут те, которые обратили средство назидания и спасения в средство развращения и погубления! 6. 118

* Мирские разговоры повергают сердце в мрак и отвращают оное от добродетелей. 6. 491

* Кто не говорит ни одного празднаго слова, тот хотя бы тысячами людей окружен был, действительно избегает мирской суеты. 15.207

* Должно удаляться вам от празднословящих, чтобы опаснее внимать своему спасению. 15.338

ПРЕВОЗНОШЕНИЕ

Блюдите да не презрите единаго от малых сих: глаголю бо вам: яко Ангели их на небесех выну видят лице Отца Моего небесного. Прииде бо Сын Человеческий всыскати и спасти погибшаго человека. Он пролил за всех и каждого бесценную кровь Свою, и тем установил для всех человеков одну, одинаковую равную цену, одно, равное значение (Мф. 18, 10–11; 1 Кор. 6, 20). 5. 293

* Какой бы ни был кающийся грешник, он не отчается в милосердии Божием. То же и напротив: как бы превозносим ни был в своих добродетелях, мечтающий о себе нечто и надмевающийся надеждою на дела свои, всяко отпадает от Бога и осуждается с отпадшими за превозносительное о себе мнение. 15.255

(*См.* ГОРДОСТЬ, ГРЕХ, ПОКАЯНИЕ)

ПРЕДАНИЕ ЦЕРКОВНОЕ

* Истинные христиане всех времен со всевозможным тщанием хранились от яда смертоносного ереси и прочих учений лжи. Они неотступно держались догматического и нравственного Предания Церкви. Не только веровали православно в Святую Троицу, но и жизнь свою, и подвиги свои, и нравы направляли по Преданию Церкви. Отличительной чертой всех святых отцов было неуклонное руководство нравственным Преданием Церкви, и они заповедали такого только духовного наставника считать истинным, который следует во всем учению отцов Восточной Церкви и их писаниям и свидетельствует и запечатлевает свое учение. Кто ж думает руководить ближних из начал премудрости земной, и из начал падшего разума, как бы он ни был блестящ, тот самый находится в самоо-

большении и последователей своих приводит к самообольщению. святые отцы постановили непременным правилом для желающего спастись — последование нравственному Преданию Церкви. Для этого они заповедуют желающему жить благочестиво и благоугодно руководство наставлениями истинного учителя или руководство писаниями отеческими, соответствующими образу жизни каждого. По прошествии восьми столетий по Рождестве Христовом начинают церковные святые писатели жаловаться на оскуднение духовных наставников, на появление множества лжеучителей. Они заповедуют, по причине недостатка в наставниках, обращаться к чтению отеческих писаний, удаляться от чтения книг, написанных вне недра православной Церкви. 6. 438–439

ПРЕДПРИЯТИЯ

* «Предприятием» называют деятельные отцы приятие (обновление) в мысли и ощущении греха, совершенного некогда на самом деле. Предприятия более или менее продолжительно мучат кающегося подвижника по оставлении им греховных дел. Это ясно можно видеть из житий преподобных Моисея Мурина, прп. Марии Египетской и других. 2. 399

ПРЕЛЕСТЬ ДУХОВНАЯ

* Прелесть есть повреждение естества человеческого ложью. Прелесть есть состояние всех человеков, без исключения, произведенное падением праотцов наших. Все мы — в прелести. Знание этого есть величайшее предохранение от прелести. Величайшая прелесть — признавать себя свободным от прелести. Все мы обмануты, все обольщены, все находимся в ложном состоянии, нуждаемся в освобождении истиной. Истина есть Господь наш Иисус Христос (Ин. 8, 32; 14, 6). Усвоимся этой Истине верой в Нее; возопием молитвой к этой Истине, — и Она извлечет нас из пропасти самообольщения и обольщения демонами. 1.228–234

* Начало зол — ложная мысль! Источник самообольщения и бесовской прелести — ложная мысль! При посредстве лжи дьявол поразил вечной смертью человечество в самом корне его, в праотцах. Наши праотцы прельстились, т. е. признали истиной ложь, и, приняв ложь под личиной истины, повредили себя неисцельно смертоносным грехом, что засвидетельствовала и праматерь наша. *Змий прельсти мя,* — сказала она, — *и ядох* (Быт. 3, 13). С того времени естество наше, зараженное ядом зла, стремится

произвольно и невольно ко злу, представляющемуся добром и наслаждением искаженной воле, извращенному разуму, извращенному сердечному чувству. Произвольно: потому что в нас еще есть остаток свободы в избрании добра и зла. Невольно: потому что этот остаток свободы не действует как полная свобода; он действует под неотъемлемым влиянием повреждения грехом. Мы родимся такими; мы не можем не быть такими: и потому все мы, без всякого исключения, находимся в состоянии самообольщения и бесовской прелести. Из этого воззрения на состояние человеков в отношении к добру и злу, на состояние, которое по необходимости принадлежит каждому человеку, вытекает следующее определение прелести, объясняющее ее со всей удовлетворительностью: прелесть есть усвоение человеком лжи, принятой им за истину. Прелесть действует первоначально на образ мыслей; будучи принята и извратив образ мыслей, она немедленно сообщается сердцу, извращает сердечные ощущения; овладев сущностью человека, она разливается на всю деятельность его, отравляет самое тело, как неразрывно связанное Творцом с душой. Состояние прелести есть состояние погибели или вечной смерти.

Со времени падения человека дьявол получил к нему постоянно свободный доступ. Дьявол имеет право на этот доступ: его власти, повиновением ему, человек подчинил себя произвольно, отвергнув повиновение Богу. Бог искупил человека. Искупленному человеку предоставлена свобода повиноваться или Богу, или дьяволу, а чтобы свобода эта вынаружилась не принужденно, оставлен дьяволу доступ к человеку. Очень естественно, что дьявол употребляет все усилия удержать человека в прежнем отношении к себе или даже привести в большее порабощение. Для этого он употребляет прежнее и всегдашнее свое оружие — ложь. Он старается обольстить и обмануть нас, опираясь на наше состояние самообольщения; наши страсти — эти болезненные влечения — он приводит в движение; пагубные требования их облачает в благовидность, усиливается склонить нас к удовлетворению страстям. Верный Слову Божию не дозволяет себе этого удовлетворения, обуздывает страсти, отражает нападения врага (Иак. 4, 7): действуя под руководством Евангелия против собственного самообольщения, укрощая страсти, этим уничтожая мало-помалу влияние на себя падших духов, он мало-помалу выходит из состояния прелести в область истины и свободы (Ин. 8, 32), полнота которых доставляется осенением Божественной благодати. Неверный учению Христову, последующий своей воле и разуму, подчиняется врагу и из состояния самообольщения переходит к состоянию бесовской прелести, теряет

остаток своей свободы, вступает в полное подчинение дьяволу. Состояние людей в бесовской прелести бывает очень разнообразно, соответствуя той страсти, которой человек обольщен и порабощен, соответствуя той степени, в которой человек порабощен страсти. Но все, впавшие в бесовскую прелесть, т. е. через развитие собственного самообольщения вступившие в общение с дьяволом и в порабощение ему, — находятся в прелести, суть храмы и орудия бесов, жертвы вечной смерти, жизни в темницах ада.

Все виды бесовской прелести, которым подвергается подвижник молитвы, возникают из того, что в основание молитвы не положено покаяние, что покаяние не сделалось источником, душой, целью молитвы. «Если кто, — говорит преподобный Григорий Синаит, — с самонадеянностью, основанной на самомнении, мечтает достигнуть в высокие молитвенные состояния и стяжал ревность не истинную, а сатанинскую, — того дьявол удобно опутывает своими сетями, как своего служителя». Всякий, усиливающийся взойти на брак Сына Божия не в чистых и светлых одеждах, устраиваемых покаянием, а прямо в своем рубище, в состоянии ветхости, греховности и самообольщения, извергается вон, во тьму кромешную — в бесовскую прелесть.

* Преподобный Григорий Синаит говорит: «Вообще одна причина прелести — гордость». В гордости человеческой, которая есть самообольщение, диавол находит для себя удобное пристанище, и присоединяет свое обольщение к самообольщению человеческому. Всякий человек более или менее склонен к прелести: потому что «самая чистая природа человеческая имеет в себе нечто горделивое» (прп. Макарий Великий). 1. 222

* Как неправильное действие умом вводит в самообольщение и прелесть, так точно вводит в них неправильное действие сердца. Исполнены безрассудной гордости желание и стремление видеть духовные видения умом, не очищенным от страстей, не обновленным и не воссозданным десницей Святого Духа: исполнены такой же гордости и безрассудства желание и стремление сердца насладиться ощущениями святыми, духовными, Божественными, когда оно еще вовсе не способно для таких наслаждений. Как ум нечистый, желая видеть Божественные видения и не имея возможности видеть их, сочиняет для себя видения из себя или обманывает себя и обольщает, так и сердце, усиливаясь вкусить Божественную сладость и другие Божественные ощущения и не находя их в себе, сочиняет их из себя, ими льстит себе, обольщает, обманывает, губит себя, входя в область лжи, в общение с бесами, подчиняясь их влиянию, порабощаясь их власти. 1. 243

* Зараженные прелестью «мнения» встречаются очень часто. Всякий, не имеющий сокрушенного духа, признающий за собой какие бы то ни было достоинства и заслуги, всякий, не держащийся неуклонно учения Православной Церкви, но рассуждающий о каком-либо догмате или предании произвольно, по своему усмотрению или по учению инославному, находится в этой прелести. Степенью уклонения и упорства в уклонении определяется степень прелести.

Имеется ли какая-либо связь между прелестью первого рода и прелестью второго рода? Связь между этими двумя видами прелести непременно существует. Первого рода прелесть всегда соединена с прелестью второго рода, с «мнением». Сочиняющий обольстительные образы при посредстве естественной способности воображения, соединяющий при посредстве мечтательности (фантазии) эти образы в очаровательную картину, подчиняющий все существо свое обольстительному, могущественному влиянию этой живописи, непременно, по несчастной необходимости, мнит, что сердечные ощущения, возбуждаемые живописью, суть ощущения благодатные.

Второго рода прелесть — собственно «мнение» — действует без сочинения обольстительных картин: она довольствуется сочинением поддельных благодатных ощущений и состояний, из которых рождается ложное, превратное понятие о всем вообще духовном подвиге. Находящийся в прелести «мнения» стяжевает ложное воззрение на все, окружающее его. Он обманут и внутри себя, и извне. Мечтательность сильно действует в обольщенных «мнением», но действует исключительно в области отвлеченного. Она или вовсе не занимается, или занимается редко живописью в воображении рая, горних обителей и чертогов, небесного света и благоухания, Христа, Ангелов и святых; она постоянно сочиняет мнимодуховные состояния, тесное дружество с Иисусом, внутреннюю беседу с Ним, таинственные откровения, гласы, наслаждения, зиждет на них ложное понятие о себе и о христианском подвиге, зиждет вообще ложный образ мыслей и ложное настроение сердца, приводит то в упоение собой, то в разгорячение и восторженность. Эти разнообразные ощущения являются от действия утонченных тщеславия и сладострастия: от этого действия кровь получает греховное, обольстительное движение, представляющееся благодатным наслаждением. Тщеславие же и сладострастие возбуждаются высокоумием, этим неразлучным спутником «мнения». Ужасная гордость, подобная гордости демонов, составляет господствующее качество усвоивших себе ту и

другую прелесть. Обольщенных первым видом прелести гордость приводит в состояние явного умоисступления; в обольщенных вторым видом она, производя также умоповреждение, названное в Писании растлением ума (2 Тим. 3, 8), менее приметна, облекается в личину смирения, набожности, мудрости, — познается по горьким плодам своим. Зараженные «мнением» о достоинствах своих, особенно о святости своей, способны и готовы на все казни, на всякое лицемерство, лукавство и обман, на все злодеяния. Непримиримой враждой дышат они против служителей истины, с неистовой ненавистью устремляются на них, когда они не признают в прельщенных состояния, приписываемого им и выставляемого на позор слепотствующему миру «мнением».

Несомненно существуют и состояния духовные, производимые Божественной благодатью, как то состояние, в котором вкушается духовные сладость и радость, состояние, в котором открываются тайны христианства, состояние, в котором ощущается в сердце присутствие Святого Духа, состояние, в котором подвижник Христов сподобляется духовных видений, но существуют только в христианах, достигших христианского совершенства, предварительно очищенных и приуготовленных покаянием. Постепенное действие покаяния вообще, выражаемого всеми видами смирения, в особенности молитвой, приносимой из нищеты Духа, из плача, постепенно ослабляет в человеке действие греха. Для этого нужно значительное время. И дается оно истинным, благонамеренным подвижникам Промыслом Божиим, неусыпно бдящим над нами. Борьба со страстями — необыкновенно полезна: она, более всего, приводит к нищете духа. С целью существенной пользы нашей Судия и Бог наш *долго терпит* о нас и не скоро *отмщевает сопернику* (Лк. 18, 7) нашему — греху. Кода очень ослабеют страсти, — это совершается наиболее к концу жизни — тогда мало-помалу начнут появляться состояния духовные, различающиеся бесконечным различием от состояний, сочиняемых «мнением». Во-первых вступает в душевную храмину благодатный плач, омывает ее и убеляет для принятия даров, последующих за плачем по установлению духовного закона. Плотской человек никак, никаким способом, не может даже представить себе состояний духовных, не может иметь никакого понятия ниже о благодатном плаче: познание этих состояний приобретается не иначе, как опытом. Духовные дарования раздаются с Божественной премудростью, которая наблюдает, чтобы словесный сосуд, долженствующий принять в себя дар, мог вынести без вреда для себя силу дара. Вино новое разрывает мехи

ветхие (Мф. 9, 17)! Замечается, что в настоящее время духовные дарования раздаются с величайшей умеренностью, сообразно тому расслаблению, которым объято вообще христианство. Дары эти удовлетворяют почти единственно потребности спасения. Напротив того «мнение» расточает свои дары в безмерном обилии и с величайшей поспешностью.

Общий признак состояний духовных — глубокое смирение и смиренномудрие, соединенное с предпочтением себе всех ближних, с расположением, евангельской любовью ко всем ближним, со стремлением к неизвестности, к удалению от мира. «Мнению» тут мало места, потому что смирение состоит в отречении от всех собственных достоинств, в существенном исповедании Искупителя, в совокуплении в Нем всей надежды и опоры, а «мнение» состоит в присвоении себе достоинств, данных Богом, и в сочинении для себя достоинств несуществующих. 1. 247–251

(*См.* ВИДЕНИЯ, МОЛИТВА)

ПРЕЛЬЩЕНИЕ

* Нет человека, могущего во истине похвалиться своею правдою. Кто мнит о себе нечто быти, тот прельстился. Наше оправдание — Христос! Похвалюсь ли о себе, разве только о немощи моей? В немощи сила Божия совершается; и св. апостол, к вразумлению нас, искренно сознавался: егда немоществую, тогда силен есмь. 15.404

ПРЕМУДРОСТЬ БОЖИЯ

* Божественная наука открывается душе, предуготовленной, сотренной, углажденной самоотвержением, как бы лишившейся самобытности по причине своего смирения, соделавшейся зеркалом, не имеющим никакого собственного вида, способным, по этой причине, принимать и отражать Божественные начертания. Божественная наука — Премудрость Божия, Божие Слово. Говорит о ней сын Сирахов: *Премудрость сыны своя вознесе, и заступает ищущих ея. Любяй ю любить жизнь, и утренюющии к ней исполнятся веселия; держайся ея наследит славу, и идеже входит, благословит его Господь; служащии ец, послужат Святому, и любящих ю любит Господь; слушаяй ея, судити имать языки, и внимаяй ей, вселится надеявся.* Такова Божественная наука! Такова Премудрость Божия! Она — откровение Божие! В ней — Бог! К ней доступ — смирением! К ней доступ — отверже-

нием своего разума! Неприступна она для разума человеческого! Отвергнут он ею, признан безумием! И он, дерзостный, гордый враг ее, богохульно признает ее юродством, соблазняется на нее за то, что она явилась человекам на кресте и озаряет их с креста. Доступ к ней самоотвержением! Доступ к ней распятием! Доступ к ней — верою! Продолжает сын Сираха: *Аще уверуеши, наследиши ю* (Сир. 4, 12–17). 2. 8–9

(См. МУДРОСТЬ, УЧЕНОСТЬ МИРСКАЯ)

ПРИСТРАСТИЯ

* Малая пылинка, попавшая в глаз, нарушает правильность зрения: ничтожное по-видимому пристрастие лишает правильности разум, повреждает, изменяет образ мыслей подвижника. 5. 291

* Христос — Законоположитель любви — заповедал отречение не от любви, а от пристрастия, этого недуга, искажения любви. Имей любовь ко всем, в особенности к рабам Божиим; а пристрастие врачуй, ограждайся от него отречением от твари... — преданием твари Творцу. Не усвояй себе тварь; приноси свою свободу в жертву единому Богу. При таком самоотвержении и отречении от всего или во всем, от самости, возьмешь иметь духовную любовь ко всякому ближнему, возьмешь иметь много и многих — Богом, в Боге, — и вместе пребывать в нестяжании и бесстрастии, в священном безмолвии и уединении о Господе. 6. 318

ПРИТВОРСТВО

* Притворство очень нравится слепотствующему миру, привлекает к себе похвалу, уважение, доверенность человеков. «Тех, которые притворяются добродетельными и кожею овчею, по наружному виду, являют одно, а в сущности, по внутреннему человеку, суть другое, которые исполнены всякой неправды, исполнены зависти, ревности и злосмрадных страстей почитают святыми и бесстрастными весьма многие, имеющие неочищенное душевное око и не могущие познать их от плодов их: пребывающих же во благоговении, добродетели и простоте сердца, истинно-святых, пренебрегают как бы обыкновенных людей, оставляют их без внимания и презирают, вменяют за ничто. Таковые говорливого и тщеславного признают учительным и духовным, а молчаливого и хранящегося от празднословия провозглашают невеждою и безгласным. Высокомудрые и недугующие диавольскою гордостию отвращаются от говорящих Святым Духом, как

от высокомудрого и гордого, более ужасаясь слов его, нежели умиляясь от них; напротив того, они очень похваляют и приемлют тонкословствующего из учености своей или чрева (под словом чрево надо понимать плотское состояние), и лгущего против спасения своего». (Прп. Симеон Новый Богослов). 5. 29

(*См.* СМИРЕННОСЛОВИЕ)

ПРИЧАЩЕНИЕ

* Святые Христовы тайны, будучи телом и кровью Богочеловека, будучи Духом, сохраняют для телесных чувств наружный вид хлеба и вина. И видятся хлеб и вино, и обоняются хлеб и вино, и осязаются хлеб и вино, и вкушаются хлеб и вино. Обнаруживаются и являются святые тайны через действие свое. Так обличался Бог, прикрытый человечеством. Он обнаруживался и свидетельствовался действиями Своими... Наружность глубоко смиренная, покрытая простотой, чуждая изысканности, чуждая эффекта, — действие сверхъестественное, Божественное! Действием Божественным возвышается достоинство дивно-смиренной наружности. Точно! Бог смирился несказанно вочеловечением и земной жизнью Своей: все действия Его несказанно смиренны, несказанно благолепны и величественны в смирении своем. Это относится и к святым тайнам. Что может быть по наружности смиреннее, обыкновеннее пищи, предлагаемой обновленным человекам, той необыкновенной, чудной, страшной пищи, в которой преподается в снедь Святой Дух, в которой преподается в снедь Богочеловек? *Ядый Мою плоть, и пияй Мою кровь, — сказал Он, — ядый Мя, той жив будет во веки* (Ин. 6, 56, 57). «Причащающиеся пресвятого тела и пресвятой крови, — сказал великий отец (свт. Иоанн Златоуст), — стоят с Ангелами и Архангелами, и горними силами, одеянные в самую царскую Христову порфиру, препоясанные оружием духовным. Этим я еще не сказал ничего великого: они бывают облечены в самого царя».

...*Пийте от нея вси,* — повелевает Господь всем, призывая всех, — *сия бо есть кровь Моя новаго завета* (Мф. 26, 27, 28). Все приглашаются к употреблению крови Христовой! Приглашение совершается по той же причине, по которой произнесено воспрещение. В крови Христовой — душа Его. Ясно ощущается при причащении святых таин прикосновение души Христовой к душе причащающегося, соединение души Христовой с душой причащающегося. Без слов, без наставления словами, начинает душа ощущать в себе чуждые падшему естеству ее успокоение,

кротость, смирение, любовь ко всем, холодность к тленному и преходящему, сочувствие к будущему веку. Навеваются эти ощущения, насаждаются в душу из души Христа, как сказал Он: *Научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим* (Мф. 11, 29). «Научитесь не от Ангела, но от человека, не из книги, научитесь от Меня, — говорит святой Иоанн Лествичник, — объясняя слова Спасителя, от Моего усвоения вам, от Моего сияния и действия в вас, что Я кроток и смирен сердцем, и помыслом, и образом мыслей, и обретете упокоение от внутренней борьбы, облегчение душе вашей от тягости и смущения, причиняемых ей помышлениями, приносимыми из области падших духов». Такое действие святых таин: они, действуя на нас, вместе действуют на невидимых и неусыпных врагов наших, на демонов, ограждая от них свой сосуд — человека, достойно вмещающего их в себя. Пища, по наружности вещественная, приемлемая устами, действует против духов, оковывает их как бы цепями! Трапеза, на которой, по наружности, представлены хлеб и вино, борется с духами, попирает их! «Уготовал еси предо мною трапезу» — воскликнул в восторге к Богу пророк, указывая издали на жертвенник христианский, — *уготовал еси трапезу сопротив стужающим мне!* (Пс. 22, 4).

...Падшие души ведают силу святых таин. Они трепещут ее, ненавидят ее, завидуют причащающимся, завидуют той завистью, к которой способны демоны. Часто с исступлением нападают они на готовящегося к причащению, расхищают его мысли, наводят на сердце холодность и ожесточение, приносят тяжкие греховные воспоминания и мечтания, стараются осквернить совесть, привести христианина в недоумение, воспрепятствовать причащению; часто после приобщения совершают духи подобное нападение, опять с целью ввергнуть в недоумение, смущение, с целью поколебать веру, насеять мысль, что причащение святым тайнам не приносит никакой пользы. Эта невидимая брань, воздвигаемая духами злобы на причащающихся, служит свидетельством величайшей важности и пользы святых таин. Драгоценно сокровище, к получению которого так усиливаются не допустить человека враги его! Драгоценно сокровище, которое так неистово стараются восхитить у человека враги его! Утвердимся верой и противостанем мужественно супостатам нашим. Постараемся, при приготовлении нашем к принятию святых таин, сохранить всевозможное бодрствование над собой; постараемся, по принятии святых таин, сохранить это бодрствование над собой. Не убоимся душевной бури, производимой нашествием духов! Не допустим унынию и смущению овладеть нами. Действие

святых таин не преминет явиться в душе терпеливого подвижника, как является солнце на небе, по очищении его от облаков. *Не враги моя воззри око мое* (Пс. 103, 9), — сказал святой Давид, по миновании возмущения, произведенного ими в душе его. Произнес это исповедание о себе и причастник святых таин, освободившись от нашествия духов, которых тем яснее обличит перед ним действие святых таин. Всякий, приобщившийся со вниманием и благоговением, с должным приготовлением, с верой, чувствует в себе изменение, если не тотчас по причащении, то по прошествии некоторого времени. Чудный мир нисходит на ум и сердце; облекаются спокойствием члены тела; печать благодати ложится на лицо; мысли и чувствования связываются священными, духовными узами, воспрещающими безрассудную вольность и легкость, обуздывающими их. При постоянно благочестивой и внимательной жизни действие святых таин делается яснее, ощутительнее, обильнее. Действие это уподоблено Писанием помазанию главы, т. е. ума, духовным елеем, уподоблено державной, царственной чаше, властительски упоевающей душу ощущениями, исходящими из Святого Духа, исходящими из Христа. При постоянно внимательной и благочестивой жизни делается отчасти постижимой непостижимая милость Божия, явленная человекам в дарование им небесной пищи. Эта *милость* Божия *поженет* ко спасению сверхъестественной силой своей причащающегося, по возможности, часто, по возможности, достойно *вся дни* земного *живота* его, *вселить* его в небесный *дом Господень* на бесконечную *долготу дний* вечных (Пс. 22, 5–6).

...Тело, лишенное вещественной пищи, должно, по необходимости, соделаться жертвой смерти. Духовный хлеб — тело Христово — укрепляет сердце человека, укрепляет все существо его, укрепляет волю, укрепляет ум, доставляет правильность пожеланиям и впечатлениям души и тела, естественные свойства человеков освобождает от недугов, которыми оно заразилось при падении, которые называются страстями, т. е. страданиями, болезнями. Духовное питие содействует духовной пище. Оно сообщает душе качество свойств Христовых. Христос принял на Себя все свойства человеческие, кроме греха: свойства человеческой души Христовой чужды повреждения греховного, непорочны; по причине соединения с Божеством, они Божественны. Этими обоженными свойствами напаевается душа пьющего кровь Христову. «Как вещественное вино, — сказал святой Марк, — растворяется во всех членах пьющего, и бывает вино в нем, и он в вине: так и пьющий кровь Христову, напояется Духом Божества, растворяется в совершенной душе (Христовой), и эта душа

в нем, — освятившись таким образом, соделывается достойным Господа». Удаляющийся от причащения святых таин отчуждается от Христа, предоставляя самому себе, своему естеству, пораженному вечной смертью. Вечную смерть уничтожает в человеке, внутри его, в уме и сердце, един Христос. Он входит, как всемогущий Бог, в невходные сокровищницы человека, там поражает смертью смерть. Если не будет совершено этого, — вечная смерть пребудет в человеке, пребудет, как начало и залог вечной погибели. Нет возможности избежать вечной погибели тому, кто имеет и хранит в себе начало и залог ее — вечную смерть.

...Достойное причащение святых тайн возможно только при постоянно благочестивой жизни или после решительного раскаяния в жизни греховной и решительного оставления ее, засвидетельствованного и запечатленного принесением покаяния по наставлению святой Церкви. Рассеянная, невнимательная жизнь, не озаренная и не руководимая словом Божиим, направленная по представлениям собственного разума, по влечениям грехолюбивых сердца и тела, оставляя человеку тщетное имя христианина, лишает его основательного Богопознания и самопознания, лишает должного понятия о святых тайнах, лишает приличествующего приготовления перед принятием их, приличествующего настроения и состояния при принятии, необходимого хранения по принятии. *Ядый и пияй недостойне суд себе яст и пиет, не разсуждая тела Господня* (1 Кор. 11, 29), не давая ему должной цены, не приготовив сосуда своего к принятию величайшего, святейшего сокровища. Сокровище спасительнейшее есть вместе и сокровище самое страшное по неизреченной святыне своей. Не карал бы нас суд Божий, если бы мы проводили внимательную жизнь по заповедям Христовым, тщательно исполняя их, тщательно врачуя упущения в исполнении покаянием. *Аще быхом себе разсуждали, не быхом осуждени были* (1 Кор. 11, 31).

...Иное значение имеет недостойное причащение святых таин при произвольно и намеренно греховной жизни, при впадении в смертные грехи, при неверии и при зловерии. Причащающиеся в таком состоянии совершают преступление, навлекающее казни уже не исправительные, казни решительные, навлекающее вечную муку. Преступление это равно преступлению, которое совершили убийцы Богочеловека, осыпавшие Его поруганиями, ударявшие по ланитам, покрывавшие заплеваниями Его лицо, истерзавшие тело Его жестоким биением, гвоздями, распятием. *Иже аще яст*, — сказал великий Павел, — *хлеб сей, или пиет чашу Господню недостойне, повинен будет телу и кро-*

ви Господни (1 Кор. 11, 27). *Страшно некое чаяние суда, и огня ревность поясти хотящаго сопротивныя. Отвергся кто закона Моисеова, без милосердия при двоих или триех свидетелях умирает: колико, мните, горшия сподобится муки, иже Сына Божия поправый, и кровь заветную скверну возмнив, еюже освятися, и Духа благодати укоривый* (Евр. 10, 28, 29). *Да искушает человек себе* (1 Кор. 11, 28), да рассматривает себя, прежде нежели приступит к святым тайнам, — и, если он погряз в скверне греховной, да устранится страшного причащения, чтобы не навершить и чтобы не запечатлеть грехов своих самым тяжким грехом: наруганием над святыми тайнами Христовыми, наруганием над Христом. Прежде дерзновенного вшествия на брак к Сыну Божию да позаботится о своей душевной ризе: она измывается, очищается от греховных пятен, каковы бы эти пятна ни были, неизреченной милостью Господа, при нашем покаянии. 4. 115–130

* К телу и крови Христовой когда приступаем и причащаемся сих страшных и животворящих Таин, тогда надобно опасаться, чтобы не в суд и осуждение было причащение. Должно и нужно, как прежде причащения, так и по причащении беречься греха, как огня, который поедает и попаляет душу. Следовательно, очень пользует, особенности же на сие время, уединяться на внимательную молитву и на прочитание сему времени приличнаго из книг слова Божия, во избежание празднословия и вольных разговоров, которыми душа, как поносным наводнением, увлекается и потопает в людской молве, в суетных умствованиях. 15.356–357

* Нисколько не помешает часто причащаться с приготовлением истинным. Хорошо бы — каждый пост, а в Великий и Предрождественский и по дважды. Впрочем, как Господь по сердцу положит; только хорошо причащаться. 16.64

ПРОИЗВОЛЕНИЕ

* *...Мнози суть звани, мало же избранных* (Лк. 14, 24). Всех призывает милосердный Бог ко спасению, но весьма немногие повинуются Ему. Все мы принадлежим к числу званных по неизреченной любви Божией к нам, но весьма немногие из нас включаются в число избранных: потому что включение в число избранных предоставлено нашему собственному произволению. 4. 287

* Бог смотрит на произволение человека. От нас зависит иметь благое произволение. Бог даст средства и силу привести благие намерения в исполнение, если Ему угодно, чтобы благое намерение человека было осуществлено самым делом. 6. 657

* Не достаточно, чтобы хотели: надо, чтобы воле Божией сообразно было наше хотение. Мы хотим теперь, а Бог уготовляет иногда это же самое чрез многие годы. 6. 686

ПРОМЫСЛ БОЖИЙ

* Бог допускает человека быть зрителем Своего управления. Но причины судеб, начала велений Божиих, ведомы единому Богу: *кто уразуме ум Господень, или кто советник Ему бысть* (Рим. 11, 34)? И то, что допускается человек быть зрителем Бога в Его Промысле, в Его управлении тварью, в судьбах Его, есть величайшее благо для человека, источающее для человека обильную душевную пользу.

Зрение Творца и Господа всех видимых и невидимых созданий облекает зрителя силой вышеестественной: с этим зрением соединено признание неограниченной власти всемогущего Царя твари над тварью. Власы главы нашей, власы столько ничтожные по немощному мнению человеков, изочтены у этой неограниченной, всеобъемлющей Премудрости и хранятся Ею (Мф. 10, 30. Лк. 21, 18). Тем более без мановения Ее не может совершиться никакого приключения, никакого переворота в жизни человеческой. Христианин, смотрящий неуклонно на Промысл Божий, сохраняет среди лютейших злоключений постоянное мужество и непоколебимую твердость. Он говорит со святым Псалмопевцем и Пророком: *Предзрех Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся* (Пс. 15, 8). Господь мне помощник: не убоюся никаких бед, не предамся унынию, не погружусь в глубокое море печали. За все — слава Богу!

Зрением Промысла Божия внушается беспредельная покорность Богу. Окружат ли раба Божия отовсюду различные и многосплетенные скорби? — Так утешает он свое уязвленное сердце: «Все это видит Бог. Если б по причинам, Ему, премудрому, известным, скорби были мне не полезны и не нужны, то Он, всемогущий, отвратил бы их. Но Он не отвращает их: есть же Его всесвятая воля на то, чтобы они угнетали меня. Драгоценна для меня эта воля, драгоценнее жизни! Лучше умереть созданию, нежели отвергнуть волю Создателя! В этой воле — истинная жизнь! Кто умирает для исполнения воли Божией, тот вступает в большее развитие жизни. За все — слава Богу!»

От зрения Промысла Божия образуются в душе глубокая кротость и неизменная любовь к ближнему, которых никакие ветры взволновать, возмутить не могут. Для такой души нет

оскорблений, нет обид, нет злодеяний: вся тварь действует по повелению или попущению Творца; тварь — только слепое орудие. В такой душе раздается голос смирения, обвиняющий ее в бесчисленных согрешениях, оправдывающий ближних, как орудия *правосудного Промысла*. Отрадно раздается этот голос среди страданий, приносит спокойствие, утешение; он тихо вещает: «Я приемлю достойное по делам моим. Лучше мне пострадать в кратковременной жизни, нежели вечно страдать в вечных муках ада. Грехи мои не могут быть ненаказанными: того требует правосудие Божие. В том, что они наказываются в краткой земной жизни, вижу неизреченное Божие милосердие». Слава Богу!

Зрение Промысла Божия хранит, растит веру в Бога. Видящий невидимую всемогущую руку — Правительницу мира, пребывает несмущенным при страшных бурях, мятущих житейское море: он верует, что быт гражданский, кормило Церкви, судьбы каждого человека держатся всемогущей и премудрой десницей Бога. Смотря на свирепые волны, на грозные бури, на мрачные тучи, он удовлетворяет и умиряет себя мыслью, что совершающееся видит Бог.

Пред видением Божественного Промысла не устаивают не только временные скорби, но и те, которые ожидают человека при вступлении его в вечность, за рубежом гроба. Их притупляет, уничтожает благодатное утешение, всегда нисходящее в душу, отрекшуюся от себя для покорности Богу. При самоотвержении, при преданности воле Божией, самая смерть не страшна: верный раб Христов предает свою душу и вечную участь в руки Христа, предает с твердой верой во Христа, с надеждой непоколебимой на Его благость и силу. Когда душа разлучится с телом, и дерзостно, нагло приступят к ней ангелы отверженные, она своим самоотвержением поразит, обратит в бегство ангелов мрачных и злобных. «Возьмите, возьмите меня, — мужественно скажет она им, — ввергните в бездну тьмы и пламени, ввергните в бездну ада, если есть на то воля Бога моего, если последовало от Него такое на меня определение: легче лишиться сладости рая, легче сносить пламень ада, нежели нарушить волю, определение великого Бога. Ему я отдалась и отдаюсь! Он, а не вы, Судья моих немощей и согрешений! Вы, и при безумном непокорстве вашем, только исполнители Его определений». Содрогнутся, придут в недоумение слуги миродержца, увидев самоотвержение мужественное, кроткую, полную преданность воле Божией! Отвергнув это блаженное повиновение, они сделались из Ангелов светлых и благих темными и всезлобными демонами. Они отступят со стыдом,

а душа невозбранно направит свое шествие туда, где ее сокровище — Бог. Там будет она зреть лицом к лицу Зримого здесь верой в Промысле Его, и вечно возглашать: слава Богу! 1. 385–389

* Лишь только предадим себя Промыслу Отца Небеснаго, тотчас пременяемся на лучшее и уже не ищем ничего, кроме только Его святаго благоволения о нас, да будет воля Его яко же на небеси, и на земли. Ведь отчаяние — самая погибель; почтож отчаиваться нам, когда что делается не по нашему, а как угодно его святому назначению? Буди имя Господне благословенно! Скорбный путь всегда ведет нас к Царствию Божию; и в самой лютейшей болезни мы обязаны благодарить Господа и просить Его, да подаст нам великодушное терпение к перенесению болезней; уже никто не может противиться судьбам Божиим, и что делать бедствующей душе, как только предаваться Богу и охотно повиноваться Его святому Промыслу? 15.270

(*См.* ВОЛЯ БОЖИЯ, ИСКУШЕНИЯ, СКОРБИ)

ПРОРОЧЕСТВА

* Бог изменял свои определения, объявленные и чрез святых пророков, как то пророчество пророка Ионы о ниневитянах, Илии о Ахаве (3 Царств. 21, 29), Исаии о Езекии (4 Царств. 20, 1–11); тем удобнее не сбыться предсказанию лжепророков, если б оно и имело какое основание. Кто предал себя и все воле Божией, тому ничего не нужно знать вперед. 6. 776

(*См.* ВОЛЯ БОЖИЯ)

ПРОСТОТА

* Какое условие христианской простоты? Последование закону Божию. Добродетельный и благонамеренный не нуждается представляться таковым; напротив того, кто любит грех, чья воля в грехе, тому нужна личина. Вера рождает простоту. Верующий идет путем жизни, надеясь на Промыслителя своего, как говорит Писание: *ходяй просто, ходит надеяся.* Неверующий не видит Промысла, думает, что судьба его зависит от ухищрения разума его, все благо полагает в земном; стремясь к нему, лукавствует словом и делом. Чем более будем углубляться в Слово Божие, чем более будем возрастать возрастом духовным, тем более будем убеждаться, что приблизиться к Богу невозможно иначе, как простотой, в которой и вера, и чистота совести, и образ мыслей, созданный заповедями Вышнего. Одни простосердечные

способны преуспевать духовно, как говорит Писание: *в душу злохудожну не внидет Премудрость*. 6. 502

* Отцы наблюдали крайнюю простоту в одежде, в келейных потребностях, в монастырских зданиях, в строении и украшении самих храмов. Мысль и сердце слабого человека сообразуются, что непонятно для неопытных и невнимательных, с его наружным положением. Если на иконе блестящие одежды, если келлия убрана тщательно, со вкусом и роскошью, если даже храмы монастыря великолепны, сияют золотом и серебром, снабжены богатой ризницей: то душа его непременно тщеславна, исполнена самомнения и самодовольства, чужда умиления и сознания соей греховности. Упоенная тщеславным удовольствием, представляющимся ей духовной радостью, она пребывает в омрачении, самообольщении, ожесточении и мертвости, как бы среди торжественного празднества. Напротив того, когда одежда на иноке проста, когда он, подобно страннику, живет в келлии как бы в шатрах или куще, когда в этой куще имеется одно необходимое, когда храм Божий служит для него местом молитвенного исповедания и плача, не развлекая и не восхищая его своим блеском: тогда душа его заимствует от наружной обстановки смирение, отделяется от всего вещественного, переносится мыслями и чувствованиями в предстоящую всем человекам, неизбежную вечность; душа старается покаянием и исполнением евангельских заповедей благовременно приготовить себе в вечности прием благосклонный. В скромную келлию, убранную просто, входит наравне с вельможей простолюдин; в келлию, тщательно убранную, нет входа для простолюдина, могущего приходом своим нарушить отчетливость убранства в келлии. В лице убогого простолюдина, часто богатого в вере, отвергается Христос (Иак. 2, 1–6). 5. 292

ПСАЛМОПЕНИЕ

* Под именем псалмопения, о котором упоминается в житиях и писаниях их, должно разуметь крайне неспешное, протяжное чтение псалмов и других молитв. Протяжное чтение необходимо для сохранения строгого внимания и избежания рассеянности. По протяжности и сходству с пением такое чтение названо псалмопением. Оно совершалось наизусть; иноки тех времен имели правилом изучать Псалтырь наизусть: чтение псалмов наизусть особенно способствует вниманию. Такое чтение — уже не чтение, как совершающееся не по книге, а в полном смысле псалмопение — может быть отправляемо в темной келлии, при закрытых

глазах, что все охраняет от рассеянности, между тем, как светлая келлия, необходимая для чтения по книге и самое взирание на книгу рассеивает и отторгает ум от сердца к внешности. 2. 187

ПСАЛТЫРЬ

* Книга Псалтырь — возвышеннейшая духовная книга. В ней глубоко и подробно описан внутренний подвиг воина Христова. Часто употреблены прообразовательные тени и иносказания, дающие книге таинственность и темноту (не без причины на ней завеса!). Не надо принимать ее буквально: буквальное разумение Писания убивает душу. Необходимо разумение духовное: оно оживотворяет, поставляет на стези правые, святые. 6. 298

* Войну и борьбу подвижника Христова со своим падением и с падшими духами превосходно изобразил Святой Дух в Псалтыри. Иноки первых времен изучали Псалтырь на память и словами Духа облекали свои молитвы об извлечении их из рова страстей, об избавлении из челюстей врага, диавола. 5. 49

(*См.* ЧТЕНИЕ ПСАЛТИРИ)

ПУТЬ ПОДВИЖНИЧЕСТВА

* Возражение — не имеющее никакого значения! Всегда немногие, весьма немногие шествовали по узкому пути; в последние дни мира этот путь до крайности опустеет. 7. 10–11

* Обратимся к зрелищу, представляемому современностью. Что должны сказать мы о себе? Как жить, как действовать нам? Ответ на эти вопросы находим у древних иноков: они предвозвестили о нашем положении; они и предначертали образ действования в этом положении. «В последнее время те, которые по истине будут работать Богу, благоразумно скроют себя от людей и не будут совершать посреди их знамений и чудес. Они пойдут путем делания, растворенного смирением и в Царствии Небесном окажутся большими отцов, прославившихся знамениями» (прп. Нифонт). Какое основательнейшее наставление, какое утешение для нас в этих пророческих словах знаменоносного и духоносного отца! По причине умножения соблазнов, по причине всеобщности и господства их, по причине забвения евангельских заповедей и пренебрежения ими всем человечеством — необходимо для желающего спастись удалением от общества человеческого в уединение наружное и внутреннее. По причине иссякновения благодатных руководителей, по причине умножения лжеучителей, обманутых бесовскою преле-

стию и влекущих весь мир в этот обман, необходимо жительство, растворенное смирением, необходимо точнейшее жительство по евангельским заповедям, необходимо соединение молитвы с плачем о себе и о всем человечестве, необходима осторожность от всякого увлечения разгорячением, думающим совершать дело Божие одними силами человеческими, без действующего и совершающего Свое дело — Бога. «Спасаяй да спасет свою душу» — сказано остатку христиан, сказано Духом Божиим. Себя спасаяй! Блажен, если найдешь одного верного сотрудника в деле спасения: это — великий и редкий в наше время дар Божий. Остерегись, желая спасти ближнего, чтобы он не увлек тебя в погибельную пропасть. Последнее случается ежечасно. Отступление попущено Богом: не покусись остановить его немощною рукою твоею. Устранись, охранись от него сам: и этого с тебя достаточно. Ознакомься с духом времени, изучи его, чтобы, по возможности избегнуть, влияния его. «Ныне почти нет истинного благочестия, ныне — одно лицемерство» — говорит уже святитель Тихон за сто лет пред сим. Убойся лицемерства, во-первых, в себе самом, потом в других: убойся именно потому, что оно в характере времени и способно заразить всякого при малейшем уклонении в легкомысленное поведение. Не подвизайся напоказ человекам, но в тайне для твоего спасения, пред очами Бога, — и очистится твое поведение от лицемерства. Не осуждай ближних, предоставя суд над ними Богу, — и очистится сердце твое от лицемерства. Преследуй лицемерство в себе, изгоняя его из себя; уклонись от зараженных им масс, действующих и намеренно, и бессознательно в направлении его, прикрывающих служение миру служением Богу, искательство временных благ искательством благ вечных, прикрывающих личиною святости порочную жизнь и душу, всецело преданную страстям. 7. 511–512

* Общий путь подвижников — терпением между человеками уврачевать немощь чувств, узреть Промысл Божий и войти в умную молитву. 6. 151

ПЬЯНСТВО

* Ужасный порок — пьянство! Это — страсть, недуг, входящий в телосложение послаблением пожеланию, принимающий от навыка силу естественного качества.

Служителю Христову надо охраняться не только от пьянства, но и от привычки к многому употреблению вина, разгорячающего плоть и возбуждающего в ней скотские пожелания. *Не упивайтеся вином, в немже есть блуд* (Еф. 5, 18), — сказал апостол.

Дозволительно употребление вина в весьма малом количестве; кто же не может ограничить себя умеренным употреблением, тот лучше сделает, если совершенно откажется от него. 1. 376–377

(*См.* ГРЕХ, СОБЛАЗНЫ, СТРАСТИ, ПОСТ)

Р

РАЗВЛЕЧЕНИЯ

* Ум, подвергшийся влиянию развлечения, продолжает чувствовать это влияние по удалении от развлечения в течение значительного времени. Надобно переносить такое положение благодушно и стараться отвлекать ум от развлечения в памятование смерти и Суда Божия. 6. 177

* Человек! Твои развлечения, твои увеселения — обличители живущей внутри тебя муки. Ты ищешь заглушить ее чашей шумных забав и непрерывного развлечения. Несчастный! Едва выпадет для тебя минута трезвения, как ты снова убеждаешься, что мука, которую ты старался уничтожить развлечением, живет в тебе. Развлечение служит для нее пищей, средством укрепления: отдохнув под сенью развлечения, мука просыпается с новыми силами. Она — свидетельство, живущее в самом человеке, свидетельствующее ему о его падении. 2. 132–133

(*См.* СМЕРТЬ, СУД БОЖИЙ)

РАЗГОРЯЧЕНИЕ

* Человеческого разгорячения не сочтите действием Божественного огня. Многие ошиблись и впали в пагубное самообольщение. Из состояния разгоряченного возникли бесчисленные заблуждения и наполнили лжеучениями землю. За этими мрачными облаками скрывается от мира солнце правды. *От плод их познаете их*, — сказал Спаситель о лжеучении и лжеучителях. Где разгорячение, там нет истины, оттуда не может произойти ничего доброго, ничего полезного: тут кипит кровь, тут дымится и строит воздушные замки лжеименный разум. Кротость и смирение, которых действие сопровождается каким-то тонким хладом, но по-

том является в бесчисленных благих плодах, — свидетели неподдельного, истинного, божественного добра. 6. 420–420

(*См.* РЕВНОСТЬ, СТРАСТИ)

РАЗУМ ДУХОВНЫЙ

* *Духовный разум — ощущение живота бессмертного,* по определению Духоносцев. Самый этот разум — признак воскресения. Так, напротив, плотское мудрование — невидимая смерть души. Духовный разум — действие Святого Духа. Он видит грех, видит страсти в себе и других, видит свою душу и души других, видит сети миродержителя, низлагает всякое помышление, взимающееся на разум Христов, отражает от себя грех, в каком бы видоизменении он ни приблизился: потому что духовный разум — царство, свет Святого Духа в уме и сердце. *Не воскреснут нечестивии* для духовного рассуждения! Это рассуждение — *совет* одних *праведных*, их достояние. 2. 11

* «Есть разум, предваряющий веру, — сказал святой Исаак Сирский, — и есть разум, рождаемый от веры. Разум, предваряющий веру, есть разум естественный: разум, рождаемый от веры, есть разум духовный». Доколе действует вера, дотоле сияет в нем духовный разум. С прекращением действия веры оставляется деятельность по учению Евангелия, начинается деятельность по собственным соображениям и по внушениям сердца: разум нисходит с высоты состояния духовного в состояние плотское, чувство благости оставляет сердце, вступают в него раздраженные изгнанием своим страсти, мир заменяется разнообразными возмущениями. Испытавший в душе своей изложенные здесь противоположные состояния, опытно познает существенную важность наставления Господа, опытно познает союз веры с духовным разумом и милостью. Вящшее закона: суд и милость и вера. В союзе этих добродетелей заключается обновление и спасение человека. 4. 194

(*См.* МЫСЛЬ, МУДРОСТЬ)

РАЗУМ ПАДШИЙ

* Лжеименный разум есть образ мыслей и суждений, усвоившихся уму по падении человека. Как следствие падения, он имеет характер самообольщения, как следствие лжи и обмана, он не приемлет Истины — Христа; как высоко ценящий все земное, между тем, как земля есть место изгнания падших, он противен

вере и рождаемому ей духовному разуму, взирающему на все земное оком странника. Предмет лжеименного разума — одно временное и тленное. Когда предметом его делается вечное и духовное, то суждения его вполне неосновательны и ошибочны. Он лишен просвещения свыше, объясняющего предметы духовные; для собственных его сил, без откровения, эти предметы недоступны; посторонний в нем свет есть свет темных духов лжи. Все сведения доставляются ему чувствами телесными, которые повреждены падением. Когда невидимое чувственными очами соделается для него доступным каким-либо средством, например магнитизмом: то этим он умножает только свои заблуждения, укрепляет свое омрачение и самообольщение, как пребывающий в области лжи, как стяжавший одни превратные познания. Последователи его находятся в непрестанном несогласии между собой, противоречат один другому и сами себе. Он не требует от человека благонравия, напротив — предоставляет свободу грешить. Он считает себя правителем мира, почему отвергает Промысл Божий, если не всегда словами, то всегда самым делом. Он содержит в себе начало безбожия, которое составляет всю сущность каждого заблуждения, раскрываясь в нем более или менее. Наконец он есть отрицательное богатство падших духов и тех человеков, которые находятся в общении с падшими духами. 2. 146

(*См.* УЧЕНОСТЬ МИРСКАЯ)

РАЙ

* ...Научаемые Священным Писанием и святыми отцами, мы признаем Рай — это место непорочного наслаждения, в которое помещен был Адам, в котором ныне помещаются многие души праведных человеков, в котором будут помещены многие угодники Божии с телами своими по воскресении, — соответствующим и сообразным по природе своей своим жителям. Рай веществен, но вещество его тонко, как тонки души, как было тонко тело Адама до облечения его в кожаные ризы, как будут тонки воскресшие тела праведников по образу прославленного тела Господа нашего Иисуса Христа. «Рай, — говорит блаженный Феофилакт Болгарский, — есть село духовного покоя». Рай, по сказанию сего учителя Церкви, был чувственный; Адам видел его, плоды дерев райских употреблял в пищу, веселился там духовно. В этот Рай, древнее достояние и отечество человека, возведен разбойник, исповедавший на кресте Господа. Святой Макарий Великий говорит: «Премирный и горний Иерусалим, идеже Рай».

Земля служит некоторым подобием Рая. Священное Писание сравнило плодороднейшую долину Содомскую, до ее запустения, орошенную водами Иордана, с Божиим Раем (Быт. 13, 10). Если до времени проклятия своего земля была совсем иной, нежели какой теперь видим ее в состоянии нестроения и обречения на сожжение, то как превосходен должен быть Рай, далеко превосходивший землю обилием красот своих и обилием благодати своей. Таким видел Рай святой Андрей (Юродивый)! Он поведал о реке райской, о райских плодах и цветах, о райских птицах и чудном пении их, о райских виноградниках и древах; о сих последних присовокупил он, что их нельзя сравнить ни с каким земным древом, потому что, говорил он, Божия рука, а не человеческая, насадила их. Это должно разуметь и о всех предметах, составляющих утонченную и изящную природу Рая. Угодник Божий передавал о себе, что он ходил по Раю, с удивлением созерцая красоты его, и от созерцания красот его, от обильного влияния благодати, которой преисполнен Рай, приходил в несказанный восторг, в сладостнейшее исступление. Очень понятное состояние! Красоты земли приводят в восторг созерцателя, когда он чистым оком ума начинает усматривать в них необъятную силу и премудрость Творца, — тем более чудные красоты Рая должны привлекать человека всецело к созерцанию, к видению Бога в делах Его, и от такого видения исполнять видящего духовным нетленным наслаждением. Все поведания святых о Рае согласны между собой. 11. 36–40

* Преподобный Григорий Синаит, ссылаясь на видевших рай и повествовавших о нем, говорит, что он есть низшее небо, что он преисполнен благовонными садами, насажденными Богом; что древа этих садов постоянно покрыты цветами и плодами; что посреди рая течет река, его напояющая и разделяющая на четыре рукава. Об этой реке упоминает и Священное Писание; *река же,* говорит оно, — *исходит из Эдема напояти рай: оттуду разлучается на четыре начала* (Быт. 2, 10). Святой пророк Давид также воспоминает о воде, находящейся *превыше небес* (Пс. 148, 4).

...Апостол Павел был восхищен в рай, и потом до третьего неба, — *аще в теле, или кроме тела, не вем,* — говорит он, — и слышал там неизреченные глаголы, *ихже не леть есть человеку глаголати* (2 Кор. 12, 3–4). Природа рая, благолепие небес, изобилие там благодатного блаженства так превышают все изящное и приятное земное, что святой апостол, для изображения виденного им в священном исступлении, употребил следующие выражения: *око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его. Нам же Бог открыл есть Духом Своим* (1 Кор. 2, 9–10). 3. 81–82

РАСКОЛ

* Расколом называется нарушение полного единения со Святой Церковью с точным сохранением, однако, истинного учения о догматах и таинствах.

РАССЕЯННОСТЬ

Рассеянность. «Великий Пимен говаривал: Начало зол — рассеянность». 6. 268

РАССУЖДЕНИЕ ДУХОВНОЕ

* Святой Иоанн Лествичник в Слове о духовном рассуждении о помыслах, страстях и добродетелях говорит, что оно является от непорочной совести и чистоты сердечной; что оно в новоначальных по преуспеянию есть познание падения и греховности своей; что он в средних (по преуспеянию) отделяет истинное добро от естественного и от зла, как открытого, так и прикрытого личиной добра; наконец, что оно в совершенных есть духовный разум, воссиявающий от Святого Духа и видящий образ действия зла в других человеках. 2. 409

* Если находятся еще в наши времена, времена нищеты, глада и мрака в духовном отношении, иноки, имеющие отчасти истинное духовное рассуждение; то это те весьма немногие, которые, будучи просвещены умной Иисусовой молитвой, познали подробно свои страсти, действия лукавых духов и,наконец, действие Духа Божия, начинающегося с излияния в душу священного мира о Христе. Кто же при свете умной молитвы не узрел страстей своих, не познал действия лукавых духов и не вкусил, что такое мир Христов, соединяющий во едино ум, душу и тело; тот не имеет и понятия о духовном рассуждении, хотя и мнит иметь его, обольщаемый тщеславием... При благонравии можно иметь рассуждение или разум и естественный, и деятельный, образованный науками и чтением, как весьма основательно рассуждает о сем преподобный Григорий Синайский; но это еще — не рассуждение духовное! От такового разума отстоит духовное рассуждение, как небо от земли, и превосходнее его, как свет солнца превосходнее тусклого света ночных светил небесных. 6. 252–253

* Святой Иоанн Лествичник определяет дар *духовного рассуждения*, который ниспосылается от Бога исключительно инокам, шествующим путем смирения и смиренномудрия, следующим образом: «Рассуждение, в обширном смысле, состоит и познает-

ся в непогрешительном постижении Божественной воли во всяком времени, месте и деле, что свойственно одним чистым по сердцу, телу и устам». 5. 86

Духовное рассуждение приобретается чтением Священного Писания, преимущественно же Нового Завета, и чтением святых отцов, которых писания соответствуют роду жизни, проводимой христианином... Необходимо, чтобы чтению содействовало жительство: *Бывайте творцы слова, а не точию слышатели, прельщающе себе самих* (Иак. 1, 22)... Чтобы чтение могло быть осуществляемо деятельностью, чтобы им не возбуждалась одна бесплодная мечтательность, приводящая в состояние разгорячения и самообольщения. *Светильник ногама моима закон Твой и свет стезям моим* (Пс. 118, 105), — говорит Священное Писание, называя ногами вообще деятельность, стезями — частные поступки христианина, светом — духовное рассуждение. При изучении закона Божия, при собственном усилии к исполнению закона Божия, должно испрашивать усердною и смиренною молитвою благодатное озарение Свыше. 4. 205–207

(*См.* ЧТЕНИЕ, ЧТЕНИЕ СВЯЩЕННЫХ ПИСАНИЙ)

РЕВНОСТЬ ПЛОТСКАЯ И ДУХОВНАЯ

* Надо весьма остерегаться плотской и душевной ревности, представляющейся по наружности благочестивой, в сущности — безрассудной и душевредной. Мирские люди и многие монашествующие, по незнанию своему, очень похваляют такую ревность, не понимая, что ее источники суть самомнение и гордость. Эту ревность они величают ревностью по вере, по благочестию, по Церкви, по Богу. Она заключается в более или менее жестком осуждении и обличении ближних в их нравственных погрешностях и в погрешностях против церковного благочиния и чиноположения. Обманутые ложным понятие о ревности, неблагоразумные ревнители думают, предаваясь ей, подражать святым отцам и святым мученникам, забыв о себе, что они, ревнители, — не святые, а грешники. Если святые обличали согрешающих и нечестивых, то обличили по повелению Божию, по обязанности своей, по внушению святого Духа, а не по внушению страстей своих и демонов. Кто же решится самопроизвольно обличать брата или сделать ему замечание: тот ясно обнаруживает и доказывает, что он счел себя благоразумнее и добродетельнее обличаемого им, что он действует по увлечению страстью и по обольщению демонскими помыслами. Подобает помнить запове-

дание Спасителя: *Что же видиши сучец, иже во оце брата твоего, бревна же, еже есть во оце твоем, не чуеши? Или како речеши брату твоему: остави, да изму сучец из очесе твоего: и се бревно в оце твоем? Лицемере, изми первее бревно из очесе твоего: и тогда узриши изъяти сучец из очесе брата твоего* (Мф. 7, 3–5). Что такое — бревно? Это — плотское мудрование, дебелое, как бревно, отъемлющее всю способность и правильность у зрительной силы, дарованной Создателем уму и сердцу. Человек, водимый плотским мудрованием, никак не может правильно судить ни о своем внутреннем состоянии, ни о состояниях ближних. Он судит о себе и о других так, как представляется себе он сам, и как представляются ему ближние по наружности, по его плотскому мудрованию, ошибочно: и потому Слово Божие весьма верно именовало его лицемером.

Плотское мудрование видит в ближнем и такие грехи, каких в нем вовсе нет: по этой причине увлекавшиеся безрассудной ревностью часто впадали в оклеветание ближнего и соделывались орудием и игралищем падших духов. 5. 275–278

* Когда за труд твой в вертограде заповедей, Бог сподобит тебя ощутить в душе твоей ревность Божественную: тогда ясно увидишь, что эта ревность будет побуждать тебя к молчанию и смирению пред ближними, к любви к ним, к милованию их, к соболезнованию о них, как сказал святой Исаак Сирский. Божественная ревность есть огнь, но не разгорячающий крови! Он погашает в ней разгорячение, приводит в спокойное состояние. Ревность плотского мудрования всегда сопряжена с разгорячением крови, с нашествием многочисленных помыслов и мечтаний. Последствиями слепой и невежественной ревности, если ближний ей воспротивится, обыкновенно бывают негодование на него, памятозлобие, мстительность в различных видах, а если покорится — тщеславное довольство собой, возбуждение и умножение наших высокоумия и самомнения. 5. 278

(*См.* РАЗГОРЯЧЕНИЕ)

РОДСТВО ПО ПЛОТИ

* Плотские чувства, истекающие из плотского родства, препятствуют усвоению чувств духовных и самой деятельности по закону духовному, требующему распятия для плотского мудрования. 6. 734

* Когда люди близкие к нам по плоти вознамерятся отвлечь нас от последования воле Божией, окажем к ним святую нена-

висть, подобную той, какую оказывают волкам агнцы, непретворяющиеся в волков и незащищающиеся от волков зубами. Святая ненависть к ближним заключается в сохранении верности к Богу, в несоизволении порочной воле человеков, хотя бы эти человеки и были ближайшими родственниками, в великодушном терпении оскорблений, наносимых ими, в молитве о спасении их, — отнюдь не в злоречии и не в однородных злоречию действиях, которыми выражается ненависть естества падшего, ненависть богопротивная.

Не мните, — сказал Спаситель, — *яко приидох воврещи мир на землю: не приидох воврещи мир, но мечь. Приидох бо разлучити человека на отца своего, и дщерь на матерь свою, и невесту на свекровь свою* (Мф. 10, 16). «*Приидох* — объясняет святой Иоанн Лествичник приведенные слова Господа — *разлучити* боголюбивых от миролюбцев; плотских от духовных; славолюбивых от смиренномудрых: угождается Бог разделением и разлучением, когда оно совершается ради любви к Нему». 1. 90

(*См.* ЛЮБОВЬ К БЛИЖНЕМУ)

РОПОТ

* Смирение и из среды скорби находит причину благодарения Богу, а гордость и кровь, окруженные очевидными благодеяниями Божиими, находят достаточную причину для ропота и неудовольствия. 6. 837

* Ропот, жалобы, расположение плотское, т.е. по стихиям мира, только умножают скорбь и соделывают ее нестерпимой. Святой Исаак сказал, что «тот больной, который при операции сопротивляется врачу, умножает только свое мучение», почему покоримся Богу не одним словом, но и мыслью, и сердцем, и делами. 6. 594

(*См.* ГРЕХ, ГОРДОСТЬ, СКОРБИ)

С

САМОЛЮБИЕ

* Самолюбие есть извращенная любовь к себе. Безумна и пагубна эта любовь. Самолюбивый, пристрастный к суетному и преходящему, к греховным наслаждениям — враг самому себе. Он — самоубийца: думая любить себя и угождать себе, он ненавидит и губит себя, убивает себя вечной смертью. 1. 86

* Если измерить зло, соделанное человеку в его жизни, то найдется, что лютейший враг не сделал ему столько зла, сколько сделал зла человек сам себе. Каждый из нас, взглянув беспристрастно в свою совесть, найдет это замечание справедливым. Какая бы тому была причина? Какая причина тому, что мы почти беспрестанно делаем себе зло, между тем, как постоянно и ненасытно желаем себе добра? Причина заключается в том, что мы правильную любовь к себе заменили самолюбием, которое внушает нам стремиться к безразборчивому исполнению пожеланий наших, нашей падшей воли, руководимой лжеименным разумом и лукавою совестью. Мы увлекаемся и корыстолюбием, и честолюбием, и мщением, и памятозлобием, и всеми греховными прихотями! Мы льстим себе и обманываем себя, думая удовлетворять любви к себе, между тем как удовлетворяем только неудовлетворимому самолюбию нашему. Стремясь удовлетворять самолюбию нашему, мы злодействуем себе, губим себя.

Правильная любовь к себе заключается в исполнении животворящих Христовых заповедей: *сия есть любы, да ходим по заповедям Его,* — сказал святой Иоанн Богослов (2 Ин. 1, 6). 4. 262–263

* Невидимый подвиг против самолюбия и человекоугодия первоначально сопряжен с трудом и усиленною борьбою. Но за каждую победу над самолюбием и человекоугодием награждается сердце духовным утешением; вкусив это утешение, оно уже

мужественнее вступает в борьбу и легче одерживает победы над собою, над усвоившимся ему падением. Учащенные победы привлекают учащенное посещение и утешение благодати: тогда человек с ревностью начинает попирать своеугодие и своеволие, стремясь по пути заповедей к евангельскому совершенству, исповедаясь и таинственно воспевая Господу: *Путь заповедей твоих текох, егда разширил еси сердце мое* (Пс. 118, 32). 4. 265–266

* Семя всего нравственнаго зла — самолюбие. Оно лежит на самом дне сердца. Человек, по назначению своему должен бы забывать себя в своей жизни и деятельности, — должен бы жить только для Бога и людей. Но когда человек мыслию, сердцем и желанием отвращается от Бога, а в следствие того и от ближних, то естественно останавливается на одном себе, — себя поставляет средоточием, к которому направляет все, не щадя ни Божественных уставов, ни блага ближних. 16. Прил. 1. 2

САМОМНЕНИЕ

* Гордость и самомнение, исходатайствовав падение и погибель человечеству, не видят и не сознают падения в природе человеческой: они видят в ней одни достоинства, одни совершенства и изящества; самые недуги душевные, самые страсти почитают доблестями. Такой взгляд на человечество делает мысль об Искупителе совершенно излишнею и чуждою. Видение гордых есть ужасная слепота; а невидение смиренных есть способность к видению Истины. К сему-то и относятся слова Господа: *На суд Аз в мир сей придох, да невидящии видят, а видящии слепи будут*. 4. 173

(*См.* ГОРДОСТЬ, ГРЕХ)

САМООБОЛЬЩЕНИЕ

* Блаженна душа, которая сознала себя вполне недостойной Бога, которая осудила себя, как окаянную и грешную! Она — на пути спасения; в ней нет самообольщения.

Все святые признавали себя недостойными Бога: этим они явили свое достоинство, состоящее в смирении.

Все самообольщенные считали себя достойными Бога: этим явили объявшую их души гордость и бесовскую прелесть. Иные из них приняли бесов, представших им в виде ангелов, и последовали им; другим явились бесы в своем собственном виде, и представлялись побежденными их молитвой, чем вводили их в высокоумие; иные возбуждали свое воображение, разгорячали

кровь, производили в себе движения нервные, принимали это за благодатное наслаждение, и впали в самообольщение, в совершенное омрачение, причислились, по духу своему, к духам отверженным.

Если имеешь нужду беседовать с самим собой: приноси себе не лесть, а самоукорение. Горькие врачества полезны нам в нашем состоянии падения. Льстящие себе уже восприяли здесь, на земле, мзду свою — свое самообольщение, похвалу и любовь враждебного Богу мира: нечего им ожидать от вечности, кроме осуждения. 2. 123–126

(*См.* ГОРДОСТЬ, ПРЕЛЕСТЬ, ТЩЕСЛАВИЕ)

САМООПРАВДАНИЕ

* Господь наш отверг оправдания, не употребив их пред человеками, хотя и мог явить пред ними во всем величии Свою Божественную правду. «Словооправдание не принадлежит к жительству христианскому», — сказал святой Исаак Сирский. Преподобный Пимен Великий говаривал: «Мы впадаем во многие искушения, потому что не сохраняем чина, подобающего имени нашему. Не видим ли, что жена хананейская приняла данное ей название, и Спаситель утешил ее. Также Авигея сказала Давиду: *во мне неправда моя* (1 Цар. 25, 24), и Давид, услышав это, возлюбил ее. Авигея есть образ души, а Давид — Бога: если душа обвинит себя пред Господом, Господь возлюбит ее». Великого спросили: что значит *высокое* (Лк. 16, 15)? Он отвечал: «Оправдания. Не оправдывай себя, и обретешь покой». Неоправдывающий себя, руководствуется смиренномудрием, а оправдывающий — высокомудрием. 1. 310–311

(*См.* ОПРАВДАНИЕ, САМОУКОРЕНИЕ)

САМООТВЕРЖЕНИЕ

* Говорит новая заповедь: *Кто хочет приобрести душу свою, да погубит ю.* Что значит погубление души? Отвержение действий по собственным чувствам и понуждение себя к действию по заповедям Евангельским. Евангелие действующему таким образом сообщает свой разум и свои ощущения, принадлежащие к естеству нового человека, обновленного по подобию Создателя и Искупителя нашего. В этом состоит принуждение и насилование себя, предписываемое Евангелием. Это значит совет, так часто повторяемый святыми отцами: «Даждь кровь и приими

Дух». Отсеки себя свойства падшего естества и привей к себе свойства естества, обновленного Христом. 6. 254

* Решитесь сначала, хотя по уму, отречься себя ради Христа, лишите ум ваш пагубного, бестолкового самовластия, подчините его заповедям Христовым, подчините его Евангелию. Начало самоотвержения — в уме: покорившись Христу, он постепенно приведет к этой блаженной покорности и сердце, и тело.

Самоотвержение страшно при первом, поверхностном взгляде на него. Но только что человек решится на него, как и ощутит в душе необыкновенную легкость и свободу: легкость, свобода — свидетели истины. 6. 418

(*См.* ПОДВИГ, ПОСЛУШАНИЕ)

САМОУКОРЕНИЕ

* Вид смирения, приуготовляющий к терпению скорбей пред пришествием их и способствующий к благодушному терпению скорбей по пришествии их, святыми отцами назван *самоукорением.*

Самоукорение есть обвинение себя в греховности, общей всем человекам и своей в частности. При этом полезно воспоминать и исчислять свои нарушения Закона Божия, кроме блудных падений и преткновений, подробное воспоминание которых воспрещено отцами, как возобновляющее в человеке ощущение греха и услаждение им.

Самоукорение есть... делание, противопоставленное и противодействующее болезненному свойству падшего естества, по которому все люди, и самые явные грешники, стараются выказывать себя праведниками и доказать свою праведность при помощи всевозможных ухищрений. Самоукорение есть насилие падшему естеству, как служит ему насилием молитва и прочие... подвиги, которыми Царствие Небесное нудится, и которыми нуждницы восхищают е (Мф. 11, 12). Самоукорение имеет, при начале упражнения в нем, характер бессознательного механизма, т.е. произносится языком без особенного сочувствия сердечного, даже в противность сердечному чувству; потом, мало-помалу, сердце начнет привлекаться к сочувствию словам самоукорения; наконец, самоукорение будет произноситься от всей души, при обильном ощущении плача, умалит пред нами и закроет от нас недостатки и согрешения ближних, примирит ко всем человекам и к обстоятельствам, соберет рассеянные по всему миру помыслы в делание покаяния, доставит внимательную, исполненную умиления молитву, воодушевит и вооружит непреодолимой силой терпения.

Самоукорение, достигнув полноты своей, искореняет окончательно злобу из сердца, искореняя из него совершенно лукавство и лицемерство непрестающие жить в сердце, доколе самооправдание обретает в нем место. 1. 318–319

Мне очень нравится изречение Великого Пимена: «Если всегда и во всем будем обвинять себя, – сказал он, – то везде найдем покой». Другой отец сказал: «Мы оставили легкое бремя, состоящее в обвинении себя, и взялись за тяжкое, состоящее в обвинении других». Такие изречения стоят целых книг! 6. 422

(*См.* САМООТВЕРЖЕНИЕ, СМИРЕНИЕ)

СВЯТОСТЬ

Что же значит христианское совершенство? — Это ощутительное и явное обновление христианина Святым Духом, могущее совершаться только над тем, кто умер для греха и для мира на Кресте Христовом. Человек, обновленный Духом, делается Богоносцем, делается храмом Бога и Священником, священнодействующим в этом Храме, поклоняющимся Богу Духом и Истиною. Такого совершенства в разных степенях сподобились апостолы и все прочие святые Божии (Кол. 1, 28; Фил. 3, 15). 4. 337

(*См.* ХРИСТИАНСТВО)

СВЯТЫЕ

* Дух Божий — Свят, и почивает в одних святых, распявших себя для мира, распявших *плоть со страстми и похотми* (Гал. 5, 24). 1. 404–406

* Мы видим, что многие из грешников, принесшие покаяние, достигли в высшей степени христианского совершенства. Они восстановили в себе Дар Крещения не только в той степени, в какой он дается, но и в той, в какой он развивается впоследствии от жительства по евангельским заповедям. 2. 403

* Прекрасно сказал преподобный Исаия-отшельник: «Слава святых подобна сиянию звезд, из которых одна светит очень ярко, другая тускнее, иная — едва приметно; но эти звезды все — на одном небе». 6. 434

СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ

* Происхождение Священного Писания, способ понимания и объяснения его изображены с полной ясностью святыми апосто-

лами Петром и Павлом. Святой апостол Петр говорит: *Всяко пророчество книжно по своему сказанию не бывает (по русскому переводу: никакого пророчества в Писании нельзя разрешить самому собой). Ни бо волею бысть, когда человеком пророчество, но от Святаго Духа просвещаеми, глаголаша святии Божии человецы* (2 Пет. 1, 20, 21). Это значит: как произнесено Слово Божие, или Священное Писание, при посредстве Святого Духа, так только, при посредстве Святого Духа, оно может быть и объясняемо, следовательно, и понимаемо. Святой апостол Павел говорит: *Божия никтоже весть, точию Дух Божий. Мы же не духа мира сего прияхом, но Духа, Иже от Бога, да вемы, яже от Бога дарованная нам: яже и глаголем не в наученых человеческия премудрости словесех, но в наученых Духа Святаго: духовная духовными сразсуждающе* (по русскому переводу: духовное излагая духовно) (1 Кор. 2, 11–12)

* Нашему времени дан другой подвиг, сопряженный с многими трудностями и преткновениями. Нам пришлось совершать путешествие — ни днем, ни при солнечном ясном свете, а ночью, при бледном свете луны и звезд. Нам даны в руководство Священное и святое Писание: это прямо говорят святые отцы позднейших времен. При руководстве Писанием полезен и совет ближних, именно тех, которые сами руководствуются писаниями отцов. 6. 441–443

(*См.* ЧТЕНИЕ СВЯЩЕННЫХ ПИСАНИЙ)

СВЯЩЕНСТВО

* Хиротония — великое таинство: при посредстве его человек перерождается внезапно из словесной овцы в пастыря. 14. 46

* Епископ составляет собой начало церковной иерархии; он — преемник апостолов, представитель на земле Господа. Он рукополагает пресвитера и диакона, он освящает храм или существеннейшую часть храма — антиминс, он освящает святое миро; этого тысячи собравшихся воедино пресвитеров совершить не могут. Он есть начало и источник всех христианских таинств и самого богослужения; церковь христианская существовать без него не может. Апостолы, проповедуя Евангелие во вселенной, по всем городам и областям поставляли епископов, а епископы рукополагали пресвитеров (священников) для полного удовлетворения потребности христиан. В церковном смысле священники суть орудия епископа: эти орудия действуют дотоле, доколе ими действует епископ; когда он перестает действовать ими, тог-

да они лишаются всей своей силы, ибо силы их и действительность не свои, а заимствованные. 14. 45–46

* Немощь священника, как человека, отнюдь не препятствует совершению Таинств, совершающихся по причине благодати священства, которой облечен человек, а не по причине собственных его достоинств, хотя и приятно видеть в одном лице соединение достоинств собственных с дарами благодати. 6. 102

СКОРБИ

* Кого Господь возлюбит и кого восхощет избрать для блаженной вечности, тому посылает непрестанные скорби, в особенности когда душа избираемая заражена миролюбием. Действие, производимое скорбями, подобно действию, производимому ядом. Как тело, принявшее яд, умирает от естественной ему жизни, так и душа, вкушающая скорби, умирает для мира, для плотской жизни, родившейся из падения и составляющей истинную смерть. Посему, кто отказывается от скорбей, тот отказывается от спасения, ибо Сам Господь сказал, что *не идущие за Ним с крестом своим не достойны Его, что желающий спасти душу свою в веке сем погубит ее для вечности.* Слова Христовы непреложны и всячески сбудутся, почему и должно распинаться по слову Его, или яснее — на кресте словес Его, хотя плоть и вопиет против распятия. Для благодушного и мужественного перенесения скорбей должно иметь веру, т.е. веровать, что всякая скорбь приходит к нам не без попущения Божия. Если влас главы нашей не падает без воли Отца Небесного, тем более без воли Его не может случиться с нами что-либо важнейшее, нежели падение с головы волоса. Далее — рождается в скорбях благодушие, когда мы предадимся воле Божией и просим, чтобы она всегда над нами совершалась. Также в скорбях утешает благодарение, когда благодарим за все случающееся с нами. 6. 594

* Почему мы не подвергались таким и толиким огорчениям, когда служили миру и житейским попечениям? Почему теперь, когда приступили служить Богу, подвергаемся многообразным бедствиям? Знай: за Христа сыплются на нас скорби, как стрелы. Пускает их на нас враг наш, диавол, чтобы ими отмстить нам за вечные блага, которые уповаем и стараемся получить, — вместе, чтобы расслабить наши души печалью, унынием, леностью, и тем лишить нас ожидаемого нами блаженства. 1. 350

* Скорбь надо потерпеть в надежде на милосердие Божие и на помощь Божию. Возлагая все упование свое на Господа Бога,

подвижник Христов должен и сам стараться о уничтожении причин скорби, если это зависит от него. 6. 245

* Господь кого любит, кого приемлет, того бьет и наказует, а потом избавляет от скорби. Без искушения приблизиться к Богу невозможно. Неискушенная добродетель, сказали святые отцы, не добродетель! Если видите кого-нибудь величаемого от людей православных добродетельным, а он живет без всяких искушений, преуспевает в мирском отношении, — знайте: его добродетель, его православие не приняты Богом. 6. 376

* Господь, посещая Вас скорбями, вместе дарует и пособие к перенесению их, как говорит преподобный Исаак Сирский: «Отец наш щедрый, когда возблаговолит даровать истинным сынам Своим исшествие из искушений их, то не отъемлет от них искушений их, но подает им терпение в искушениях их, и они приемлют все блага к совершенству душ своих рукой терпения». 6. 505

* Скорби вразумляющие посылаются от Бога тем, которых Он хочет помиловать, а отверженным посылаются скорби сокрушительные и решительные, наиболее на самом конце жизни, как то: или скоропостижная смерть, или лишение рассудка и тому подобное. 6. 681–682

* Ныне не будь скорбей — нечем спастись. Подвигов нет, истинного монашества — нет, руководителей — нет: одни скорби заменяют собой все. Подвиг сопряжен с тщеславием: тщеславие трудно заметить в себе, тем более очиститься от него; скорбь же чужда тщеславия и потому доставляет человеку богоугодный невольный подвиг, который посылается Промыслителем нашим сообразно произволению. 6. 786

* Всякая скорбь обнаруживает сокровенные страсти в сердце, приводя их в движение. До скорби человек представляется сам себе спокойным и мирным: но когда придет скорбь, тогда восстают и открываются неведанные им страсти, особливо гнев, печаль, уныние, гордость, неверие. Существенно нужно и полезно для подвижника обличение греха, гнездящегося в нем в тайне. Сверх того, скорби, принимаемые и переносимые как должно, усиливают веру; они показывают человеку его немощь и доставляют смирение, низлагая самомнение. 5. 131–132

* Наши скорби большей частью весьма утончены, так что при поверхностном взгляде на них нельзя признать их и скорбями. Но это лишь злохитрость врага нашего, стяжавшего в борьбе с немощным человеком необыкновенные опытность и искусство от долговременного упражнения в борьбе. Падший дух усмотрел, что искушения явные, грубые и жестокие

возбуждают в человеках пламенную ревность и мужество к перенесению их; он усмотрел это и заменил грубые искушения слабыми, но утонченными и действующими очень сильно. Они не вызывают из сердца ревности, не возводят его в подвиг, но держат его в каком-то нерешенном положении, а ум в недоумении; они томят, постепенно истощают душевные силы человека, ввергают его в уныние, в бездействие, и губят, соделывая жилищем страстей по причине расслабления, уныния, бездействия. Пред Богом ясны и злохитрость сатаны и тяжесть наводимых им браней на современное иночество. Бог увенчает новейших борцов не менее древних, хотя подвиг первых менее явен, нежели подвиг вторых. Мы не должны предаваться расслаблению, унынию и бездействию; напротив того, обратим все внимание и все усилие на исполнение евангельских заповедей. Это исполнение откроет нам бесчисленные козни врага, ту злохитрую обдуманность, с которой они устроены и расставлены. Мы увидим, что современные, по наружности слабые, скорби и напасти стремятся подобно древним сильным скорбям и напастям отвлечь человека от Христа, уничтожить на земле истинное христианство, оставив одну оболочку для удобнейшего обмана. Мы увидим, что слабые искушения, но придуманные и исполняемые с адским лукавством, действуют гораздо успешнее в видах сатаны, чем искушения тяжкие, но очевидные и прямые. 5. 137–138

* Чрез скорбь очищается душа и смиряется сердце; а «сердце сокрушенное и смиренное,— как заверяет нас св. псалмопевец, — Бог не уничижит». Иногда бывает скорбь величиною с червяка; но враг — возмутитель душевный — выводит ее, как большого слона, представляя чрез мысли глазам нашим, чтобы уязвить сердце. Ежели скажете себе в мыслях своих: мало мне этого за мои грехи, то в ту ж минуту исчезнет злой возмутитель: и тогда сердце начнет покоиться в добрых мыслях. 15.142

(*См.* ТЕРПЕНИЕ, МОЛИТВА)

СКУКА

* Скука случается со мной от двух причин: после того, когда я впаду в какое-нибудь дело, слово, помышление греховные, — и когда долго не займусь покаянием, хотя б в то время и был я занят занятиями полезными. Тогда душа чувствует недостаток, лишение: от ощущения недостатка — грусть. 6. 411

СЛАВА

* Святой Исаак Сирский сказал: «Едва ли найдется человек, который мог бы понести честь, а, может быть, и вовсе не найдется такого: это происходит от способности скоро подвергаться изменениям». Способность скоро изменяется, доказанная опытами, служит причиной, что Бог, уготовавший рабам Своим вечную, непременяющуюся честь и славу на небеси, не благоволит, чтобы они в сем непостоянном и превратном мире были почитаемы постоянно суетным и временным почитанием. 5. 290

(*См.* ТЩЕСЛАВИЕ, ФАРИСЕЙСТВО)

СЛАВОСЛОВИЕ

* *Слава Богу!* Могущественные слова! Во время скорбных обстоятельств, когда обступят, окружат сердце помыслы сомнения, малодушия, неудовольствия, ропота, должно принудить себя к частому, неспешному, внимательному повторению слов: *слава Богу!* Кто с простотой сердца поверит предлагаемому здесь совету и при встретившейся нужде испытает его самым делом, тот узрит чудную силу славословия Бога; тот возрадуется о приобретении столь полезного, нового знания, возрадуется о приобретении оружия против мысленных врагов, так сильного и удобного. От одного звука этих слов, произносимых при скоплении мрачных помыслов печали и уныния, от одного звука этих слов, произносимых с понуждением, как бы одними устами, как бы только на воздух, — содрогаются, обращаются в бегство князи воздушные; развеваются, как прах от сильного ветра, все помышления мрачные; отступают тягость и скука от души; к ней приходят и в ней водворяются легкость, спокойствие, мир, утешение, радость. *Слава Богу!*

Слава Богу! Торжественные слова! Слова — провозглашение победы! Слова — веселие для всех верных рабов Бога, страх и поражение для всех врагов Его, сокрушение оружия их. Это оружие — грех; это оружие — плотской разум, падшая человеческая премудрость. Она возникла из падения, имеет начальной причиной своей грех, отвержена Богом, постоянно враждует на Бога, постоянно отвергается Богом. К уязвленному скорбью напрасно соберутся все премудрые земли; напрасно будут целить его врачествами красноречия, философии; тщетен труд самого недугующего, если он захочет распутать многоплетенную сеть скорби усилиями собственного разума. Очень часто, почти всегда, разум совершенно теряется в этой сети многоплетенной! Ча-

сто видит он себя опутанным, заключенным со всех сторон! Часто избавление, самое утешение кажутся уже невозможными! И гибнут многие под невыносимым гнетом лютой печали, гибнут от смертной язвы, язвы скорбной, не нашедши на земле никакого средства, довольно сильного, чтобы уврачевать эту язву. Земная премудрость представала со всеми средствами своими: все оказались бессильными, ничтожными. Пренебреги, возлюбленнейший брат, отверженный Богом! Отложи в сторону все оружия твоего разума! Прими оружие, которое подается тебе буйством проповеди Христовой. Премудрость человеческая насмешливо улыбнется, увидя оружие, предлагаемое верой; падший разум, по своему свойству вражды на Бога, не замедлит представить умнейшие возражения, полные образованного скептицизма и иронии. Не обрати на них, на отверженных Богом, на врагов Божиих, никакого внимания. В скорби твоей начни произносить от души, повторять — вне всякого размышления — слова: *слава Богу!* Увидишь знамение, увидишь чудо: эти слова прогонят скорбь, призовут в сердце утешение, совершат то, чего не могли совершить разум разумных и премудрость премудрых земли. Посрамятся, посрамятся этот разум, эта премудрость, а ты, избавленный, исцеленный, верующий живой верой, доказанной тебе в тебе самом, будешь воссылать *славу Богу!*

Слава Богу! Многие из угодников Божиих любили часто повторять эти слова: они вкусили сокровенную в них силу. Святой Иоанн Златоустый, когда беседовал с духовными друзьями и братиями о каких-нибудь обстоятельствах, в особенности о скорбных, в основной камень, в основной догмат беседы всегда полагал слова: *за все слава Богу!* По привычке своей, сохраненной Церковной историей для позднего потомства, он, ударяя вторым перстом правой руки по распростертой ладони левой, всегда начинал речь свою со слов: *за все слава Богу!*

Братия! Приучимся и мы к частому славословию Бога; будем прибегать к этому оружию при скорбях наших. Непрестанным славословием Бога отразим, сотрем наших невидимых супостатов, особливо тех из них, которые стараются низложить нас печалью, малодушием, ропотом, отчаяньем. Будем очищать себя слезами, молитвой, чтением Священного Писания и писаний отеческих, чтобы соделаться зрителями Промысла Божия, все видящего, всем владеющего, всем управляющего, все направляющего по неисследимым судьбам Своим к целям, известным единому Богу. Соделавшись зрителями Божественного управле-

ния, будем в благоговении, нерушимом сердечном мире, в полной покорности и твердой вере удивляться величию непостижимого Бога, воссылать Ему славу ныне и во веки веков. 1. 385–389

(См. БЛАГОДАРЕНИЕ)

СЛЕЗЫ

* Слезы, как дар Божий, служат признаком милости Божией: «Слезы в молитве, — говорит святой Исаак Сирский, — суть знамение милости Божией, которой сподобилась душа своим покаянием, и того, что она принята и начала входить в поле чистоты слезами». 1. 193

* Слезы, как свойство падшего естества, заражены недугом падения, подобно всем прочим свойствам. Иной бывает особенно склонен к слезам по природе, и при всяком удобном случае проливает слезы: такие слезы называются естественными. Есть и греховные слезы. Греховными слезами называются слезы, проливаемые по греховным убеждениям. Такие слезы во множестве и с особенной легкостью проливаются людьми, преданными сладострастию; слезы, подобные слезам сладострастных, проливают находящиеся в самообольщении и прелести; льются обильно слезы из тщеславия, лицемерства, притворства, человекоугодия. Наконец, проливает их злоба: когда она лишена возможности совершить злодеяние, пролить человеческую кровь, тогда она проливает слезы. Эти слезы имел Нерон, в котором современные христиане, по жестокости его и ненависти к христианству, думали видеть антихриста. К естественным слезам относятся слезы от огорчения; когда же огорчение имеет характер греховный, то слезы огорчения делаются слезами греховными. И естественные, и греховные слезы, немедленно по появлении их, повелевается нам святыми отцами прелагать на богоугодные, т. е. изменять побуждение слез: приводить себе на память согрешения наши, неизбежную и неизвестную смерть, суд Божий, — и плакать по этим причинам. 1. 192

* Слезы, проливаемые о грехах, сначала бывают горьки, изливаются при болезни и томлении духа, которые дух сообщает и телу. Мало-помалу начинает соединяться со слезами утешение, состоящее в особенном спокойствии, в ощущении кротости и смирения; вместе с этим слезы, соразмерно и сообразно доставляемому утешению, сами изменяются, утрачивают в значительной степени горечь, истекают безболезненно или с меньшей болезнью. Сначала они бывают скудны и приходят редко; потом мало-помалу начинают приходить чаще и стано-

вятся обильнее. Когда же дар слезный усиливается в нас Божий милостью: тогда укрощается внутренняя борьба, утихают помыслы, начинает действовать в особенном развитии умная молитва или молитва духа, насыщая и увеселяя внутреннего человека. Тогда снимается покрывало страстей с ума, и открывается ему таинственное учение Христово. Тогда слезы претворяются из горьких в сладостные. Тогда прозябает в сердце духовное утешение, которому ничего нет подобного между радостями земными, и которое известно только упражняющимся в молитвенном плаче и имеющим дар слез. Тогда сбывается обетование Господа: *Блаженни плачущий, яко тии утешатся* (Мф. 5, 4). 1. 196–197

* Плач — благочестивая печаль верной души, глядящейся в зеркало Евангелия, видящей в этом зеркале бесчисленные свои греховные пятна.

Такая душа омывает свои пятна святой водой — слезами; стирает пятна святой печалью.

Несказанное утешение, несказанная легкость проливаются в сердце после пролития спасительных слез о грехах, о падении, — слез, являющихся по причине ощущения нищеты духовной. 1. 519

* Не ударяй себя ни в грудь, ни в голову для исторжения слез: такие слезы — от потрясения нервов, кровяные, не просвещающие ума, не смягчающие сердца. Ожидай с покорностью слез от Бога. Какой-то святой, невидимый перст, какой-то тончайший помысел смирения коснется сердца — и придет слеза тихая, слеза чистая, изменит душу, не изменит лица; от нее не покраснеют глаза, — кроткое спокойствие прольется в выражение лица, соделает его ангелоподобным. 6. 286

* Алчба и жажда правды Божией — свидетели нищеты духа: плач — выражение смирения, его голос. Отсутствие плача, насыщение самим собой и наслаждение своим мнимо духовным состоянием обличают гордость сердца. 1. 535

* Как после дождя очищается воздух и земля дышит ароматом, так после слез очищается душа и сердце исполняется новых утешений. Поэтому слезы нужны: и как от камня — вода, так от крепкаго сердца — чистые слезы. 15.418

* Токи слез покаяния и сердечнаго сокрушения во грехах, растворяемые и умягчаемые верою в крестную смерть Господа, это — основа нашего оправдания и следовательно нашего спасения. 16.138

(*См.* ПЛАЧ)

СЛУЧАЙ

* Нет слепого случая! Бог управляет миром, и все, совершающееся на небе и в поднебесной, совершается по суду премудрого и всемогущего Бога, непостижимого в премудрости и всемогуществе Своем, непостижимого в управлении Своем.

Бог управляет миром: разумные твари Его да покоряются Ему, и слуги Его да созерцают благоговейно, да славословят в удивлении и недоумении превышающее разум их, величественное управление Его!

Бог управляет миром. Слепотствующие грешники не видят этого управления. Они сочинили чуждый разума случай: отсутствие правильности во взгляде своем, тупости своего взгляда, взгляда омраченного, взгляда извращенного, они не сознают; они приписывают управлению Божию отсутствие правильности и смысла; они хулят управление Божие, и действие премудрое признают и называют действием безумным. 2. 77

(*См.* ПРОМЫСЛ БОЖИЙ)

СМЕРТЬ

* Надо помнить смерть, устрашать себя неизвестностью ее часа и грозным истязанием, вслед за нею ожидающим каждого человека. Но и то надо знать, что, по уверению св. отцов, внезапная смерть не случается с людьми, желающими очистить себя покаянием, хотя бы они по временам и побеждались своими немощами; но Правосудный и Милосердный Бог дает им кончину, сообразную их намерениям. 6. 698–699

* Смерть — великое таинство. Она — рождение человека из земной временной жизни в вечность. При совершении смертного таинства мы слагаем с себя нашу грубую оболочку — тело, и, душевным существом, тонким, эфирным, переходим в другой мир, в обитель существ, однородных душе. Мир этот недоступен для грубых органов тела, через которые во время пребывания нашего на земле действуют чувства, принадлежащие, впрочем, собственно душе. Душа, исшедшая из тела, невидима и недоступна для нас, подобно прочим предметам невидимого мира. Видим только, при совершении смертного тайнодействия, бездыханность, внезапную безжизненность тела; потом оно начинает разлагаться, и мы спешим скрыть его в земле; там оно делается жертвой тления, червей, забвения. Так вымерли и забыты бесчисленные поколения человеков.

...Смерть — разлучение души с телом, соединенных волей Божией и волей Божией паки разделяемых. Смерть — разлучение

души с телом вследствие нашего падения, от которого тело перестало быть нетленным, каким первоначально создано Создателем. Смерть — казнь бессмертного человека, которой он поражен за преслушание Бога. Смертью болезненно рассекается и раздирается человек на две части, его составляющие, и по смерти уже нет человека: отдельно существует душа его, и отдельно существует тело его.

И тело продолжает существовать, хотя видим, что оно разрушается и обращается в землю, из которой взято, оно продолжает существовать в самом тлении своем, оно продолжает существовать в тлении, как семя в земле, в ожидании вторичного соединения с душой, после которого оно соделается уже неприкосновенным для этой видимой смерти. Тела особенных избранников Божиих противостоят тлению, будучи проникнуты обильно благодатью Божией, и в самой сени смертной являют начала своего славного воскресения. Вместо зловония они издают благоухание; вместо того, чтобы разливать вокруг смертоносную заразу, они разливают исцеление всех недугов, разливают жизнь. Такие тела вместе мертвы и живы, — мертвы по естеству человеческому, живы по присутствию в них Святого Духа. Они свидетельствуют, в каком величии и святости создан Богом человек, и что это величие, эта святость возвращены искуплением.

В то время, как тело уснуло сном смертным, что совершается с душой? Слово Божие открывает нам, что наши души, по разлучении их с телами, присоединяются — соответственно усвоенным ими в земной жизни добрым или злым качеством — к Ангелам света или к ангелам падшим... Души праведных, разлучившиеся с телами, наслаждаются блаженством на небе в ожидании воскресения тел, как повествует тайновидец Иоанн Богослов (Откр. 6, 10–11); во аде, в ужасных муках, ожидают его грешники (Откр. 20, 13). Когда вострубит труба воскресения, тогда рай представит небожителей для славного соединения с телами их, которые оживут от гласа Сына Божия (Ин. 5, 25), как услышал этот голос четверодневный и уже смердящий Лазарь и ожил: ад представит мертвецов своих для Страшного Суда и окончательного приговора. По изречении приговора и по исполнении его усугубится блаженство праведников, — грешники возвратятся в ад свой для сугубого мучения (Пс. 9, 18). О состоянии праведников по воскресении Господь возвестил, что они *яко Ангели Божии на небеси суть, равни бо суть Ангелом* (Мф. 20, 30; Лк. 20, 36). Предвозвещая о Своем втором пришествии и Страшном Суде, Господь сказал, что тогда Он речет стоящим одесную Его праведникам: *Приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от*

сложения мира; а стоящим ошуюю грешникам речет: *Идите от Мене, проклятии, во огнь вечный, уготованный диаволу и ангелом его* (Мф. 25, 34–41). И то достоверно, что воздаяние как праведников, так и грешников весьма различно. Правосудие Божие воздаст каждому человеку по делом его (Откр. 22, 12). Не только небесных обителей бесчисленное множество, по свидетельству Спасителя, но и ад имеет множество различных темниц и различного рода мучения: согрешивший в ведении *биен будет много*, согрешивший в неведении *биен будет мало* (Лк. 12, 47, 48).

Христиане, одни православные христиане и, притом, проведшие земную жизнь благочестиво или очистившие себя от грехов искренним раскаянием, исповедью перед отцом духовным и исправлением себя, наследуют вместе со светлыми Ангелами вечное блаженство. Напротив того, нечестивые, т.е. неверующие во Христа, злочестивые, т.е. еретики, и те из православных христиан, которые проводили жизнь во грехах или впали в какой-либо смертный грех и не уврачевали себя покаянием, наследуют вечное мучение вместе с падшими ангелами.

Патриархи Восточно-Кафолической Церкви в послании своем говорят: «Души людей, впавших в смертные грехи и при смерти не отчаявшихся, но еще до разлучения с настоящей жизнью покаявшихся, только неуспевших принести никаких плодов покаяния, каковы: молитвы, слезы, коленопреклонения при молитвенных бдениях, сокрушение сердечное, утешение бедных и выражение делами любви к Богу и ближним, что все Кафолическая Церковь с самого начала признает богоугодным и благопотребным, — души таких людей нисходят во ад и терпят за учиненные ими грехи наказания, не лишаясь, впрочем, надежды облегчения от них. Облегчение же получают они по бесконечной благости, через молитвы священников и благотворения, совершаемые за умерших, а особенно силой Бескровной Жертвы, которую, в частности, приносит священнослужитель для каждого христианина о его присных, вообще же за всех повседневно приносит Кафолическая и Апостольская Церковь».

Смерть грешников люта (Пс. 18, 22), — говорит писание, а для благочестивых и святых она — переход от молитв и смятений житейских к нерушимому спокойствию, от непрерывных страданий к непрерывному и неоканчивающемуся блаженству, переход с земли на небо и соединение с бесчисленным сонмом святых Ангелов и бесчисленным сонмом святых человеков. В ненасытном созерцании Бога и в непрестанном горении любовью к Нему заключается высшее и существенное наслаждение небожителей.

Преподобный Макарий Великий рассуждает об этом предмете следующим образом: «Когда исходит из тела душа человеческая, тогда совершается некое великое таинство. Если она повинна будет греху, то приступают к ней полчища демонов и ангелы сопротивные, и силы темные, и похищают душу в область свою. И не должно сему, как бы необычайному, удивляться. Если человек, живя еще в сем веке, им покорился и повинулся, и соделался их рабом: тем более, когда исходит от мира, бывает ими пленен и порабощен. Также, напротив, в отношении лучшего состояния должно разуметь: святым Божиим рабам и ныне предстоят Ангелы, и святые духи сохраняют и окружают их. А когда из тела изыдут, лики ангельские, восприяв их душу, относят в свою страну, в мир святыни, и приводят их к Господу». 3. 69–73

* Если во время земного странствования человек не расторгнет общения с духами, то и по смерти останется в общении с ними, более или менее принадлежа к ним, смотря по степени общения. Нерасторгнутое общение с падшими духами подвергает вечной погибели, а недостаточно расторгнутое — тяжким истязаниям на пути к небу. 5. 329

* Смерть грешников люта не по причине тяжести телесных болей, ее сопровождающих, но по причине ее внезапности, неожиданности, по тому переходу от земного благоденствия к страшным, невообразимым вечным мукам, который вслед за смертью ожидает нераскаенного грешника. Удивительно, как мир обольщает и ослепляет человеков. Не требующая доказательств истина, что все умрем. Но редкие из человеков являют из жизни своей знание этой истины; большая часть ведет себя так, как бы им никогда не умирать. Великое дело помнить смерть и понимать ее значение. От этих — памятования и понимания может совершенно измениться жизнь человека и соделаться Богоугодной. 6. 674

* Внезапная смерть постигает одних нерадящих о своем спасении: это возвещено Самим Господом (Лк. 12, 46). «Бог, — сказал преподобный Варсонофий Великий брату, боявшемуся неожиданной и преждевременной смерти, — не возьмет души его (подвижника, борящегося со страстями) дотоле, доколе не приведет его в меру высокую, в мужа совершенна». 3.182

(*См.* ПРОМЫСЛ БОЖИЙ)

СМИРЕНИЕ

* Над всеми нами да будет воля Господа Бога нашего, гораздо более, нежели мы, ведающего, что полезно нам. С верой преда-

дим себя Ему. Такая вера, — смирение, как сказал один св. отец: потому что смирение есть полная преданность Богу при полном недоверии к себе. 6. 697

* Смирение — залог в сердце, святое, безымянное сердечное свойство, Божественный навык, рождающийся неприметным образом в душе от исполнения евангельских заповедей. 1. 536

* Оставление смирения для сохранения своего достоинства по отношению к ближнему, отымет у сердца умиление, ожесточит сердце, убьет молитву, лишив ее существенных свойств ее, внимания и умиления. 1. 277–278

* Святые отцы замечают, что в противоположность тщеславию, которое разносит помыслы человека по вселенной, смирение сосредоточивает их в душе: от бесплодного и легкомысленного созерцания всего мира переводит к многоплодному и глубокому самовоззрению, к мысленному безмолвию, к такому состоянию, какое требуется для истинной молитвы, и которое производится внимательной молитвой. Наконец благодатное действие смирения и благодатное действие молитвы есть одно и то же действие. 1. 317

* Смирение возвело Господа на крест, и учеников Христовых смирение возводит на крест, который есть святое терпение, непостижимое для плотских умов, как было непонятным молчание Иисуса для Ирода, понтийского Пилата и иудейских архиереев. 1. 330

* Благодатное смирение невидимо, как невидим — податель его Бог. Оно закрыто молчанием, простотой, искренностью, непринужденностью, свободой.

Ложное смирение — всегда с сочиненной наружностью: ею оно себя публикует.

...Хочешь ли стяжать смирение? Исполняй евангельские заповеди: вместе с ними будет вселяться в сердце твое, усвоиваться ему, святое смирение, т.е. свойства Господа нашего Иисуса Христа.

Начало смирения — нищета духа; — середина преуспеяния в нем — превысший всякого ума и постижения мир Христов; конец и совершенство — любовь Христова.

Смирение никогда не гневается, не человекоугодничает, не предается печали, ничего не страшится.

Смиренный неспособен иметь злобы и ненависти: он не имеет врагов. Если кто из человеков причиняет ему обиды, — он видит в этом человеке орудие правосудия, или Промысла Божия.

Смиренный предает себя всецело воле Божией.

Смиренный живет не своей собственной жизнью, но Богом.

Смиренный чужд *самонадеянности*, и потому он непрестанно ищет помощи Божией, непрестанно пребывает в молитве. 1. 536–538

* ...Преданность воле Божией и благодарение Бога за все случающееся услаждают всякое положение и научают извлекать из него душевную пользу. Смирение почти рядом идет с подвигом, т.е. оно доставляет почти тот же успех, каковой доставляется подвигом. Смирение и одно, само по себе, полезно; а подвиг без смирения не только не приносит никакого плода, — напротив того приносит вред, вводя в высокое о себе мнение и в осуждение ближних. Смирение состоит в том, между прочим, чтобы признавать себя достойным того положения, в котором мы находимся, и недостаточным положения лучшего и высшего, даже и в духовном отношении, и покорно предавать себя воле Божией. Таковое настроение мыслей свидетельствуется в его истине миром, приносимым сердцу, и наставляет человека на путь живота вечного. В наше время Бог дарует спасение более при посредстве смирения, нежели подвига: ныне, при умножившихся немощах, подвиг особенно опасен, как сильно наветуемый осуждением, притом требующий опытного руководителя; а смирение — всегда непадательно. Самые немощи и грехи, когда мы сознаемся в них и раскаиваемся, способствуют к смирению. Таким образом в всесильной деснице премудрого Бога самое зло споспешествует благому намерением неблагим, по выражению некоторого великого отца. 6. 666–667

* Чем глубже смирение, тем более откровений бывает являемо сердцу, любящему Бога. 15.281

(*См.* ДОБРОДЕТЕЛИ)

СМИРЕННОМУДРИЕ

* Смиренномудрие есть образ мыслей, заимствованный всецело из Евангелия, от Христа. Смирение есть сердечное чувство, есть залог сердечный, соответствующий смиренномудрию. Сначала должно приобучаться к смиренномудрию; по мере упражнения в смиренномудрии, душа приобретает смирение: потому что состояние сердца всегда зависит от мыслей, усвоившихся уму. Когда же делание человека осенится Божественной благодатью: тогда смиренномудрие и смирение в изобилии начнут рождать и усугублять друг друга, при споспешестве споспешника молитвы — плача. 1. 314

Смиренномудрый. Как душа неведома и невидима телесными очами: так смиренномудрый не познается находясь среди

людей. Как душа сокрыта внутри тела от видения человеками и от общения с ними: так истинно-смиренномудрый не только не хочет быть видим и понят человеками по причине своего удаления и отречения от всего; но даже он желал бы и от самого себя погрузиться внутрь себя, жительствовать и пребывать в безмолвии, вполне забыв прежние свои помышления и чувствования, соделаться каким-то несуществующим и неначинавшим существовать, даже неизвестным для самой души своей. Таковый насколько сокровен, скрыт и отлучен от мира, настолько весь бывает в своем Владыке. 2. 227–228

СМИРЕННОСЛОВИЕ

* «Смиренномудрый не должен выказывать свое смирение *смиреннословием*: но довольно для него говорить *прости меня*, или *помолись о мне*. Не должно также самому вызываться на исполнение низких дел: это, как и первое (т.е. смиреннословие), ведет к тщеславию, препятствует преуспеянию и более делает вреда, нежели пользы; но когда повелят что, не противоречит, а исполнит с послушанием, это приводит в преуспеяние» (прп. Иоанн Пророк).

Одобрение миром смиреннословия уже служит осуждением ему. Господь заповедал совершать все добродетели в тайне, а смиреннословие есть вынаружение смирения на показ человекам. Оно — притворство, обман, во-первых, себя, потом других: потому что утаение своих добродетелей составляет одно из свойств смирения, а смиреннословием и смиреннообразием это-то утаение и уничтожается.1. 311–313

СМУЩЕНИЕ

* Причина сердечного смущения — неверие; причина сердечного спокойствия, сердечного благодатного мира — вера. При обильном действии веры, все существо человека погружается в духовное утешительнейшее наслаждение священным миром Христовым, как бы пропитывается и переполняется этим ощущением. Упоенное им, оно делается нечувствительным к стрелам смущения. Справедливо сказали отцы, что «вера есть смирение», что «веровать — значит пребывать в смирении и благости». 1. 315

* Храните в себе мир. Знайте, что если в вас смущение, то это знак, что закралась к вам какая-либо фальшивая мысль. 6. 596

* Действие мира Христова в человеке есть признак пребывания его в заповедях Христовых, вне заблуждения и самооболь-

щения: напротив того смущение, самое тончайшее, какими бы оно не прикрывалось оправданиями, служит верным признаком уклонения с тесного пути Христова на путь широкий, ведущий в погибель. 2. 223

(*См.* ДОБРО, ПОМЫСЛЫ, САМОУКОРЕНИЕ)

СНОВИДЕНИЯ

* Легши на постель должно вспоминать о смерти, которой образ — временный сон, и, отрекшись от всех помыслов и мечтаний, засыпать с молитвой Иисусовой. 6. 516

* Сны твои суть мечты, ведущие в прелесть того, кто не остережется от них. Надо блюсти ум и содержать его безвидным и безмечтательным. Никаким снам не верь, и милость Божия да покрыет тебя. 6. 840

* Во время сна человеческого состояние спящего человека устроено Богом так, что весь человек находится в полном отдохновении. Это отдохновение так полно, что человек во время его теряет сознание своего существования, приходит в самозабвение. Во время сна всякая деятельность, сопряженная с трудом и производимая произвольно под управлением разума и воли, прекращается: пребывает та деятельность, которая необходима для существования и не может быть отделена от него. В теле кровь продолжает свое движение, желудок варит пищу, легкие отправляют дыхание, кожа пропускает испарину; в душе продолжают плодиться мысли, мечтания и чувствования, но не в зависимости от разума и произвола, а по действию бессознательному естества. Из таких мечтаний, сопровождаемых свойственным мышлением и ощущениями, составляется сновидение. Оно часто бывает странным, как не принадлежащее к системе произвольных и намеренных мечтаний и размышлений человека, но являющееся самопроизвольно и самонравно по закону и требованию естества. Иногда сновидение носит на себе несвязный отпечаток произвольных размышлений и мечтаний, а иногда оно бывает последствием нравственного настроения. Таким образом сновидение, само по себе, не может и не должно иметь никакого значения. Смешно же и вполне нелогично желание некоторых видеть в бреднях сновидений своих предсказание своей будущности или будущности других, или какое-нибудь другое значение. Как быть тому, на существование чего нет никакой причины?

Демоны, имея доступ к душам нашим во время бодрствования нашего, имеют его и во время сна. И во время сна они искуша-

ют нас грехом, примешивая к нашему мечтанию свое мечтание. Также, усмотрев в нас внимание ко снам, они стараются придать нашим снам занимательность, а в нас возбудить к этим бредням большее внимание, ввести нас мало-помалу в доверие к ним. Такое доверие всегда сопряжено с самомнением, а самомнение делает наш умственный взгляд на нас самих ложным, отчего вся деятельность наша лишается правильности: это-то демонам и надо. Преуспевшим в самомнении демоны начинают являться в виде Ангелов света, в виде мучеников и преподобных, даже в виде Божией Матери и Самого Христа, ублажают их жительство, обещают им венцы небесные, этим возводят на высоту самомнения и гордыни. Такая высота есть вместе и погибельная пропасть. Нам надо знать и знать, что в нашем состоянии, еще не обновленном благодатию, мы неспособны видеть иных сновидений, кроме составляемых бредом души и наветом демонов. Как во время состояния бодрости постоянно и непрестанно возникают в нас помыслы и мечтания из падшего естества, или приносятся демонами: так и во время сна мы видим только мечты по действию падшего естества и по действию демонов. Как утешение наше во время бодрствования нашего состоит из умиления, рождающегося от сознания грехов своих, от воспоминания о смерти и о суде Божием — только эти помыслы возникают в нас от живущей в нас благодати Божией, насажденной святым крещением, и приносятся нам Ангелами Божиими, сообразно нашему состоянию кающихся — так и во сне, весьма редко, при крайней нужде, представляют нам Ангелы Божии или кончину нашу, или адскую муку, или грозный присмертный и загробный суд. От таких сновидений мы приходим к страху Божию, к умилению, к плачу о себе. Но такие сновидения даются весьма редко подвижнику или даже и явному лютому грешнику по особенному неведомому смотрению Божию; даются весьма редко не по скупости к нам Божественной благодати — нет! — по той причине, что все случающееся с нами вне общего порядка приводит нас в самомнение и колеблет в нас смирение, столько необходимое для нашего спасения. Воля Божия, в исполнении которой заключается спасение человека, изображена в Священном Писании так ясно, так сильно, так подробно, что содействие спасению человеков нарушением общего порядка делается наиболее излишним и ненужным. Просившему воскрешения мертвецу и послания его к братиям для увещания их к переходу с широкого пути на тесный сказано: *Имут Моисея и пророки: да послушают их.* Когда же просивший возразил: ни!.. *но аще кто из мертвых идет к ним, пока-*

ются, — то получил в ответ: *аще Моисея и пророков не послушают, и аще кто из мертвых воскреснет, не имут веры* (Лк. 16, 27–31). Опыт показал, что многие сподобившиеся во сне видения мытарств, страшного суда и других загробных ужасов, были потрясены видением на краткое время, потом рассеялись, забыли о виденном и вели жизнь беспечную: напротив того не имевшие никаких видений, но поучавшиеся тщательно в законе Божием, постепенно пришли в страх Божий, достигли духовного преуспеяния, и в радости, рождаемой извещением спасения, перешли из земной юдоли скорбей в блаженную вечность.

* Сновидение есть невольное мечтание души: когда тело бездейственно и подобно мертвому спит, в мысленной силе представляются разнообразныя картины, — так что иногда что-нибудь страшливое возмущает чувства, иногда что-нибудь приятное радует; но то и другое уничтожается, когда пробуждается человек, и ум его вступает в сношение с предметами действительно в нас сущими. Конечно, некоторые сны и неспящему отливаются в памяти; только уже от действительнаго изволения зависит прилагать к невольно приснившемуся свои умственные толки и гадания, или просто оставить, покуда само собою изгладится из памяти...

Есть, впрочем, особенно побудительные сновидения, которые иногда служат ко спасительному назиданию души... Но пристрастно верить снам и углубляться в то, что привиделось, значит грезить на яву. Как во сне грезится всякое, — хорошо и худо: так и на яву находящия мысли и помыслы бывают неспящему попущением Господним. И к чему более уклоняется душа, то и показывает ее расположение и изволение: и таким образом она или оправдается за непоколебимое пребывание в благой мысли, или осудится за уклонение от оной, по воле сердца своего в неподобныя мечтания прельстившегося ума.

Истинное слово — Иисус Христос — да занимает всю нашу память и воображение сердца, неуклонно верующего во имя Его. 15.385

СОБЛАЗНЫ

* *Горе миру от соблазнов* , — сказал Спаситель, — *но подобает приидти соблазнам*, — предрек Спаситель же. Попущение соблазнов, как логическое следствие употребления произвольного человеками их свободы и воли и как казнь сама собою вытекающая из злоупотребления воли (так как Богом и дана свобода воле, и вместе дан закон, как употреблять ее), должно созерцать

с благоговением, покорностью, исповеданием своей греховности и правосудия Божия. Очень наставительна молитва святых трех Отроков в пещи Вавилонской. Да совершается воля Божия! Да дарует милосердный Господь спасение немощным, от них же первый есмь аз, которые имеют какое-либо произволение, хотя и самое немощное, спастись. 6. 112

* Мы крайне слабы; окружающие нас соблазны умножились, усилились чрезмерно: в обольстительных разнообразии и привлекательности предстоят они болезненным взорам ума и сердца, притягивают их к себе, отвращают от Бога. Мы столько подчинились влиянию соблазнов, что даже руководство словом Божиим, единственное средство спасения, нами оставлено. При нем необходимо вести самую внимательную жизнь, чуждую рассеянности, а наша поврежденная воля требует совсем противного. Мы устремились к вещественному преуспеянию, к преуспеянию мира! Нам нужны почести, нам нужны изобилие и роскошь! Нам нужны рассеянность и участие в наслаждениях мира! Чтобы достигнуть этого мы исключительно озабочены развитием падшего естества. Самое понятие о естестве обновленном нами утрачено; евангельские заповеди пренебрежены и забыты; делание душевное нам вовсе неизвестно, а телесным деланием мы заняты настолько и с той целью, чтобы могли казаться пред миром благоговейными и святыми, и получать от него возмездие его. Тесный и прискорбный путь спасения оставлен нами: идем по пути широкому и пространному. И пришествие соблазнов есть попущение Божие, и нравственное бедствие от соблазнов есть попущение Божие. К концу жизни мира соблазны должны столько усилиться и расплодиться, что по причине *умножения беззакония иссякнет любы многих* (Мф. 24, 12), *и Сын Человеческий, пришед, обрящет ли веру на земли?* (Лк. 18, 8). *Земля Израилева*, Церковь, будет *низвращена от меча* — от убийственного насилия соблазнов — *и пуста весьма* (Иез. 38, 18). Жительство по Боге соделается очень затруднительным. Соделается оно таким потому, что живущему посреди и пред лицом соблазнов невозможно не подвергнуться влиянию соблазнов. Как лед при действии на него тепла теряет свою твердость и превращается в мягчайшую воду: так и сердце, преисполненное благого произволения, будучи подвергнуто влиянию соблазнов, особливо постоянному, расслабляется и изменяется. Соделается жительство по Боге очень затруднительным по обширности, всеобщности отступления. Умножившиеся отступники, называясь и представляясь по наружности христианами, тем удобнее будут преследовать

истинных христиан; умножившиеся отступники окружат бесчисленными кознями истинных христиан, противопоставят бесчисленные препятствия их благому намерению спасения и служения Богу, как замечает святой Тихон Воронежский и Задонский. Они будут действовать против рабов Божиих и насилием власти, и клеветой, и злохитрыми кознями, и разнообразными обольщениями, и гонениями лютыми.

...О, бедственное время! О, бедственное состояние! О, бедствие нравственное, неприметное для чувственных людей, несравненно большее всех вещественных, громких бедствий! О, бедствие, начинающееся во времени и не кончающееся во времени, но переходящее в вечность! О, бедствие из бедствий, понимаемое только одними истинными христианами и истинными иноками, неведомое для тех, которых оно объемлет и губит! 5. 140–141

* Сказал святой Исаак Сирский: «Не удаляющий себя от причин греха произвольно, бывает против воли своей увлекаем грехом». ...Благое произволение человека укрепляется вдали от соблазнов, получает необыкновенную твердость и силу; напротив того оно, будучи приближено к соблазнам, начинает мало-помалу ослабевать, и наконец совершенно извращается. Так лед на морозе крепнет более и более; но, будучи подвергнут влиянию тепла, тает и исчезает. 1. 335

(*См.* ЛЮБОВЬ ДУХОВНАЯ, ИСКУШЕНИЯ)

СОВЕРШЕНСТВО

* Верую по преданию Церкви и с Церковью, что всякий православно верующий во Христа и исполняющий заповеди Его, а нарушение заповедей, очищающий покаянием,— спасется. Так сказал Сам Господь юноше, вопросившему Господа, как ему спастись. Но есть еще и другая цель христианства, для которой в особенности назначаются иноки, цель достигаемая и недостигаемая: христианское совершенство. Путь к этому совершенству есть очищение себя заповедями Нового Завета, Евангелием, руководствуясь которым сын ветхого Адама может усыновиться Новому Адаму. 6. 254

* Спасение возможно при сохранении имения, в жизни посреди мира; для снискания совершенства требуется предварительное отрешение от мира. Спасение необходимо для всех; снискание совершенства предоставлено произволяющим. 2. 342

* Христианское совершенство есть дар Божий, а не плод человеческого труда и подвига; подвигом доказывается только дей-

ствительность и искренность желания получить дар; подвигом, который обуздывает и укрощает страсти, естество человеческое соделывается способным и преуготовляется к принятию дара. От человека зависит очистить и украсить, и то с помощью Божией, обитель в себе для Бога; пришествие Бога в эту обитель зависит единственно от Божия благоволения (Ин. 14, 32).

Нестяжание и отречение от мира есть необходимое условие к достижению совершенства. Ум и сердце должны быть всецело устремлены к Богу; все препятствия, все поводы к развлечению должны быть устранены; *всяк от вас*, — сказал Господь, — *иже не отречется всего своего имения, не может быти Мой ученик* (Лк. 14, 33). Упование на тленное имущество должно быть заменено упованием на Бога, а самое имущество — обетованием Бога, Который сказал: *Не пецытеся глаголюще: что ямы, или что пием, или чим одеждемся? Всех бо сих языцы ищут: весть бо Отец ваш небесный, яко требуете сих всех. Ищите же прежде Царствия Божия и правды его, и сия вся приложатся вам* (Мф. 6, 31–33). 2. 344

СОВЕСТЬ

* Совесть — чувство духа человеческого, тонкое, светлое, различающее добро от зла. Это чувство яснее различает добро от зла, нежели ум. 1. 367

* Потемняют, притупляют, заглушают, усыпляют совесть — произвольные согрешения.

Всякий грех, не очищенный покаянием, оставляет вредное впечатление на совести.

Постоянная и произвольная греховная жизнь как бы умерщвляет ее. 1. 367

Совесть. Как лезвие ножа натачивается камнем, так совесть натачивается Христом: она просвещается изучением и изощряется исполнением евангельских заповедей.

Просвященная и изощренная Евангелием совесть подробно и ясно показывает человеку его согрешения — и самые малейшие. 1. 368

* Храни совесть по отношению к Богу: исполняй все повеления Божии, как видимые всем, так и никому не видимые, видимые и ведомые только одному Богу и твоей совести.

Храни совесть по отношению к ближнему: не довольствуйся одной благовидностью твоего поведения к ближним! Ищи от себя, чтобы самая совесть твоя удовлетворялась этим поведением. Она будет тогда удовлетворяться, когда не только дела, но и

сердце твое будут поставлены в отношение к ближнему, заповеданное Евангелием.

Храни совесть к вещам, удаляясь излишества, роскоши, небрежения, помни, что все вещи, которыми ты пользуешься — творения Божии, дары Божии человеку.

Храни совесть к самому себе: не забывай, что ты — образ и подобие Бога, что ты обязан представить этот образ, в чистоте и святости, Самому Богу. 1. 369

* Вступая на поприще нравственной деятельности, Христианин, с сознанием своего долга работать Христу, — имеет одну исключительную цель ходить в воле Его: дал обет на то, пламенеет ревностию, а, главное, принял силу. Стоя на прочном основании, он властно располагает своими делами и направляет их все к показанной цели, не позволяя никакого уклонения. Вот как именно поступает он!

1. С первого раза узнает для себя требования христианскаго закона, — размышлением, чтением, слышанием, беседою, — сколько может и сколько сумеет.

2. Построивает соответственно сему знанию весь порядок своей жизни — и внешней и внутренней, — по крайней мере, в общих и главных ея частях, и:

3. Наконец, правит собою и своими делами по своему плану, — не увлекаясь, как сказано, ни внешним ходом соприкосновенных происшествий, ни внутренними движениями своей природы.

Сего требует и желание сердца, решившего работать Господу во всех путях жизни, и то свойство облагодатствования, по коему человек воцаряется в себе и становится полным своим владетелем и распорядителем. 16.169–170

* Средство к тому, чтоб узнать волю Божию на то или другое дело, первое и главное, совесть, просвещенная словом Божиим и благодатию Божиею руководимая. Ибо она на то и определена; это ея существенное дело. Кто с совестию своею обходится добросовестно, не противоречит ей, не искажает и не заглушает ее своими толками, тот редко может говорить «не понимаю, что делать». Если и действительно встретится какое недоумение, то у него тотчас решают его, как и должны решать, — самоотвержение и любовь. 16.173

(*См.* СТРАХ БОЖИЙ)

СОВЕТОВАНИЕ

* Приходящих к вам за советами принимайте со страхом Божиим и, при каждом приходе их, моля Бога чтобы Он давал вам

сказать ближнему слово полезное. Обращаясь с молитвой к Богу пред каждой беседой с ближним, вы будете очищать ваши беседы от тщеславия. Говорите с осторожностью, не вдаваясь в многословие. Хотя вы и не достаточны для преподавания советов, как недостаточен и я, но, по скудости нашего времени, мы должны делиться с ближними нашим скудным знанием. Если будете совершать это дело со смирением, не попуская действовать своему «Я» то и за это дело, как оно ни недостаточно, Божия милость осенит вас. 6. 336

* Отцы воспрещают давать советы ближнему по собственному побуждению, без вопрошения ближнего: самовольное преподание совета есть признак сознания за собой ведения и достоинства духовных в чем — явная гордость и самообольщение. Это не относится к настоятелям и начальникам, которые обязаны во всякое время, при всякой встретившейся нужде и не будучи спрошены наставлять врученное им братство (2 Тим. 4, 2). 5. 80–81

* Великое бедствие — то душевное устроение и состояние, при котором христианин, не будучи призван или вопрошаем, по собственному сознанию своего достоинства, начинает учить, обличать, укорять ближних! Будучи спрошен, или откажись дать совет и сказать свое мнение, как ничего не знающий, или, при крайней нужде, скажи с величайшей осторожностью и скромностью, чтобы не уязвить себя тщеславием и гордостью, а ближнего словом жестким и безрассудным. 5. 278

СОЕДИНЕНИЕ УМА, ДУШИ И ТЕЛА О ГОСПОДЕ

* Умная, сердечная, душевная молитва заповедана человеку Богом и в Ветхом, и в Новом Завете. *Возлюбиши Господа Бога твоего, повелевает Бог, всем сердцем твоим, всею душею твоею, всем умом твоим, всею крепостию твоею. Сия есть первая заповедь* (Мк. 12, 30. Втор. 4, 5). Очевидно, что исполнения величайшей, возвышенной заповеди из всех заповедей невозможно иначе достигнуть, как умной, сердечной и душевной молитвой, которой молящийся отделяется от всей твари, весь, всем существом своим, устремляется к Богу. Находясь в этом устремлении к Богу, молящийся внезапно соединяется сам с собой и видит себя исцелевшим от прикосновения к нему перста Божия. Ум, сердце, душа, тело, доселе рассеченные грехом, внезапно соединяются во едино о Господе. Так как соединение произошло о Господе, произведено Господом: то оно есть вместе и соединение человека с самим собой, и соединение его с Господом. За соединением, или

вместе с соединением, последует явление духовных дарований. Правильнее: соединение — дар Духа. Первое из духовных дарований, которым и производится чудное соединение, есть мир Христов. За миром Христовым последует весь лик даров Христовых и плодов Святого Духа, которые апостол исчисляет так: *любы, радость, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание* (Гал. 5, 22–23) 2. 220

* Когда же, по неизреченному милосердию Божию, ум начнет соединяться в молитве с сердцем и душой, тогда душа, сперва мало по малу, а потом и вся начнет устремляться вместе с умом в молитву. Наконец устремится в молитву и самое бренное наше тело, сотворенное с вожделением Бога, а от падения заразившееся вожделением скотоподобным. Тогда чувства телесные остаются в бездействии: глаза смотрят, и не смотрят; уши слышат, и вместе не слышат. Тогда весь человек бывает объят молитвой: самые руки его, ноги и персты, несказанно, но вполне явственно и ощутительно участвуют в молитве и бывают исполнены необъяснимой словами силы. Человек, находясь в состоянии мира о Христе и молитвы, недоступен ни для каких греховных помыслов, — тот самый человек, для которого прежде всякое сражение с грехом было верным побеждением. Душа ощущает, что приближается к ней супостат; но молитвенная сила, ее наполняющая, не попускает врагу приблизиться и осквернить храм Божий. 2. 228–229

(*См.* БОГООБЩЕНИЕ, МОЛИТВА)

СОМНЕНИЕ

Сомнение есть мнение, наносимое от посторонних помыслов, которыми обуревается душа и мятется дух. Великая нам предлежит нужда от сих мятежников охранять свое сердце и блюсти правое разумение, пребывая во имени Иисусове.

В сомнении нет спасения. Сказано в псалме: вся дела его в вере...15.205

СПАСЕНИЕ

* Веруй и никак не расслабляйся. При этом непременно спасешься. Ибо Бог никак не оставляет того человека, который сам не оставляет Бога, несмотря на встречающиеся преткновения по немощи и повреждение естества грехом. Такового Бог приведет непременно к спасению. А указывать Богу: так и так меня спа-

си — невозможно. Потому что спасение, как дар Божий, выше постижения человеческого. Потому желающий спастись должен просить себе спасения у Бога, как неизреченной милости Божией, предавая себя вполне воле Божией. 6. 704

* Многие говорят о спасении, многие желают спастись; но если спросить их, в чем заключается спасение, то ответ для них делается очень затруднительным. Не беда, если б дело оканчивалось одной затруднительностью в ответе! Нет: вредное последствие, истекающее отсюда, очень значительно. Незнание, в чем состоит спасение, сообщает действиям нашим на поприще добродетели неопределенность, неправильность. По-видимому мы делаем много добрых дел; но в сущности делаем очень мало дел для спасения. Отчего это? Ответ очень прост: оттого, что не знаем, в чем состоит спасение наше.

Чтобы знать, в чем состоит спасение наше, надо знать наперед, в чем состоит наша погибель: потому что спасение нужно только для погибших. Ищущий спасения, этим самым, по необходимости, признает себя погибшим: иначе для чего бы искать ему спасения?

Погибель наша совершилась через уничтожение общения нашего с Богом и через вступление в общение с падшими и отверженными духами. Спасение наше заключается в расторжении общения с сатаной и в восстановлении общения с Богом.

Весь род человеческий находится в погибели, в падении. Мы лишились общения с Богом в самом корне и источнике нашем в наших праотцах, при посредстве их произвольного согрешения.

...Бог, по неизреченной милости Своей, призвал снова род человеческий в общение с Собой. Это совершил Он при посредстве самого чудного, непостижимого способа. Единым из трех Лиц Своих, Всесвятым Словом, Он принял человечество, зачавшись в утробе Пресвятой Девы действием Всесвятого Духа... Приняв все человеческие грехи на Себя, Он принес Себя в искупительную жертву правосудию Божию за согрешившее человечество: Он совершил искупление: ибо мог сделать это. Неограниченно и бесконечно Святой искупил Своими страданиями и смертью многочисленные, но ограниченные согрешения человеческие, — и Священное Писание со всей справедливостью свидетельствует о Нем: *Се Агнец Божий, вземляй грехи мира* (Ин. 1, 29)... Добродетели и общественные, и частные, истекающие из падшего человеческого естества, утратили по вочеловечении Бога значение: они заменены великим делом Божиим — *верою в Того, Его же по-*

сла Бог (Ин. 4, 29). В этом великом деле Божием заключается и спасение, как засвидетельствовал Сам Спаситель: *Се же есть живот вечный* (спасение), *да знают Тебе, единаго истиннаго Бога, и Ею же послал еси Иисус Христа* (Ин. 17, 3).

Добродетели христианина должны истекать из Христа, из обновленного Им человеческого естества, а не из естества падшего. Как падение наше состоит не в истреблении добра из естества нашего — это отличительный признак падения отверженных ангелов — а в смешении нашего естественного добра с неестественным для нас злом: то падшее естество наше имеет свойственные ему добрые дела и добродетели. Совершают их язычники, магометане и все, чуждые Христа. Добрые дела и добродетели эти, как осквернённые примесью зла, недостойны Бога, препятствуют общению с Ним, противодействуют спасению нашему. Отвергнем это мнимое добро, или, правильнее сказать, это величайшее зло! Отвергнем деятельность падшего естества! Предадимся деятельности, заповедуемой нам верою во Христа! Перестанем проводить жительство по указаниям нашего падшего разума, по влечению нашего падшего сердца! Начнем проводить жительство по указанию евангельских заповедей, по требованиям воли Божией. Жительствуя так, спасемся.

Те, которые дают добрым делам падшего естества незаслуживаемую ими высокую цену, впадают в величайшую душевную погрешность. Они впадают, не понимая того, в уничижение и отвержение Христа.

...Все достояние и достоинство наше в Искупителе. *Оправдится человек токмо верою Иисус Христовою* (Гал. 2, 16). Чтобы усвоиться Искупителю живой верой, требуется всецелое отвержение души своей (Лк. 14, 26. Подтверждают это требование все евангелисты), т. е. не только греховности, но и праведности падшего естества. Стремление к удержанию за собой осквернённой грехом правды падшего естества есть деятельное отвержение Искупителя. *Упразднистеся от Христа* (вы отчуждились от Христа) *иже законом Моисеевым или естественным оправдаетеся: отпадосте от благодати*, — говорит апостол (Гал. 5, 4). *Аще бо законом правда, убо Христос туне умре* (Гал. 2, 21). Это значит: в образе мыслей (мудрований), допускающем достоинство собственной правды человеческой перед Богом по явлении христианства, непременно существует богохульное понятие, окрашивающее весь этот образ мыслей, понятие о ненеобходимости Христа для спасения, понятие, равновесное отвержению Христа...

Дела спасения — суть дела веры, дела Нового Завета. Этими делами исполняется не человеческое разумение, не человеческая

воля, но воля Всесвятого Бога, открытая нам в заповедях Евангелия. Христианин, желающий наследовать спасение, должен совершить следующие дела:

1) Уверовать в Бога так, как Бог повелевает веровать в Него, т.е. принять учение о Боге, открываемое Богом, принять христианство, хранящееся во всей чистоте и полноте в недрах Православной Церкви, насажденной Богочеловеком на Востоке, распространившейся с Востока по Вселенной, доселе пребывающей в целости только на Востоке и содержащей Богопреданное христианское Учение неизвращенным, без изменений и без примеси к нему учений человеческих и бесовских...

2) Уверовавший должен принести покаяние в прежней своей произвольно греховной жизни, и твердо решиться проводить жизнь Богоугодную. *По звавшему вы святому*, — завещает святой апостол Петр христианам, — *и сами святи во всем житии будете, яко чада послушания не преобразующеся первыми неведения вашего похотении* (1 Пет. 1, 15, 14). Невозможно ни усвоиться Богу, ни пребывать в усвоении Богу, оставаясь и пребывая произвольно в греховной жизни. Новый завет всем, приступающим к Богу, возвещает покаяние в первое условие доступа к Богу...

3) Уверовавшие в Бога, отвергшие греховную жизнь для вступления в общение с Богом, вступают в это общение посредством начального христианского таинства — святого Крещения: Крещение есть рождение в Божественную жизнь. Невозможно вступить в естественное существование, не родившись по закону естества; невозможно вступить в общение с Богом, в чем заключается истинная наша жизнь или наше спасение, не вступив в христианство посредством святого Крещения. Таково Божественное установление. Крещением вступаем в *пакибытие* (Тит. 3, 5), т.е. в то святое бытие, которое даровано было Адаму при его сотворении, потеряно им при его падении, возвращено нам Господом нашим Иисусом Христом. *Аще кто не родится свыше*, — сказал Господь, — *не может видети Царствия Божия. Аще кто не родится водою и Духом, не может внити в Царствие Божие* (Ин. 3, 3, 5)...

Святое Крещение запечатлевается другим, непосредственно последующим за ним таинством, святым миропомазанием. Справедливо это таинство названо печатью, так как святое Крещение со справедливостью может быть названо условием, заветом между Богом и человеком. Печать, которой запечатлевается это условие — святое миропомазание.

4) Пребывание в усыновлении Богу, доставляемом через святое Крещение, поддерживается жизнью по евангельским заповедям;

теряется пребывание в усыновлении отступлением от жительства по евангельским заповедям. То и другое засвидетельствовал Сам Господь: *Аще заповеди Моя соблюдете*, — сказал Он, — *пребудете в любви Моей. Аще кто во Мне не пребудет, извержется вон, яко же розга, и изсышет, и собирают ю, и во огнь влагают, и сгарает* (Ин. 15, 10, 6). Для спасения необходимо, чтобы крещенный во Христа жительствовал по законодательству Христа.

5) Богочеловек, родив нас во спасение святым Крещением, вводит нас в теснейшее общение с Собой другим великим, непостижимым таинством, таинством Евхаристии, при посредстве которого мы соединяем и смешиваем наши тело и кровь с Телом и Кровью Богочеловека. *Ядый Мою плоть*, — сказал Господь, — *и пияй Мою кровь, имать живот вечный. Аще не снете плоти Сына человеческаго, не пиете крове Его, живота не имате в себе* (Ин. 6, 56, 54, 53).

6) Для поддержания немощи нашей, для врачевания язв греховных, получаемых нами после Крещения, для поддержания святыни, которой запечатлены мы святым Крещением, в целости, Бог даровал нам таинство исповеди. Этим таинством возобновляется и восстановляется состояние, доставляемое святым Крещением. 2. 328–339

* Лишены надежды спасения и те православные христиане, которые стяжали греховные страсти и посредством их вступили в общение с сатаной, расторгнув общение с Богом. 3.165–166

Принятие на себя жительства зависит от произволения, но условия для жительства предписаны уже Господом; без сохранения этих условий последование Господу не может состояться. Условия последования, или пути и жительства, ведущие к совершенству, Господь изобразил так: *Аще кто хощет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет* (Мф. 16, 24). *Аще хощеши совершен быти, иди, продаждь имение твое, и даждь нищим: и имети имаши сокровище на небеси: и гряди вслед Мене* (Мф. 19, 21), *взем крест* (Мк. 10, 21). *Аще кто грядет ко Мне, и не возненавидит отца своего, и матерь, и жену, и чад, и братию, и сестер, еще же и душу свою, не может Мой быти ученик. И иже не носит креста своего, и вслед Мене грядет, не может Мой быти ученик. Иже не отречется всего своего имения, не может быти Мой ученик* (Лк. 14. 26, 27, 33). Здесь предписаны именно те условия, из которых составляются существенные обеты монашества; монашество, как мы сказали, в начале своем было не что иное, как уединенное, отдаленное от молвы, жительство христиан, стремившихся к христианскому совершенству.

...То же самое наставление дает святой апостол Павел и всем христианам, желающим вступить в теснейшее общение с Богом. *Вы есте*, — говорит он, — *церкви Бога жива, якоже рече Бог: яко вселюся в них, и похожду, и буду им Бог, и тии будут Мне людие. Темже изыдите от среды их, и отлучитеся, глаголет Господь, и нечистоте их не прикасайтеся, и Аз приму вы: и буду вам во Отца, и вы будете Мне в сыны и дщери, глаголет Господь Вседержитель* (2 Кор. 5, 16–18). 1. 464–466

(*См.* ВЕРА, СВЯТОСТЬ, КРЕЩЕНИЕ)

СРЕБРОЛЮБИЕ

* Желающие обогатиться впадают в напасти и сети, которые приготовляет им самое их стремление к обогащению. первым плодом этого стремления есть множество попечений и забот, отводящих ум и сердце от Бога. Душа, мало, холодно, небрежно занимающаяся Богом, получает грубость и впадает в нечувствие; страх Божий в ней изглаждается; отступает от нее воспоминание о смерти; ум помрачается и престает видеть Промысл Божий, от чего теряется вера; надежда, вместо того, чтобы утверждаться в Боге, обращается к идолу, приводя к подножью его любовь. Тогда человек умирает для добродетелей, предается лжи, лукавству, жестокости, словом сказать, всем порокам, и впадает в совершенную погибель, соделавшись сосудом диавола. *Корень всех злых есть сребролюбие*, как содержащее в себе причину и повод ко всем грехам (1 Тим. 4, 9–10).

И те, которых не вполне погубило сребролюбие, потому что они не вполне предались ему, а только искали умеренного обогащения, потерпели многие бедствия. Они опутали себя тяжкими заботами, впали в разнообразные скорби, принуждены были не редко нарушать непорочность совести, потерпели большой урон в духовном преуспеянии и видели в себе значительное уклонение от веры и духовного разума. Для христианина нищета евангельская вожделение всех сокровищ мира, как руководствующаяся к вере и ее плодам. Подвижник Христов чем свободнее от мира, тем безопаснее, а сколько связался с миром, столько уже победился. 2. 145–146

(*См.* БОГАТСТВО, ГРЕХ, ИМЕНИЕ)

СТРАДАНИЕ

* Земля — юдоль изгнания, юдоль непрерывающегося беспорядка и смятения, юдоль срочного страдальческого пребывания

существ, утративших свое первобытное достоинство и жилище, утративших здравый смысл. Бесчисленными образами страдания страдают человеки в этой юдоли мрачной и глубокой! Страдают они и под гнетом нищеты и в обилии богатства; страдают и в убогих хижинах и в великолепных царских чертогах; страдают от бедствий извне и от того страшного расстройства, которым поражено естество каждого человека внутри его, которым поражены и душа, и тело его, которым извращен, ослеплен ум его. 2. 97–98

СТРАСТИ

Страсти — иначе *грех*, в обширном значении этого слова. 1.522–527

* 1.Чревообъедение. Объедение, пьянство, нехранение и разрешение постов, тайноядение, лакомство, вообще нарушение воздержания. Неправильное и излишнее любление плоти, ее живота и покоя, из чего составляется самолюбие, от которого нехранение верности к Богу, Церкви, добродетели и людям.

2. Любодеяние. Блудное разжение, блудные ощущения и пожелание тела, блудные ощущение и пожелание души и сердца (скитание), принятие нечистых помыслов, беседа с ними, услаждение ими, соизволение им, медление в них. Блудные мечтания и пленения. Осквернение истицанием. Нехранение чувств, в особенности осязания, в чем дерзость, погубляющая все добродетели. Сквернословие и чтение сладострастных книг. Грехи блудные естественные: блуд и прелюбодеяние. Грехи блудные противоестественные: малакия, мужеложство, скотоложство и им подобные.

3. Сребролюбие. Любление денег, вообще любление имущества движимого и недвижимого. Желание обогатиться. Размышление о средствах к обогащению. Мечтание богатства. Опасение старости, нечаянной нищеты, болезненности, изгнания. Скупость. Корыстолюбие. Неверие Богу, неупование на Его Промысл. Пристрастия или болезненная излишняя любовь к разным тленным предметам, лишающая душу свободы. Увлечение суетными попечениями. Любление подарков. Присвоение чужого. Лихва. Жестокосердие к нищей братии и ко всем нуждающимся. Воровство. Разбой.

4. Гнев. Вспыльчивость, приятие гневных помыслов; мечтание гнева и отмщения, возмущение сердца яростью, помрачение ею ума: непристойный крик, спор, бранные, жестокие и колкие слова, ударение, толкание, убийство. Памятозлобие, ненависть, вражда, мщение, оклеветание, осуждение, возмущение и обида ближнего.

5. Печаль. Огорчение, тоска, отсечение надежды на Бога, сомнение в обетованиях Божиих, неблагодарение Богу за все случающееся, малодушие, нетерпеливость, несамоукорение, скорбь на ближнего, ропот, отречение от креста, покушение сойти с него.

6. Уныние. Леность ко всякому доброму делу, в особенности к молитве. Оставление церковного и келейного правила. Оставление непрестанной молитвы и душеполезного чтения. Невнимание и поспешность в молитве. Небрежение. Неблаговение. Праздность. Излишнее успокоение сном, лежанием и всякого рода негой. Перехождение с места на место. Частые выходы из кельи, прогулки и посещения друзей. Празднословие. Шутки. Кощуны. Оставление поклонов и прочих подвигов телесных. Забвение грехов своих. Забвение заповедей Христовых. Нерадение. Пленение. Лишение страха Божия. Ожесточение. Нечувствие. Отчаяние.

7. Тщеславие. Искание славы человеческой. Хвастовство. Желание и искание земных почестей. Любление красивых одежд, экипажей, прислуги и келейных вещей. Внимание к красоте своего лица, приятности голоса и прочим качествам тела. Расположение к наукам и искусствам гибнущим сего века, искание успеть в них для приобретения временной, земной славы. Стыд исповедовать грехи свои. Скрытие их перед людьми и отцом духовным. Лукавство. Словооправдание. Прекословие. Составление своего разума. Лицемерие. Ложь. Лесть. Человекоугодие. Зависть. Уничижение ближнего. Переменчивость нрава. Притворство. Бессовестность. Нрав и жизнь бесовские.

8. Гордость. Презрение ближнего. Предпочтение себя всем. Дерзость. Омрачение, дебелость ума и сердца. Пригвождение их к земному. Хула. Неверие. Прелесть. Лжеименный разум. Непокорность Закону Божию и Церкви. Последование своей плотской вере. Чтение книг еретических, развратных и суетных. Неповиновение властям. Колкое насмешничество. Оставление христоподражательного смирения и молчания. Потеря простоты. Потеря любви к Богу и ближнему. Ложная философия. Ересь. Безбожие. Невежество. Смерть души. 1. 166–169

* Все страсти и все падшие духи находятся в ближайшем сродстве и союзе между собой. Это сродство, этот союз — грех. Если ты подчинился одной страсти: то чрез подчинение этой одной страсти ты подчинился и всем прочим страстям. Если ты попустил пленить тебя одному духу злобы, собеседованием с влагаемыми им помыслами и увлечением этими помыслами или мечтаниями: то ты поступил в рабство ко всем духам. По побеждении твоем,

они будут передавать тебя друг другу, как пленника. Этому научают святые отцы, этому научает самый опыт. Замечай за собой и увидишь, что допустив себе в чем-либо победиться произвольно, вслед за тем в совсем ином, в чем бы ты и не хотел уступить победы, будешь побеждаться невольно дотоле, доколе тщательным покаянием не восстановишь своей свободы. 2. 212–213

* При свете Слова Божия рассмотрим отношение наше к страстям и немощам нашим, чтобы получить правильное понятие о себе, и, на основании правильного понятия о себе, правильно управлять собой.

Человек в беззакониях зачинается, рождается во грехах (Пс. 50, 7): следовательно страсти или греховные недуги души и тела свойственны нашему падшему естеству.

Страсти противоестественны непорочному естеству нашему, каким оно было создано; противоестественны страсти и естеству обновленному; они естественны падшей природе. Так естественны всякой телесной болезни свойства этой болезни; так естественны болезни и смерть нашему телу, утратившему бессмертие и свойства бессмертия. До падения бессмертие было естественно нашему телу, — болезни и смерть были неестественны.

Человек, до искупления рода нашего Спасителем, не мог противиться страстям, хотя бы и хотел: они насильно увлекали его; они властвовали над ним против воли его. Христианин, при посредстве святого Крещения, свергает с себя иго страстей; он получает силу и возможность противиться страстям, попирать их (преподобного аввы Дорофея поучение 1-е об отвержении мира). Но и искупленному человеку, обновленному, помещенному в духовном раю — в Церкви — предоставлена свобода: по произволу своему он может или противиться страстям и победить их о Господе, или покоряться и поработиться им. Так и в чувственном раю предоставлено было на произвол первозданному человеку или повиноваться заповеди Божией, или преслушать ее.

Каждое сопротивление, оказанное требованию страсти, ослабляет ее; постоянное сопротивление низлагает ее. Каждое увлечение страстью усиливает ее, постоянное увлечение страстью порабощает страсти увлекающегося ею.

Сопротивление христианина страстям должно простираться до распятия *плоти со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24); оно должно простираться в избранных духовных борцах до пролития крови: «отдай кровь и прими Дух» (Авва Лонгин). Только *пострадавший плотию преста от греха* (1 Пет. 6, 1). Это значит: только злостраждущий по телу в вольных или в невольных подвигах

способен противостоять греховным пожеланиям плоти, подавить и заглушить их в себе. Тело упокоеваемое и лелеемое разнообразной негой и угождениями ему — вместилище страстей.

Пострадавший и распявшийся за нас Богочеловек требует от учеников и последователей Своих, чтобы они подражали Его страданиям, чтобы пожертвовали всем временным для вечного, тленным для нетленного, чтобы были учениками и последователями Богочеловека самой жизнью.

Необходим подвиг для христианина; но не подвиг освобождает христианина от владычества страстей: освобождает его десница Вышнего, освобождает его благодать Святого Духа.

Постоянно должно быть готовым к противодействию всем страстям. В особенности должно бодрствовать против страсти преобладающей, проявляющейся чаще других страстей, наиболее беспокоящей человека.

Страсти, свойственные падшему естеству, различаются величайшим различием от страстей, усваиваемых произвольно каждым человеком. Сила вторых несравненно значительнее силы первых. Но покаяние, как всемогущее врачевство, преподаемое всемогущим врачом — Богом, врачует человека, произволящего употребить законно это врачевство, врачует со всей удовлетворительностью от всех греховных недугов.

Некоторые страсти служат началом и причиной для других страстей; таковы: объедение, нега, развлечения, роскошь, сребролюбие, славолюбие, неверие. Последствия их: сладострастие, печаль, гнев, памятозлобие, зависть, гордость, забвение Бога, оставление добродетельного жительства.

В духовном подвиге должно преимущественно вооружаться против начальных страстей: последствия их будут уничтожаться сами собой. Отрекшийся от телесных наслаждений, от человеческой славы, от любостяжания, от рассеянной жизни, не будет предаваться гневу и печали, не обуят его ни гордость, беспрепятственно будет он шествовать по пути заповедей Божиих к спасению, к обширному Богопознанию, доступному для одних чистых сердцем.

Вождь всех страстей — неверие. Оно отверзает вход в душу и сребролюбию, и честолюбию, и скверным вожделениям, и гневу, и печали, и исполнению зол — отчаянию.

* Вождь и дверь всех истинных христианских добродетелей — вера.1.522–527

* Когда одна какая-либо убийственная страсть возобладает человеком: тогда прочие страсти умолкают в нем: диавол престает

наносить ему брани и искушения, храня в нем как свое сокровище, как верный залог его погибели, заразившую его смертоносную страсть. Человек, убитый грехом в тайне сердца, привлеченный им к самым вратам ада, часто представляется для других святым и назидательным. 5. 286

Страсти суть греховные навыки души, обратившиеся от долгого времени и частого упражнения в грех как бы в природные качества. Таковы: чревообъядение, пьянство, сладострастие, рассеянная жизнь, сопряженная с забвением Бога, памятозлобие, жестокость, сребролюбие, скупость, уныние, леность, лицемерие, лживость, воровство, тщеславие, гордость и тому подобное. Каждая из этих страстей, обратившись в характер человека и как бы в правило его жизни, соделывает его неспособным к духовному наслаждению на земле и на небе, хотя бы человек и не впадал в смертный грех.3.165–166

* Ни единой греховной страсти человек сам собою победить не может: однако должен одержать победу; и потому обязывается слушать глаголющаго Господа: «просите, и дастся вам» и еще: «ничем же изгоняется род сей, такмо молитвою и постом». 15.542

К страстям правильное отношение

* Пребывай в евангельских заповедях, с терпением и долготерпением борясь против страстей, не приходя в уныние и безнадежие при побеждении твоем помыслами и ощущениями греховными; впрочем и не попускай себе произвольно побеждения. Упав, вставай; опять упав, опять вставай, — доколе не научишься ходить без преткновения. Чаша немощи имеет свою пользу: до известного времени она попускается Промыслом Божиим подвижнику для очищения от гордости, гнева, памятозлобия, осуждения, высокомудрия и тщеславия. 2. 230

* Никому из людей не свойственно постоянное, без всяких унижений пребывание в добре: тем более не свойственно это новоначальному! Отдай долг страстям! — сказал некоторый святой наставник монашествующих. Побеждения врачуй покаянием! Борьба нового человека с ветхим соделывает тебя искусным в невидимых бранях, твердым, мужественным. Не желай преждевременно состояния спокойного! Во время войны воин обогащается корыстями. Да даст тебе Господь полную и славную победу над грехом, да даст состояние нерушимого мира в свое, законное время. Всему есть время! Безвременно снятый плод, хотя и с превосходного древа, — кисел, горек, жидок. Спокойст-

вие безвременное — потеря, — не приобретение! — лишает драгоценных опытов, духовного преуспеяния и просвещения. 6. 331

* Невозможно давшему некоторый ход страстям своим не потерпеть скорби при укрощении их: они получили право на своевольство допущенным послаблением, не вдруг укрощаются, не вдруг расстаются с полученной свободой; напротив того, стараются удержать человека в своем порабощении и потому всячески его смущают. Надо с терпением выждать время смущения, доколе оно пройдет, выждать в уповании на милосердие и помощь Божии; так земледельцы выжидают непогоды, препятствующие трудам их, в надежде, что ненастье заменится вёдром. 6. 823

* Смущение и недоумение, при открывшемся действии страсти, служит доказательством, что человек не познал самого себя.

...Невозможно, чтобы страсти, живущие внутри человека, не обнаруживались в его помышлениях, словах и действиях. Эти обнаружения страстей, когда сопровождаются каким бы то ни было увлечением, называются и признаются падениями на поприще истинного христианского подвижничества, стремящегося к совершенству. Врачуются они немедленным покаянием.

...Не говорится здесь о падениях в смертные грехи и о произвольно греховной жизни, которая вся — падение: здесь говорится о падениях легких, от немощи, называемых грехами простительными, от которых и самые праведники не были вовсе свободны.

...Смотря на себя из такого познания себя, должно хранить мир душевный, никак не смущаться и не унывать, не приходить в недоумение, когда откроется в нас действие страсти. Иногда действие это бывает легким, иногда очень сильным. Мужественно воспротивимся страстям.

Не престанут они восставать и нападать на нас до гробовой доски! И мы приготовимся к пожизненному сопротивлению им, в твердом убеждении, что не можем быть постоянными победителями страстей, что по естественной необходимости мы должны подвергаться невольным побеждениям, что самые эти побеждения споспешествуют преуспеянию, когда поддерживают и усиливают в нас покаяние и рождающееся из него смирение.

Не будем доверять нашим победам над страстями, не будем восхищаться этими победами. Страсти, подобно орудующим ими демонам, лукавы: они представляются побежденными, чтобы мы превознеслись, и чтобы, по причине нашего превозношения, победа над нами была удобнее и решительнее.

Приготовимся смотреть на наши победы и побеждения одинаково: мужественно, хладнокровно, беспристрастно.

...Величайшая разница — согрешать намеренно, по расположению к греху, и согрешать по увлечению и немощи, при расположении благоугождать Богу. Величайшая разница — проводить греховную жизнь, проводить жизнь, удовлетворяя всем пожеланиям, всем страстям своим, и претыкаться по причине немощи, ограниченности, по причине греховной заразы, шествуя по пути Божию.

Опасно преждевременное бесстрастие! Опасно преждевременное получение наслаждения Божественной благодатью. Дары сверхъестественные могут погубить подвижника, ненаученного немощи своей падениями, неопытного в жизни, неискусного в борьбе с греховными помыслами, неознакомленного подробно с лукавством и злобой демонов, с удобоизменяемостью человеческого естества. Человек свободен в избрании добра и зла; хотя бы этот человек и был сосудом Божественной благодати: он может злоупотребить самой благодатью Божией. По причине ее он может превознестись над ближними; по причине ее он может подвергнуться самонадеянности. Последствием самонадеянности обыкновенно бывает нерадение, ослабление в подвиге, оставление его. Вслед за нерадением внезапно, неистово восстают плотские вожделения в душе и теле освященных, увлекают подобно бурному потоку, низвергают в пропасть блудных поползновений, часто в самую смерть душевную. 1.521–532

* Не унывайте от преткновений: непогрешительность — несбыточная мечта! Преткновения свойственны человекам, которым, по этой самой склонности к падениям, повелено: в терпении вашем стяжите души ваши. Претерпевый до конца, той спасется. 6. 349

* Земля сама собой производит разные сорные травы (плевелы). Никто не садит их: они растут сами. Причина тому — извращенное свойство земли. Безрассудно желать от земли не свойственного ей, т.е. чтобы земля не производила плевелов. Зная такое свойство земли, земледельцы с тщательностью и терпением выдергивают из земли плевелы по мере, как они показываются; иначе плевелы заглушат собой и уничтожат полезные произрастания. Точно так должно поступать и с проявлением страстей, когда они будут возникать из сердца. Свойственно нашему падшему сердцу рождать из себя разные греховные пожелания. От этого не должно приходить в уныние: должно врачевать страстные проявления и увлечения покаянием и исправлением себя. 6. 548

(*См.* ГРЕХ, НЕМОЩИ)

СТРАХ БОЖИЙ

* Страх Божий есть дар Божий. Как дар он испрашивается молитвой. Желал сподобиться этого дара святой пророк Давид, и потому умолял Бога: *Постави рабу Твоему слово Твое в страх, пригвозди страху Твоему плоти моя* (Пс. 118, 38, 102), т.е. мои плотские пожелания. Страх Господень есть один из семи даров Святого Духа, которые святой пророк Исаия исчисляет так: *Дух премудрости и разума, Дух ведения и благочестия, Дух совета и крепости, Дух страха Божия* (Ис. 11, 2). 2. 62

* Священное Писание, научающее нас, что *страх Господень чист, пребываяй в век века* (Пс. 18, 10), говорит также, *что страха несть в любви, но совершенна любы вон изгоняет страх, яко страх муку имать: бояйся же не совершися в любви* (1 Ин. 4, 18). Это представляющееся при поверхностном взгляде разногласие святые отцы объясняют так: «Два — страха: один вводительный, другой — совершенный; один свойствен начинающим, так сказать, благочествовать, другой составляет принадлежность совершенных святых, достигших в миру любви. Например: кто исполняет волю Божию из-за страха мук, тот, как мы сказали, еще новоначальный: он еще не делает добра для самого добра, но по страху наказания. Другой же исполняет волю Божию из-за самой любви к Богу, любя собственно волю Божию, исполняет ее, чтобы благоугодить Богу. Таковой знает, что — существенное добро! Таковой познал, что значит быть с Богом! Таковой имеет истинную любовь, которую святой называет совершенной (1 Ин. 4, 18). Эта любовь приводит его в совершенный страх: потому что таковой страшится и соблюдает верность воле Божией не из-за страха казней, не для того, чтобы избегнуть (вечной) муки, но потому что, как мы сказали, вкусив самой сладости пребывания с Богом, боится отпасть, боится лишиться ее. Этим страхом совершенным, действующим по причине любви, изгоняется вводительный страх. Поэтому и сказано: *Совершенная любы вон изгоняет страх*. Однако невозможно достигнуть совершенного страха иначе, как только страхом вводительным (прп. Авва Дорофей). Самое величие Божие наводит святой, благоговейный страх на те разумные создания Божии, которые, по причине чистоты и святости своей, удостоились ближайшего предстояния Богу. *Бог прославляем в совете святых, велий и страшен есть над всеми окрестными Его* (Пс. 38). 2. 66–67

* Желающий приступить к Богу для служения Ему, должен предаться руководству страха Божия. Чувство священного стра-

ха, чувство глубочайшего благоговения к Богу, указывается нам с одной стороны необъятным величием Существа Божия, с другой — нашей крайней ограниченностью, нашей немощью, нашим состоянием греховности, падения. Страх предписывается нам и Священным Писанием, которое начало заменять для нас голос совести и естественного закона, когда они омрачились, стали издавать неясные, по большей части лживые звуки, — которое вполне заменило их, когда явилось Евангелие. *Работайте Господеви со страхом, и радуйтеся Ему с трепетом* (Пс. 2, 11), научает нас Святой Дух; покорным Его велению Он говорит: *Приидите, чада, послушайте Мене, страху Господню научу вас* (Пс. 33, 12); возвещает обетование даровать страх Божий тем, которые истинно вознамерятся усвоиться Богу: *Страх Мой дам в сердце их, ко еже не отступити им от Мене* (Иер. 32, 40). Начало великой науки — деятельного Богопознания — страх Божий. Эта наука называется в Священном Писании премудростью. *Начало премудрости страх Господень, разум же благ всем творящим и, хвала его пребывает в век века* (Пс. 110, 10. Притч. 1, 7).

Напрасно же исполненные самомнения и самообольщения мечтатели гнушаются страхом Божиим, как принадлежностью презренных рабов, когда к страху призывает нас Бог, возвещает, что Сам Он будет нашим учителем страха, что подаст нам духовный дар страха Божия. Не низко для человека, ничтожной твари, падшей, отверженной, погибшей, усвоившей себе вражду к Богу, перейти из состояния вражды и погибели к состоянию рабства и спасения. Уже это рабство — великое приобретение! уже это рабство — великая свобода! Страх законно полагается нам, как средство существенно нужное, необходимое для нас. Страх очищает человека, предуготавливает для любви: мы бываем рабами для того, чтобы законно соделаться чадами. По мере очищения покаянием, начинаем ощущать присутствие Божие; от ощущения присутствия Божия является святое ощущение страха. 2. 60–61

СТРАХОВАНИЯ

* Не должно попускать страхованию овладевать тобою. Кто поддастся этой страсти, над тем она возобладает, и таковой будет пугаться всяких пустяков. Прочитай в святой Лествице статью о страховании. Никаких заклинательных молитв не нужно: они прочитаны над каждым из нас при святом крещении. Нужно предаться воле Божией и признать себя достойным всякого че-

ловеческого и бесовского наведения: тогда страхование пройдет само собою. Оно ни от чего так не истребляется, как от глубокого сердечного сокрушения. 6. 838

* Великое дело: признавать себя достойным искушения и предаваться воле Божией, когда придет искушение. Это очень помогает и при страхованиях. Признание себя достойным всякого наказания и даже явно бесовского, приводит к самоотвержению и преданности воле Божией. От самоотвержения и преданности воле Божией уничтожается страх, наводимый бесовским искушением. Диавол ничего не может сделать без попущения Божия; он находится постоянно во всемогущей руке Божией и имеет не иное значение в этой руке, как значение бича, который сам по себе лишен всякой возможности к действию. 6. 538–539

СТРАШНЫЙ СУД

* Прейдет образ мира сего, явится строгий Судия и поразит вас гневным отвержением Своим: «Отыдите от Мене, проклятии, в огне вечным, уготованный диаволу и ангелом его».

...Можно сказать, что, если б каким-нибудь образом можно было глубоко напечатлеть в душе людей сей образ суда Божия, то все в непродолжительном времени сделались бы исправными ревнителями добрых дел. Ибо положите, что верная пришла бы весть с неба, что вот завтра или послезавтра придет Господь! Стал ли бы кто предаваться тогда утехам и забавам? Стал ли бы поблажать страстям своим и творить грехи?.. Стал ли бы еще отлагать покаяние и исправление свое? 16.144

СУД БОЖИЙ

* Братия! Нужно, необходимо нам, немощным и грешным, частое воспоминание второго пришествия и страшного суда Христова: такое воспоминание есть благонадежнейшее приуготовление. Страшен тот суд, который ожидает всех человеков после общего воскресения. Страшен и тот суд, который ожидает каждого человека после его смерти. Последствия того и другого суда или вожделенны или бедственны. Если земные суды, на которых дело идет об одном тленном и временном, возбуждают нашу заботливость, тем более должен озабочивать нас суд Божий. С какой другой целью Господь возвестил нам о нем так ясно, как не с целью возбудить в нас душеспасительный страх, могущий предохранить нас от греховной, беспечной жизни, в которой — условие

нашей гибели? Преподобный Илия, египетский инок, безмолвствовавший в фиваидской пустыне, говаривал: «Меня устрашают три времени: время исшествия души из тела, время суда Божия и время изречения, которое последует о мне от Бога». 2. 64

* Время прошедшее не возвращается, будущее ж всегда впереди. Надобно пользоваться настоящим. Чем вы теперь занимаетесь, то сопровождает вас к будущему. Будет жизнь по смерти, и не будет смерти. Будет суд по делам, по словам, по вере: кто как мыслил, кто как жил, кому служил и угождал. По окончании временной жизни, при вступлении в вечность, когда воскреснут все мертвые на суде, тогда каждая душа с телом своим и делами, с помышлениями и словами своими, какие всегда в жизни сей держала, представши на суд, праведные получит воздаяния: ими прославится, угодивши Господу, или постыдится и посрамится, угодивши врагу его, клеветнику диаволу, который искони клевещет на истину. 15.129

(*См.* СМЕРТЬ)

СУЕТА

* Ежели все житейское мира сего попечение не что иное, как одна лишь суета; то не иначе и вы в мыслях ваших представляйте, какими бы вы обстоятельствами ни стеснялись. Скорбь, грусть, уныние; нет ни в чем покоя; какое смущение! Какая тягость! Со всех сторон неприятности: все это сложите вы вместе и скажите: вот явная суета и превратное колесо! О чем же тужите, ежели каждая вещь временная на то поставляется, чтобы придти в изменение? Ведь это правда, что сегодня на троне, а завтра во гробе; сегодня в диадиме, а завтра в могиле; сегодня с друзьями, а завтра с червями. Некто, севши за стол, лишь протянул руку взять хлеб, — получил смерть. Такова-то есть жизнь наша! 15.137

(*См.* БЛАГА ЗЕМНЫЕ, СКОРБИ)

СУПРУЖЕСТВО

* От супружества — счастие временное и даже спасение вечное. Потому к нему приступать должно не с легомыслием, но со страхом и осторожностию. Добрым супружеством благословляет Бог. Поэтому: а) будь благочестив, предан Богу, на коего уповая, молись, чтоб Сам Он послал другую половину, угодную Ему и спасительную тебе; б) ища супружескаго союза, не предполагай дурных целей или страстное блажничество, или корысть, или

тщеславие; но ту одну, какую Бог определил — взаимную помощь во временной жизни ради вечной, во славу Божию и благо других; в) когда нашел, прими, как дар Божий, и с благодарной радостию к Богу, сколько с любовию, столько же и с почтением к Нему. 16. Прил. 1. 338

СЧАСТЬЕ ДУХОВНОЕ

* Что успокаивает в лютые времена душевного бедствия, когда всякая помощь человеческая или бессильна, или невозможна? Успокаивает одно сознание себя рабом и созданием Божиим; одно это сознание имеет такую силу. Едва скажет человек молитвенно Богу от всего сердца своего, да совершается надо мною, Господь мой, воля Твоя, — как и утихает волнение сердечное. От слов этих, произнесенных искренно, самые тяжкие скорби лишаются преобладания над человеком.

Что значит это? Это значит, что человек, исповедав себя рабом и созданием Божиим, предавшись всецело воле Божией, немедленно вступает всем существом своим в область святой Истины. Истина доставляет правильное настроение духу, жизни. Взошедший в область Истины, подчинившийся Истине, получает нравственную и духовную свободу, получает нравственное и духовное счастье. Эта свобода и это счастье не зависят от человеков и обстоятельств. 2. 96

(*См.* МОЛИТВА)

СЧАСТЬЕ ЗЕМНОЕ

* Это мнимое счастье, как ни низко (оно плотское!), могло бы быть еще завидным, если бы было прочно и вечно. Но оно превратно, оно мгновенно, — и как терзаются при его изменах, при потере его, избалованные им. Оно непременно должно разрушиться, отняться неумолимой и неотвратимой смертью: ни с чем не сравнимо бедствие, с которым внезапно встречаются во вратах вечности воспитанники мнимого, земного счастья! Справедливо сказал святой Исаак Сирский: «Мир — блудница: он привлекает красотой своей расположенных любить его. Уловленный любовью мира и опутанный им, не возможет вырваться из рук его, доколе не лишится живота своего. Мир, когда совершенно обнажит человека, — изводит его из дому его (т.е. из тела) в день его смерти. Тогда человек познает, что мир льстец и обманщик». 6. 150

(*См.* БЛАГА ЗЕМНЫЕ)

Т

ТАИНСТВА

(*См.* ВЕРА, ИСПОВЕДЬ, КРЕЩЕНИЕ, ПРИЧАЩЕНИЕ, ПОКАЯНИЕ)

ТЕЛО

* Родится оно зараженным смертию и грехом, родится оно в смерть, по образу того тела, каким сделалось тело первого, сотворенного из персти и возвратившегося в персть, погибшего человека; но возраждается в купели крещения во спасение по образу тела, которое приял Небесный Человек, зачавшийся и родившийся от Духа Святого и Пречистой Девы: *елицы бо во Христа креститеся, во Христа облекостеся* (Гал. 3, 27). Посредством чудного Таинства Евхаристии наше тело соединяется с телом Самого Христа, — соединяется тело с Божественным телом, кровь с Божественною кровью. *Ядый Мою плоть и пияй Мою кровь*, — сказал Господь, — *во Мне пребывает, и Аз в нем* (Ин. 6, 56). Ядущий всесвятое тело Христово и пиющий всесвятую кровь Христову, посредством такой полноты вкушения, приходит в совершенное соединение с Богочеловеком: тело его делается телом Богочеловека, кровь его соделывается кровью Богочеловека. Истинный христианин почивает в Господе, и Господь почивает в нем; христианин облечен во Христа, и опять в христианине — Христос. Созерцая это величие христиан, апостол взывает к ним: *Телеса ваша удове Христовы суть* (1 Кор. 6, 15). *Тело Господеви и Господь телу* (1 Кор. 6, 13). *Облецытеся Господем нашим Иисус Христом, и плоти угодия не творите в похоти* (Рим. 13, 14). «Дары Святаго Духа, — сказал некоторый великий угодник Божий (Великий Сисой), уже естественны естеству обновленному». Уже естественно телу, составляющему собою единое с телом Христовым, быть храмом Святого Духа: где Христос, там неслитно и неразлучно со Христом и Дух Святой.

Многие истинные служители Божии проявили во время земной жизни присутствие Святого Духа в телах их и тем опытно доказали, что тела христиан должны и могут быть храмом Святого Духа. 4. 75 –76

* *Возлюбиши Господа Бога твоего всею крепостию твоею*: не только все силы души да будут направлены к Богу: самое тело да примет участие в этом стремлении. Тело способно к этому стремлению. Вожделение Бога было изначала естественным нашему телу, сотворенному с вожделением Бога. Вожделение Бога духовно и свято: духовным и святым было и тело. Оно заразилось деблостью и тлением по причине падения, оно заразилось вожделениями скотоподобными по причине падения. Искупитель возвратил ему способность к вожделению духовному, и воспользовались этим даром истинные последователи Искупителя, изгнав из тел своих пожелания страстные, стяжав вожделение святое. Телам нашим свойственна любовь Божественная. Освободившись от недуга греховности, им неестественного и враждебного, они, еще во время земного странствования, влекутся к Богу всею крепостью своею, соединяя свои силы с силами души. По всеобщем воскресении освященные тела, восприяв в себя освященные души, возлетят силою Божественной любви, силою Святого Духа, в обители рая (1 Сол. 4, 17); они возлетят на небо, куда предтечею человеков взошел со святою плотью Своею Господь наш Иисус Христос. Говорит апостол: *Представите телеса ваша жертву живу, святу, благоугодному Богови* (Рим. 12, 1). *Подобает тленному сему телу облещися в нетление, и мертвенному сему облещися в безсмертие* (1 Кор. 15, 53). *Сеется тело душевное, восстает тело духовное* (1 Кор. 15, 44). 4. 256 –257

(*См.* ЛЮБОВЬ К БОГУ)

ТЕРПЕНИЕ

* «Дом души — терпение: потому что она живет в нем, пища души — смирение: потому что она питается им», — сказал святой Илия Евдик.

Точно: питаясь святой пищей смирения, можно пребывать в святом доме терпения. Когда же недостанет этой пищи, то душа выходит из дома терпения. Как вихрь, похищает ее смущение, уносит, кружит. Как волны подымаются в ней различные страстные помыслы и ощущения, потопляют ее в глубине безрассудных и греховных размышлений, мечтаний, слов и поступков. Душа приходит в состояние расслабления, мрачного уныния, часто

приближается к пропастям убийственного отчаяния и совершенного расстройства.

Хочешь ли неисходно пребывать в святом доме терпения? Запасись пищей, необходимой для такого пребывания: стяжи и умножай в себе помышления и чувствования смиренные. 1. 318

* Терпение есть некое тайное сокровище, когда и сама Матерь Божия подвержена была неизреченному в бесчисленных страданиях терпению. И кто мог иметь столь нежные чувства к состраданию, как святейшая святых Ангел Приснодева Мария? Но она все претерпела до конца. Сие терпение, как некий знак отличия, сниспосылается небом в награждение тем людям, которые преданы более всего Богу. При сем замечании видно, сколь несчастны непретерпевающие ничего в сей кратковременной жизни; конечно, таковые, под покрывалом страстнейших и пышных удовольствий готовятся неисповедимыми судьбами, ежели не покаются, к бесконечному терпению вечных мук: сколь ужасно таковое последствие! И счастливы те, которые безропотно все сносят и с упованием ждут милости от десницы всещедраго Бога. 15.141–142

* В терпение вашем стяжите душу вашу. Не смущайтесь безуспешности. Наше дело — трудиться — искать — и гнаться; а когда дело придет, про то один Господь знает. 16.57

(*См.* ВОЛЯ БОЖИЯ, ДОБРОДЕТЕЛИ, НЕМОЩИ)

ТЕСНЫЙ ПУТЬ

* Поистине, тесен путь, ведущий в живот, ибо с одной стороны стесняют его наши неправды, а с другой — самые правды, когда они сопряжены с презрением и осуждением ближнего. 13. 274

* Душа каждого человека, предавшегося в служение Богу без всякой лукавой земной цели с целью богоугождения и своего спасения, находится в руце Божией. Такую душу никто и ничто не исхитит из руки Божией. Такой душе Бог дарует на время земного странствования тесный путь, состоящий из различных скорбей и лишений, потому что по широкому пути невозможно придти к Богу. 6. 523

* Путь желающего внити в царствие Божие есть многоскорбный и тесный; а кто ищет пространного пути, чтобы гуляючи идти, тот шутя дойдет, только не в царствие Божие, но в пагубу вечную и будет бесконечно мучиться. Поэтому видно, что лучше идти тесным и прискорбным путем, чтобы бесконечно радоваться... Если слушать, что говорят люди и подражать обычаям их, то нельзя не лишиться вечнаго спасения, о чем страшно и поду-

мать! Надобно слушать, чему научает слово Божие, и подрожать самому Господу Иисусу Христу, и разуметь, что Он только един истинный путь наш, и что все наше спасение заключается в Нем. Которые верою и делами угодили Господу Богу, все те подражали ему кротостью и смирением, милостию и терпением, и за любовь всяким злостраданием безропотно до последнего издыхания. *Нет более сей любви, аще кто душу свою положит за други своя*, по свидетельству Господню: посему предлежит нам непременный долг — любить друг друга, однако не в сладострастии и забавах, а в трудах и подвигах, как Господь возлюбил своих; и потерпел всякое поношение от сопротивящихся, и клевету, и смерть крестную. Вот это истинный путь спасающихся! Не уклоняйтесь же от него, сим путем идущих и неозирающихся вспять Иисус Христос вводит в царствие Божие. 15.130

* Господь пришел взыскать и спасти погибшего... Господь ради грешников пришел и зовет их на покаяние: «Приидите ко мне вси труждающиися и обремененнии, и аз упокою вы от трудов и от обременения». Господь всех призывает на покой к себе... Идти или не идти, остается на воле каждого человека. Кого Господь наказывает здесь, во временной жизни, того к себе приемлет в жизнь вечную, где радость и веселие не имеют конца. Все видимое временно, а невидимое вечно... И так, многими скорбями, подобает нам внити в царствие Божие. Без сравнения лучше идти тесным и прискорбным путем: сей путь ведет в жизнь вечную; горе будет тем, которые, уклоняясь от спасительнаго пути, идут пространным путем — всяких забав и веселия: по нему весело идти, только таковый путь ведет в муку вечную. Избави, Господи, от сего пространнаго пути, но даждь нам — истинный разум и терпение по тесному идти и жить по заповедям Твоим. 15.223

ТРЕЗВЕНИЕ

* Хранение ума, блюдение ума, трезвение, внимание, умное делание, умная молитва, это — различные наименования одного и того же душевного подвига в различных видоизменениях его. Душевный подвиг переходит, в свое время, в духовный. Духовный подвиг есть тот же душевный, но уже осененный Божественной благодатью. Этот душевный или духовный подвиг отцы определяют так: «Внимание есть сердечное, непрестанное безмолвие, всегда и непрерывно призывающее Христа Иисуса, Сына Божия и Бога, дышащее Им, с Ним мужественно ополчающееся против врагов, исповедающееся Ему, Единому имеющему власть про-

щать грехи». Проще сказать — внутренним деланием, умным, душевным деланием, умной молитвой, трезвением. Хранением и блюдением ума, вниманием называется одно и то же: благоговейное упражнение в молитве Иисусовой. 1. 204–206

* Трезвение приобретается постепенно: стяжевается долгим временем и трудом; рождается преимущественно от внимательных чтения и молитвы, от навыка наблюдать за собой, бодрствовать, обдумывать каждое предлежащее нам слово и дело, быть внимательным ко всем своим помыслам и ощущениям, наблюдая за собой, чтобы не соделаться каким-либо образом ловитвой греха. *Трезвитеся, бодрствуйте,* — говорит святой апостол Петр, — *зане супостат ваш диавол, яко лев, рыкая, ходит иский кого поглотити, емуже противитеся тверди верою* (1 Пет. 5, 8–9). «Будь подобно Херувиму, весь око, — сказал Евфимий Великий иноку, подвергшемуся диавольскому искушению, — ограждая себя отовсюду величайшей осторожностью: потому что ходишь посреди сетей». Преподобный Варсонофий Великий и Иоанн Пророк преподали желающим проводить трезвенную, богоугодную жизнь превосходный совет деятельного трезвения. Они советовали пред каждым начинанием, т.е. пред вступлением в беседу или началом дела, возносить мысль к Богу с прошением от Него вразумления и помощи.

Для того, чтобы пребывать в трезвении, надо со всей тщательностью хранить свежесть и светлость ума. Ум помрачается от неблагоразумного употребления пищи, пития и сна, от многоглаголания, рассеянности и житейских попечений. «Внемлите себе, — сказал Господь, — да не когда отягчают сердца ваша объядением и пьянством и печальми житейскими, и найдет на вы внезапу день той». 5. 265–267

(См. ДОБРОДЕТЕЛИ)

ТЩЕСЛАВИЕ

* Тщеславие есть суетное желание и искание временной похвалы человеческой. Тщеславие является от глубокого неведения Бога, или от глубокого забвения Бога, от забвения вечности и небесной славы, и потому оно, в омрачении своем, ненасытно стремится к приобретению земной временной славы. Эта слава представляется ему, как и жизнь земная, вечным, неотъемлемым достоянием. Тщеславие, ищущее не самой добродетели, а только похвалы за добродетель, заботится и трудится единственно о том, чтобы выставить пред взоры человеческие личину

добродетели. И предстоит лицемер человечеству, облеченный в ризу сугубого обмана: на наружности его видна добродетель, которой в сущности он вовсе не имеет; в душе его видны самодовольство и напыщенность, потому что он прежде всего обольщен и обманут в самом себе. Болезненно наслаждается он убивающим его тщеславием, болезненно наслаждается обманом ближних, болезненно и злосчастно наслаждается удавшимся лицемерством. Вместе с этим он соделывается чуждым Богу: пред Богом *нечист всяк высокосердый* (Притч. 16, 5). 4. 68–69

* Особенное внимание должно обратить на действие в нас тщеславия, которого действие на кровь очень трудно усмотреть и понять. Тщеславие почти всегда действует вместе с утонченным сладострастием, и доставляет человеку самое тонкое греховное наслаждение. Яд этого наслаждения так тонок, что многие признают наслаждение тщеславием и сладострастием за утешение совести, даже за действие Божественной благодати. Обольщаемый этим наслаждением подвижник мало по малу приходит в состояние *самообольщения*; признавая самообольщение состоянием благодатным, он постепенно поступает в полную власть падшего ангела, постоянно принимающего вид ангела светлого, — делается орудием, апостолом отверженных духов. Из этого состояния написаны целые книги, восхваляемые слепотствующим миром и читаемые неочистившимися от страстей людьми с наслаждением и восхищением. Это мнимо-духовное наслаждение есть не что иное, как наслаждение утонченными тщеславием, высокоумием и сладострастием. Не наслаждение — удел грешника: удел его — плач и покаяние.

Тщеславие растлевает душу точно так же, как блудная страсть растлевает душу и тело. Тщеславие делает душу неспособной для духовных движений, которые тогда начинаются, когда умолкнут движения душевных страстей, будучи остановлены смирением. Потому-то святыми отцами предлагается в общее делание... святое покаяние, которое действует прямо против тщеславия, доставляя душе нищету духовную.

Уже при значительном упражнении в покаянии усматривается действие тщеславия на душу, весьма сходное с действием блудной страсти. Блудная страсть научает стремиться к непозволительному совокуплению с посторонней плотью, и в повинующихся ей, даже одним услаждением нечистыми помыслами и мечтаниями, изменяет всем сердечные чувствования, изменяет устроение души и тела: тщеславие влечет к противозаконному приобщению славе человеческой, и, прикасаясь к сердцу, при-

водит в нестройное сладостное движение кровь, — этим движением изменяет все растворение (расположение) человека, вводя в него соединение с дебелым и мрачным духом мира, и таким образом отчуждая его от Духа Божия. Тщеславие в отношении к истинной славе есть блуд. «Оно, — говорит святой Исаак Сирский, — на естества вещей блудным видением взирает». Сколько оно омрачает человека, как делает для него приближение и усвоение Богу затруднительным, это засвидетельствовал Спаситель: *Како вы можете веровати*, — сказал Он тщеславным фарисеям, искавшим похвалы и одобрения друг от друга и от слепотствующего человеческого общества, — *славу друг от друга приемлюще, и славы, яже от единаго Бога, не ищите?* (Ин. 5, 41). 2. 215–216

* «Если ты не имеешь сердечного плача, — сказал некоторый великий отец (прп. Варсонофий Великий), — ты имеешь тщеславие». 4. 70–71

(*См.* ГРЕХ, ПОМЫСЛЫ, ПРЕЛЕСТЬ, СЛАВА, СТРАСТИ, ФАРИСЕЙСТВО)

У

УДОВОЛЬСТВИЕ

* Иисус Христос свидетельствует нам, что царствие Божие внутрь нас есть, и что от сердца исходят помышления благая и злая: поэтому мы все внимание и старание должны обратить на мысли; и когда, при помощи Божией, проразумеем свое мысленное качество, тогда станем познавать и сердце, любит ли оно всего более своего Творца и Господа, или уклоняется только на то, чего когда пожелает. Пожелание же какой-либо вещи или утешения, кроме Бога, увлекает нас в пространство прелестей, и мы сами произвольно отвращаемся от света истины и, во мраке собственных удовольствий, лишаемся сладчайшаго Утешителя — Бога. 15.485

УЕДИНЕНИЕ

* Наше уединение — в Боге. В Боге нашем могут найти ум и сердце наши то надежное и тихое пристанище, на которое не действуют ни волны, ни ветры житейского моря. Без этого мир, враждебный Богу, будет сопутствовать нам в глушь лесов, в ущелья гор и в пещеры: там соделает нас своими служителями. 5. 366

* Обильный плод, собираемый в уединении, есть последствие многотрудного пребывания между человеками. Второе есть основание для первого, и первое не может состояться, если ему не предшествует второе. 6. 705

* Ум подвижника, не уединившегося и не заключившегося в себе, находится, по необходимости, среди молвы и мятежа, производимых бесчисленными помыслами, имеющими к нему всегда свободный доступ, и сам болезненно, без всякой нужды и пользы, зловредно для себя скитается по вселенной. Уединение

человека в самом себе не может совершиться иначе, как при посредстве внимательной молитвы, преимущественно же при посредстве внимательной молитвы Иисусовой. 1. 204

* Если же Вы хотите не встречаться с людьми, то это желание неправильное. Когда об этом спрашивал преподобный Дорофей своего старца авву Иоанна Пророка, то Иоанн отвечал, что удаление от встреч с людьми весьма вредно для недостигшего совершенства, потому что скрывает от него его немощи, открываемые людьми, и по этой причине делает его бесплодным. 6. 161

* Уединение всегда было полезно, когда, по уху времени, в обществе было много благочестивых людей; а ныне, при общем распространении разврата, уединение и удаление от знакомых и знакомств есть необходимое условие к спасению. 6. 519

* Недостатком уединения не скучайте. Обстоятельства, или правильнее, Промысл Божий, приводят вас упражняться в услужении и утешении ближних ваших. И трудитесь на этой ниве, на которой поставлены, не предаваясь с одной стороны развлечению, а с другой — безрассудному усердию, при котором непременно вкрадывается мысль, что вы доставляете утешение, что не Бог доставляет вами утешение другим, а вам — быть утешением для других. Сладость уединения проистекает из исполнения Христовых заповедей, совершенных в общежитии. 6. 585

(*См.* БЕЗМОЛВИЕ, МОЛЧАНИЕ)

УКОРИЗНЫ

* «Если кто укорит тебя за что, тобой сделанное, или не сделанное, а ты промолчишь, то уподобляешься Иисусу; если будешь отвечать; возражая, что я сделал? То ты уже не подобен Ему; если же воздашь равным за равное, — то совершенно не подобен» (прп. Исаия Отшельник). 6. 490

* Пред людьми должно вести себя осторожно и благоговейно, но просто, молчанием отвечая на похвалы, им же на порицания, кроме тех случаев, когда прошение прощения и при нужде умеренное объяснение могут успокоить и примирить к нам порицающего. 1. 313

(*См.* БЕСЧЕСТИЕ, ОПРАВДАНИЕ)

УМА ХРАНЕНИЕ

* Кто не внимает хранению ума своего, тот не может быть чист сердцем, тот не сподобится зреть Бога. Кто не внимает, тот не мо-

жет быть нищ духом, не может плакать и рыдать, ни быть кротким и смиренным, ни алкать и жаждать правды, ни быть милостивым и миротворцем, ни изгнанным правды ради. Вообще скажу: не возможно стяжать никакой другой добродетели иным образом, как только вниманием. И потому тебе должно озаботиться о нем, более нежели о чем другом, чтобы на самом деле стяжать то, о чем говорю тебе. 2. 152

(*См.* ТРЕЗВЕНИЕ)

УНЫНИЕ

* Скука, называемая унынием в монашеской жизни, всегда нападает по временам на проводящих уединенную жизнь. Во время ее очень полезно заниматься рукоделием и при этом вспоминать покойников, кто как умер, и что мы умрем непременно. 6. 685

* Приходят скука и уныние, тогда нужно более пребывать в молитве, нежели в каких-нибудь других занятиях. Бедственно уклоняться от молитвы; уныние расслабляет душу и расточает сердце на взыскание земных удовольствий. 15.369

(*См.* МОЛИТВА, ПЕЧАЛЬ, СКУКА)

УТЕШЕНИЕ ДУХОВНОЕ

* Некоторый старец в искренней беседе поведал мне: «В мирской жизни, по простоте прошедших времен и господствовавшему тогда благочестивому направлению, узнал я о молитве Иисусовой, занимался ею и ощущал по временам необыкновенное изменение в себе и утешение. Вступив в монастырь, я продолжал заниматься ею... Сначала был я в послушании трапезного: занимаясь послушанием, занимался и молитвою, соединяя ее с содействующими ей смиренномудрыми помышлениями, по наставлению отцов. Однажды ставил я блюдо с пищей на последний стол, за которым сидели послушники, и мысленно говорил: примите от меня, рабы Божии, это убогое служение. Внезапно в грудь мою впало такое утешение, что я даже пошатнулся; утешение продолжалось многие дни, около месяца. Другой раз случилось зайти в просфорню; не знаю с чего, по какому-то влечению, я поклонился братии, трудившейся в просфорне, очень низко, — и внезапно так воздействовала во мне молитва, что я поспешил уйти в келлию и лег на постель по причине слабости, произведенной во всем теле молитвенным действием». 1. 276–277

* Трапеза духовного утешения — как пища и вместе, как отрава! Кто вкусит ее, теряет живое чувство ко всему вожделенному мирскому. Все, многоуважаемое миром, начинает казаться ему пустой, отвратительной пылью, смрадной мертвечиной. 6. 317

* Храни утешение, и не позволяй уму твоему вдаваться в мечтания. Утешение сперва действует на ум, обновляя мысли; а он, почувствовав оживление, охотно вдается, по неопытности своей, в мечтательность, — и в ней бесплодно и безрассудно истощает дарованную ему сладость... При утешении вдавайся более в благодарение, в молитву и самоукорение; утешение будет возрастать и возрастать... Эти утешения — таинственная манна, названная в Писании *хлебом небесным* (Пс. 77, 24), пропитывающая новых Израильтян — христиан — во время путешествия их по пустыне — во время странствования земного. Эти утешения — *манна сокровенная* (Откр. 2, 17) Апокалипсиса, о которой сказал, явившийся Иоанну Богослову Сын Божий: *побеждающему дам ясти от манны сокровенныя.* Она — точно *сокровенная*: незрима человеками; ее видит подающий Бог — видит невидимо, видит ощущением приемлющий раб Божий. Таковой раб Божий, пребывая во множестве людей, пребывает один с единым Богом, видимый и невидимый, знаемый и никому неведомый. 6. 316–317

* Человеческое повреждение состоит в смешении добра со злом; исцеление состоит в постепенном удалении зла, когда начинает в нас действовать более добро. Совершенное отделение добра от зла, чистое действие одного добра бывает в одних совершенных, и то на время и по временам. Место, где действует одно чистое добро — Небо; на земле — смешение. При наших духовных утешениях продолжает действовать это смешение, только количеством добра превозмогается количество зла, — оттого утешение. Следовательно при утешении надо наблюдать крайнюю осторожность, зная, что грех, падение, прелесть близ нас. *Работайте Господеви*, — завещевает пророк, — *со страхом, и радуйтеся Ему со трепетом*. 6. 323

(*См.* БОГООБЩЕНИЕ)

УЧЕНИЕ ИСТИННОЕ И ЛОЖНОЕ

* Учение святых отцов Восточной Церкви — верно: оно — учение Святого Духа. Умоляю вас, держитесь этого учения! Оно будет руководить вас к блаженной вечности. Возжен блистающий светильник в Святой Христовой Церкви — сияние Святого Духа: не устремляйте взоров ваших к другим светильникам, светящим

на различных путях. Один путь святой истины ведет во спасение; прочие пути все ведут в погибель. Многие трудятся, многие страдают, многие подвизаются, спасены будут только подвизающиеся законно. Истинный законный подвиг во Христе Иисусе и Святом Духе, в ограде Восточной Церкви. 6. 421

* «Мир любит свое», — сказал Спаситель. Когда мир услышит Слово Божие, провозглашаемое по стихиям и в духе мира, т.е. когда он услышит учение свое, прикрытое личиной учения Божия, тогда он превозносит его похвалами. Когда же он ощутит в слове присутствие иного Духа, действующего разрушительно на владычество мира: тогда он заражается ненавистью к слову, установляет гонение на произнесшего слово. Очень опасно приобретать познания не во Христе, а развивая свое собственное падшее естество, пребывая по духу в общении с миром. Действуя в области последнего способа люди непременно заражаются враждой к Святому Духу, как заразилось этой смертоносной враждой Иудейское духовенство, в чем и обличено оно первомучеником Стефаном (Деян. гл. 7, ст. 51). Эти ученые по букве не нашли слов, чтобы противопоставить их словам Духа, которые произносил Стефан, и потому возгорелись к сосуду Духа завистью и ненавистью. На слова они отвечали камнями; на преподание истине возразили убийством. Слово Божие всегда было гонимо миром; гонение от мира всегда было свидетельством учения, исходящего от Бога. 6. 545–546

(*См.* МУДРОСТЬ)

УЧЕНОСТЬ МИРСКАЯ

* В изучении всякой науки требуется, чтобы изучение было правильным: без этого приходим к пустым и ложным результатам: точно так и в изучении христианства необходима правильность; без нее человек непременно уклонится в многообразное заблуждение. 6. 606

* Как хорошо поступали наши древние отцы Церкви Православной! Они, обучившись наукам человеческим, воспринимали на себя иго Христово и на поприще самоотвержения под руководством Креста Христова, научались Божественной Премудрости, и соделывалась для них человеческая ученость уничиженной рабой, которую они употребляли в услужение Божественной Премудрости для преподавания этой Премудрости своим ближним. 6. 64–65

(*См.* ЧТЕНИЕ СВЯТЫХ ОТЦОВ)

Ф

ФАРИСЕЙСТВО

* Фарисей, довольствуясь исполнением наружных обрядов религии и совершением некоторых видимых добрых дел не чуждых и язычникам, раболепно служит страстям, которые старается постоянно прикрывать, которых в значительной степени не видит в себе и не понимает, которые производят в нем совершенную слепоту по отношению к Богу и всему Божественному учению. Познание, а потому и зрение в себе действия душевных страстей доставляется покаянием; но фарисей для чувства покаяния недоступен. Как может сокрушиться, умилиться, смириться сердце, удовлетворенное собой? Неспособный к покаянию, он не способен зреть света заповедей Божиих, просвещающих очи ума. Хотя он и занимается чтением Писания, хотя видит в нем эти заповеди, но в омрачении своем не останавливается на них: они ускользают от взоров его, и он заменяет их своими умствованиями, нелепыми, уродливыми. Что может быть страннее, несообразнее фарисейских умствований, упоминаемых в Евангелии! *Иже аще кленется церковию*, — утверждали фарисеи, — *ничтоже есть: а иже кленется златом церковным должен есть* (Мф. 23, 16). Фарисей, оставляя исполнение заповедей Божиих, составляющих сущность Закона, стремится к утонченному исполнению наружных мелочей, хотя бы это было с очевидным нарушением заповедей. Святые Божии заповеди, в которых жизнь вечная, оставлены фарисеями без всякого внимания, совершенно забыты! *Одесятствуете*, — говорил им Господь, — *мятву, и копр, и кимин, и остависте вящшая закона, суд, милость, и веру... Вожди слепии, оцеждающии комары, вельбуды же пожирающе* (Мф. 23, 23–24).

Самая скрытая из всех душевных страстей есть тщеславие. Эта страсть более всех других маскируется перед сердцем человеческим, доставляя ему удовольствие, часто принимаемое за уте-

шение совести, за утешение Божественное. И на тщеславии-то заквашен фарисей. Он все делает для похвалы человеческой; он любит, чтобы и милостыня его, и пост его, и молитва его имели свидетелей. Он не может быть учеником Господа Иисуса, повелевающего последователям Своим пренебрегать славой человеческой, идти путем уничижения, лишений, страданий... Мысль о славе небесной, духовной, о славе Божией, вечной, о самой вечности, недоступна для души его, пресмыкающейся по земле, в земном прахе и тлении. Фарисей сребролюбив. Сердце его там, где его сокровище. Там вера его, там надежда, там любовь! Устами, краем языка он исповедует Бога, а сердцем он отвергается Его. Никогда он не ощущает присутствия Божия, не зрит помысла Божия, не знает опытом, что значит страх Божий. Для сердца его нет Бога, нет и ближних. Он — весь земной, весь плотский, весь во власти страстей душевных, движется ими, управляется ими, влечется ко всякому беззаконию, живет и действует единственно для самолюбия. В этой душе воздвигнут идол я. Идолу курится непрестанный фимиам, закалаются непрестанные жертвы. Как может в этой душе соединиться служение всесвятому Богу со служением мерзостному кумиру? Эта душа в страшном запустении, в страшном мраке, в страшной мертвости. Это — вертеп темный, обитаемый одними лишь лютыми зверями или еще более лютыми разбойниками. Это — гроб, украшенный снаружи для чувственных глаз человеческих, так легко обманывающихся, внутри исполненный мертвых костей, зловония, червей, всего нечистого, богоненавистного.

Фарисей, будучи чужд Бога, имеет нужду казаться перед людьми служителем Бога; будучи исполнен всех беззаконий, имеет нужду казаться перед людьми добродетельным; стремясь удовлетворить своим страстям, он имеет нужду доставить поступкам своим благовидность. Для фарисея необходима личина. Отнюдь не желая быть истинно благочестивым и добродетельным, только желая считаться между людьми за такого, фарисей облекается в лицемерие. Все в нем — сочинение, все — вымысел! Дела, слова, вся жизнь его — ложь непрестанная. Сердце его, как темный ад, преисполнено всех страстей, всех пороков, непрерывного мучения. И это-то адское сердце дышит на ближнего бесчеловечным, убийственным чувством соблазна и осуждения. Фарисей, заботящийся казаться праведным перед человеками, по душе будучи чадо сатаны, уловляет из Закона Божия некоторые черты, украшает себя ими, чтобы неопытный глаз не узнал в нем врага Божия и, вверившись ему, как другу Божию, соделался его

жертвой. Фарисей осуждает в ближних не зло, не порок, не нарушение Закона. Нет! Как может он осуждать зло, которого он друг и наперсник? Стрелы его направлены на добродетель. Но, чтобы вернее были удары, он оклеветывает добродетель, приписывает ей зло, соблазняется на это зло и, по видимому поражая его, убивает ненавистного ему раба Христова. 1. 414–416

(*См.* ГРЕХ, ГОРДОСТЬ, ЛУКАВСТВО, ТЩЕСЛАВИЕ, СТРАСТИ)

X

ХРИСТИАНСТВО

* Вечное, существенное, духовное достоинство наше заключается в том, что мы — христиане. Цена, которою приобретено нам это достоинство, бесценна. Говорит нам апостол: *куплени бо есте ценою*, превысшею всякой цены: дрожайщею кровью Христовою. *Прославите убо Бога в телесех и в душах ваших, яже суть Божия* (1 Кор. 6, 19, 20). Как за каждого из нас дана одна цена: то духовное достоинство каждого из нас равно. *Несть Еллин ни Иудей, варвар и скиф, раб и свобод, но всяческая и во всех Христос* (Кол. 3, 11). «Велико ми есть, — сказал священномученник Петр Дамаскин, — яко нарекохся христианин и инок, якоже рекл еси, Господи, единому от раб Твоих, яко велико ти есть, яко нарече-ся на тебе имя Мое. Больше же ми есть сие, паче всех царствий земных и небесных, точию да не отлучен буду от наречения сладчайшего Имени Твоего». Это достоинство требует, чтоб мы благоговели к нему, чтоб по причине его мы благоговели к самим себе, как к сосудам, в которых хранится неоценимое и бесценное сокровище, как к храмам Божества. Мы должны тщательно охранять себя от всякого зла, как от унизительной для нас скверны, презирать все плотские преимущества, как ничтожные пред нашим духовным достоинством и несвойственные для него. Такова должна быть святая гордость *естества обновленного*, как сказал преподобный Исаия Отшельник: она да ограждает это естество от нравственного уничижения! Прекрасное, возвышенное природное свойство презрения ко греху превратилось в падшем естестве в презрение к ближним, в порочное самомнение, самолюбие и гордость. 4. 396 –397

* Очевидно, что христианство — этот таинственный духовный дар человекам удаляется неприметным образом для невнимающих своему спасению из общества человеческого, пренебрегшего этим даром. Надо увидеть это, чтобы не быть обманутым актера-

ми и актерством благочестия; увидев, надо отвратить взоры от грустного зрелища, чтобы не подвергнуться пороку осуждения ближних, надо обратить взоры на самих себя, позаботиться о собственном спасении, т. к. милость Божия еще дарует возможность спастись тем, которые произволяют спастись. 6. 761

* Священное Писание свидетельствует, что христиане, подобно иудеям, начнут постепенно охладевать к откровенному учению Божию; они начнут оставлять без внимания обновление естества человеческого Богочеловеком, забудут о вечности, все внимание обратят на свою земную жизнь; в этом настроении и направлении займутся развитием своего положения на земле, как бы вечного, и развитием своего падшего естества для удовлетворения всем поврежденным и извращенным требованиям и пожеланием души и тела. Разумеется: такому направлению Искупитель, искупивший человека для блаженной вечности, чужд. Такому направлению отступление от христианства свойственно. Отступление настанет, по пророчению Писания (2 Сол. 2, 3). В ослаблении христианства будет участвовать монашество: член тела не может не принять участия в немощи, поразившей все тело. 1. 455–456

* Времена чем далее, тем тяжелее. Христианство, как Дух, неприметным образом для суетящейся и служащей миру толпы, очень приметным образом для внимающих себе, удаляется из среды человечества, предоставляя его падению его. Сущие во *Иудеи да бежат в горы*. 6. 556

* *В мире скорбни будете*, — предвозвестил Спаситель ученикам Своим; — *но дерзайте, яко Аз победил мир*. И вот! — это предсказание Спасителя совершается над последователями Его в течение тысячи восьмисот пятидесяти двух с половиной лет. Но скорби, постигавшие малое Христово стадо, на этом пространстве времени, очень различны. Сперва было явное гонение на христиан: все двенадцать главных апостолов Христовых, за исключением Иоанна Богослова, окончили земное странствие насильственной смертью. Впоследствие времени, это явное гонение преобразилось в более тонкое, неприметное для каждого, но вполне ясное для умов очищенных: начали требовать гонители от христиан не отречения от Христа, а принятия ереси, столько же душепагубной, как и отречение, т.е. требовать не прямо нечестия, но злочестия. Далее, гонение сделалось еще тоньше: оставлено на произвол верование во Христа, а отвергнуто жительство по заповедям Христовым, — принято жительство противоположное им, отчего вера никак не может перейти из вводной в деятель-

ную, тем менее в живую, т.е. духовную. Вера без дел веры, т.е. без исполнения заповедей Христовых, мертва. Самые вводные познания ее остаются для человека крайне темными и сбивчивыми, как не объясненные в нем и ему — деянием, паче Духом Святым. В этом состоянии сбивчивости и темноты, мы видим в настоящее время многих, считающих себя христианинами, и даже учителями Христовой Церкви, — из них иной не верит чудесам Христовым, исчисленным в Евангелии, — другой верит одной части учения Христова, а другую отвергает, иной не верит существованию демонов; опять иной думает, не умея различить дел веры от дел естества, что все спасутся за свои добрые дела, и проч., и проч. По этой причине весьма редко можно слышать истинное Слово Божие из уст человеческих, хотя и часто можно слышать поддельное. Глад слышанья Слова Божия — вот бедствие, несравненно тягчайшее, бедствие всех бедствий, которые когда-либо были попущены на христиан. Но и это — попущение Божие, которое должно переносить с преданностью воле Божией. 6. 517–518

* Предсказали это святые иноки древних времен по внушению обитавшего в них Святого Духа. Когда христианство до крайности умалится на земле: тогда окончится жизнь мира. 1. 455–456

(*См.* ПОКАЯНИЕ, СКОРБИ)

ХРИСТИАНИН

* Вступая на поприще нравственной деятельности, Христианин, с сознанием своего долга работать Христу, — имеет одну исключительную цель — ходить в воле Его: дал обет на то, пламенеет ревностию, а, главное, принял силу. Стоя на прочном основании, он властно располагает своими делами и направляет их все к показанной цели, не позволяя никакого уклонения. Вот как именно поступает он!

1. С первого раза узнает для себя требования христианскаго закона, — размышлением, чтением, слышанием, беседою, — сколько может и сколько сумеет.

2. Построивает соответственно сему знанию весь порядок своей жизни — и внешней, и внутренней, — по крайней мере, в общих и главных ее частях, и:

3. Наконец, правит собою и своими делами по своему плану, — не увлекаясь, как сказано, ни внешним ходом соприкосновенных происшествий, ни внутренними движениями своей природы.

Сего требует и желание сердца, решившего работать Господу во всех путях жизни, и то свойство облагодатствования, по коему

человек воцаряется в себе и становится полным своим владетелем и распорядителем. 16.169–170

ХРИСТИАНСКИЙ ДОМ

* Христианский благочестивый дом никак в себе не терпит празднословия, шуток или безумного смеха и плясок, ни зависти, ни злобы, ни порицания, ни сладострастия, от чего избави Бог каждую спасающуюся душу. В доме христианском царствует благоговение, благочиние, мир, тишина, простота, чистейшая любовь и незлобие; в нем сохраняются заповеди Христовы и все делается в славу Божию. 15.198

(*См.* БЛАГОЧЕСТИЕ, ПРОСТОТА)

Ц

ЦАРСТВО БОЖИЕ

(*См.* УДОВОЛЬСТВИЕ)

ЦЕЛОМУДРИЕ

Целомудрие. Ничто так не потрясает целомудрия, как навык к дерзости, к свободному обращению, отвергшему уставы скромности. 1. 376

(*См.* ВОЗДЕРЖАНИЕ, ДЕВСТВО, ДОБРОДЕТЕЛИ)

ЦЕРКОВЬ

* Идут, идут, страшнее волн всемирного потопа, истребившего весь род человеческий, идут волны лжи и тьмы, окружают со всех сторон, готовы поглотить вселенную, истребляют веру во Христа, разрушают на земле Его царство, подавляют Его учение, повреждают нравы, притупляют, уничтожают совесть, устанавливают владычество всезлобного миродержца. В средство спасения нашего употребим заповеданное Господом бегство (Мф. 24, 16).

Где тот блаженный ковчег, подобный ковчегу Ноя праведного, куда бы можно было убежать от волн, отовсюду объемлющих, где бы можно было найти надежное спасение? Ковчег — святая Церковь, несущаяся превыше волн потопа нравственного, и в темную, бурную, грозную ночь, с благодушием, твердостью руководствующаяся в пути своем светилами небесными: писаниями святых угодников Божиих. Сияния этих светил не сильны скрыть никакая мгла, никакие тучи.

Ковчег достигнет в пристанище блаженной вечности, принесет туда благополучно всех, довершивших ему свое спасение.

Кто пренебрежет этим ковчегом, возомнит, по слепым гордости и самомнению, переплыть страшные волны на утлой ладье собственного разума, кто пренебрежет смиренным повиновением истинной Церкви, кто воссядет в другие корабли, поврежденные лжеучением, проточенные прелестью лукавого змея, кто отвергнет руководство Святого Духа или только с хладностью и двоедушием будет руководствоваться Священным и святым Писанием, в котором одно учение Духа, — погибнет. *Дондеже Свет имате, веруйте во Свет, да сынове Света будете.* 1. 406–407

* Оградим смирением ум, не позволяя ему стремиться безразборчиво, опрометчиво к приобретению знаний, как бы новость их и важность их заглавий ни приманивали нашей любознательности. Охраним его от испытания лжеучений, прикрытых именем и личиной христианского учения. Смирим его в послушание Церкви, низлагая всякое помышление, взимающееся на разум Христов (2 Кор. 5, 5), на разум Церкви. Прискорбен сначала для ума телесный путь послушания Церкви; но он выводит на широту и свободу разума духовного, пред которым исчезают все мнимые несообразности, находимые плотским и душевным разумом в точном повиновении Церкви. Не дозволим ему чтения о духовных предметах другого, кроме как в книгах, написанных писателями истинной Церкви, о которых сама Церковь засвидетельствовала, что они — органы Святого Духа. Читающий святых писателей неприметно приобщается обитающему в них и глаголющему ими Святому Духу; читающий сочинителей еретических, хотя бы они своим еретическим сонмищем и украшены были прозванием святых, приобщается лукавому духу прелести: за непослушание Церкви, в котором — гордость, он впадает в сети миродержителя. 1. 396

* К положению Церкви должно мирствовать, хотя вместе должно и понимать его. Это — попущение Свыше, которого мы понять не можем. Старец Исаия говорил мне: «Пойми время. Не жди благоустройства в общем церковном составе, а будь доволен тем, что предоставлено в частности спасаться людям, желающим спастись». 6. 769–770

Мир, как море, а Церковь Божия посреди мира, как обуреваемый корабль; кормчий ея — сам Господь Иисус Христос. Не подражайте тем мудрым, которые хотят вне корабля спастись; но соблюдайте все предания святой Церкви, как необходимые средства к достижению вечной жизни: и будете благополучны. 15.511

* Веруй во все, во что веровать повелевает св. Церковь, и, приемля благодатные силы чрез таинства, и возгревая их чрез учас-

тие во всех других священнодействиях, и чрез исполнение всех других постановлений св. Церкви, иди неуклонно путем заповедей, Господом Иисусом Христом нам прописанных, под руководством законных пастырей, и спасешься. 16.62

* Церковь есть сосуд спасения и дом спасающихся и спасенных. Вступивший в живой с нею союз и воспринимает на себя все ее устроение, и вместе вступает в глубокое общение со всеми членами ее. *Несте странни и пришельцы*, — говорит апостол, — *но сожителе Святым и приснии Богу: наздани бывше на основании Апостол и Пророк, сушу краеугольну Самому Иисусу Христу: о Немже всяко создание составляемо растет в Церковь Святую о Господе* (Еф. 2, 19, 20,21). Сие общение также тесно, как и общение членов в теле, ибо «едино тело есмы о Христе» (Рим. 12, 4). Так как члены святой Церкви делятся на две степени, одни уже прешли из сей жизни, упокоены в царствии небесном и составляют Церковь торжествующую, другие еще пребывают на земле, стремятся только достигнуть того состояния, — в борьбе, и составляют Церковь воинствующую: то и общение у Христиан одно с членами Церкви, торжествующими на небе, а другое с членами Церкви, на земле пребывающими и воинствующими. 16.374–375

(*См.* ВЕЧНОСТЬ, СПАСЕНИЕ)

Ч

ЧЕЛОВЕК

* Что такое — человек? На этот вопрос отвечает человекам апостол: *Вы есте церкви Бога Жива, якоже рече Бог: яко людие* (2 Кор. 6, 16). Священное Писание называет всякого вообще человека домом, обителью, сосудом. Тот человек, который не захочет быть домом Божиим, сосудом Божественной благодати, соделывается домом и сосудом греха и сатаны... Человек не может не быть тем, чем он создан: он не может не быть домом, не быть жилищем, не быть сосудом. Не дано ему пребывать единственно с самим собою, вне общения: это ему неестественно. Он может быть с самим собою только при посредстве Божественной благодати, в присутствии ее, при действии ее: без нее он делается чуждым самому себе и подчиняется невольно преобладанию падших духов за произвольное устранение из себя благодати, за попрание цели Творца...

Соделывается человек сосудом и жилищем Божиим посредством христианства; устраивается и украшается жилище действием Святого Духа: *Вы созидаетеся,* — говорит апостол, — *в жилище Божие Духом* (Еф. 2, 22). Вожделенно для человека удовлетворение Божественной цели! Вожделенно для человека достижение достоинства, предоставленного ему Богом! Достоинство это при сотворении человека было даром Божиим; потерянное падением, оно по искуплении опять соделалось даром Божиим. *Преклоняю колена моя,* — пишет святой Павел к Ефесеям, — *ко Отцу Господа нашего Иисуса Христа, да даст вам по богатству славы Своея, силою утвердитися Духом Его во внутреннем человеце, вселитися Христу верою в сердца ваша* (Еф. 3, 14, 16–17). Достоинство даровано и законоположено Богом: отвержение достоинства влечет за собой вечную погибель. *Будите во Мне и Аз в*

вас, — сказал Спаситель всем ученикам Своим — христианам. — *Якоже розга не может плода сотворити о себе (сама собой), аще не будет на лозе: тако и вы, аще во Мне не пребудете. Аз есмь лоза, вы же рождие, и иже будет во Мне, и Аз в нем, той сотворит плод мног: яко без Мене не можете творити ничесоже. Аще кто во Мне не пребудет, изверженется вон, якоже розга, и изсыщет, и собирают ю, и во огнь влагают, и сгарает* (Ин. 15, 4–6). *Аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет, и Отец Мой возлюбит его, и к нему приидем, и обитель у него сотворим* (Ин. 14, 23). Соделались храмами Божества все избранники Божии, как говорит о себе святой апостол Павел: *Живет во мне Христос* (Гал. 2, 20). Неудовлетворивших Божественному назначению он называет не тем, чем они должны быть. *Или не знаете себе*, — говорит он, — *яко Иисус Христос в вас есть? Разве точию чим неискусни есте*, т.е. (по русскому переводу) *разве только вы не то, чем должны быть* (2 Кор. 13, 5). За неудовлетворение человеком назначению своему апостол возвещает ему вечное бедствие. *Не весте ли*, — говорит он, — *яко храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас? Аще кто Божий храм растлит, растлит сего Бог* (растлевати — разорять, сокрушать, повреждать) отступлением от него, преданием собственному состоянию падения, общению с падшими духами и последствию их — погребению на веки во адской огненной бездне. *Храм Божий свят есть, иже есте вы*, — т.е. «храм Божий свят, а этот храм — вы» (1 Кор. 3, 16–17). Не только души, но и *телеса ваша храм живущаго в вас Святаго Духа суть, Егоже имате от Бога*, получив в себе при Таинстве Крещения, *и несте свои: куплени бо есте ценою* Крови Богочеловека. *Прославите убо Бога в телесех ваших и в душах ваших, якоже суть Божия* (1 Кор. 6, 19–20). Основываясь на этих свидетельствах Святого Духа, определяем человека так: «Человек есть Богозданный храм Божества по душе и телу».

Предлагаем возлюбленным братиям, инокам и всем вообще подвижникам христианства, желающим подвизаться правильно, законно, соответственно воле Божией, предлагаем обратить должное внимание на сделанное нами определение человека! Указание и объяснение правильного подвига составляет цель нашего убогого Слова. Плод правильного, предначертанного Святым Духом подвига — обновление подвижника Божественной благодатью и водворение Христа с Его Отцом и Духом в Его храме — человеке. «Тех, которые не ощущают вселения Христова, — сказал некоторый великий отец, — Священное Писание именует неискусным, т.е. не знающим опытно христианства»

(прп. Марк Подвижник). К правильному подвигу, как к существенно необходимому, приглашает апостол служителя Христова: *Злопостражди*, — говорит он, — *яко добр воин Иисус Христов. Аще и подвизается кто, не венчается, аще не законно будет подвизатися* (2 Тим. 2, 3, 5).

Естественно, что учение Священного Писания о человеке возвещается и проповедуется единогласно отцами Православной Церкви. 11. 10–16

* Святые отцы называют состояние по сотворении *естественным*, состояние по падении — *нижеестественным*, состояние по искуплении — *сверхъестественным*. 2. 363

* Отделение собственными усилиями прившедшего зла от природного добра соделалось для человека невозможным. Зло проникло в самое начало человека; человек зачинается в беззакониях, рождается во грехах. С самого рождения своего человек не имеет ни одного дела, ни одного слова, ни одного помышления, ни одного чувствования, ниже на кратчайшую минуту, в которых бы добро было без большей или меньшей примеси зла. Это засвидетельствовано Священным Писанием, которое говорит о падших человеках, что между ними *несть праведен никтоже: вси уклонишася, вкупе непотребни быша. Несть творяй благостыню, несть до единаго* (Рим. 3, 10–12). Указывая на свое падшее естество, святой апостол Павел говорит: *не живет во мне, сиречь в плоти моей, добро* (Рим. 7, 18). Здесь, под именем плоти, апостол разумеет не собственно тело человеческое, но плотское состояние всего человека: его ума, сердца и тела. И в Ветхом Завете назван *плотию* весь человек: *Не имать Дух Мой,* — сказал Бог, — *пребывати в человецех сих во век, зане суть плоть* (Быт. 6, 3). В этом плотском состоянии, как в своем теле, живут грех и вечная смерть. Апостол называет плотское состояние *телом смерти* (Рим. 7, 24), *телом греха* (Рим. 6, 6). Состояние это по той причине называется плотью, телом, телом смерти и греха, что в нем мысль и сердце, долженствующие стремиться к духовному и святому, устремлены и пригвождены к одному вещественному и греховному, живут в веществе и грехе. Человеческое тело апостола, как всем известно, было храмом святого Духа, было проникнуто Божественной благодатью и источало из себя действия Божественной благодати. К нему не могут относиться выражения, так верно относящиеся к плотскому состоянию, в которое низверглось человеческое естество падением: *сущии во плоти угодити Богу не могут* (Рим. 8, 8), *да упразднится тело греховное* (Рим. 6, 6), *кто мя избавит от тела смерти сея?* (Рим. 7, 23).

Превосходно описывает апостол смешение добра со злом в падшем человеке, предоставленном собственным усилиям к творению добра; причем, по необходимости, зло проникает из естества, искажает его добро и низлагает замыслы ума, тщетно покушающегося ввести в душевный храм истинное служение Богу. *Закон,* — говорит апостол, — *духовен есть, аз же плотян есмь, продан под грех. Еже бо содеваю, не разумею: не еже бо хощу, сив творю: но еже ненавижу, то соделоваю. Аще ли, еже не хощу аз, сие творю, уже не аз сие творю но живых во мне грех. Обретаю, убо закон, хотящу ми творити доброе, яко мне злое прилежит. Соуслаждаюся убо закону Божию по внутреннему человеку: вижду же ин закон во удех моих, противувоюющ закону ума моего и пленяющ мя законом греховным сущим во удех моих. Окаянен аз человек: кто мя избавит от тела смерти сея? тем же сам аз умом моим работаю Закону Божию: плотию же закону греховному* (Рим. 6, 14–23). Под словом плоть здесь опять надо разуметь плотское состояние, которым ниспровергаются все покушения ума человеческого исполнить волю Божию, доколе человек пребывает в состоянии падения, доколе он не обновлен Духом: Дух, вселившись в человека, освобождает его от греховного рабства, разрушая тело греха, т.е. плотское состояние в человеке. Так надо понимать и слова апостола: *плоть и кровь Царствия Божия наследити не могут* (1 Кор. 15, 10). Здесь, под именем крови и плоти, разумеются помыслы и чувствования, рождающиеся в падшем естестве, содержащие человека в плотском состоянии по его уму, сердцу и телу. Это состояние называется и *ветхим человеком* (Еф. 4, 22), которого апостол повелевает христианину отложить и облечься *в новаго человека, созданнаго по Богу в правде и преподобии истины* (Еф. 4, 23–24). Это — то же самое, что но сказал в Послании к Римлянам: *Облецытеся Господом нашим Иисусом Христом* (Рим. 13, 14), и к Коринфянам: *Облечемся во образ Небеснаго* (1 Кор. 15, 49) (человека). Известно, что апостол был обновлен Духом и движимый любовью к ближним, он произнес от лица падшего человека, усиливающегося расторгнуть цепи греховные, исповедание состояния, производимого падением; состояния, при котором человек, насилуемый живущим в нем злом, не может не совершать зла, хотя бы и желал совершать добро. Такое зрение падения человеческого — дар благодати Божией. 2. 364–366

* Мало того, что грех чрез падение соделался как бы естественным человеку, столько свойственным ему, что Писание назвало грех душой человека (Мф. 10, 39), что отречение от гре-

ха сделалось отречением от себя, падший человек приял в себя обольстившего его сатану и сделался жилищем сатаны. «Обретается некоторым образом — говорит преподобный Макарий Великий — внутри нас пребывающим и сам враг, борющий и пленяющий нас». Это отнюдь не произвольное суждение и не мечта, а опытное познание, получаемое теми, которые, как говорит тот же угодник Божий, искренно предали себя Господу, твердо пребывают в молитве и непоколебимо противостоят борющему их врагу. 2. 367–368

* Глубокое и точное познание падения человеческого весьма важно для подвижника Христова: только из этого познания, как бы из самого ада, он может молитвенно, в истинном сокрушении духа, воззвать к Господу, по наставлению святого Симеона Нового Богослова: «Боже и Господи всех! Всякого дыхания и души имеющий власть, Един исцелити меня могущий, услышь моление меня окаянного, и гнездящегося во мне змея наитием Всесвятого и Животворящего Духа умертвив, потреби». 2. 375–376

(*См.* ГРЕХ, ДОБРО, ЖИЗНЬ ЗЕМНАЯ, ОБРАЗ И ПОДОБИЕ, СВЯТОСТЬ)

ЧЕЛОВЕКОУГОДИЕ

* Сыны мира, недугующие самолюбием и порабощенные ему, выражают любовь к ближнему исполнением безразборчивым всех пожеланий ближнего. Ученики Евангелия выражают любовь к ближнему исполнением относительно его всесвятых заповеданий Господа своего; удовлетворение пожеланиям и прихотям человеческим они признают душепагубным человекоугодием, и страшатся его столько же, сколько страшатся и убегают самолюбия. Самолюбие есть искажение любви по отношению к самому себе; человекоугодие есть искажение любви по отношению к ближнему. Самолюбец губит себя, а человекоугодник губит и себя и ближнего. Самолюбие — горестное самообольщение; человекоугодие усиливается и ближнего соделать общником этого самообольщения. 4. 264–265

(*См.* ЛЮБОВЬ К БЛИЖНЕМУ, САМОЛЮБИЕ))

ЧТЕНИЕ

* Духовные книги должно читать понемногу, чтобы ум не пресыщался чтением. С умом случается тоже, что и с желудком, который, пресытившись, отвращается и от лучшей пищи. 6. 685

* В пример того, как испорченное душевное око действует вредно на наше спасение, приведем нижеследующее, виденное нами на опыте: некоторые начитались романов, по ним настроили свои ум и сердце; впоследствии, пораженные какой-либо превратностью жизни, или по собственному внутреннему, проснувшемуся влечению, или даже по мановению милости Божией, эти люди захотели проводить жизнь благочестивую. Тогда-то обнаруживалось гибельное действие настроения, полученного предшествовавшим чтением. Навык к наслаждению сладострастием постоянно отвлекал их от чувства покаяния и вводил в самый подвиг наслаждение сладострастием, столь мерзостное пред Богом, соделывающее душу человека неприступной для Святого Духа, удобоприступной для сатаны, обителию его. С особенной ясностью это заметно на женском поле. Те женщины, которые читали много романов, потом предались набожности и даже подвижничеству, наиболее хотят, чтобы их новая жизнь была также романом; они хотят быть, по настроению души, любовницами! Хотят: потому что воля, поврежденная неправильным употреблением ее, влечет их насильно к усвоившемуся сладострастию, а ум, ослабленный, помраченный, развращенный, плененный мыслями, сообщенными чтением, не имеет ни силы, ни способности руководствовать волей и удерживать ее от неправильного стремления. Напитанные чтением романов весьма способны к самообольщению и к бесовской прелести, как стяжавшие вкус к наслаждению сладострастием, которое может действовать не только грубым, но и самым утонченным образом, непонятным и неприметным для человека, еще не свергнувшего с себя ига страстей. Некоторый инок, во время своей мирской жизни, не зная, какие благоразумие и осмотрительность должны быть наблюдаемы при подвержении души впечатлениям, остающимся жить в ней, прочитал из пустого любопытства некоторые сочинения, составленные против христианской веры. Когда он вступил в монастырь и возложил на себя разумный иноческий подвиг, полученные впечатления начали обнаруживать свое присутствие в душе помыслами сомнения, недоумений, хулы, доказывая тем, что душевное око засорилось общением с мыслями из области сатаны. 5. 362–363

ЧТЕНИЕ ПСАЛТЫРИ

* Читай (Псалтырь) просто, не спеша, не ищи таинственного смысла и не увлекайся им, если оный представится. 6. 824

(*См.* ПСАЛТЫРЬ)

ЧТЕНИЕ СВЯТЫХ ОТЦОВ

* Усвой себе мысли и дух святых отцов чтением их писаний. Святые отцы достигли цели: спасения. И ты достигнешь этой цели по естественному ходу вещей. Как единомысленный и единодушный святым отцам, ты спасешься.

Небо приняло в свое блаженное недро святых отцов. Этим оно засвидетельствовало, что мысли, чувствования, деяния святых отцов благоугодны ему. Святые отцы изложили свои мысли, свои сердца, образ своих действий в своих писаниях. Значит: какое верное руководство к небу, засвидетельствованное самим небом, — писания отцов!

Писания святых отцов все составлены по внушению или под влиянием Святого Духа. Чудное в них согласие, чудное помазание! Руководствующийся ими имеет, без всякого сомнения, руководителем Святого Духа.

Все воды земли стекаются в океан, и, может быть, океан служит началом для всех вод земных. Писания отцов соединяются все в Евангелии; все склоняются к тому, чтобы научить нас точному исполнению заповеданий Господа нашего Иисуса Христа; всех их и источник, и конец — святое Евангелие.

Святые отцы научают, как приступать к Евангелию, как читать его, как правильно понимать его, что содействует, что препятствует к уразумению его. И потому сначала более занимайся чтением святых отцов. Когда же они научат тебя читать Евангелие: тогда уже преимущественно читай Евангелие.

Не сочти для себя достаточным чтение одного Евангелия, без чтения святых отцов! Это — мысль гордая, опасная. Лучше пусть приведут тебя к Евангелию святые отцы, как возлюбленное свое дитя, получившее предварительное воспитание и образование посредством их писаний.

Многие, все, отвергшие безумно, кичливо святых отцов, приступившие непосредственно, со слепой дерзостью, с нечистым умом и сердцем к Евангелию, впали в гибельное заблуждение. Их отвергло Евангелие: оно допускает к себе одних смиренных.

Чтение писаний отеческих — родитель и царь всех добродетелей. Из чтения отеческих писаний научаемся истинному разумению Священного Писания, вере правой, жительству по заповедям евангельским, глубокому уважению, которое должно иметь к евангельским заповедям, словом сказать, — спасению и христианскому совершенству.

Чтение отеческих писаний, по умалении духоносных наставников, соделалось главным руководителем для желающих спастись и даже достигнуть христианского совершенства.

Книги святых отцов, по выражению одного из них, подобны зеркалу: смотрясь в них внимательно и часто, душа может увидеть все свои недостатки.

Опять — эти книги подобны богатому собранию врачебных средств: в нем душа может приискать для каждого из своих недугов спасительное врачевство.

Говорил святой Епифаний Кипрский: «Один взор на священные книги возбуждает к благочестивой жизни».

Чтение святых отцов должно быть тщательное, внимательное и постоянное: невидимый враг наш, ненавидящий глас утверждения (Притч. 11, 15), ненавидит в особенности, когда этот глас исходит от святых отцов. Этот глас обличает козни нашего врага, его лукавство, открывает его сети, его образ действий: и потому враг вооружается против чтения отцов различными гордыми и хульными помыслами, старается ввергнуть подвижника в суетные попечения, чтобы отвлечь его от спасительного чтения, борет его унынием, скукой, забывчивостью. Из этой брани против чтения святых отцов, мы должны заключить, как спасительно для нас оружие, столько ненавидимое врагом. Усильно заботится враг о том, чтобы исторгнуть его из рук наших.

Каждый избери себе чтение отцов, соответствующее своему образу жизни. Отшельник пусть читает отцов, писавших о безмолвии; инок, живущий в общежитии, — отцов, написавших наставления для монашеских общежитий; христианин, живущий посреди мира, — святых отцов, произнесших свои поучения вообще для всего христианства. Каждый, в каком бы звании ни был, почерпай обильное наставление в писаниях отцов.

Непременно нужно чтение, соответствующее образу жизни. Иначе будешь наполняться мыслями, хотя и святыми, но неисполнимыми самым делом, возбуждающими бесплодную деятельность только в воображении и желании; дела благочестия, приличествующие твоему образу жизни, будут ускользать из рук твоих. Мало того, что ты сделаешься бесплодным мечтателем, — мысли твои, находясь в беспрестанном противоречии с кругом действий, будут непременно рождать в твоем сердце смущение, а в поведении неопределенность, тягостные, вредные для тебя и для ближних. При неправильном чтении Священного Писания и святых отцов легко можно уклониться со спасительного пути в непроходимые дебри и глубокие пропасти, что и случилось со многими. 1. 410–412

Делателю Иисусовой молитвы весьма полезно прочитать предисловия схимонаха поляномерульского Василия на книги святых: Григория Синаита, Исихия Иерусалимского, Филофея Синайского и Нила Сорского. По прочтении сих примечаний чтение всего Добротолюбия делается более ясным и полезным. При чтении отцов не должно упускать из виду и того, что меры новоначального их времен суть уже меры весьма преуспевшего в наше время. Применение отеческих наставлений к себе, к своей деятельности, должно быть совершаемо с большой осмотрительностью. 5. 117

(*См.* ЕВАНГЕЛИЕ, МОЛИТВА ИИСУСОВА)

ЧТЕНИЕ СВЯЩЕННЫХ ПИСАНИЙ

* Имейте благоговение к Священному Писанию, благоговение, должное для истинного сына истинной Церкви; имейте должную доверенность и благоговение к писаниям отеческим. Тот же самый Дух Божий, который действовал в пророках и апостолах, — действовал в святых учителях и пастырях церковных: свидетель этого догмата святой апостол: *Положи Бог,* — говорит он, — *в Церкви первое апостолов, второе пророков, третие учителей* (1 Кор. 12, 28).

Сообразно словам апостола, словам Священного Писания и указание Церкви — первое место в благочестивом чтении Вашем должны занимать писания апостолов. Между писаниями апостолов первое место занимает Евангелие. Чтобы правильно понимать Новый Завет, читайте святых учителей церковных, читайте и Псалтырь и прочие книги Ветхого Завета. Очищайте себя евангельскими заповедями и благочестивыми подвигами. Сообразно чистоте души является ей Бог, открывается ей Божие слово, для плотских очей прикрытой непроницаемой завесой слова человеческого. 6. 447

* Чтение Апокалипсиса приводит к страху Божию; воздержитесь от объяснения этой таинственной книги... 6. 534

* Никак не позволяйте себе читать поверхностно и бегло Евангелие и прочие священные книги: читайте их неспешно и со вниманием. При чтении наблюдайте умеренность. Умеренность поддерживает постоянную охоту к чтению, а пресыщение чтением производит отвращение от него. 6. 526

* Знай: Божественное Писание, неправильно понимаемое и толкуемое, может погубить душу. Так сказал святой апостол Петр о Посланиях святого апостола Павла, распространив это за-

мечание и на прочие книги Священного Писания (2 Пет. 3, 16), что особенно должно отнести к Ветхому Завету, исполненному прообразований, теней, а потому и священной мрачности. Осторожно обходись с мечем обоюдоострым — Писанием. Святые отцы советуют новоначальным инокам более чем в чтении Священного Писания упражняться в чтении деятельных отеческих сочинений, в которых объяснены подробно иноческие подвиги и указан путь к правильному разумению Священного Писания. И ты последуй этому святому и спасительному совету отцов. 6. 299

(*См.* ЧТЕНИЕ)

ЧУДЕСА

* Стремление, встречающееся в современном христианском обществе, видеть чудеса и даже творить чудеса не должно быть оставленным без внимания. Это стремление нуждается в тщательном рассмотрении. Стремление к совершению чудес очень порицается святыми отцами: таким стремлением обнаруживается живущее в душе и овладевшее душею самообольщение, основанное на самомнении и тщеславии.4. 316–318

* Человеки в упоении самомнением, самонадеянностью, невежеством, стремятся безразборчиво, опрометчиво, смело ко всему чудесному, не отказываются сами быть участниками в совершении чудес, решаются на это, нисколько не задумываясь. Такое направление опасно более, нежели когда-либо. Мы приближаемся постепенно к тому времени, в которое должно открыться обширное позорище многочисленных и поразительных ложных чудес, увлечь в погибель тех несчастных питомцев плотского мудрования, которые будут обольщены и обмануты этими чудесами. 4.296–231

* Страшное бедствие — отсутствие в человеке истинного Богопознания: он принимает дела диавола за дела Божии.

Перед вторым пришествием Христовым, когда христианство, духовное знание и рассуждение оскудеют до крайности между человеками, — *востанут бо лжехристи и лжепророцы, и дадят знамения велия и чудеса, якоже прельстити, аще возможно, и избранныя* (Мф. 24, 24). В особенности сам антихрист будет обильно расточать чудеса, поражать и удовлетворять ими плотское мудрование и невежество: он даст им «знамение с небесе», которого они ищут и жаждут. Его пришествие, — говорит св. апостол Павел, — совершится по *действу сатанину во всякой силе и знамениих и чудесех ложных, и во всякой льсти неправды, в погиба-*

ющих: зане любве истины не прияша, во еже спастися им (2 Сол. 2, 6–10). Неведение и плотское мудрование, увидев эти чудеса, нисколько не остановятся для размышления: немедленно примут их по сродству духа своего с духом их, по слепоте своей, признают и исповедуют действие сатаны величайшим проявлением силы Божией.

...Богопознание, живая вера, благодатное смиренномудрие, чистая молитва — принадлежности духовного разума; они — составные части его. Так, напротив того, неведение Бога, неверие, слепота духа, гордость, самонадеянность и самомнение — принадлежности плотского мудрования. Оно, не зная Бога, не приемля и не понимая средств, предлагаемых Богом к получению Богопозания, составляет само для себя ошибочный душепагубный способ к приобретению Богопознания, своеобразно своему настроению: оно *просит знамение с небесе*. 4. 296–331

(*См.* ГРЕХ, ИСКУШЕНИЯ)

ИСТОЧНИКИ

1. Святитель Игнатий (Брянчанинов). Аскетические опыты. Т. 1. М., «Правило веры», 1993.

2. Святитель Игнатий (Брянчанинов). Аскетические опыты. Т. 2. М., «Правило веры», 1993.

3. Святитель Игнатий (Брянчанинов). Слово о смерти. Т. 3. М., «Правило веры», 1993.

4. Святитель Игнатий (Брянчанинов). Аскетическая проповедь. Т. 4. М., «Правило веры», 1993.

5. Святитель Игнатий (Брянчанинов). Приношение современному монашеству. Издание Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. М., 1991.

6. Собрание писем святителя Игнатия, епископа Кавказского. Издание центра изучения, охраны и реставрации наследия священника Павла Флоренского. М.-СПб., 1995.

7. Святитель Игнатий (Брянчанинов). Отечник. Издание Донского монастыря. М., 1993.

8. Святитель Игнатий (Брянчанинов). Понятие о ереси и расколе. Христианский пастырь и христианин-художник. Издание Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. СПб., 1997.

9. Святитель Игнатий, епископ Кавказский и Черноморский. Слово о ангелах. М., Журнал «Богословские труды». Выпуск 30.

10. Святитель Игнатий (Брянчанинов). Изложение учения Православной Церкви о Божией Матери. СПб., «Сатисъ», 1997.

11. Святитель Игнатий (Брянчанинов). Слово о человеке. СПб., 1995.

12. Неизданные письма святителя Игнатия (Брянчанинова).

13. Описание Валаамского монастыря и смут, бывших в нем, составленное архимандритом Игнатием (Брянчаниновым).

14. Святитель Игнатий (Брянчанинов). Значение епископа и протоиерея в православной церковной иерархии. М., Журнал «К Свету». Выпуск 11–12, 1994.

15. Письма Задонского затворника Георгия. СПб, «Сатисъ», 1995.

16. Письма о Христианской жизни в 4-х частях Епископа Феофана. СПб, изд. И.Л. Тузова, 1880.

17. Практическая энциклопедия

Основы правильной духовной жизни. По творениям святителя Игнатия (Брянчанинова). СПб, «Сатисъ», 2003.

Содержание

А

АКАФИСТ 3
АНАФЕМА 3
АНГЕЛЫ 4
АНГЕЛ ХРАНИТЕЛЬ 6
АНТИХРИСТ 6
АПОСТОЛЫ 7

Б

БДЕНИЕ 8
БЕДНОСТЬ И БОГАТСТВО 9
БЕЗБРАЧИЕ 9
БЕЗМОЛВИЕ 9
БЕСНОВАНИЕ 10
БЕСТРАСТИЕ 11
БЕСЧЕСТИЯ 11
БЛАГА ЗЕМНЫЕ 12
БЛАГОДАРЕНИЕ 12
БЛАГОДАТЬ 12
БЛАГОДАТИ ДЕЙСТВИЕ 13
БЛАГОПОЛУЧИЕ 13
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ 14
БЛАГОЧЕСТИЕ 14
БЛАГОЧЕСТИЕ ВНЕШНЕЕ 14
БЛАЖЕНСТВА ЕВАНГЕЛЬСКИЕ 15
БЛИЖНИЙ 15
Ближнего немощи *16*
Ближнему помощь духовная *17*
БЛУДНАЯ СТРАСТЬ 17
БОГ 19
БОГАТСТВО 20
БОГОМЫСЛИЕ 21
БОГООБЩЕНИЕ 22
БОГООСТАВЛЕННОСТЬ 26
БОГОПОЗНАНИЕ 26
БОГОХУЛЬСТВО 27
БОЛЕЗНИ 27
Болезней исцеление *28*
БРАНЬ ДУХОВНАЯ 29

В

ВЕРА 30

ВЕЧНОСТЬ 31
ВЕЧНЫЕ МУКИ 32
ВИДЕНИЯ 33
ВНЕШНЕЕ ДЕЛАНИЕ 34
ВНЕШНЕЕ ПОВЕДЕНИЕ. 34
ВОЗДЕРЖАНИЕ 35
ВОЛЯ БОЖИЯ 36
Воле Божией покорность *36*
ВОЛЯ СВОЯ 37
ВРАГ 37
ВРЕМЯ 37

Г

ГНЕВ 39
ГОРДОСТЬ 39
ГОСУДАРЬ 40
ГРЕХ 40
Греха зрение *43*
Грехи смертные *44*
ГРУСТЬ 45

Д

ДАРОВАНИЯ ДУХОВНЫЕ 46
ДВОЕДУШИЕ 46
ДЕВСТВО 46
ДЕЛА ДОБРЫЕ 48
ДЕЛА ЗЕМНЫЕ 48
ДЕМОНЫ 49
Демонов чувственное видение *52*
Демонов духовное видение *52*
ДЕМОНСКИЕ БРАНИ 53
ДЕРЗОСТЬ 57
ДЕТЕЙ ВОСПИТАНИЕ 58
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ 59
ДИАВОЛ 60
ДОБРО 60
Добра от зла отличение *60*
Добро евангельское и падшего естества *61*
Добром соблазн *62*
ДОБРОДЕЛАНИЕ 63
ДОБРОДЕТЕЛИ 63
ДОБРЫЕ ДЕЛА 66
ДОГМАТЫ 67
ДРУЖБА 69

ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ 69
ДУХОВНИЧЕСТВО И ПОСЛУШАНИЕ 69
ДУХОВНОСТЬ 75
ДУША 77

Е

ЕВАНГЕЛИЕ 79
Евангелия чтение *80*
ЕВАНГЕЛИЯ ЧТЕНИЕ 83
ЕРЕСЬ 83
ЕРЕТИКИ 85
ЕРЕТИЧЕСКИЕ ПИСАНИЯ 87
ЕСТЕСТВО ПАДШЕЕ 89

Ж

ЖЕРТВЫ БОГУ 91
ЖИЗНЬ ЗЕМНАЯ 91

З

ЗАПОВЕДИ БОЖИИ 94
ЗНАМЕНИЕ 97

И

ИЗЛИШЕСТВО 99
ИЗМЕНЯЕМОСТЬ 99
ИДОЛОПОКЛОНСТВО 100
ИКОНЫ 100
ИМЕНИЕ 101
ИНОЧЕСКИЙ ПОДВИГ 101
ИСКУШЕНИЯ 101
ИСПОВЕДАНИЕ ГРЕХОВ 105
Исповедание уст. *106*
ИСПОВЕДЬ 106

К

КЕЛЛИЯ 112
КЛЕВЕТА 112
КЛЯТВА 113
КНИГИ 113
КРЕСТ СВОЙ И КРЕСТ ХРИСТОВ 114
КРЕЩЕНИЕ 117
КРОТОСТЬ 120

Л

ЛЖЕСМИРЕНИЕ 121
ЛИЦЕМЕРИЕ 121
ЛОЖЬ 123
ЛУКАВСТВО 124

ЛЮБОВЬ 124
ЛЮБОВЬ К БЛИЖНЕМУ 124
Любовь духовная *127*
Любовь естественная *127*
ЛЮБОВЬ К БОГУ 129
ЛЮБОВЬ К ВРАГАМ 132

М

МАЛОДУШИЕ 134
МИЛОСЕРДИЕ 134
МИЛОСТЬ 136
МИЛОСТЫНЯ 136
МИР 137
МИР БОЖИЙ, ХРИСТОВ 138
МИР ДУШЕВНЫЙ 140
МИРОЛЮБИЕ 140
МИРЯНИНА ДЕЛАНИЕ 140
МОЛИТВА 143
Дух молитвы новоначального *146*
Заключение *152*
Молитва за врагов *153*
Молитва Господня *153*
Молитва умная, сердечная и душевная *159*
Молитва церковная *160*
Молитвенные прошения *161*
МОЛИТВА ИИСУСОВА 162
Искушения и брани *167*
Плоды молитвы *168*
МОЛЧАНИЕ 169
МОНАСТЫРЬ 169
МОНАШЕСТВО 170
Монашеское делание *170*
МУДРОСТЬ 171
Мудрование плотское *171*
МУЧЕНИЧЕСТВО 172
МШЕЛОИМСТВО 172
МЫСЛЬ 172
МЫТАРСТВА 173

Н

НАВЫК 176
НАДЕЖДА 177
НАСЛАЖДЕНИЯ ЗЕМНЫЕ 177
НАУКИ 177
НЕВЕДЕНИЕ 178

НЕВЕРИЕ 178
НЕЖНОСТЬ 179
НЕМОЩИ 179
НЕНАВИСТЬ 180
НЕПОСТОЯНСТВО 180
НЕПРИЯТНОСТИ 181
НЕСТЯЖАНИЕ 181
НЕЧУВСТВИЕ ДУШИ 181
НИЩЕТА ДУХА 183

О

ОБЕТ МОНАШЕСКИЙ 184
ОБИДЧИВОСТЬ 184
ОБРАЗ И ПОДОБИЕ 185
ОБРЕЗАНИЕ ВЕТХОГО ЧЕЛОВЕКА 188
ОБРЯДЫ ЦЕРКОВНЫЕ И ГРАЖДАНСКИЕ 188
ОБСТОЯТЕЛЬСТВА 190
ОБЩЕНИЕ, ОБЩЕСТВО 190
ОБЪЯДЕНИЕ 190
ОДЕЖДА 191
ОДИНОЧЕСТВО ПО ДУХУ 191
ОПРАВДАНИЯ 191
ОСКОРБЛЕНИЯ 192
ОСТАВЛЕННОСТЬ 192
ОСУЖДЕНИЕ 193
ОТРЕЧЕНИЕ ОТ БОГА 194
ОТЧАЯНИЕ 194
ОХЛАЖДЕНИЕ 194

П

ПАМЯТОЗЛОБИЕ 196
ПАМЯТЬ БОЖИЯ 196
ПАМЯТЬ СМЕРТНАЯ 196
ПЕЧАЛЬ 197
ПЛАЧ 197
ПЛОДЫ ДУХА СВЯТОГО 198
ПЛОТЬ И КРОВЬ 198
ПЛОТСКОЕ МУДРОВАНИЕ 198
ПОДВИГ 199
Подвиг ложный *200*
Подвиг сверх сил *200*
Подвига сокрытие *201*
ПОДОЗРЕНИЕ 201
ПОКАЯНИЕ 201

ПОКЛОНЫ 204
ПОКОЙ ДУШИ 205
ПОКОРНОСТЬ 205
ПОМЫСЛЫ 205
Помыслов исповедь *207*
Помыслы блудные *209*
Помыслы печали *209*
Помыслы хульные *210*
ПОПЕЧЕНИЯ 210
ПОРЯДОК БОЖИЙ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ 210
ПОСЛУШАНИЕ 210
ПОСТ 211
ПОУЧЕНИЕ 214
ПОХВАЛА 214
ПРАВЕДНОСТЬ 215
ПРАВИЛО МОЛИТВЕННОЕ 215
ПРАЗДНОСЛОВИЕ 219
ПРЕВОЗНОШЕНИЕ 220
ПРЕДАНИЕ ЦЕРКОВНОЕ 220
ПРЕДПРИЯТИЯ 221
ПРЕЛЕСТЬ ДУХОВНАЯ 221
ПРЕЛЬЩЕНИЕ 226
ПРЕМУДРОСТЬ БОЖИЯ 226
ПРИСТРАСТИЯ 227
ПРИТВОРСТВО 227
ПРИЧАЩЕНИЕ 228
ПРОИЗВОЛЕНИЕ 232
ПРОМЫСЛ БОЖИЙ 233
ПРОРОЧЕСТВА 235
ПРОСТОТА 235
ПСАЛМОПЕНИЕ 236
ПСАЛТЫРЬ 237
ПУТЬ ПОДВИЖНИЧЕСТВА 237
ПЬЯНСТВО 238

Р

РАЗВЛЕЧЕНИЯ 240
РАЗГОРЯЧЕНИЕ 240
РАЗУМ ДУХОВНЫЙ 241
РАЗУМ ПАДШИЙ 241
РАЙ 242
РАСКОЛ 244
РАССЕЯННОСТЬ 244

РАССУЖДЕНИЕ ДУХОВНОЕ 244
РЕВНОСТЬ ПЛОТСКАЯ И ДУХОВНАЯ 245
РОДСТВО ПО ПЛОТИ 246
РОПОТ 247

С

САМОЛЮБИЕ 248
САМОМНЕНИЕ 249
САМООБОЛЬЩЕНИЕ 249
САМООПРАВДАНИЕ 250
САМООТВЕРЖЕНИЕ 250
САМОУКОРЕНИЕ 251
СВЯТОСТЬ 252
СВЯТЫЕ 252
СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ 252
СВЯЩЕНСТВО 253
СКОРБИ 254
СКУКА 256
СЛАВА 257
СЛАВОСЛОВИЕ 257
СЛЕЗЫ 259
СЛУЧАЙ 261
СМЕРТЬ 261
СМИРЕНИЕ 264
СМИРЕННОМУДРИЕ 266
СМИРЕННОСЛОВИЕ 267
СМУЩЕНИЕ 267
СНОВИДЕНИЯ 268
СОБЛАЗНЫ 270
СОВЕРШЕНСТВО 272
СОВЕСТЬ 273
СОВЕТОВАНИЕ 274
СОЕДИНЕНИЕ УМА, ДУШИ И ТЕЛА О ГОСПОДЕ 275
СОМНЕНИЕ 276
СПАСЕНИЕ 276
СРЕБРОЛЮБИЕ 281
СТРАДАНИЕ 281
СТРАСТИ 282
К страстям правильное отношение *286*
СТРАХ БОЖИЙ 289
СТРАХОВАНИЯ 290
СТРАШНЫЙ СУД 291
СУД БОЖИЙ 291

СУЕТА 292
СУПРУЖЕСТВО 292
СЧАСТЬЕ ДУХОВНОЕ 293
СЧАСТЬЕ ЗЕМНОЕ 293

Т

ТАИНСТВА 294
ТЕЛО 294
ТЕРПЕНИЕ 295
ТЕСНЫЙ ПУТЬ 296
ТРЕЗВЕНИЕ 297
ТЩЕСЛАВИЕ 298

У

УДОВОЛЬСТВИЕ 301
УЕДИНЕНИЕ 301
УКОРИЗНЫ 302
УМА ХРАНЕНИЕ 302
УНЫНИЕ 303
УТЕШЕНИЕ ДУХОВНОЕ 303
УЧЕНИЕ ИСТИННОЕ И ЛОЖНОЕ 304
УЧЕНОСТЬ МИРСКАЯ 305

Ф

ФАРИСЕЙСТВО 306

Х

ХРИСТИАНСТВО 309
ХРИСТИАНИН 311
ХРИСТИАНСКИЙ ДОМ 312

Ц

ЦАРСТВО БОЖИЕ 313
ЦЕЛОМУДРИЕ 313
ЦЕРКОВЬ 313

Ч

ЧЕЛОВЕК 316
ЧЕЛОВЕКОУГОДИЕ 320
ЧТЕНИЕ 320
ЧТЕНИЕ ПСАЛТЫРИ 321
ЧТЕНИЕ СВЯТЫХ ОТЦОВ 322
ЧТЕНИЕ СВЯЩЕННЫХ ПИСАНИЙ 324
ЧУДЕСА 325

Практическая энциклопедия

ОСНОВЫ ПРАВИЛЬНОЙ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

По творениям святителя Игнатия (Брянчанинова), святителя Феофана, Затворника Вышенского, Георгия, Затворника Задонского

Составитель А.Р. Петров

Ответственный редактор А.В. Блинский
Художественный редактор Т.А. Индутная
Технический редактор В.П. Коваленко
Корректор К.В. Шилова

Издательство «САТИСЪ»,
лицензия ИД № 05426 от 20.07.2001 г
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Большой пр., 8/4, лит А
Тел./факс (812) 323-63-42.
satis-redakt@yandex.ru
www.satis.spb.ru
Отдел сбыта 305-07-78, 323-63-21.
e-mail: satis@pop3.rcom.ru
Представительство в Москве
8-916-569-44-87.

Подписано в печать 05.09. 2012.
Формат 70x100/16. Гарнитура SchoolX
Печ. л. 21.Тираж 4000 экз. Заказ № 6842.
Отпечатано по технологии CTP
в ИПК ООО «Ленинградское издательство»
194044, Санкт-Петербург, ул. Менделеевская, д. 9
Телефон/факс: (812) 495-56-10

Основы правильной духовной жизни

Цель земной жизни каждого христианина — спасение души. Но как его достичь? Что такое духовная жизнь? Какие сложности подстерегают христианина в его попытках идти узким путем? Об этом говорится в Священном Писании, этому учили святые отцы и учителя Церкви. Сегодня все эти бесценные источники доступны нам, но, к сожалению, большинству из нас они не по силам и не по разуму.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) взял на себя труд переработки и изложения в доступном для восприятия современников виде святоотеческого наследия, создав, таким образом, своего рода руководство к правильной духовной жизни. Книга, предлагаемая вашему вниманию, представляет собой энциклопедический справочник, составленный по творениям и письмам святителя Игнатия. В нее также включены фрагменты из трудов отечественных подвижников благочестия святителя Феофана, Затворника Вышенского и Георгия, Затворника Задонского. В книге содержатся советы и наставления православным христианам по всем вопросам духовной жизни.

СИНЕСЪ